

Историческая
политика Латвии

Материалы к изучению

Владимир Симиндей

Владимир Симиндей

Историческая политика Латвии
Материалы к изучению

Фонд «Историческая память»
Москва, 2013

УДК 930.85
ББК (Т)63
С 37

Симиндей В.В. Историческая политика Латвии: Материалы к изучению. М.: Фонд «Историческая память», 2013. 264 с.

С целью выработки российскими специалистами принципиальной и аргументированной оценки позиции латвийской стороны фондом “Историческая память” подготовлена хрестоматия по государственной исторической политике в Латвии, ее политико-идеологическому содержанию и механизмам воспроизводства, в т. ч. в контексте решения о создании российско-латвийской комиссии историков. Отныне экспертам и всем интересующимся читателям доступны в переводе на русский язык все важнейшие документы официальной Риги, регламентирующие отношение латвийских чиновников и ученых к актуальным или спорным историческим вопросам. На страницах данной хрестоматии представлены политические оценки и “исторические” предписания высокопоставленных лиц, а также даны тематическая выборка и детальный разбор образчиков официальной латвийской историографии, пропаганды и школьной учебной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛАТВИИ: КРАТКИЙ ОЧЕРК	7
I. ПОЛИТИКО-ДЕКЛАРАТИВНЫЕ И НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ ЧИНОВНИКОВ И УЧЕНЫХ К АКТУАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ	28
II. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЛАТВИИ: ПУБЛИЧНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ОФИЦИАЛЬНОЙ РИГИ	68
III. ЛАТВИЙСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ЕЕ ОППОНЕНТЫ: НА БАРРИКАДАХ НАЦИОНАЛЬНО-ЦЕХОВОГО МОНОПОЛИЗМА	89
IV. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА И ПСЕВДОДОКУМЕНТАЛИСТИКА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА ЭДВИНА ШНОРЕ «THE SOVIET STORY»)	151
V. РУСЬ, РОССИЯ, ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ И РУССКИЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ В ЛАТВИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И ПОСОБИЯХ	203
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ходе российско-латвийских переговоров на высшем уровне, состоявшихся 20 декабря 2010 года в Москве, была достигнута договоренность между президентом России Д.А. Медведевым и президентом Латвии В. Затлерсом о создании совместной комиссии историков.

Причины принятия этого решения понятны: непростые отношения между Россией и Латвией во многом обуславливаются различным истолкованием недавнего общего прошлого наших стран. Такие, несомненно болезненные вопросы, как советская репрессивная политика, преступления нацистов и их латвийских пособников, советизация и террор националистических формирований «лесных братьев» в настоящее время становятся предметом активных политических спекуляций; совместная комиссия историков в идеале призвана исправить это положение, став инструментом научного диалога.

К сожалению, заявления, сделанные в 2011-2013 гг. высокопоставленными государственными чиновниками и официальными историками Латвии, заставляют усомниться в том, что совместная комиссия станет действенным инструментом подлинно научного диалога. Создается впечатление, что в Риге комиссию рассматривают лишь как площадку для озвучивания идеологизированных официальных штампов о «советских оккупантах» и «легионерах СС как борцах за свободу Латвии».

Сцелью выработки российскими специалистами принципиальной и аргументированной оценки позиции латвийской стороны фондом «Историческая память» подготовлена хрестоматия по государственной исторической политике в Латвии, ее политико-идеологическому содержанию и механизмам воспроизводства, в т. ч. в контексте решения о создании российско-латвийской комиссии историков. Отныне экспертам и всем интересующимся читателям доступны в переводе на русский язык все важнейшие документы официальной Риги, рег-

ламентирующие отношение латвийских чиновников и ученых к актуальным или спорным историческим вопросам. На страницах данной хрестоматии представлены политические оценки и «исторические» предписания высокопоставленных лиц, а также даны тематическая выборка и детальный разбор образчиков официальной историографии, пропаганды и школьной учебной литературы.

Документы, их фрагменты и цитаты публикуются в хронологическом порядке. Текст документов передан в соответствии с принятыми правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Переводы с латышского языка выполнены Владимиром Симиндеем, если в сносках не указано иное. Раздел IV издания подготовлен Александром Дюковым. Выражаю признательность Александру Филиппову за помощь в методике анализа учебной литературы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛАТВИИ: КРАТКИЙ ОЧЕРК

1.

Начиная с 1990-1991 гг. полный пересмотр представлений о событиях, связанных с периодом пребывания в составе СССР, стал использоваться в Латвии на государственном уровне в качестве инструмента для переформатирования общественного сознания и закрепления новой власти. В основу «национальной» идеологической конструкции был положен тезис латышских эмигрантских кругов о прибалтийских странах как жертвах двух тоталитарных режимов, согласно которому советский режим подавался как «более опасный и худший» для титульных балтийских народов, чем нацистский.

Следует отметить, что концепция «советской оккупации» Латвии послужила оправданием для лишения значительной части населения республики политических и ряда экономических прав. Позорный институт массового «негражданства» является одной из основ созданного в Латвии режима этнократии, что не может не оказывать влияния на официальную историческую науку. Об этом в 2005 году недвусмысленно заявила председатель комиссии по иностранным делам Сема ЛР Вайра Пэгле: «Если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем» (см. п. 2.1).

Идеологические основы, которыми руководствуется официальная латвийская историческая наука, документально закреплены в ряде политико-декларативных актов органов власти, к которым следует отнести декларации Сейма ЛР «Об оккупации Латвии» от

22 августа 1996 года, «О латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 года и «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР» от 12 мая 2005 года (полные переводы документов см. в I разделе). Эти документы сохраняют свое действие до сих пор.

В частности, в декларации «Об оккупации Латвии» утверждается, что *«все время оккупации СССР целенаправленно осуществлялся геноцид против народа Латвии, тем самым нарушая Конвенцию о недопущении геноцида и осуждении за него от 9 декабря 1948 года... Руководство СССР целенаправленно наводнило Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии»* (см. п. 1.3).

В декларации «О латышских легионерах во Второй мировой войне» заявлено, что *«в тридцатые годы XX века в Европе сформировались два больших тоталитарных террористических государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова-Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и ее попеременно оккупировали как СССР, так и Германия»* (см. п. 1.4.).

В этой же декларации предпринимается попытка преуменьшить нацистские преступления, ретушировать память о жертвах нацистского геноцида и глорифицировать латышских легионеров Ваффен СС из числа добровольцев: *«Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский легион добровольно, но это произошло потому, что СССР в 1940-1941 годах осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки тысяч депортированы в отдаленные районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объемах. Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в легион, они защитят себя и свои семьи от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали».*

Далее безапелляционно утверждается: *«Целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения. Ла-*

тышский легион, так же как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц — СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии была агрессором».

Этим документом правительству Латвии вменяется в обязанность «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за рубежом».

Концепции «советской оккупации» и «советского геноцида» являются как минимум спорными, на что неоднократно обращалось внимание российскими историками. Однако в Латвии эти историко-идеологические концепции утверждены на государственном уровне, что не могло не оказать внеаучного влияния на деятельность латвийских историков.

2.

Инфраструктура государственной исторической политики в Латвии включает в себя множество взаимодополняющих элементов с государственным и неправительственным статусом, поддерживаемых титульными СМИ и подпитываемых из латышских эмигрантских кругов.

Механизм перелицовки фактов по лекалам официальной идеологии в Латвии обеспечивается следующими составными частями. Главным «приводным ремнем» официальной Риги, призванным идеологически оформить и фактологически наполнить «оккупационную» риторику является созданная 13 ноября 1998 года *Комиссия историков при президенте ЛР*. В состав комиссии из 11 членов во главе с археологом, профессором А.Цауне (в настоящее время комиссия состоит из 14 человек, председательствует академик Латвийской Академии Наук, профессор И.Фелдманис) вошел также советник президента Латвии по вопросам истории А.Зунда (покинул этот пост в июне 2012 г. «по сокращению штатов», в конце сентября назначен сопредседателем совместной с Россией комиссии историков вместо И.Фелдманиса). «Президентские историки» активно сотрудничают с МИД ЛР, а также с Министерством образования и науки, готовя базу для составления новых учебных пособий и в целом влияя на школьное преподавание истории. Для придания весо-

мости результатам исследовательской и пропагандистской работы Комиссии были привлечены ученые из ряда стран, получившие статус зарубежных членов, из которых, однако, лишь единицы активно участвуют в работе.

Деятельность комиссии с 1998 года выстраивалась по пяти основным направлениям, охватывающим эпохи с 1940 по 1991 годы (руководители рабочих групп — И.Шнейдере, А.Странга, И.Фелдманис, Х.Стродс, Д.Блейере). Ключевыми задачами данной структуры стали обеспечение официальных лиц тезисами для «оккупационной» риторики и презентация на международной арене тематики «преступлений против человечества в Латвии в период советской и нацистской оккупаций»; при этом акцент делался на «преступлениях советского тоталитаризма» — с намерением доказать «равенство» двух режимов с точки зрения преступности их идеологии и практики, но при «более тяжелых» последствиях для латышей именно «советской оккупации», выразившихся в «геноциде». Обратной стороной этой идеологической натяжки является оправдание и восхваление латышских легионеров Ваффен СС, всего лишь «надевавшихся с помощью Гитлера прогнать Сталина и вернуть независимость Латвии».

Более успешное «разъяснение» латвийской официальной позиции западной аудитории предполагало, наряду с эксплуатацией негативных настроений в отношении СССР, также некоторые уступки и заверения в полном принятии демократических ценностей. В этой связи латышские историки предприняли следующий маневр: приняли активное участие в обсуждении тематики Холокоста, оставляя без должного внимания преступления латышских коллаборационистов в отношении белорусов, русских и украинцев; развивали тезис о борьбе легионеров СС только против СССР, а не всей антигитлеровской коалиции; сделали попытку вывести из-под уравнивания коммунистической и нацистской идеологии «еврокоммунизм», с учетом его интеллектуального багажа, а также актуальности и влияния левых настроений в Западной Европе. Постепенно латвийские историки и политики пришли к выводу, что можно признать геноцид евреев на территории Латвии, рассчитывая на то, что Израиль и еврейские общины в США и ряде других стран отступят от критики в адрес Латвии за ее политику в отношении других меньшинств и восхваление ветеранов Ваффен СС как «национальных героев и жертв советского тоталитарного режима».

В значительной степени этот маневр удался: за редкими исключениями, критические высказывания в адрес латвийского правительства или правосудия звучат лишь со стороны некоторых международных еврейских организаций, занятых поиском военных преступников и мониторингом антисемитизма в мире. Латвийские власти в 2005 году даже пообещали возратить еврейской общине собственность или выплатить компенсацию за то недвижимое имущество, которое ей не вернули в порядке реституции. Но в дальнейшем практическая реализация этой договоренности была отложена в долгий ящик (под нажимом националистов, настаивавших на том, что «евреи активно поддерживали советских оккупантов», при этом «за все должны платить не латыши, а русские»). Однако, по сути, произошло признание правопреемницей довоенной общины — нынешней еврейской общины Латвии, которая по своему происхождению, насколько известно, более чем на половину состоит из евреев, приехавших в Латвию в советский период. Здесь мы видим наглядное проявление двойного стандарта: представители других национальностей, поселившиеся в Латвии после 1940 года, были лишены политических и ряда экономических прав.

В числе других звеньев цепочки по политической инструментализации истории стоит упомянуть следующие структуры: «Музей оккупации Латвии» (выставочно-исследовательский центр, внесенный МИД ЛР в протокол для обязательного посещения зарубежными официальными делегациями; организует различные мероприятия: от методических семинаров для подготовки в соответствующем ключе школьных учителей, до вечеров антисоветских анекдотов; в 2013–2015 гг. планируется его расширение, в т. ч. за счет зарубежных пожертвований, а в 2013 году «почетным патроном» этого специфического музея в честь его 20-летия согласился стать президент Латвии Андрис Берзиньш), Военный музей Латвии (собирает документы из частных коллекций и артефакты «подвигов» латышских легионеров СС, проводит специфические выставки, конференции, презентации книг, например, о кавалерах гитлеровских железных крестов), Центр документации последствий тоталитаризма при Бюро по защите Конституции — главной латвийской спецслужбы (хранит агентурно-учетные карточки — «мешки КГБ», ранее активно участвовал в презентациях репрессивной деятельности советских спецслужб и ретушировании связей руководства Политуправ-

ления полиции Латвии с Абвером и СД накануне и в ходе Второй мировой войны).

В соответствии с декларацией Сейма ЛР от 12 мая 2005 года была создана *правительственная комиссия по подсчету ущерба от «советской оккупации»* под председательством руководителя департамента обеспечения Госканцелярии Эдмундса Станкевича (в полном варианте «Комиссия по определению количества жертв и массовых мест захоронений тоталитарного коммунистического режима оккупации СССР, обработке информации по репрессированным и массовым депортациям и подсчету ущерба, нанесенного латвийскому государству и его жителям»).

28 апреля 2008 года Кабинет министров Латвии заслушал информационное сообщение о промежуточных итогах и планах работы комиссии, в котором ее глава Э. Станкевич заверил руководство страны, что работа идет полным ходом, при этом называть конкретные сроки ее завершения и какие-либо предварительные финансовые цифры не стал. Однако, согласно сообщениям латвийских СМИ, в кулуарах правительства и Сейма фигурировал ориентир в 50 млрд. долларов. Члены комиссии отчитались за уже проведенные 20 заседаний и несколько заграничных командировок, в том числе в Россию. К результатам своей деятельности они отнесли разработку методики подсчета дохода на душу населения Латвии в 1935–1940 годы, а также сбор макроэкономических показателей страны за этот период для последующего сравнения с данными государств, сохранивших рыночную экономику в послевоенный период. Сообщалось также, что ведется работа по созданию оптимальной модели «альтернативного прошлого». Однако вопрос о том, чем прямое наложение показателей, без учета реальных или действительно наиболее вероятных геоэкономических и социально-политических условий, отличается от «средней температуры по палате», так и остался без ответа.

Комиссия Э. Станкевича сосредоточила свое внимание и на демографических потерях республики за советский период и влиянии фактора размещения советских войск на территории Латвии. Разработчики полагают, что выведенная ими формула позволит подсчитать предположительные потери от не произведенного ВВП за счет «выпадения» из экономики республики почти 58 тысяч репрессированных и сосланных всех возрастных групп в сталинский период.

Охват последующих лет вызвал некоторые сложности, однако члены комиссии нашли экологический ущерб, а также косвенные демографические потери Латвии в участии ее жителей в ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС и действиях советских войск в Афганистане.

В последние годы латвийские политики и официальные историки приступили к реформатированию структур, ответственных за возвращение «национально-исторической идентичности» латышей, пропаганду и детализацию «оккупационной» версии истории пребывания Латвии в составе СССР, а также за обоснование историко-финансовых претензий к современной России. Катализатором изменений стал глубокий экономический кризис в Латвии, повлекший за собой сокращение государственных расходов в период в 2009–2010 гг. пропагандистских структур на преимущественно внебюджетное финансирование. При оценке эффективности государственной исторической политики ЛР также звучала критика в адрес «паркетных» ученых, не сумевших продемонстрировать достаточную гибкость и продуктивность в своей работе. Судя по информации латвийских СМИ, дополнительным стимулом перевода активности в плоскость НГО стали надежды на получение устойчивого финансирования историко-политических изысканий из еврофондов, подкрепленные предварительными договоренностями об этом ряда националистических депутатов Европарламента от Латвии. Однако оказалось, что без государственного софинансирования многие проекты не могут рассчитывать на покрытие всех затрат из еврофондов.

Первой «жертвой» режима государственной экономики стала «оккупационная» комиссия при правительстве Латвии. С 1 августа 2009 года деятельность этой структуры была приостановлена на неопределенное время. При этом данный шаг был представлен латвийскими дипломатами как «жест доброй воли» и «дружественный шаг» по отношению к России. Однако уже осенью 2009 года появилась инициативная группа во главе с тем же Э. Станкевичсом, призванная создать на базе «замороженной» правительственной комиссии — неправительственную организацию «*Общество по изучению оккупации Латвии*» (ОИОЛ).

Оформление и запуск деятельности ОИОЛ заняли почти год, увенчавшись проведением 5 августа 2010 года общего собрания

организации в здании Латвийской Академии Наук. Согласно уставу ОИОЛ, ее работа «направлена на защиту прав человека и прав индивида для жителей Латвии, пострадавших от режима оккупации, развитие гражданского общества, стимулирование образования, науки и культуры» в рамках выполнения декларации Сейма от 12 мая 2005 года. Предполагаемые практические итоги деятельности ОИОЛ определены как установление степени и форм влияния «советской оккупации» на современное латвийское общество, определение суммы «ущерба» и внесение вопроса о «компенсациях» со стороны России в повестку дня переговоров по линии Россия-ЕС.

В состав организации вошли более 40 политиков, историков, юристов, экономистов и демографов, в том числе Г. В. Кристовскис (в прошлом составе правительства — министр иностранных дел), А. Мичулис (юрист, чиновник Министерства регионального развития и по делам самоуправлений), И. Залите (бывший руководитель Центра документации последствий тоталитаризма при БЗК).

По заявлениям руководства ОИОЛ, только для завершения «подсчетов ущерба от СССР», уже начатых комиссией, потребуется не менее двух лет и около 400 тыс. долларов, тогда как проведение конференций или издательская деятельность, а также дальнейшая исследовательская работа в российских архивах нуждается в отдельном регулярном финансировании. ОИОЛ рассчитывает не только на частные пожертвования, помощь эмигрантских организаций (прежде всего — Объединения американских латышей и Объединения свободных латышей мира), еврофонды и экономию от предоставления налоговых льгот, но и на государственное софинансирование. В последнее время ОИОЛ отметилось проведением в Риге конференции «Причиненный Советским Союзом ущерб в Балтии» (17–18 июля 2011 года) и выпуском книги И. Упмалиса, Э. Тилгасса и Э. Станкевичса «Латвия под властью советских милитаристов. 1939–1999», презентованной 14 июня 2012 г. в Военном музее. В данной книге авторы «насчитали» по непрозрачной методике «ущерб» только от пребывания советской (российской) армии на территории Латвии в размере 2 950 995 775 латов (около 5,8 млрд. долларов США), оговорившись при этом, что данная работа носит «не академический, а популярно-исследовательский» характер.

5 ноября 2013 года Сейм Латвии возобновил работу *Комиссии по подсчету ущерба от «советской оккупации»*. Лоббистом данного решения выступило министерство юстиции, контролируемое национал-радикалами из «Национального союза». Финансирование деятельности комиссии, прерванное из-за финансового кризиса с 1 августа 2009 года, получило поддержку фракций правящей коалиции в Сейме. Состав комиссии подчеркивает ее госстатус: среди ее членов — представители прокуратуры, министерств экономики, обороны, иностранных дел и регионального развития, а также Военного музея, Центра исследования Балтии и Севера, Музея оккупации, Общества исследования оккупации, Латвийского университета.

Определенные проблемы возникли и у Комиссии историков при президенте Латвии, выпускавшей в последние годы всего по одному — два тома исследований и рефератов (с 1999 по 2012 гг. выпущено 27 сборников). Придать «динамизма и напористости» официальной структуре призван ее новый председатель И.Фелдманис, вступивший в должность в январе 2010 года.

В числе озвученных И.Фелдманисом планов работы комиссии на 2010–2012 гг. значились укрепление взаимодействия с МИД ЛР, особенно в вопросах российско-латвийских отношений (тематика «открытия» российских архивов, латвийские захоронения на территории России, информационно-пропагандистское обеспечение, работа с иностранными членами комиссии), издание книги Карлиса Кангериса, Рудите Виксны и Улдиса Нейбургса о Саласпилском концлагере («доказательство» его «воспитательно-трудового» характера и сведение численности лагерных жертв нацистов и их пособников до 2000 человек), перевод скандальной книги «История Латвии. XX век» на чешский язык, англоязычное издание книги «Латвия во Второй мировой войне» в рижском издательстве «Юмава», подготовка фундаментального труда об авторитарном режиме Карлиса Улманиса и повседневной жизни латышей в 1934–1940 гг., издание книги о стратегии довоенной внешней политики Латвии, подготовка советником президента по вопросам истории Антонийсом Зундой описания деятельности «оккупационного инструмента» — МИД ЛССР. Следует отметить, что в последнее время разворачивается дискуссия о смене статуса комиссии, выведении ее из-под патронажа президента, возможно, под эгиду правительства. 11 октября 2010 года в Риге состоялась презента-

ция работы нового фонда «Малая библиотека истории Латвии». Председателем правления фонда стал по совместительству председатель Комиссии историков при президенте Латвии И. Фелдманис. Комментируя необходимость создания фонда, он отметил: «Мы пришли к выводу, что во многих вопросах, в том числе в интерпретации истории, мы потеряли “гандикап”, имевшийся после восстановления независимости. Ставится под сомнение даже легитимность латвийской государственности». По его словам, одним из мотивов образования новой структуры стало осознание того, что «Латвия находится под постоянным влиянием российского информационного поля». Миссия фонда состоит в том, чтобы выработать «иммунитет» у латышей к «русско-советским мифам» и ослабить их влияние на западную общественность, а основная концепция характеризуется девизом в духе ультраправых речевок: «Нация, государство, Европа».

Руководством фонда были озвучены весьма амбициозные планы — издать около 60 книг на латышском, английском, немецком, французском и русском языках по основным проблемам истории Латвии, в том числе периода Второй мировой войны (издано на конец октября 2012 года 12 книг и брошюр, большая часть из которых в продажу не поступала — доступна в библиотеках), открыть исторический интернет-портал demoshistoria.lv, осуществлять конференционную деятельность в Латвии и за рубежом, в 2011 году провести I Конгресс историков Латвии, развернуть программу сотрудничества с Министерством образования и науки ЛР, вузами и школами, открыть новый исследовательский центр, публиковаться в СМИ. В целом, по словам И. Фелдманиса, «латвийским историкам следовало бы занимать более агрессивные позиции, реагируя на вещи, затрагивающие государственность Латвии и исторические ценности латышской идентичности, особенно в отношении событий XX века». Стоит отметить, что «эластичность» фонда по сравнению с комиссией позволяет закладывать в его труды еще более радикальные и популистские тезисы, и при этом «окормлять» чуть ли не всю профессиональную среду латвийских историков. Первой попыткой установления «всеохватного» контроля над историческим сообществом стал проведенный 16–17 сентября 2011 г. под эгидой фонда I Конгресс историков Латвии, в ходе которого произошел весьма характерный эпизод.

Выступая на открытии конгресса, новый президент ЛР Андрис Берзиньш заявил, что «Латвии не нужно однобокое, строго национальное, видение истории. Исследуя историю Латвии, надо помнить, что это история не только латышей, но и многих других народов. Специфика Латвии в том, что здесь веками рядом с латышами жили немцы, русские, поляки, евреи и другие народы. Нельзя об этом забывать. Взвешенный взгляд и оценка будут способствовать чувству принадлежности к Латвии среди нацменьшинств, помогут сплоченности, консолидации». Однако уже через несколько дней это заявление президента было фактически дезавуировано председателем Комиссии историков при президенте ЛР И. Фелдманисом, заявившим, что «большая часть жителей Латвии должна смириться с тем, что они являются потомками оккупантов, но они не должны нести за это ответственность и сами же должны меньше говорить об этом [...] Оккупация является красной линией нашей истории. Мы от этого дела никогда не откажемся». Таким образом, попытка президента А. Берзиньша скорректировать узконационалистический взгляд политической верхушки на историю Латвии наткнулось на противодействие историков, сделавших карьеру на обслуживании официальных историко-идеологических тезисов.

3.

Принятое в 2010 году решение о создании совместной комиссии историков России и Латвии вызвало большую активность государственных деятелей и официальных историков Латвии, сделавших целый ряд заявлений, наглядно свидетельствующих об идеологических основах и политических устремлениях латвийской части комиссии.

Госсекретарь МИД ЛР А. Тейкманис в опубликованном 11 января 2011 г. интервью газете «Latvijas avīze» открыто транслировал латвийским ученым-историкам политическую установку официальной Риги: «Не может быть и речи о том, что наши историки придут к каким-то абсолютно новым выводам. Мы свою историю переписывать не будем и не собираемся этого делать. Ни на йоту».

Председатель Сейма ЛР С. Аболтиня 11 января 2011 г. заявила латвийским СМИ, что «советская оккупация» Латвии является та-

ким же «неоспоримым» и «фундаментальным» фактом, как и Холокост. Данное высказывание одного из высших должностных лиц государства является своего рода «домашней заготовкой», нацеленной в стратегической перспективе на раскручивание спекуляций по уравниванию Холокоста и «советского геноцида латышей». Эта схема рассчитана на ретуширование тематики соучастия латышей в тотальном уничтожении евреев на оккупированной нацистами территории Латвии и подкрепление политико-финансовых претензий к современной России.

Руководитель Комиссии историков при президенте ЛР И. Фелдманис, кандидатура которого была выдвинута официальной Ригой в сопредседатели двусторонней комиссии историков, в интервью газете «Latvijas avīze» 3 декабря 2010 г. подчеркнул: «Мы основали “Фонд малой библиотеки истории Латвии”, чтобы сопротивляться политике пропаганды, которую Россия ведет против Латвии и других республик бывшего СССР. Их цель — изменить нашу национальную идентичность [...] Цель их пропаганды — достичь, чтобы отношение латышей к России становилось все более доброжелательным, и чтобы Латвия становилась все более русской». Он также заявил о недопустимости отступления от «оккупационного стандарта»: «Я тут хочу бросить камень в огород латвийской журналистики. Я не понимаю, почему СМИ, конкретно Латвийское Радио, осмеливается проводить двусмысленную дискуссию о том, была или не была (советская) оккупация. Это же совершенно ясно, что была! Что тут еще мусолить? Это — красная линия, которую нельзя нарушать! Факт оккупации неоспорим! Почему деятельность СССР надо оценивать иначе, чем деятельность нацистской Германии?» 22 декабря 2011 года Фелдманис еще раз отметил: «Наша позиция по событиям 1939–40 гг. прошлого века тверда. Работа (совместной) комиссии будет направлена в такое русло, чтобы быть полезной для Латвии».

Директор Латвийского института истории Г. Земитис в комментарии газете «Latvijas avīze» от 13 января т. г. заявил: «Я считаю, что создание комиссии можно только приветствовать и это шаг в правильном направлении. Конечно, можно сказать, что признание факта оккупации не является объектом для исторических дискуссий, что здесь ничего не надо доказывать, однако Россия к такому шагу очевидно не готова, но возможно, сможет прийти к нему постепен-

но. Возможность получения доступа к российским архивам следует оценивать позитивно. Сценарий оккупации писался в Москве. Там его и следует искать».

31 января 2011 года в Рижском замке прошла встреча нынешнего состава латвийской комиссии историков с президентом ЛР Валдисом Затлерсом, на которой был оглашен список участников латвийской части двусторонней комиссии историков с Россией из 7 человек. Шестеро из них давно известны активным выполнением госзаказа на раскрытие «оккупационной» риторики и выставление политико-финансовых требований к современной России за советский период истории (И. Фелдманис — сопредседатель, А. Зунда — советник президента по вопросам истории, Х. Стродс, А. Странга, Д. Блейере, И. Шнейдере). В дополнение к ним в пропагандистско-умиротворительных целях был приглашен профессор Даугавпилсского университета А. Иванов, зависимый в профессиональном положении от латвийских официальных структур.

Особое внимание обращает на себя назначение сопредседателем комиссии И. Фелдманиса, известного своими ультранационалистическими и, по сути, пронацистскими взглядами. Запредельный цинизм и полный имморализм Фелдманиса можно проиллюстрировать следующим фрагментом из интервью с ним, опубликованным в июле 2008 года: «Советские и российские историки всегда утверждали, что Саласпилс был лагерем смерти. Ничего подобного! Под лагерями смерти в научной литературе понимают лагерь, где жертв убивали сразу после их привоза. Ничего подобного в Саласпилском лагере не происходило. Некоторые русские историки, по меньшей мере, в пятьдесят раз преувеличили численность погибших в этом лагере: всего там было уничтожено лишь только 2 тысячи человек, а не 100 тысяч. Одновременно там могли находиться только от двух до трех тысяч человек — такая вот расширенная тюрьма. Лагерь строили привезенные из Германии евреи, и из них какая-то тысяча в Саласпилсе погибла...» (см. п. 3.4) Характерно, что Фелдманис усматривает в пособничестве нацистам полезную для латышей деятельность и даже своего рода движение Сопротивления. Вот как выглядит этот по-своему выдающийся образчик изворотливой мысли: «В данном случае вместе с такими терминами, как “коллаборация” (обычное сотрудничество с оккупантами) или “коллаборационизм” (предательское сотрудничество) можно использовать

дефиницию «тактическая коллаборация», обозначив с ее помощью сотрудничество с немецкой оккупационной властью, направленное на достижение таких целей, которые, так или иначе, отвечали интересам латышского народа. Достоин обсуждения и вопрос о том, можно ли воспринимать и выделять тактическую коллаборацию как определенную форму движения сопротивления».

Можно констатировать, что официальная Рига решила «сыграть на обострение» еще в январе 2010 г., утвердив кандидатуру И. Фелдманиса в качестве руководителя Комиссии историков при президенте Латвии и создав административные предпосылки для его выдвижения на аванпост двусторонней комиссии историков. Подлили масла в огонь негативистские и запретительные жесты МИД и БЗК Латвии в адрес сотрудников российского фонда «Историческая память» зимой-весной 2012 г. При этом последовавшая осенью 2012 г. рокировка Фелдманиса и Зунды по сути ничего не меняет.

4.

Спустя год после прихода на должность главы государства Андриса Берзиньша, летом 2012 г., в Латвии обострилась обстановка в кругах провластных историков. Занимающий агрессивно-наступательную позицию в отношении России председатель Комиссии историков при президенте И. Фелдманис постепенно утрачивает бывшее почти безраздельное влияние. С этим связывают и некоторые эскапады Фелдманиса (например, в интервью «Sestdiena», 16.06.2012) по закреплению имиджа «национально стойкого» и «смелого» в отношении России академического историка, с которым «недостаточно советуется правящие политики», с возможным его «разменом» в будущем на депутатское кресло в Сейме по одному из правонационалистических списков.

Его коллега, советник президента по вопросам истории и наименьшинств А. Зунда с 28 июня 2012 г. уже лишился своей должности, занимаемой с 1998 года. Эту отставку можно связать с общей «политической изношенностью» советника по истории, а также его рекомендациями по «неосторожному» оправданию и восхвалению латышских легионеров СС, обернувшимися для президента-«прагматика» заметными репутационными издержками прошлогодней весной, а также

отсутствием у нового главы государства заикленности на историко-риторической проблематике.

Конкурирующий со «старыми» официальными историками структурой выступает *Центр изучения социальной памяти* (ЦИСП), создаваемый при Институте социально-политических исследований (директор Я. Икстенс) Факультета социальных знаний Латвийского университета (ЛУ). Протокол о намерении создания этого центра на базе профессорско-преподавательского состава ЛУ в марте 2012 г. подписали министр культуры Ж. Яунземе-Гренде и ректор ЛУ М. Аузиньш. Создано специальное Общество в поддержку данного центра (председатель правления М. Капранс), на счетах которого планируется аккумулировать часть субсидий, пожертвований и средств из еврофондов на уставные цели и конкретные проекты нового центра (не имеющего статуса юридического лица).

Не удивительно, что только еще создаваемый ЦИСП успел подвергнуться острой критике из уст официальных академических историков, стерегущих свое монопольное положение, за «неприемлемый политологический уклон», а со стороны национал-радикалов на страницах газеты «*Latvijas avīze*» — за «риск размывания устоявшихся исторических позиций». Однако центр парировал эти выпады открывающимися возможностями для «междисциплинарных экспертиз» в интересах МИД и Минкультуры ЛР, выходящих за рамки узких исторических интерпретаций. Разрядить обстановку также было призвано обещание ЦИСП наладить рабочие взаимоотношения с Историко-философским факультетом ЛУ.

Стоит отметить, что представители ЦИСП во главе с В. Зелче прошли «обкатку» в откровенно пропагандистском мероприятии по «примирению сторон» и попутному «отбеливанию» Латышского легиона СС, организованном латвийскими властями на площадке РИА «Новости» в Москве. Круглый стол был проведен при личном участии парламентского секретаря МИД ЛР В. Макаровса непосредственно в день «памяти латышских легионеров» 16 марта 2012 г. Только организованный российскими общественными кругами незамедлительный и мощный медийный отпор в ряде российских и латвийских СМИ «сбил» ожидаемый официальной Ригой пропагандистский эффект.

Также В. Зелче решительно отвергает все упреки националов и догматиков в «нестойкости взглядов», указывая в своих интер-

вью, что намерена сосредоточиться на борьбе, пусть и не всегда прямолинейной, с «советско-российским засильем» в социальной памяти латышей и латвийцев. Более того, она подчеркивает, что удостоилась доверия и поддержки со стороны американцев, получив престижный грант для полугодовой стажировки в США и подготовки книги о «войнах памяти» между Россией и странами Балтии.

Основатели и активисты предложили президенту ЛР «более хитрую», чем «академики», концепцию получения политических дивидендов и избегания имиджевых потерь от эксплуатации военно-исторической тематики. В ее основе лежит идея выделить небольшую часть «лояльных» ветеранов-красноармейцев местного происхождения (как правило, этнических латышей) и организовать их публичное «примирение» с легионерами СС, на основе признания континуитета Латвийской Республики и «оккупационных» постулатов. Софистическая формула «примирения» предложена следующая: «Ни легионеры, ни красноармейцы не воевали под правильными знаменами, но и у тех, и у других основной враг был правильный!» Пропагандистский эффект от реализации этой затеи рассчитан не только на внутреннюю аудиторию, но и на внешнюю: Латвия-де уже все встречные шаги по примирению в обществе сделала, «мяч» на стороне России.

В целях реализации этой «примиренческой» концепции президент Латвии не ограничился разовым контактом с ветеранами-фронтовиками Советской Армии в мае 2012 г., а провел интенсивную серию встреч в июне-июле с представителями «обеих договаривающихся сторон»:

20 июня — с представителями легионеров Ваффен-СС из преимущественно эмигрантской организации «Даугавас ванаги»;

26 июня — с активом Объединения латышских стрелков (советские ветераны-латыши, поддержавшие в 1990–91 гг. идеи Народного фронта Латвии);

27 июня — с членами Объединения латышских офицеров;

3 июля — с руководством Объединения латышских национальных партизан и Общества латышских национальных воинов («лесные братья» и легионеры);

4 июля — с представителями Латвийской ассоциации борцов антигитлеровской коалиции (ЛАБАК), часть из которых была «за-

бракована» для встречи с президентом его канцелярией (за «советскость»).

Андрису Берзиньшу в целом удалось добиться поддержки его инициатив по «примирению», но с условием от легионеров и «лесных братьев», что оно касается только тех, кто признает «советскую оккупацию» Латвии, и не распространяется на «бывших чекистов и симпатизантов советской власти». Следующим шагом должен стать законопроект о статусе участника Второй мировой войны. Таким образом, ЦИСП, канцелярия президента при поддержке МИД ЛР пытаются под видом «примирения ветеранов» получить политические и имиджевые дивиденды, законодательно решив при этом, как минимум, два промежуточных вопроса:

- поднять статус экс-легионеров Ваффен-СС и латышских военнослужащих других подразделений гитлеровских войск до статуса «ветеранов Второй мировой войны»;

- разделить ветеранов советских войск, освобождавших территорию Латвии от германских нацистов и их пособников, на «принадлежащих» и «не принадлежащих» Латвии (в последнем случае — в основном «неграждане» и граждане России, а также граждане ЛР, работавшие в органах безопасности СССР, отрицающие доктрину «советской оккупации» и т.п.)

Однако «примирительные» инициативы президента также буксуют. После ряда встреч с советскими ветеранами и лицами, воевавшими на стороне гитлеровской Германии, глава латвийского государства так и не смог выдвинуть проект соглашения, устраивающий все стороны. Попытки правящих кругов построить примирение на принципе «обоюдного-насильственного и преступного призыва латышей как в Красную армию, так и в Ваффен-СС», не нашли поддержки у ветеранов и получили осуждение МИД России и местных русскоязычных организаций.

5.

Руководство спецслужб Латвии не скрывало, что рассматривает общественные науки (прежде всего — историю) как фактор «национальной безопасности». Однако если ранее внимание спецслужб Латвии было обращено на предотвращение «подрывной» деятель-

ности зарубежных ученых, то в начале 2013 г. была предпринята попытка взять под контроль спецслужб любую научную деятельность в республике.

14 февраля 2013 г. Сейм Латвийской Республики принял поправки к закону «О научной деятельности», узаконивающие плотный контроль спецслужб за исследовательской работой ученых. За поправки проголосовали депутаты входящих в правящую коалицию партий («Единства», «Партии реформ», «Национальный союз»).

Согласно внесенным в закон поправкам, в Латвии наука — а особо важным фактором национальной безопасности (ст. 2—1). В новой редакции закона значилось, что обязанностью латвийского ученого является «прекратить научные исследования, если они, по заключению учреждений государственной безопасности, могут создать угрозы национальной безопасности» (ст. 6, п. 5). Отметим, что согласно этому положению, заключение об опасности научного исследования закреплялось не за ученым или научным сообществом, а за спецслужбами. Новые обязанности должны были появиться и у директоров научных учреждений, которые обязывались по запросу спецслужб информировать их «об осуществляемых и заявленных для финансирования исследовательских проектах, а также об участии иностранных исследователей в проводимых институтом исследовательских проектах и об участии ученых в осуществляемых исследовательских проектах в иностранных государствах».

Латвийские спецслужбы также закрепляли за собой возможность принимать участие в работе Научного совета Латвии, причем последний при принятии решений по вопросу, «который затрагивает сферу национальной безопасности и охраны государственных секретов» должен учитывать заключения спецслужб (ст. 15, п. 4—5). Научные учреждения могут быть лишены своего научного статуса и исключены из государственного регистра научных учреждений в случае, если в распоряжении спецслужб «имеется информация о такой деятельности научного учреждения, которая создает угрозу национальной безопасности» (ст. 32, п. 1—31). Исключение из Регистра научных учреждений означает лишение права на получение государственных дотаций, права на участие в местных и международных конкурсах, предусматривающих дотации из местных бюджетов, права на ведение преподавательской деятельности и на участие в повышении научной квалификации.

То есть, благодаря поправкам к закону «О научной деятельности», спецслужбы Латвии получили бы право на прямое вмешательство в научную деятельность, в том числе возможность влиять на принятие решений о целесообразности проведения научных разработок, прекращать научные исследования и закрывать научные учреждения под предлогом «угрозы национальной безопасности».

Очевидно, что предоставленные спецслужбам права прямо нарушали фундаментальные принципы академической свободы, в том числе право преподавателей и научных сотрудников развивать свою область знаний и выражать свою точку зрения без боязни притеснений или увольнения с работы. Благодаря поправкам в закон «О научной деятельности» спецслужбы Латвии получили бы возможность во внесудебном порядке осуществлять преследование «неудобных» ученых и научных учреждений.

Не вызывает сомнения, что первыми давление спецслужб ощутили бы на себе представители общественных наук. После принятия поправок в закон «О научной деятельности» под ударом оказывались латвийские негосударственные научные структуры и все представители общественных наук, высказывающие идеи, не совпадающие с официальной государственной идеологией.

В этой связи сотрудники фонда «Историческая память» выступили со специальным заявлением и начали сбор подписей против этих поправок для привлечения внимания международной научной общественности на специализированном сайте www.thepetitionsite.com.

Этот шаг вызвал резонанс в местных СМИ и научных кругах. Посыпались упреки в том, что против засилья латвийских спецслужб выступают только «недрузи Латвии» (см. док. 3.17, 3.18). Тогда молодые латвийские ученые по инициативе докторантов Ольги Процевской и Густава Стренги выступили с открытым письмом к властям ЛР с призывом не утверждать данные поправки, так как они «угрожают академической свободе и вводят неприемлемый при демократии контроль служб безопасности за академическими исследованиями» (см. док. 3.16). Против поправок выступила и оппозиционная фракция «Центр согласия» в Сейме. В результате «некачественно» подготовленного документа и явно негативного общественного резонанса как в Латвии, так и за рубежом, президент Латвии Андрис Берзиньш 22 февраля 2013 года вернул его на повторное рассмотрение в Сейм (см. док. 1.15). Как представляется, латвийские спец-

службы еще раз попытаются протащить через Сейм эти поправки в несколько смягченном виде.

6.

Как видим, историческая наука в современной Латвии подвергается существенному давлению со стороны государства, задающего жесткие идеологические рамки интерпретации событий XX века. Модель «единственно верного» объяснения исторических событий зафиксирована рядом деклараций Сейма ЛР и постоянно «разъясняется» историкам в заявлениях государственных деятелей. В этой ситуации говорить о свободе исторической дискуссии в Латвии по «проблемным» вопросам истории XX века не приходится.

«Оккупационная риторика» является для официальной Риги краеугольным камнем в трех специфических сферах: 1) сохранение позорного института «неграждан», 2) проведение дискриминационной политики по отношению к русскоязычному населению страны (в т.ч. граждан ЛР и постоянно проживающих граждан РФ), 3) выдвигание историко-политических и материальных претензий к современной России, в том числе на международно-политических и международно-правовых площадках (ОБСЕ, ЕСПЧ, Европарламент, диалог Россия-ЕС и др.).

С целью «обоснования» сформулированных на государственном уровне историко-идеологических тезисов, в Латвии создана сложная система учреждений, осуществляющих интеллектуальное «сопровождение» концепций «советской оккупации» и «советского геноцида». Это, в свою очередь, привело к созданию замкнутой группы официальных историков, позиционирующих себя как хранителей латвийской «исторической правды». Представители этой корпорации сохраняют свои политические позиции даже при ротации находящихся у власти элит (так, например, А. Зунда последовательно занимал должность советника по вопросам истории при президентах В. Вике-Фрейберге, В. Затлерсе и А. Берзиньше), а их неакадемические конкуренты — «антагонисты» (В. Зелче и др.) отличаются лишь явным креном в сторону смежных с историей социально-политических дисциплин и предложением, как им кажется, более «хитрой» тактики по манипуляциям социальной памятью.

Получая поддержку со стороны национал-радикальной части политического класса страны, официальные латвийские историки имеют возможность блокировать или притушить любые научные дискуссии по «проблемным» вопросам истории. Именно представители корпорации официальных латвийских историков составили костяк латвийской части совместной комиссии историков России и Латвии.

Вектор развития исторической политики в Латвии определяется рядом факторов. С одной стороны, законодательно и политико-декларативно закреплены антироссийские и русофобские постулаты, обязательные для повторения чиновниками и официальными историками. С другой стороны, из уст президента, главы МИД и ряда других должностных лиц звучат слова о необходимости добрососедства и взаимовыгодного экономического сотрудничества с Россией на основе отказа от примата исторических обид. Однако, на наш взгляд, набирает все большую силу фактор деструктивных жестов национал-радикалов и неонацистов из «Национального союза». Именно это политобъединение подстрекает радикальные латышские элементы и фактически шантажирует партнеров по правящей коалиции в откровенно русофобском и антироссийском ключе. В этой связи ожидать снятия историко-политической напряженности в отношениях России и Латвии в ближайшее время не приходится.

I. ПОЛИТИКО-ДЕКЛАРАТИВНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ ЧИНОВНИКОВ И УЧЕНЫХ К АКТУАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

1.1. ДЕКЛАРАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛАТВИЙСКОЙ ССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» ОТ 4 МАЯ 1990 ГОДА

Перевод с латышского языка

Провозглашенное 18 ноября 1918 года независимое Латвийское государство получило в 1920 году международное признание и в 1921 году стало равноправным членом Лиги Наций. Свое самоопределение латышская нация юридически осуществила в апреле 1920 года, когда на всеобщих, равных, прямых и пропорциональных выборах мандат доверия народа был вручен Учредительному собранию. 15 февраля 1922 года оно приняло основной закон государства — Конституцию Латвийской Республики, которая *de jure* в силе по настоящее время.

Ультимативная нота сталинского правительства СССР того времени, врученная 16 июня 1940 года правительству Латвийской Республики с требованием смены правительства, и вооруженная агрессия СССР 17 июня 1940 года должны быть квалифицированы как международное преступление,¹ результатом которого явилась оккупация

¹ Эта «домашняя» политическая оценка высшим органом власти Латвии событий июня 1940 г., как и многие приводимые ниже, хотя и украшена юридической тер-

Латвии и ликвидация суверенной государственной власти Латвийской Республики. Правительство Латвии было образовано по указанию представителей правительства СССР. С точки зрения международного права это правительство не являлось исполнительным органом суверенной государственной власти Латвийской Республики, так как представляло интересы не Латвийской Республики, а СССР.²

14 и 15 июля 1940 года в оккупированной Латвии в условиях политического террора на основе противоправно принятого антиконституционного закона о выборах были проведены выборы в Сейм. Из 17 представленных списков кандидатов к голосованию был допущен лишь список кандидатов «Блока трудового народа». В предвыборной платформе «Блока трудового народа» не содержалось требования о провозглашении советской власти в Латвии и о вступлении Латвийской Республики в состав Советского Союза. К тому же результаты голосования были фальсифицированы.

Сейм, образованный противозаконно, в результате обмана народа, не являлся выразителем суверенной воли народа Латвии. Он не обладал конституционным правом решать вопрос об изменении государственного устройства и ликвидации суверенитета Латвийского государства. Эти вопросы был вправе решать лишь народ, однако свободное всенародное голосование проведено не было.

Тем самым включение Латвийской Республики в состав Советского Союза с точки зрения международного права не имеет силы, и Латвийская Республика как субъект международного права существует *de jure* до настоящего времени, что признают более 50 государств мира.

Исходя из принятых Верховным Советом Латвийской ССР 28 июля 1989 года «Декларации о государственном суверенитете Латвии» и

минологией, но не опирается на общепризнанные международно-правовые основания. — Прим. сост.

² Следует отметить, что аккредитованный в Риге дипломатический корпус признавал легитимность просоветского правительства Латвии. Так, 26 июня 1940 года состоялась официальная церемония представления А.Кирхенштейнсу (совмещавшему пост премьера с должностью министра иностранных дел) дуайена дипкорпуса бельгийского посланника Ф. де Селиоса-Фансона, а чуть позднее и английского посланника Ч.Ф.Орда, американского — Дж. Уайли, германского — У. фон Котце и т.д. Ведущие державы предпочли признать просоветское правительство А. Кирхенштейнса и (де-факто) последовавшие изменения, однако «подвесить» на неопределенное время вопрос о признании де-юре вхождения Латвии в СССР. — Прим. сост.

15 февраля 1990 года «Декларации по вопросу государственной независимости Латвии», а также принимая во внимание Обращение Вселатвийского собрания народных депутатов от 21 апреля 1990 года.

учитывая определенно выраженную волю населения Латвии, отдавшего большинство голосов тем народным депутатам, которые в своей предвыборной программе выразили решимость восстановить государственную независимость Латвийской Республики.

встав на путь восстановления свободной, демократической и независимой Латвийской Республики *de facto*.

Верховный Совет Латвийской ССР постановляет:

1. Признать приоритет основных принципов международного права над нормами государственного права, считать противоправным соглашение между СССР и Германией от 23 августа 1939 года и явившуюся его следствием ликвидацию суверенной государственной власти Латвийской Республики 17 июня 1940 года в результате вооруженной агрессии СССР.

2. Объявить декларацию Сейма Латвии от 21 июля 1940 года «О вступлении Латвии в Союз Советских Социалистических Республик» не имеющей законной силы с момента ее принятия.

3. Возобновить действие принятой Учредительным собранием . 15 февраля 1922 года Конституции Латвийской Республики на всей территории Латвии. Официальное название Латвийского государства — ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА, сокращенно — ЛАТВИЯ.

4. До принятия новой редакции приостановить действие Конституции Латвийской Республики, за исключением статей, определяющих конституционно-правовые основы Латвийского государства, которые в соответствии со статьей 77 Конституции могут быть изменены лишь всенародным голосованием, а именно:

статья 1 — Латвия является независимой демократической республикой;

статья 2 — Суверенная власть в Латвийском государстве принадлежит народу Латвии;

статья 3 — Территорию Латвийского государства в границах, определенных международными договорами, образуют Видземе, Латгале, Курземе и Земгале;

статья 6 — Сейм избирается путем всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования.

Статья 6 Конституции применяется после возобновления структуры государственной власти и управления независимой Латвийской Республики, гарантирующих свободное проведение выборов.

5. Установить для восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto* переходный период, завершающийся созывом Сейма Латвийской Республики. Во время переходного периода высшую государственную власть в Латвии осуществляет Верховный Совет Латвийской Республики.

6. Считать возможным во время переходного периода применение норм Конституции Латвийской СОР и иных законодательных актов, действующих на территории Латвии в момент принятия настоящей Декларации постольку, поскольку они не противоречат статьям 1, 2, 3 и 6 Конституции Латвийской Республики.

В случаях спора вопросы применения законодательных актов разрешаются Конституционным судом Латвийской Республики.

Во время переходного периода право принятия новых законодательных актов или изменения действующих актов принадлежит только Верховному Совету Латвийской Республики.

7. Образовать комиссию для выработки новой редакции Конституции Латвийской Республики, соответствующей нынешнему политическому, экономическому и социальному положению Латвии.

8. Гарантировать гражданам Латвийской Республики и других государств, постоянно проживающим на территории Латвии, социальные, экономические и культурные права, а также политические свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека. Распространить эти права и свободы в полной мере на граждан СССР, которые выразят желание проживать в Латвии, не принимая ее гражданства.

9. Отношения между Латвийской Республикой и СССР строить на основе действующего и поныне мирного договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года,³ коим на вечные времена при-

³ Следует отметить, что у Российской Федерации нет ни одного действующего и к чему-либо обязывающего двустороннего международного договора более чем 90-летней давности с западными соседями. При этом дипломатические отношения современная Россия имеет не с «реинкарнацией» довоенной диктатуры Карлиса Улманиса, а с Латвийской Республикой — новым независимым государством, возникшим в результате распада СССР. То есть, с Латвией, имевшей государственность с сильно ограниченным суверенитетом в составе СССР — Латвийской ССР, высший орган которой (Верховный Совет) и принял данную Декларацию 4 мая 1990 г. — Прим. сост.

знана независимость Латвийского государства. Для переговоров с СССР образовать правительственную комиссию.

Декларация вступает в силу с момента ее принятия.⁴

Председатель Верховного Совета Латвийской ССР **А.Горбунов**
Секретарь Верховного Совета Латвийской ССР **И. Даудиш**
Рига,
4 мая 1990 года

*Latvijas Vēstnesis, 4 мая 1995 г., Nr. 68 (351).*⁵

1.2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТАТУСЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» ОТ 21 АВГУСТА 1991 ГОДА

Перевод с латышского языка

Осознавая свою ответственность перед народом, принимая во внимание Декларацию от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики», результаты Вселатвийского опроса 3 марта 1991 года, а также то, что в результате государственного переворота 19 августа 1991 года в СССР прекратили существование конституционные органы государственной власти и управления СССР и нет возможности реализовать статью 9 Декларации от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской

⁴ В связи с провозглашением данной Декларации президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ № 163 от 14 мая 1990 г., согласно которому на основании п. 1 и 2 ст. 127.3, статей 74 и 173 Конституции СССР постановил: «Объявить Декларацию Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики» не имеющей юридической силы с момента ее принятия». В аргументирующей части Указа приводятся ссылки на принятие указанной Декларации с нарушением ст. 70, 71, 73 и 75 Конституции СССР, Конституции ЛССР (в части проведения референдума о выходе), а также Закона СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». — Прим. сост.

⁵ Перевод Декларации приводится по первой юбилейной публикации в официальном издании. — Прим. сост.

Республики» путем переговоров Верховный Совет Латвийской Республики **постановляет**:

1. Установить, что Латвия является независимой демократической республикой, в которой суверенная власть Латвийского государства принадлежит народу Латвии и государственный статус которой определяет Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года.

2. Признать утратившей силу статью 5 Декларации от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики», которой установлен переходный период для восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto*.

3. До ликвидации оккупации и аннексии и созыва Сейма всю полноту высшей государственной власти в Латвийской Республике осуществляет Верховный Совет Латвийской Республики. На территории Латвийской Республики действуют исключительно законы и постановления ее высших органов государственной власти и управления.

4. Конституционный закон вступает в силу с момента его принятия.

Председатель Верховного Совета Латвийской Республики

А.Горбунов

Секретарь Верховного Совета Латвийской Республики

И.Даудиш

Рига,

21 августа 1991 года

Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs,
1992, №42

1.3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О НЕПРИЗНАНИИ АННЕКСИИ ГОРОДА АБРЕНЕ И ШЕСТИ ВОЛОСТЕЙ АБРЕНСКОГО УЕЗДА» ОТ 22 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА

Перевод с латышского языка

Основу межгосударственных отношений между Латвией и Россией определил до сих пор находящийся в силе «Мирный договор между Латвией и Россией», заключенный 11 августа 1920 года.⁶ Статья 3 данного договора фиксирует государственную границу между Латвией и Россией. Межгосударственные правовые отношения с Союзом Советских Социалистических Республик определил Договор, заключенный в Риге 5 февраля 1932 года между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик.⁷ Обе договаривающиеся стороны заявили, что этот договор заключен, основываясь на заключенном 11 августа 1920 года Мирном договоре между Латвией и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, действие которого распространяется на всю территорию Союза Советских Социалистических Республик и все постановления которого остаются неизменно и навсегда незабываемой основой отношений между договаривающимися сторонами.

Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 23 августа 1944 года «Об образовании Псковской области в составе РСФСР», ссылаясь на ходатайство Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, изменил определенную в договоре от 11 августа 1920 года государственную границу между Латвией и Россией, включив в состав РСФСР город Абрене [Пыталово] шесть волостей Абрен-

⁶ Мирный договор между РСФСР и Латвией, заключенный в Риге 11 августа 1920 года, был ратифицирован Правительством РСФСР 11 сентября 1920 года, а обмен ратификационными грамотами произведен в Москве 4 октября 1920 года. Касаясь вопроса о сроке действия Мирного договора, необходимо отметить, что с момента вхождения Латвии в СССР 5 августа 1940 г. он прекратил свое действие, поскольку прекратил свое существование в качестве субъекта международного права один из его участников — Латвийская Республика (став субъектом Союза Советских Социалистических Республик — Латвийской ССР). — Прим. сост.

⁷ См.: Договор между Союзом ССР и Латвией от 5 февраля 1932 года // Внешняя политика СССР. Сб. док. Т. III. М., 1945. — Прим. сост.

ского [Пыталовского] уезда. В соответствии с административно-территориальным делением в 1940 году это Каценская, Упмальская, Линавская, Пурвмалская, Аугшпилская и Гаурская волости, общая площадь которых, включая город Абрене, составляет 1293, 60 квадратных километров. В Указе Президиума Верховного Совета СССР упомянутые волости названы по существовавшему во время царской России административно-территориальному делению Вышгородской, Кочановской и Толковской волостями. Президиум Верховного Совета Латвийской ССР 22 августа 1944 года в принятом в порядке опроса постановлении «О передаче в состав РСФСР Вышгородской, Кочановской и Толковской волостей» выступил с ходатайством к Президиуму Верховного Совета СССР о включении Вышгородской, Кочановской и Толковской волостей Латвийской ССР в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Вышеупомянутые изменения границы между Латвией и РСФСР и точное определение границы утверждены постановлением Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «Об определении границ между Латвийской ССР и РСФСР» от 5 октября 1946 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении изменения границы между Латвийской ССР и РСФСР» от 19 октября 1946 года.

В соответствии со статьей 3 Конституции Латвийской Республики 1922 года территорию Латвийского государства определяют зафиксированные в международных договорах границы, изменять которые можно только в порядке, предусмотренном статьей 77 Конституции.

Принимая во внимание то, что при присоединении города Абрене и шести волостей Абренского уезда Латвийской Республики к Российской Советской Федеративной Социалистической Республике нарушен «Мирный договор между Латвией и Россией» от 11 августа 1920 года и Договор, заключенный в Риге 5 февраля 1932 года между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик,⁸ а также основываясь на том, что аннексия этой территории осуществлена во время оккупации Латвии, Верховный Совет Латвийской Республики постановил:

⁸ Договор, заключенный в Риге 5 февраля 1932 года между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик утратил свою силу 5 августа 1940 года в связи с вхождением Латвии в состав Союза ССР. — Прим. сост.

1. Признать Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Псковской области в составе РСФСР» от 23 августа 1944 года антиконституционным и провозгласить не имеющими силы с момента принятия те его положения, которые касаются присоединения территорий города Абрене, Каценской, Упмальской, Линавской, Пурвмалской, Аугшпилсской и Гаурской волостей к Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.⁹

2. Признать принятое Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР 22 августа 1944 года в опросном порядке постановление «О передаче в состав РСФСР Вышгородской, Кочановской и Толковской волостей» не имеющим силы с момента его принятия.

3. Признать принятое Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР 5 октября 1946 года постановление «Об определении границ между Латвийской ССР и РСФСР» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении изменения границы между Латвийской ССР и РСФСР» от 19 октября 1946 года не имеющими силы с момента их принятия.

4. Подтвердить, что границу Латвийской Республики и Российской Федерации юридически до сих пор определяет статья 3 «Мирного договора между Латвией и Россией» от 11 августа 1920 года.

5. Поручить делегации Латвийской Республики на переговорах с Российской Федерацией решить вопрос Абрене, включая определение размеров ущерба, нанесенного имуществу Латвийского государства и граждан Латвийской Республики в городе Абрене и шести волостях Абренского уезда, и порядка возмещения этого ущерба.¹⁰

⁹ Согласно нормам международного права, Верховный Совет Латвии не в праве провозглашать ничтожными с момента подписания Указы Президиума Верховного Совета СССР. — Прим. сост.

¹⁰ В «Заявлении представителя МИД России по вопросу о территориальных притязаниях Латвии к России» от 19 марта 1992 г., в частности, отмечается:

«Попытки экстремистских национальных сил Латвии заявить о своих территориальных притязаниях к России имели место и ранее, однако теперь Верховный Совет этого государства сам стал прямым орудием экстремистов, сделал вызывающий шаг к обострению отношений с Российской Федерацией.

МИД России заявляет, что эти притязания Латвии являются абсолютно необосно-

6. Постановление вступает в силу с момента его принятия.¹¹

Председатель Верховного Совета Латвийской Республики
А.Горбунов
Секретарь Верховного Совета Латвийской Республики
И.Даудиш

Рига,
22 января 1992 года

Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs,
1992, № 6/7

ванными как с исторической, так и с правовой точки зрения». См.: Дипломатический вестник. 1992. № 7. С. 35.

¹¹ В Заявлении Верховного Совета РФ от 11 марта 1992 года № 2489-1 приводятся следующие оценки данного Постановления ВС ЛР:

«Верховный Совет Российской Федерации заявляет, что территориальные притязания Латвии к России являются абсолютно необоснованными юридически, а с политической точки зрения представляют собой попытку обострить отношения между нашими двумя государствами и подорвать принцип нерушимости существующих границ, лежащий в основе обеспечения безопасности и сотрудничества в Европе.

Как ни толковать историю Латвии с момента ее возникновения в качестве независимого государства в 1918 году, факт ее вхождения в состав СССР в 1940–1991 годах и тем самым прекращения действия Мирного договора 1920 года отрицать невозможно. Столь же невозможно отрицать, что русскоязычное население составляет свыше 99 процентов жителей нынешнего Пыталовского района Псковской области.

Принимая вышеназванное Постановление, Верховный Совет Латвийской Республики ставит под вопрос свое собственное решение от 14 января 1991 года о ратификации Договора об основах межгосударственных отношений РСФСР и Латвийской Республики, статья VI которого содержит обязательство сторон уважать право друг друга на территориальную целостность в соответствии с принципами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Кроме того, Постановление Верховного Совета Латвии от 22 января с.г. фактически дезавуирует подпись его Председателя под Хельсинкским Заключительным актом и другими документами СБСЕ, совершенную 6 декабря 1991 года от имени Латвийской Республики при оформлении ее приема в число участников общеевропейского процесса.

Верховный Совет Российской Федерации призывает депутатов Верховного Совета Латвийской Республики еще раз взвесить, на какой путь встанут, пытаясь положить начало пересмотру границ. Выражаем надежду, что будет найдена возможность отказаться от шагов, не отвечающих характеру отношений между новой Латвией и новой Россией и не служащих интересам взаимопонимания между народами наших стран». — Прим. сост.

1.4. ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОККУПАЦИИ ЛАТВИИ» ОТ 22 АВГУСТА 1996 ГОДА

Перевод с латышского языка

Высший представительный орган народа Латвии Сейм обращается с данной декларацией к странам мира и международным организациям, для того чтобы напомнить о трагической судьбе нашего народа и государства в XX веке.

Латвийская Республика была провозглашена 18 ноября 1918 года и 22 сентября 1921 года стала членом Лиги Наций. Развитие Латвии как независимого государства прервал заключенный 23 августа 1939 года между двумя тоталитарными державами — национал-социалистической Германией и коммунистическим СССР договор о ненападении (пакт Риббентропа — Молотова), целью которого было разделить Европу на сферы влияния. Нарушив основополагающие принципы международного права, а также заключенные между Латвией и СССР договоры, СССР 17 июня 1940 года военной силой оккупировал Латвию и незаконно включил ее (аннексировал) в состав СССР. Таким образом, в Латвии были введены политический режим и правовая система СССР.

Летом 1941 года, с началом боевых действий Второй мировой войны на территории Латвии, ее оккупировала национал-социалистическая Германия, которая установила свой режим, проводила депортации и другие репрессии против жителей, а также использовала территорию Латвии для уничтожения жителей других оккупированных стран.

В период окончания Второй мировой войны СССР возобновил свой оккупационный режим в Латвии.

В 1944 году к территории России была незаконно присоединена часть территории Абренской волости (около 2000 кв. км).

Все время оккупации СССР целенаправленно осуществлял геноцид против народа Латвии, тем самым нарушая Конвенцию о недопущении геноцида и осуждении за него от 9 декабря 1948 года. Оккупационный режим уничтожал безвинных людей, неоднократно проводил массовые депортации жителей и иные репрессии, безжалостно карал тех, кто вооруженным или иным путем выступал за

восстановление независимости Латвии, противоправно и без возмещения отчуждал имущество жителей Латвии и подавлял проявления свободомыслия. Руководство СССР целенаправленно наводило Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии. В результате этой политики доля латышей как основной нации снизилась с 77 процентов до 52 процентов.

Десять лет после завершения Второй мировой войны в Латвии продолжалось вооруженное сопротивление оккупации СССР. В движении сопротивления участвовали более чем 30000 национальных партизан и их помощников. После его подавления, несмотря на репрессии советского режима, сопротивление продолжилось в других формах.

Еще до крушения СССР в Латвии началось широкое народное движение за восстановление государственной независимости мирным демократическим путем. Этому движению на выборах 1990 года удалось получить большинство в высшем представительном органе — Верховном совете, который 4 мая того же года принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики, определив переходный период для восстановления государственной независимости *de facto*. Эта декларация провозгласила, что военная агрессия СССР 17 июня 1940 года квалифицируется как международное преступление.

Благодаря воле народа Латвии и поддержке демократических сил мира, государственная независимость была восстановлена 21 августа 1991 года.

Сейм Латвийской Республики заверяет, что Латвия, не тая ненависти и не требуя отщизны за прошлое, всегда настойчиво напоминала и призывала понять трагическую судьбу своего народа, так как длившаяся полвека оккупация вызвала тяжкие, труднопреодолимые своими силами последствия. Латвию также тревожит то, что Россия не признала проводившуюся СССР оккупацию Латвии и не хочет опираться на Мирный договор между Латвией и Россией от 11 августа 1920 года, в котором Россия на вечные времена отказалась от претензий на территорию Латвии.

В этой связи Сейм Латвийской республики от имени народа призывает страны мира и международные организации:

- 1) признать факт оккупации Латвии;

2) помочь Латвии ликвидировать последствия оккупации, оказав ей политическую и экономическую помощь;

3) поддержать стремления тех лиц, которые желают вернуться из Латвии на свою этническую родину и из-за границы — в свое отечество Латвию.¹²

Председатель Сейма **И. Крейтусе**

Рига,
22 августа 1996 года

Latvijas Vēstnesis, 27 августа 1996 г., Nr. 143 (628).

¹² В этой связи 4 октября 1996 года Государственная Дума ФС России приняла ответное заявление № 652-П ГД, в котором, в частности, выразила «серьезную озабоченность беспрецедентной по цинизму, откровенно антироссийской акцией Сейма Латвийской Республики», отметила «искаженное, крайне предвзятое толкование истории взаимоотношений Латвии и России после 1918 года» и провокационный характер территориальных претензий Латвии к России, а также сформулировала следующую позицию: «Данные в так называемой декларации об оккупации Латвии оценки, используемую в ней терминологию следует рассматривать как оправдание уже совершенных противоправных действий и попытку создать правовую базу для продолжения дискриминационной, унижительной политики в отношении проживающих в Латвии людей, родным языком для которых является русский и которым латвийская сторона вознамерилась придать статус оккупантов». Кроме того, в ответном заявлении декларировался принцип увязки межгосударственных политических и экономических отношений России и Латвии с правовым положением русскоязычного населения этой страны, содержался призыв к международным организациям и мировому сообществу «с тем, чтобы в целях недопущения усиления национал-радикалистских настроений в высшем законодательном органе Латвии и укрепления в этой стране режима дискриминации людей по национальному и языковому признаку была дана соответствующая правовая оценка принятой Сеймом Латвийской Республики так называемой декларации об оккупации Латвии». — Прим. сост.

1.5. ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ЛАТЫШСКИХ ЛЕГИОНЕРАХ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ» ОТ 29 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА

Перевод с латышского языка

В 1998 году в мировых средствах массовой информации, иностранным правительствам, а также международным организациям были представлены неправильные сведения о том, что латышские легионеры¹³, воевавшие во Второй мировой войне в составе вооруженных сил Германии против СССР, были пособниками гитлеровского режима.

В целях охраны исторической правды и доброй памяти латышских солдат заявляем:

В тридцатые годы XX века в Европе сформировалось два больших тоталитарных террористических государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова-Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и ее попеременно оккупировали как СССР, так и Германия.

Оккупационные режимы допускали многократные нарушения норм международного права и прав человека и даже военные преступления против народа Латвии.

Обе оккупационные власти нарушили IV Гагскую конвенцию 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, которая запрещает мобилизацию жителей государства в армию государства-оккупанта или привлечение к полувоенным работам (статья 52 конвенции). Обе оккупационные власти призывали граждан оккупированной Латвии в свои вооруженные силы и привлекали в различные полувоенные формирования.¹⁴ За уклонение угрожало заключение в концентрационные лагеря или смертная казнь. В результате гражданам Латвии пришлось во время Второй мировой войны воевать друг против друга.

Принудительное нахождение в рядах вооруженных сил СССР не считается пособничеством кровавому режиму Сталина, тогда как

¹³ Чины «Латышского добровольческого легиона СС», латышские легионеры Ваффен СС. — Прим. сост

¹⁴ С принятием Латвии в состав СССР 5 августа 1940 года латвийские граждане получили советское гражданство; в период нацистской оккупации подданными III рейха не являлись и не считались. — Прим. сост.

принудительное нахождение в рядах латышских легионеров, воевавших в составе вооруженных сил Германии, определенные политические демагоги сейчас трактуют как пособничество режиму фашистской Германии, хотя включение латышского легиона в состав *Waffen SS* ни коим образом не зависело от граждан Латвии.¹⁵

Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский легион добровольно,¹⁶ но это произошло потому, что СССР в 1940-1941 годах осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки тысяч депортированы в отдаленные районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объемах. Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в легион, они защитят себя и свои семьи от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали.

Целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения.¹⁷ Латышский легион, так же как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц — СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии была агрессором. Когда верховное командование вооруженных сил Германии попыталось посылать легионеров воевать против вооруженных сил США, Великобритании и Франции, то все офицеры и солдаты от этого категорически отказывались. Поэтому западные союзные государства — США, Великобритания и Франция уже в 1946 году выяснили вопрос латышского и эстонского легионов и предоставили легионерам статус политических беженцев.¹⁸

¹⁵ Немцы давали латышским призывникам возможность выбрать место трудовой повинности или военной службы (Ваффен СС, Вермахт), предоставляя определенные льготы и преференции именно легионерам Ваффен СС. — Прим. сост.

¹⁶ До 20% личного состава (на конец 1944 г.), включая почти всех офицеров. Добровольцами также следует считать служащих латышских полицейских батальонов, включенных в состав Латышского легиона СС. — Прим. сост.

¹⁷ Сохранились свидетельства соучастия латышских легионеров Ваффен СС в нацистских преступлениях против мирного населения и военнопленных на территории России, Белоруссии и Польши. — Прим. сост.

¹⁸ Профессор Новгородского университета им. Ярослава Мудрого Борис Ковалев в этой связи отмечает: «В условиях, когда СССР и США многие годы находились в

Правительственная структура США в 1950 году повторно декларировала: «Балтийские подразделения *Waffen SS* (балтийские легионы) по своим целям, идеологии и квалификации солдат рассматриваются в качестве особых, отличных от немецких СС подразделений».

Права Латвии как оккупированного государства в отношении допущенных государством-оккупантом нарушений норм международного права на ее территории обеспечивает упомянутая Гаагская конвенция, которая определяет: «Воюющая сторона, которая нарушила эти правила, обязана выплатить компенсацию».¹⁹

Поэтому обязанностью правительства Латвии является:

1) требовать от государств-оккупантов и их правопреемников,²⁰ чтобы они в соответствии с нормами международного права выплатили гражданам Латвии, членам их семей и наследникам компенсации за ущерб, возникший у них в связи с противоправными мобилизациями в армии государств-оккупантов;

2) заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за рубежом.

Председатель Сейма **А. Чепанис**

Рига,

28 октября 1998 года

Latvijas Vēstnesis, 10 ноября 1998 г., Nr. 336 (1397).

состоянии холодной войны, любой шаг навстречу друг другу мог рассматриваться как проявление слабости. Нацистские пособники могли не опасаться, что их отдадут в руки правосудия тех стран, где они совершили тяжкие преступления, пока они находились на территории США или их союзников. По сути, для большинства западных политиков такие люди считались гораздо меньшим злом, чем СССР». См.: **Ковалев Б. Н.** Легализация советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. №2–3, 2010. С. 83. — Прим. сост.

¹⁹ СССР никогда не был в состоянии войны с Латвией, поэтому не может быть признан в отношении нее «воюющей стороной». — Прим. сост.

²⁰ СССР по нормам международного права на 1940 год не являлся в отношении Латвии государством-оккупантом; Российская Федерация является государством-продолжателем СССР по четырем позициям: ядерное оружие, место постоянного члена Совета Безопасности ООН, внешние долги и зарубежная собственность. Какие-либо иные обязательства РФ носят добровольный, договорной характер или проистекают из обязательств РСФСР. — Прим. сост.

1.6. ПРАВИЛА КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ЛАТВИИ № 164
«ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ ИСТОРИКОВ»
ОТ 4 МАЯ 1999 ГОДА

Перевод с латышского языка

*Изданы в соответствии с п. 3 ст. 14 Закона об устройстве
Кабинета министров*

1. Комиссия историков (далее — Комиссия) является международным коллегиальным органом без образования юридического лица. Комиссия координирует, поддерживает и иницирует изучение и выяснение таких вопросов истории Латвии XX века, которые связаны с преступлениями тоталитарных режимов против человечества и их последствиями в Латвии.

2. Цели деятельности Комиссии:

2.1. способствовать изучению истории Латвии XX века, привлекая особое внимание к анализу, оценкам оккупации двумя тоталитарными государствами — коммунистическим СССР и национал-социалистической Германией, и совершенным этими государствами преступлениям против человечества;

2.2. содействовать разъяснению результатов исследований жителям Латвии и международному сообществу;

2.3. благоприятствовать подключению новых историков к изучению проблем истории XX века.

3. Комиссия образована на неопределенное время. Срок полномочий членов Комиссии составляет три года.

4. Все члены Комиссии имеют равные права и обязанности.

5. Председатель Комиссии:

5.1. организует работу Комиссии и руководит ею;

5.2. определяет время заседания Комиссии и утверждает повестку дня;

5.3. созывает и ведет заседания Комиссии;

5.4. определяет обязанности членов Комиссии;

6. Сопредседатель Комиссии представляет Комиссию на международном уровне.

7. Во время отсутствия председателя и сопредседателя Комиссии их обязанности исполняет заместитель председателя, которого избирают члены Комиссии.

8. Организационно-техническую работу Комиссии осуществляет секретарь Комиссии, которого по предложению председателя Комиссии избирают члены Комиссии. Секретарь Комиссии может не быть членом Комиссии.

9. Задачи Комиссии:

9.1. выработать список актуальных исследовательских тем по истории Латвии XX века;

9.2. организовать осуществление проектов по исследованию соответствующих тем, оценивать результаты отдельных исследований и делать заключения;

9.3. не реже одного раза в год подавать Президенту Латвии отчет о положении дел с изучением истории Латвии XX века;

9.4. публиковать в виде отдельных сообщений все заключения, сделанные во время работы Комиссии.

10. Комиссия имеет следующие права:

10.1. создавать подкомиссии или рабочие группы экспертов для изучения отдельных актуальных или сложных проблем;

10.2. использовать в установленном законом порядке в целях обеспечения деятельности Комиссии все доступные в Латвии архивные документы за соответствующий исследуемый период, а также доступные в зарубежных архивах материалы;

10.3. организовывать и проводить конференции, симпозиумы и заседания по отдельным исследовательским проблемам истории;

10.4. уполномочивать представителей Комиссии участвовать в заседаниях, конференциях и симпозиумах, проводимых схожими органами иных государств.

11. Заседания латвийских участников Комиссии проходят в соответствии с ранее выработанным планом работы.

12. Комиссия правомочна принимать решения, если в заседании принимает участие не менее половины членов Комиссии. Решения принимаются простым большинством голосов. Если голоса разделились поровну, решающим является голос председателя Комиссии.

13. Заседания подкомиссий и рабочих групп экспертов, когда таковые необходимы, созывает руководитель соответствующей подкомиссии или рабочей группы экспертов.

14. Комиссия в полном составе (с участием иностранных членов) собирается не реже двух раз в год, чтобы совместно обсудить про-

водимую работу и прийти к соглашению о выводах и плане [дальнейшей] работы.

15. Члены Комиссии и приглашенные эксперты получают оплату за проведение экспертиз и подготовку отчетов, а также за организацию и ведение мероприятий.

16. Расходы, связанные с организуемыми Комиссией исследовательскими проектами, публикациями результатов исследований, проведением экспертиз, подготовкой отчетов, проведением отдельных мероприятий (например, конференций, симпозиумов), погашаются в соответствии с заранее составленными сметами.

17. Деятельность Комиссии обеспечивает Институт истории Латвии Латвийского Университета из ежегодно выделяемых в законе о государственном бюджете средств Канцелярии Президента для обеспечения деятельности Комиссии историков.

18. Работа секретаря Комиссии оплачивается из средств государственного бюджета, и размер оплаты его труда в соответствии с нормативными актами определяет Комиссия.

Президент министров²¹ **В. Криштопанс**
За министра иностранных дел — товарищ²² Президента
министров по делам Европейского союза **Г. Крастс**

Рига,
4 мая 1999 года

*Latvijas Vēstnesis, 7 мая 1999 г., Nr. 141/142 (1601/1602)*²³

²¹ Официальное наименование должности премьер-министра (главы правительства) в Латвии. — Прим. сост.

²² Здесь: заместитель главы правительства, вице-премьер. — Прим. сост.

²³ Правила Кабинета министров Латвии № 164 утратили силу 1 июля 2010 г. — Прим. сост.

1.7. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВАЙРЫ ВИКЕ-ФРЕЙБЕРГИ В СВЯЗИ С 9 МАЯ 2005 ГОДА

9 мая 2005 года Латвия вместе с другими 24 европейскими демократическими странами будет праздновать День Европы. Мы будем отмечать 55-ю годовщину подписания Декларации Шумана, целью которой было установление прочного мира в разрушенной войной Западной Европе, и которая позволила проложить дорогу к формированию нынешнего Европейского Союза.

8 мая Европа также будет отмечать 60-ю годовщину окончания Второй мировой войны. Этот беспрецедентный по своему варварству и жестокости конфликт привел к наибольшему числу жертв в истории человечества. Окончание войны имело один безусловно положительный результат. Оно привело к падению нацистского режима в Германии, которая оккупировала и подчинила себе более десятка европейских стран и несла ответственность за убийства миллионов невинных мирных жителей во всей Европе. В моей родной стране — Латвии — немецкие нацисты и их местные пособники совершили наиболее гнусные и массовые преступления против человечности из всех, которые когда-либо совершались на латвийской земле. Они уничтожили более 90% довоенной еврейской общины Латвии, а также десятки тысяч евреев, которые были привезены в Латвию из других концов Европы. Бесстыдно нарушив Гаагскую конвенцию о правилах ведения военных действий, нацисты призвали десятки тысяч латышей в ряды своей армии в качестве «пушечного мяса».

Латвия вместе с остальными странами Европы приветствует поражение нацистской Германии и её фашистского режима. Однако, в отличие от Западной Европы, падение ненавистной империи нацистской Германии не привело к освобождению моей родины. Вместо этого три балтийских государства — Латвия, Эстония и Литва — подверглись жестокой оккупации со стороны другой тоталитарной империи — Советского Союза.

В течение пяти долгих десятилетий Латвия, Эстония и Литва были стерты с карты Европы. В период правления советского режима три балтийские страны пережили массовые депортации и убийства, утрату своей свободы и наплыв миллионов русскоговорящих переселенцев.

9 мая европейские лидеры встретятся в Москве. Это тот день, когда в России традиционно отдают дань уважения миллионам русских, погибших во Второй мировой войне, и празднуют давшуюся дорогой ценой победу над нацистской Германией.

Как президент страны, сильно пострадавшей от советской власти, я обязана напомнить миру о том, что самый жестокий в истории человечества конфликт мог бы не произойти, если бы два тоталитарных режима — нацистская Германия и Советский Союз — не договорились бы тайно разделить между собой территории Восточной Европы. Я имею в виду позорное соглашение, 23 августа 1939 года подписанное министрами иностранных дел Советского Союза и нацистской Германии В.Молотовым и И.Риббентропом. Секретные протоколы к этому позорному пакту привели к тому, что через полторы недели Гитлер вторгся в Польшу и развязал Вторую мировую войну. С полного согласия Гитлера Советский Союз затем оккупировала восточную часть Польши; а позднее в том же году напал на Финляндию. В июне 1940 года Советский Союз вторгся и оккупировал Латвию, Эстонию и Литву. Гитлер и Сталин заранее договорились об этих нападениях и оккупациях.

Именно эти два диктатора несут основную вину за огромные человеческие жертвы и страдания, которые принесла последовавшая затем война. Вспоминая тех, кто погиб во время Второй мировой войны, мы не должны забывать преступления против человечности, совершенные Гитлером и Сталиным. Мы не можем не называть этих двух диктаторов по именам, иначе мир забудет об ответственности, которую они несут за развязывание войны.

Для Латвии Вторая мировая война завершилась лишь спустя несколько десятилетий — 4 мая 1990 года. В этот день парламент моей страны принял Декларацию о независимости от Советского Союза. В мае этого года латыши будут праздновать 15-ю годовщину принятия этой исторической декларации.

1 мая Латвия будет отмечать годовщину вступления в Европейский Союз. В действительности именно эта дата означает окончание Второй мировой войны для моей страны. Она означает ликвидацию искусственно навязанных сфер влияния, а также возвращение моей страны в расширенную семью свободных и демократических стран Европы.

Являясь полноправным членом Европейского Союза и НАТО, Латвия гордится тем, что имеет возможность принимать участие в

формировании новой и лучшей Европы. Это — привилегия, которой моя страна была лишена в течение десятилетий. По этой причине я как президент своей страны приняла решение участвовать в переговорах лидеров Европы, которые пройдут в Москве 9 мая. Таким образом, я продемонстрирую стремление Латвии принимать участие во всех важных встречах, имеющих отношение как к истории, так и к будущему нашего континента.

Отмечая День Европы, я буду праздновать падение фашизма и восстановление свободы и демократии в Западной Европе. Я буду праздновать рождение организации, известной сейчас как Европейский Союз, и радоваться тому, что Латвия является членом этой значительной международной организации. Я отдам дань памяти тем, кто потерял жизнь во Второй мировой войне. Но я также с чувством глубокой скорби вспомню повторную советскую оккупацию моей страны, огромные человеческие жертвы и страдания, которые она принесла не только Латвии, но и другим поработанным странам Центральной и Восточной Европы.

Посетив официальные мероприятия в Москве, я протяну России руку дружбы. Латвия призывает Россию продемонстрировать такую же степень примирения с Латвией, Эстонией, Литвой и осудить преступления Второй мировой войны, независимо от того, кто их совершил. Лидерам всех демократических стран следует побудить Россию выразить сожаление по поводу послевоенного порабощения Центральной и Восточной Европы, ставшего прямым следствием заключения пакта Молотова-Риббентропа. Таким образом, Россия последовала бы тем же путем, который избрали ее западные соседи — путем свободы, демократии, власти закона и соблюдения прав человека.

Президент государства **В. Вике-Фрейберга**

Рига,
12 января 2005 года

<http://www.mfa.gov.lv/ru/information/deklaracija/>

1.8. ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ОБ ОСУЖДЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЯВШЕГОСЯ В ЛАТВИИ
ТОТАЛИТАРНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК» ОТ 12 МАЯ
2005 ГОДА

Перевод с латышского языка

Сейм Латвийской Республики напоминает об обращении, изложенном в Декларации от 22 августа 1996 года об оккупации Латвии, и, поддерживая установленное в Договоре о Европейской Конституции, что народы Европы, гордясь своей национальной идентичностью и историей, одновременно стремятся преодолеть старые барьеры и, объединившись еще теснее, вместе создавать общую судьбу,

считая, что с присоединением Латвии к целям и принципам, выдвинутым в Конституции Европейского Союза, для Европейского Союза существенным является понять горький опыт Латвии и полностью осознать историю нашей страны как неотъемлемую составную часть истории всей объединенной Европы,

ссылаясь на Мирный договор 1920 года, заключенный между Латвийской Республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой,

ссылаясь на заключенный между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) договор 1932 года о ненападении и урегулировании конфликта мирным путем,

ссылаясь на Конвенцию 1933 года об определении агрессии, в которой установлен запрет прямо или косвенно использовать силу, к которому при ратификации данной конвенции присоединились как Латвийская Республика, так и СССР,²⁴

подчеркивая, что с ратификацией упомянутых многосторонних и двусторонних договоров Латвийская Республика и СССР на международном уровне обязались соблюдать суверенитет друг друга,

²⁴ 16–17 июня 1940 г. конфликт был урегулирован без осуществления военных действий (но при психологическом давлении Москвы и демонстрации военной силы) — президент и правительство Латвии согласились с требованиями СССР. — Прим. сост.

а также не использовать войну или угрозу войны в двусторонних отношениях,

напоминая о секретных дополнительных протоколах Договора 1939 года о ненападении, которые были заключены между Германией и СССР и которые вопреки нормам международного права того времени и обязательствам СССР в отношении Латвии разделили Восточную Европу на «сферы влияния» этих двух стран,

напоминая, что после подписания данного договора и секретных дополнительных протоколов к нему, СССР оккупировал и аннексировал Латвийскую Республику, разрушил ее государственное устройство, убивал, пытал и депортировал сотни тысяч ее жителей, противоправно отнял их собственность и осуществил принудительную коллективизацию, преследовал людей из-за их политических взглядов, религиозных убеждений и национальной принадлежности, пытался разрушить и русифицировать национальную культуру Латвии, направив в Латвию сотни тысяч жителей СССР,

подчеркивая, что секретные дополнительные протоколы упомянутого Договора о ненападении между СССР и Германией в 1989 году на международном уровне осудили как Германия, так и СССР, одновременно признавая, что данные протоколы заключены с нарушением принципов международного права того времени и с вмешательством в суверенные и независимые права многих других стран,

отмечая, что Российская Федерация не производила никаких действий, чтобы устранить последствия оккупации и, таким образом, продемонстрировать свое осуждающее отношение не только к заключению этих противоправных протоколов, но и к вызванным ими разрушительным последствиям,

основываясь на Декларации Верховного Совета Латвийской Республики от 4 мая 1990 года о восстановлении независимости Латвийской Республики, в которой уже провозглашено, что военная агрессия СССР 17 июня 1940 года против Латвии классифицируется как международное преступление,

считая, что преступления тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР в Латвии являются частью совершенных тоталитарными режимами 20 века бесчеловечных преступлений, которые не имеют и не могут иметь срок давности,

отмечая то, что преступления национал-социалистического режима Германии расследованы и на международном уровне осуж-

дены, виновные лица привлечены к ответственности, тогда как схожие преступления тоталитарного коммунистического режима СССР не расследованы и не получили международного осуждения, но, не расследуя эти преступления, не осуждая виновных, а также не ликвидируя последствия данных преступлений, поддерживается уверенность в допустимости тоталитарного коммунистического режима и в том, что осуществлявшие эту идеологию могут безнаказанно совершать преступления против человечества и оставлять себе полученное в результате преступных деяний,

подчеркивая желание Латвии создавать и поддерживать хорошие добрососедские отношения с Россией,

указывая, что подлинное и устойчивое примирение между странами возможно только тогда, если совершенные в прошлом международные преступления признаются, оцениваются и осуждаются, и соответствующая страна согласно принципам международного права принимает на себя ответственность за нарушение международного права, которое она совершила,

осознавая, что прийти к такому признанию политически и морально сложно, и поэтому с уважением признавая тяжелую, длительную и основательную работу со времени Второй мировой войны германского государства и немецкого народа по оценке своего прошлого, без которой интеграция Европы в такой мере как сейчас никогда не была бы возможна,

выражая надежду, что Россия будет продолжать движение к подлинно демократическому государственному устройству, неотъемлемой составной частью которого является правдивое познание истории,

а также считая, что осуждающее отношение Европейского Союза, в особенности Европейского Парламента, и стран-участниц Европейского Союза к преступлениям тоталитарного коммунистического режима СССР во всем мире, особенно в Восточной Европе, усилило бы демократическое сознание во всей Европе, а также содействовало бы тому, чтобы Россия выслушала и удовлетворила требование Латвии возместить причиненные ей убытки,

отмечая, что международное осуждение тоталитарного коммунистического, оккупационного режима СССР и совершенных в его рамках преступлений против человечества не исключает индивидуальную уголовную ответственность совершивших данные преступления,

подтверждает свои стремления восстановить историческую правду и внести вклад в приумножение международной стабильности, так как уверена, что политические режимы, которые опираются на экстремистскую идеологию, будут угрожать миру и безопасности в мире, а также развитию прав и свобод человека до тех пор, пока уголовная сущность этих режимов не будет полностью раскрыта и осуждена.

Сейм Латвийской Республики декларирует:

Латвийское государство осуждает осуществлявшийся в Латвии тоталитарный коммунистический оккупационный режим СССР;

Латвийское государство также осуждает действия всех тех лиц, которые участвовали в осуществлении преступлений этого режима;

Латвийское государство признает и чтит участников движения национального сопротивления, как борцов за свободу Латвии;

Сейм Латвийской Республики обязуется отменить ограничения доступа к документам, которые могут подтвердить преступления, совершенные тоталитарным коммунистическим режимом СССР и его репрессивными органами.

Сейм Латвийской Республики поручает Кабинету министров:

в течение трех месяцев создать комиссию специалистов, которая установила бы число жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР, места массовых захоронений; обобщила бы всю информацию о репрессиях, массовых депортациях и подсчитала бы убытки, которые этот режим причинил Латвийскому государству и его жителям;

заключить между Латвийской Республикой и Российской Федерацией специальное соглашение, которое бы установило взаимные обязательства по погашению материальных расходов, а также оказанию помощи переселенцам и их семьям, переселяющимся на свою историческую или этническую родину;

по-прежнему поддерживать требования к Российской Федерации о возмещении убытков, причиненных в результате оккупации Латвийскому государству и его жителям, и возвращении Латвийской Республике всех вывезенных из Латвии архивных материалов (также архивных материалов Комитета Государственной Безопасности Латвийской ССР);

обеспечить, чтобы дипломатические представительства Латвийской Республики ознакомили с данной декларацией зарубежные государства.

Сейм Латвийской Республики призывает Российскую Федерацию:

демократическим путем оценить произошедшее и признать хорошо известные всему миру исторические факты в отношении оккупации Латвии и убытки, причиненные Латвийскому государству и его жителям;

признать общеизвестный факт, что СССР оккупировал Латвию, соблюдать вытекающие из данного факта правовые и политические последствия и опираться на все еще действующий в соответствии с нормами международного права мирный договор от 11 августа 1920 года,²⁵ заключенный между Латвией и Россией, по которому Россия на вечные времена отказалась от претензий к Латвии;

продолжить репатриацию военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации и членов их семей в соответствии с международными договорами, заключенными Латвией и Россией;

признать, что Российская Федерация как правовая и политическая наследница СССР несет моральную, правовую и финансовую ответственность за совершенные в Латвии преступления против человечества и убытки, которые причинены Латвийскому государству и его жителям во время оккупации, и выполнить свою обязанность — в соответствии с основными принципами международного права возместить Латвийскому государству и его жителям убытки,²⁶

²⁵ Мирный договор от 11 августа 1920 года утратил силу 5 августа 1940 года в связи с вхождением Латвийской ССР в состав СССР. — Прим. сост

²⁶ Из письма директора Второго Европейского департамента МИД России А. Удалцова председателю правления латвийского объединения политрепрессированных «Стабурадзе» И. Узансу от 11 августа 2004 г.:

«По поручению Правительства Российской Федерации Министерство иностранных дел Российской Федерации доводит до Вашего сведения следующую принципиальную позицию российской стороны [...]

Судьба пострадавших от тоталитарного произвола не может не вызывать глубокого сочувствия в Российской Федерации, народ которой в советский период неоднократно становился жертвой массовых репрессий и до сих пор испытывает на себе их последствия.

Вопросы восстановления прав граждан, нарушенных в указанный период в результате применения необоснованных репрессий, рассматриваются компетентными российскими органами на основе положений Конституции Российской Федерации в порядке, предусмотренном ее законодательством, в частности Законом «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года и Законом «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Заявления граждан, в том числе иностранных, и их объединений, поданные без учета приме-

возникшие в результате противоправных действий;²⁷

выполнить обещания, которые Российская Федерация дала Совету Европы, особенно обещание о возврате вывезенных архивов и другой собственности Латвийской Республики.

Сейм Латвийской Республики призывает Совет Европы и парламенты и правительства стран Европы:

в своей политике и правоотношениях последовательно учитывать справедливые политические и правовые требования Латвии, которые вытекают как из факта оккупации Латвии и его последствий, так и из принципов международного права;

помочь Латвии ликвидировать последствия оккупации, оказывая ей политическую поддержку.

Сейм Латвийской Республики, напоминая о резолюции 1983 года о ситуации в Латвии, Эстонии и Литве, призывает Европейский Парламент:

осуществляя политику способствования демократическому осознанию, неотъемлемой составной частью которой также является оценка и осуждение всех тоталитарных режимов и их преступлений,

создать международную комиссию для оценки преступлений тоталитарного коммунистического режима СССР;

поддержать создание международного научного института, который занимался бы исследованием, обобщением и информирова-

нимых правил законодательства Российской Федерации, не могут быть предметом рассмотрения ее компетентными органами.

Претензии иностранных граждан к Российской Федерации, базирующиеся на презумпции ее ответственности за массовые репрессии, допущенные в советский период, независимо от места их совершения на территории Союза ССР, безосновательны, а их предъявление способно нанести серьезный ущерб международным отношениям.

Тем более несостоятелен подход, построенный на попытке применения аналогии действий СССР с политикой гитлеровской Германии в связи с развязыванием и ведением ею агрессивной войны». — Прим. сост.

²⁷ Латвийская сторона уже в период становления независимости ЛР в 1990-е гг. ухудшила положение некоторых групп политрепрессированных. Так, в соответствии с законом «Об определении статуса политически репрессированного лица для пострадавших от коммунистического и нацистского режимов» от 26 апреля 1995 года на этот статус могут претендовать лишь граждане Латвии, Литвы и Эстонии и лица, постоянно проживавшие в них до 17 июня 1940 года, что в противовес утратившему силу закону Верховного Совета ЛР от 13 мая 1992 года автоматически исключает из этого круга лиц латвийских «неграждан» — выходцев из других республик бывшего СССР, даже если они были жертвами нацизма или подверглись незаконным политическим репрессиям в сталинский период. — Прим. сост

нием международного сообщества об исторических и юридических аспектах тоталитарного коммунистического режима СССР.

Председатель Сейма **И. Удре**

Рига,
12 мая 2005 года

Latvijas Vēstnesis, 17 мая 2005 г., Nr. 77 (3235).

1.9. РАСПОРЯЖЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ЛАТВИИ
№ 523 «О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ЧИСЛЕННОСТИ ЖЕРТВ ТОТАЛИТАРНОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОККУПАЦИОННОГО
РЕЖИМА СССР И МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ,
СБОРУ ИНФОРМАЦИИ О РЕПРЕССИЯХ И МАССОВЫХ
ДЕПОРТАЦИЯХ И ПОДСЧЕТУ НАНЕСЕННОГО
ЛАТВИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И ЕГО ЖИТЕЛЯМ
УЩЕРБА» ОТ 5 АВГУСТА 2005 ГОДА

Перевод с латышского языка

1. Для определения численности жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, сбора информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчета ущерба, нанесенного этим режимом Латвийскому государству и его жителям, сформировать комиссию в следующем составе:

Руководитель Комиссии

Э. Станкевичс — начальник Департамента обеспечения деятельности Государственной канцелярии

Члены Комиссии:

И. Андерсоне — старший референт Бюджетно-финансового департамента Министерства здравоохранения

Э. Аперане — прокурор Отдела расследований преступлений тоталитарных режимов Генеральной прокуратуры

Г. Бейкергс — представитель Полиции безопасности

Ю. Цигановс — заместитель директора по научной работе государственного агентства «Военный музей Латвии»

Б. Даукштс — советник Посольства Латвийской Республики в Литовской Республике

С. Крастиня — заместитель начальника Отдела пенсионной политики Департамента социального обеспечения Министерства благосостояния

З. Лаце — старший эксперт Департамента разрешений и технических условий Государственной службы окружающей среды Министерства среды

А. Мичюлис — юрисконсульт Департамента надзора за самоуправлением Министерства по делам регионального развития и самоуправления

Л. Ноленберга — старший референт Отдела финансовой стратегии Департамента координации политики Министерства образования и науки

Р. Паздере — экономист Департамента строительства Министерства экономики

Я. Режгис — старший референт Отдела координации Департамента стратегии Министерства внутренних дел

И. Розенштейне — директор Департамента стратегического планирования Министерства сообщения

Х. Стродс — руководитель исследовательской программы Музея оккупации Латвии

Э. Шкибеле — директор Департамента европейского и международного права Министерства юстиции

Я. Шнакшис — заместитель начальника Отдела экономической информации Департамента общей сельскохозяйственной политики Министерства земледелия

И. Залите — представитель Бюро по защите Конституции²⁸

(С изменениями в распоряжениях Кабинета министров ЛР № 702 от 14 сентября 2006 г. и № 988 от 20 декабря 2006 г.)

²⁸ Бюро по защите Конституции (SAB) — главная спецслужба Латвии (прим сост.)

2. Руководитель Комиссии в случае необходимости может привлекать других специалистов и экспертов, а также затребовать из других государственных органов необходимую для работы информацию.

Президент министров **А. Калвитис**
Министр внутренних дел **Э. Екабсонс**

Рига,
5 августа 2005 года

*Latvijas Vēstnesis, 9 августа 2005 г., Nr.124 (3282);
с изменениями: Latvijas Vēstnesis, 19 сентября 2006 г., Nr. 149 (3517),
Latvijas Vēstnesis, 22 декабря 2006 г., Nr. 204 (3572).*

1.10. ПРАВИЛА КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ЛАТВИИ № 446
«ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ЧИСЛЕННОСТИ ЖЕРТВ ТОТАЛИТАРНОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОККУПАЦИОННОГО
РЕЖИМА СССР И МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ,
СБОРУ ИНФОРМАЦИИ О РЕПРЕССИЯХ И МАССОВЫХ
ДЕПОРТАЦИЯХ И ПОДСЧЕТУ НАНЕСЕННОГО
ЛАТВИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И ЕГО ЖИТЕЛЯМ
УЩЕРБА» ОТ 30 МАЯ 2006 ГОДА

Перевод с латышского языка

*Изданы в соответствии с Законом
о порядке государственного управления*

I. Общие положения

1. Комиссия по определению численности жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, сбору информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчету нанесенного Латвийскому государству и его

жителям ущерба является коллегиальным органом, сформированным для того, чтобы определить численность жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР, места массовых захоронений, собрать всю информации о репрессиях, массовых депортациях и подсчитать ущерб, нанесенный этим режимом Латвийскому государству и его жителям (далее — Комиссия).

II. Функции, задачи и права Комиссии

2. Комиссия имеет следующие функции:

2.1. определять численность жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и места массовых захоронений;

2.2. собирать информацию о проводившихся тоталитарным коммунистическим оккупационным режимом СССР репрессиях и массовых депортациях;

2.3. подсчитывать ущерб, нанесенный Латвийскому государству и его жителям тоталитарным коммунистическим оккупационным режимом СССР.

3. Для обеспечения выполнения функций Комиссия имеет следующие задачи:

3.1. вырабатывать направления деятельности комиссии;

3.2. принимать решения о необходимых исследованиях, подготовительных работах к ним и отдельных рабочих заданиях;

3.3. предоставлять в Государственную канцелярию информацию о проводимых для заказа исследований публичных закупках, контролировать выполнение исследований и утверждать итоговые отчеты по исследованиям;

3.4. готовить предложения о необходимом финансировании для осуществления задач Комиссии;

3.5. обеспечить создание базы данных лиц, политически репрессированных тоталитарным коммунистическим оккупационным режимом СССР, и других баз данных;

3.6. В установленном порядке ежегодно предоставлять в Кабинет министров информационное сообщение о деятельности комиссии;

3.7. готовить итоговый отчет о деятельности Комиссии.

4. Комиссия имеет следующие права:

4.1. привлекать к работе в Комиссии в качестве консультантов должностных лиц, ученых, специалистов, экспертов или представителей негосударственных организаций;

4.2. В соответствии с компетенцией сотрудничать с органами государственной власти и самоуправления, юридическими и физическими лицами, а также с иностранными лицами и организациями;

4.3. затребовать и бесплатно получать от органов государственной власти и самоуправления и негосударственных организаций публично доступную информацию, необходимую для выполнения задач Комиссии;²⁹

4.4. создавать рабочие группы экспертов;

4.5. предоставлять информацию о деятельности Комиссии.

III. Организация работы Комиссии

5. Заседания Комиссии ведет председатель Комиссии, а в его отсутствие — заместитель председателя.

6. Заместителя председателя Комиссии по предложению председателя Комиссии избирает Комиссия.

7. Председатель Комиссии:

7.1. организует работу Комиссии и руководит ею;

7.2. определяет время заседания и повестку дня;

7.3. созывает и ведет заседания Комиссии;

7.4. определяет обязанности членов Комиссии;

7.5. подписывает решения Комиссии, протоколы заседаний и иные документы Комиссии;

7.6. без специальной доверенности представляет Комиссию, а также публично выражает точку зрения Комиссии.

8. Секретарь Комиссии не позднее трех рабочих дней до заседания Комиссии рассылает членам Комиссии приглашения на заседание и его повестку дня. Необходимые документы членам Комиссии посылаются в электронном виде.

9. Комиссия правомочна принимать решения, если в заседании принимает участие не менее половины членов Комиссии.

²⁹ Данный пункт устанавливает зависимое положение НГО в отношениях с правительственной Комиссией. — Прим. сост.

10. Комиссия принимает решения простым большинством голосов. Если голоса разделились поровну, решающим является голос председателя Комиссии. Если кто-либо из членов Комиссии, участвовавших в заседании, возражает против принятого большинством решения, то высказанные им возражения записываются в протокол заседания.

11. Заседания Комиссии протоколируются. В протокол записываются вопросы повестки дня, участники заседания, лица, высказавшие точки зрения по соответствующему вопросу, и принятые решения.

12. Заседания Комиссии являются закрытыми.³⁰

13. В заседаниях Комиссии принимают участие члены Комиссии и приглашенные лица. Приглашенные лица участвуют в обсуждении только того вопроса, на рассмотрение которого они приглашены.

14. Функции секретариата Комиссии выполняет Государственная канцелярия.

IV. Финансовое обеспечение деятельности Комиссии

15. Деятельность Комиссии обеспечивает Государственная канцелярия из средств государственного бюджета, выделяемых ежегодно на эти цели.

Президент министров **А. Калвитис**
Министр финансов **О. Спурдзиньш**

Рига,
30 мая 2006 года

Latvijas Vēstnesis, 8 июня 2006 г., Nr. 89 (3457)

³⁰ В отличие от некоторых иных государственных коллегиальных органов ЛР, допускающих открытые для СМИ заседания. — Прим. сост.

1.13. ЗАКОН ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «ПОПРАВКИ К УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ» ОТ 21 МАЯ 2009 ГОДА [ВСТУПИЛИ В СИЛУ С 01 ИЮЛЯ 2009 ГОДА]

Перевод с латышского языка

Внести в Уголовный закон [...] следующие поправки:

[...]

11. Заменить в статье 71 слова «социальную, придерживающуюся определенных общих убеждений или веры» словами «или придерживающуюся определенной религии».³¹

12. Дополнить закон статьей 71² в следующей редакции:

«Статья 71². Преступления против человечности

За преступление против человечности, то есть, за деятельность, которая ведется, как часть широкого или систематического нападения на мирных жителей, и выражается в убийстве, уничтожении, порабощении, депортации или насильственном перемещении, противоправном отнятии или ограничении свободы, пытках, изнасиловании, вовлечении лиц в сексуальное рабство, принуждении заниматься проституцией, принудительном оплодотворении или стерилизации, или другом сексуальном насилии подобной степени тяжести, насилии, апартеиде, преследовании любой группы или союза людей на основании политической, расовой, национальной, этнической, культурной, религиозной или половой принадлежности или по другим причинам, которые международным правом признаны неприемлемыми, в связи с любой деятельностью, которая

³¹ Ср. старую и новую редакции статьи 71 УЗ ЛР «Геноцид» в полнотекстовых версиях: «За геноцид, то есть за умышленную деятельность, с целью полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, этническую, социальную, ~~придерживающуюся определенных общих убеждений или веры~~ [или ~~придерживающуюся определенной религии~~] группу людей как таковую, убивая членов этой группы, нанося опасные для их жизни и здоровья телесные повреждения, или доводя их до психического заболевания, умышленно создавая такие жизненные условия, которые полностью или частично физически уничтожают этих людей. используя средства, целью которых является предотвращение рождаемости в этой группе, или насильственная передача детей из одной группы людей в другую, — наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы на срок от трех до двадцати лет».

указана в настоящей статье, или геноцидом, или военным преступлением, или другой предусмотренной международными обязательствами Латвийской Республики деятельностью, которая порождает физические или психические страдания, -

наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы на срок от трех до двадцати лет».

13. Изложить преамбулу 74 статьи в следующей редакции:

«За военные преступления, то есть, за использование запрещенных обязывающими Латвийскую республику международными правами способов ведения войны или нарушение международных гуманитарных прав, в том числе убийство, пытки, или нечеловеческое отношение к находящимся под защитой гуманитарных прав лицам, захват заложников, незаконная депортация, перемещение, ограничение свободы, необоснованное опустошение городов и других объектов, или другая запрещенная деятельность--».

14. Дополнить закон статьей 74¹ в следующей редакции:

«Статья 74¹. Оправдание геноцида, преступления против человечности, преступления против мира и военного преступления

За публичное прославление геноцида, преступления против человечности, преступления против мира и военного преступления или публичное отрицание или оправдание геноцида, преступления против человечности, преступления против мира и военного преступления — наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или принудительных работ».³²

Latvijas Vestnesis, 10 июня 2009 г., Nr. 90 (4076).

³² 29 июня 2012 г. Полиция безопасности ЛР возбудила уголовное дело по статье 74¹ УЗ против экс-депутата Рижской думы Александра Гильмана, утверждавшего в одной из своих публикаций на примере истории своей семьи, что депортацию его еврейских родственников из Латвии 14 июня 1941 года организовывали люди латышской национальности.

1.14. РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ АНДРИСА БЕРЗИНЬША «О ЧЛЕНАХ
ЛАТВИЙСКО-РОССИЙСКОЙ СОВМЕСТНОЙ
КОМИССИИ ИСТОРИКОВ» И ИХ ПОДЧИНЕННОСТИ ОТ
01 АВГУСТА 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

В целях обеспечения углубленного изучения истории Латвии и России 20-го века, академического отображения в широком международном контексте наименее проанализированных исторических проблем и проблем в отношениях обоих государств и осуществления достигнутых 20 декабря 2010 года в ходе официального визита в Москву договоренностей президента Латвийской Республики и президента Российской Федерации, назначаю представляющих Латвию историков — членов Латвийско-российской совместной комиссии историков.

1. Сопредседателем комиссии назначаю **Инесиса Фелдманиса**³³ — хаб.[илитированного] док.[тора] ист.[ории], профессора Латвийского Университета, действительного члена Латвийской Академии наук.

2. Членами комиссии назначаю:

2.1. **Дайну Блейере** — док. ист., ведущего научного сотрудника Института истории Латвии Латвийского Университета;

2.2. **Александра Иванова** — док. ист., профессора Даугавпилсского Университета;

2.3. **Айвара Странгу** — хаб. док. ист., профессора Латвийского Университета, действительного члена Латвийской Академии наук;

2.4. **Мару Спруджу** — директора Национального архива Латвии;

2.5. **Ирене Шнейдере** — док. ист., ведущего научного сотрудника Института истории Латвии Латвийского Университета;

³³ В конце сентября 2012 г. Инесис Фелдманис, сохраняющий за собой статус председателя Комиссии историков при Президенте Латвии, сложил с себя полномочия сопредседателя совместной комиссии историков; в этой должности утвержден Антонийс Зунда, до июля 2012 г. занимавший пост советника Президента ЛР по вопросам истории и делам национальных меньшинств и уволенный «по сокращению штатов».

2.6. **Яниса Тауренса** — док. ист., ассоциированного профессора Латвийского Университета;

2.7. **Рудите Виксне** — док. ист., ведущего научного сотрудника Института истории Латвии Латвийского Университета;

2.8. **Антония Зунду** — хаб. док. ист., профессора Латвийского Университета;

3. Упомянутые в сообщении³⁴ члены комиссии работают под руководством Комиссии историков при президенте Латвийской Республики.³⁵ Член комиссии **Янис Тауренс** исполняет обязанности секретаря латвийской части Латвийско-русской совместной комиссии историков.

4. В целях подготовки материалов научной работы Латвийско-русской совместной комиссии историков и намеченного сборника документов «Латвия и СССР в межвоенный период (1918 — 1939)», формирую рабочую группу в следующем составе:

4.1. **Юрис Цигановс** — маг. ист., заместитель директора Военного музея Латвии по научной работе;

4.2. **Эрикс Екабсонс** — док. ист., ассоциированный профессор Латвийского Университета;

4.3. **Валтерс Щербинскис** — док. ист., доцент Факультета европейских исследований Рижского университета им. Страдыня;

4.4. **Янис Силиньш**, док. ист.

Президент государства **Андрис Берзиньш**

Рига,

1 августа 2012 года

LETA, 2 августа 2012 г.

³⁴ Такая форма документа указана в сообщении пресс-службы Президента ЛР. — Прим. сост.

³⁵ Выделено нами. — Прим. сост.

1.15. ИЗ ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АНДРИСА БЕРЗИНЬША К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СЕЙМА ЛР
СОЛВИТЕ АБОЛТИНЕ С ТРЕБОВАНИЕМ ПОВТОРНОГО
РАССМОТРЕНИЯ ПОПРАВК К ЗАКОНУ О НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ 22 ФЕВРАЛЯ 2013 ГОДА

Перевод с латышского языка

№2

Глубокоуважаемая госпожа Даудзе!

14 февраля 2013 года Сейм принял закон «Поправки к Закону о научной деятельности» (законопроект № 40/Lp11), с помощью которого проводятся актуальные и необходимые изменения для содействия правовой защите произведенных в результате научной работы изобретений и использования соответствующих прав (коммерциализации), а также совершенствования регулирования юридического статуса научных организаций.

Но одновременно с этими поправками, связав закон с интересами национальной безопасности, была расширена цель закона, а также была определена компетенция учреждений государственной безопасности в сфере науки, а именно, на ученых возложена общая обязанность прекратить научное исследование, если оно, по заключению учреждения государственной безопасности, может создавать угрозы национальной безопасности, при этом определено, что имеющаяся в распоряжении учреждения государственной безопасности информация может быть основанием для того, что научная организация из-за угрозы национальной безопасности может быть исключена из регистра научных организаций. Это правовое регулирование в соответствующем законопроекте выработано только в третьем, заключительном, чтении.

[...]

Каждое государство защищает свои интересы и заботится о национальной безопасности. Интересы научной деятельности и национальной безопасности могут соприкасаться, и законодатель обязан эту ситуацию предусмотреть и отрегулировать. Но регулированию не следует быть нацеленным на абстрактные и абсолютные запреты. В демократическом государстве механизмы защиты национальной безопасности следовало бы формировать так, чтобы по возможнос-

ти снизить общественные опасения по поводу соответствия действий учреждений государственной безопасности принципам демократии. Учитывая специфическую компетенцию этих учреждений, должна быть обеспечена возможность проверить правомерность и обоснованность их действий в суде в тех случаях, когда права личности столь существенно ограничиваются.

[...] Хотя интересы научной деятельности и национальной безопасности действительно нередко соприкасаются, однако национальная безопасность не является и не может быть в законе определена в качестве цели всей научной деятельности. При этом такие важные поправки нельзя делать в третьем, окончательном чтении — такая практика явно не соответствует принципу качественного законодательства.

[...]

Учитывая вышесказанное и подчеркивая, что аспект национальной безопасности в сфере научной деятельности в принципе допустим, если только отрегулирован соразмерно, основываясь на статье 71 Конституции Латвийской Республики, требую повторного рассмотрения закона «Поправки к Закону о научной деятельности» (законопроект № 40/Lp11).

С уважением,
Президент государства

Андрис Берзиньш

Рига,
22 февраля 2013 года

president.lv

II. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЛАТВИИ: ПУБЛИЧНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ОФИЦИАЛЬНОЙ РИГИ

2.1. ИЗ ОТВЕТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЛАТВИИ ВИЛИСА КРИШТОПАНСА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛР ВАЛДИСА БИРКАВСА НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЭДУАРДА БЕРКЛАВСА, 36 4 ФЕВРАЛЯ 1999 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] В вопросе о признании факта оккупации нужно подчеркнуть следующее: в соответствии с решением Сейма, МИД в июне прошлого года при помощи представителей дипломатического корпуса Латвии ознакомил иностранные государства, в том числе и Россию, с Декларацией об оккупации Латвии, принятой 22 августа 1996 года. Декларация Сейма ЛР содержала призыв понять трагическую судьбу народа Латвии, а также осудить преступную деятельность СССР и нацистской Германии. К сожалению, следует признать, что не в силах Латвийской Республики как малого государства в ходе двусторонних переговоров заставить Россию признать историческую правду и извиниться. Министерство иностранных дел для решения этого вопроса использует также трибуну международных органи-

³⁶ Эдуард Берклавс (1914-2004) — партийно-государственный деятель Латвийской ССР, в 1959 г. снятый с должности заместителя председателя Совета министров ЛССР за т. н. «национал-коммунизм»; сохранил националистические взгляды, реализовав их период «Атмоды» — был одним из инициаторов и первым председателем «Движения за национальную независимость Латвии», с 1990 г. депутат Верховного Совета и Сейма Латвии, автор ряда инициатив по ущемлению прав национальных меньшинств Латвии и выдвиганию исторических претензий к России, считавший активность официальной Риги в этих вопросах «недостаточной». — Прим. сост

заций. Факт оккупации Латвии общепризнан и не подлежит обсуждению. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что большинство демократических государств не признало инкорпорацию Латвии в СССР. Тот факт, что упомянутые исторические события не забыты, доказывает и резолюция Палаты представителей Конгресса США от 1998 года, в которой указано на факт оккупации Балтии и которая призывает Россию осудить пакт Молотова-Риббентропа и его тайные протоколы. [...]

Премьер-министр **Вилис Криштопанс**
Министр иностранных дел **Валдис Биркавс**

Lauku avīze, 4 февраля 1999 г.

2.2. ИЗ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИИ ВАЙРЫ ВИКЕ-ФРЕЙБЕРГИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ИСТОРИКОВ «ИЗУЧЕНИЕ ХОЛОКОСТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ», 24 ОКТЯБРЯ 2003 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] Изучение холокоста — занятие тяжелое и болезненное, так как оно, во-первых, является историей убийств и уничтожения людей. И все же этой проблемой необходимо заниматься, чтобы все мы осознали, по крайней мере, при каких обстоятельствах, как и почему произошло это преступление. Что могло так затмить сознание этих людей, чтобы, потеряв какой бы то ни было гуманизм и сочувствие, они были готовы убивать своих сограждан? Было ли это неким загуманиванием мозга или слепым подчинением идеологии нацизма? Было ли это обычным подчинением садистских и уголовных элементов общества тоталитарной власти?

Изучая бремя холокоста в оккупированной Латвии, историки пришли к выводу, отрицающему концепцию т. н. «ненемецкого холокоста». Холокост был достаточно четко документированной, централизованной и планомерной политикой нацистской Германии, цель которой состояла в массовом и полном уничтожении еврейс-

кого народа. В это преступление нацисты втянули многие оккупированные страны Европы, в т.ч. небольшую часть жителей Латвии. [...]

В Латвии разработано законодательство, позволяющее независимо от срока давности привлекать к ответственности любое лицо, которое совершило преступление против человечности. Мы абсолютно одинаково оцениваем зло, которое имело место как в нацистский, так и в советский оккупационный периоды. Здесь не имеет существенного значения конкретная тоталитарная идеология или власть, во имя которой это совершалось, и которая отдавала приказы или допустила это. Важно наказать конкретных людей, которые совершили это преступление, независимо от их национальности, принадлежности к тому или иному соединению. Это неважно. Речь идет об индивидуальной вине и ответственности перед законом.³⁷

Обе оккупационные власти в Латвии оставили ужасные следы в недавнем прошлом нашего государства. Сегодня актуально отметить, что в последнее время интерпретация латвийско-российских отношений МИД России, депутатами Государственной Думы, также отдельными государственными и политическими деятелями затрагивает эти исторические вопросы.

Хотя демократические государства во всем мире давно уже признали, что Советский Союз в июне 1940 года осуществил оккупацию стран Балтии, Россия, являющаяся наследницей международных обязательств распавшегося государства, отказывается это делать. Такая необъективная, извращенная интерпретация истории со стороны России создает проблемы в сфере межгосударственных отношений. Это проявляется как в вопросе, касающемся большого количества неграждан и их статуса в Латвии, так и в понимании наших законов о языке и гражданстве. Могу сказать, что историческое бремя и интерпретация истории сегодня стали актуальным вопросом латвийско-российских отношений.

Наша общая задача и, в первую очередь, задача историков — выяснить правду обо всех событиях. Нам надо открыто, честно и прямо говорить о своем прошлом, надо его осознать и оценить. Нам

³⁷ На самом деле с 1991 г. латвийское законодательство использовалось для уголовного преследования только советских военнослужащих, тогда как ни один латышский пособник нацистов не был привлечен к ответственности. — Прим. сост.

всем вместе надо сделать все возможное, чтобы такое нечеловеческое зло как холокост или геноцид никогда больше не повторилось. Во всяком случае, по мере наших сил следует добиваться этого в своем государстве и во всем мире. [...]

Президент государства **Вайра Вике-Фрейберга**

Рига,
24 октября 2003 года

LETA, 24 октября 2003 г.

2.3. ИЗ ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИИ ВАЙРЫ ВИКЕ-ФРЕЙБЕРГИ «ПОЧУВСТВУЕМ ПРАВДУ О СВОЕМ ГОСУДАРСТВЕ», 13 НОЯБРЯ 2003 ГОДА

Перевод с латышского языка

Вопрос: *Что Вас побудило в этом году, уже после того как Латвия сказала «да» Европейскому Союзу, вернуться к вопросу о репрессиях коммунистического режима?*

Ответ: Для меня эта тема была всегда актуальной. Именно с ней существенно связана наша демографическая ситуация со всеми вытекающими из нее последствиями, в частности, пропорцией между гражданами и негражданами. Мне как президенту в связи с этим надо многое предпринять, в том числе и по дипломатическим каналам, чтобы напомнить, как мы оказались в этой ситуации. Исторический контекст необходим для того, чтобы справедливо оценить данную ситуацию. В популярном восприятии совершенно обоснованно упоминается целый список преступлений, которые не должны повториться — фашизм, нацизм, холокост. И все же очень грустно, что нигде не произошло ничего похожего на Нюрнбергский процесс, который смог бы публично оценить последствия тоталитарного коммунизма. На Западе в демократических странах из-за их красивых лозунгов и интеллектуальной интерпретации марксизма коммунистические партии являются законными. Их воспринимают

как часть идеологий левого толка. Им верят многие люди. Я думаю, что они не воспринимают коммунизм как выражение тоталитаризма, каким он проявил себя после революции 1917 года и каким его воспринял весь коммунистический блок, в том числе страны Балтии и прочие государства за железным занавесом. Сравнительно недавно во Франции я в своей речи отметила: «У вас здесь был лишь салонный коммунизм!» Латвия пережила его как проявление тоталитаризма со всеми вытекающими отсюда тяжкими последствиями. Различия колоссальные — в философском, социологическом и психологическом отношении. Для оценки этого слишком мало написано и слишком мало сделано. В качестве примера могу назвать Чехию. После Второй мировой войны в этом освобожденном государстве коммунисты якобы во имя свободы антидемократическим способом поменяли власть и ввели послушный Москве режим, бессовестным образом используя свои места в парламенте. Я только что прочла об этом в биографии Мадлен Олбрайт. В европейском масштабе было много подобных феноменов, которым уделялось слишком мало внимания.

Вопрос: *Верите ли Вы в то, что может произойти подобный Нюрнбергскому процесс для оценки тоталитарного коммунистического режима?*

Ответ: Я очень сомневаюсь, что это возможно сейчас. Это должно было произойти в 1991 или 1992 году. Именно тогда был подходящий момент, поскольку все события еще были свежими. Однако вопрос так или иначе необходимо активизировать на разных уровнях. Мы это делали в рамках своей комиссии историков, например, создав полный список депортированных. Стоило бы подумать, в каких еще практически реализуемых формах это могло бы произойти. [...]

Laiki avīze, 13 ноября 2003 г.

2.4. ИЗ РЕШЕНИЯ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СЕЙМА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О НАДЕЛЕНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА ОТ 11 АВГУСТА 1920 ГОДА СТАТУСОМ «ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ДОКУМЕНТА ДЛЯ ЛЮБЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕКЛАРАЦИЙ И ДАЛЬНЕЙШИХ ЛАТВИЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ»,³⁸ 19 ЯНВАРЯ 2005 ГОДА

Перевод с латышского языка

Комиссия по иностранным делам Сейма [...] решила, что в дальнейшем Мирный договор между Латвией и Россией 1920 года будет рассматриваться в качестве основополагающего документа для любых политических деклараций и дальнейших латвийско-российских отношений. [...]

2) Любые претензии России в отношении статуса в Латвии граждан бывшего СССР отклоняются, так как статья 8 Мирного договора ясно определяет круг тех лиц, кому полагается латвийское гражданство: «Лица, ко дню ратификации сего договора проживающие в пределах Латвии, а также беженцы, проживающие в России, кои сами или их родители были до 1 августа 1914 года приписаны к городским, сельским или сословным обществам на территории, составляющей ныне Латвийское государство, признаются гражданами Латвии». [...]

4) Провокационными являются заявления России о том, что у Латвии нет права требовать от России ответственности за ее оккупацию, так как сначала ей следует взять на себя ответственность за деятельность латышских стрелков в России. В соответствии со статьей 4 Мирного договора, Россия признает, что латвийские стрелки имеют только историческое значение: [...] «Примечание: Существующие ныне в Российской армии наименования отдельных войсковых частей, входящих в состав «Латышской Стрелковой Дивизии», признаются обоими сторонами только имеющими историческое

³⁸ Латвия считается парламентской республикой, однако Комиссия Сейма по иностранным делам не наделена полномочиями самостоятельного органа власти, выступающего от имени государства, поэтому фрагмент из данного документа помещен в раздел II. — Прим. сост.

значение. Эти части не имеют и не будут иметь преобладающего национального латышского состава и, несмотря на свои наименования, не могут иметь отношения ни к латышскому народу, ни к Латвийскому государству».

5) Вопросы имущественных прав, возвращения латвийских культурных ценностей из России следует решать, опираясь на статьи 11, 12, 13 и 14 Мирного договора, в которых, например, определено, что «Российское Правительство возвращает за свой счет в Латвию и передает Латвийскому Правительству библиотеки, архивы, музеи, художественные произведения, учебные пособия, документы и прочее тому подобное имущество учебных заведений, ученых, правительственных, религиозных, общественных и сословных учреждений» [...]

6) Мирным договором 1920 года определена латвийско-российская граница, которую Россия в 1944 году в одностороннем порядке изменила, определив якобы по требованию жителей, что город Абрене [Пыталово] и шесть волостей отошли в собственность РСФСР,³⁹ наследницей которой сегодня является Российская Федерация. При подготовке нового латвийско-российского пограничного договора обязательно должна быть оговорка о решении вопроса дальнейшей принадлежности этой территории. Сейчас возможными являются

³⁹ На самом деле это решение не было оформлено как одностороннее — в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. отмечается следующее: «Учитывая неоднократные просьбы населения Печорской, Слободской, Паниковской и Избарской волостей Эстонской ССР, Вышгородской, Кочановской и Толковской волостей Латвийской ССР, населенных по преимуществу русскими, и идя на встречу этим пожеланиям, а также имея в виду, что Президиум Верховного Совета Эстонской ССР и Президиум Верховного Совета Латвийской ССР ходатайствуют о включении указанных волостей в состав РСФСР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик **постановляет**: Утвердить представление Президиума Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики, Президиума Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической Республики и Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и включить в состав Псковской области Печорскую, Слободскую, Паниковскую и часть Избарской волости, выделив их из состава Эстонской ССР, за исключением части населенных пунктов этих волостей с преобладающим эстонским населением и составляющих ныне волости Мяэ и Мяремяэ Эстонской ССР, а также Вышгородскую, Кочановскую и Толковскую волости, выделив их из состава Латвийской ССР». См.: Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1975. Т.1. М., 1975. С. 93-94. — Прим. сост.

несколько решений: а) договоренность о том, что Латвия оставляет за собой право вернуться к этому вопросу через 20-50 лет; б) Россия заплатит компенсацию за получение этой территории, как это предусматривалось в проекте договора 1992 года;⁴⁰ в) Латвийская сторона декларирует, что город Абрене и шесть Абренских волостей в собственность России попали незаконно — в результате оккупации СССР; д) В случае упоминания Мирного договора 1920 года Латвия отказывается от дальнейшей дискуссии об оккупации и устранении вызванных ею последствий. Комиссия по иностранным делам Сейма, отвергая возможность отказаться от ссылки на Мирный договор 1920 года, считает, что какая бы то ни было декларация об основах отношений с Россией без упоминания Мирного договора не может быть ратифицирована в Сейме.

Комиссия по иностранным делам направит письма Президенту Латвии, Министерству иностранных дел и [соответствующим органам] ЕС для информации об этом решении комиссии от 19 января.

Latvijas avīze, 21 января 2005 г.

2.5. ИЗ КОММЕНТАРИЯ ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СЕЙМА ЛАТВИИ ВАЙРЫ ПАЭГЛЕ НАКАНУНЕ ИЗБРАНИЯ ЕЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ,⁴¹ 21 МАЯ 2005 ГОДА

[...] Если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем.

Вести сегодня, 21 мая 2005 г.

⁴⁰ Заложенные в нем тезисы о «контрибуции» были отвергнуты российской стороной. — Прим. сост.

⁴¹ Вайра Паэгле утверждена в должности председателя Комиссии Сейма по иностранным делам 15 июня 2005 г., занимала этот пост до окончания работы Сейма 8-го созыва — 6 ноября 2006 года. — Прим. сост.

2.6. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВАЛДИСА ЗАТЛЕРСА И ЗАЯВЛЕНИЯ ЕГО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ОТ 18 МАРТА 2009 ГОДА

При изучении истории Латвии XX века необходимо дать оценку как советской, так и нацистской оккупации. Об этом сегодня [18 марта 2009 г. — Прим. сост.] на презентации очередного сборника Комиссии историков заявил президент Валдис Затлерс.

Президент отметил, что объективное изучение обеих оккупаций не дает внешним критикам оснований обвинять латвийских историков в неверном восприятии прошлого. [...]

Как пояснили порталу Delfi в пресс-службе президента, многие исследователи в своих статьях попытались сравнить сложные исторические процессы, которые имели место в странах Балтии во время советской и нацистской оккупации. Например, в исследовании профессора Инесиса Фелдманиса «Латвия во Второй мировой войне: версии восприятия и проблемы исследования» используется новый концептуальный подход, согласно которому при оценке военных событий в Латвии следует учитывать не только одно проявление зла (нацизм), а обе парадигмы (нацизм и коммунизм), а также их влияние на историю нашей страны. Автор призывает опровергнуть мифы советской пропаганды и ранние фальсификации, которые нередко основаны на источниках, сфабрикованных этой оккупационной властью.

Delfi.lv, 18 марта 2009 г.

2.7. РЕФЕРАТИВНЫЙ ОБЗОР ИНТЕРВЬЮ ИНЕСИСА ФЕЛДМАНИСА О «СОВЕТСКИХ ОККУПАНТАХ», 28 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА

Тезис о том, что оккупация в Латвии была, но оккупантов не существует, абсурден, заявил изданию NRA председатель Комиссии историков, профессор Латвийского университета Инесис Фелдманис.

«Это пример запутанного мышления, неудачный каламбур. Если этот каламбур собираются внести в правительственные документы, я советую написать так: «Оккупация была, и есть последствия оккупации». В основном, латыши с этими последствиями смирились», — отметил он.

«Не понимаю, почему ЦС⁴² все время пытается подогреть тему оккупантов. Ведь факт оккупации не подлежит сомнению. Ни один серьезный специалист по международному праву это не отрицает. Многие русские историки признают факт оккупации 1940 года, но неохотно допускают, что она продолжалась до 1991 года», — пояснил Фелдманис.

Как заявил профессор, если не признавать факт оккупации, автоматически ставится под сомнение само существование Латвийской Республики, так как во всех документах закреплён принцип непрерывности ее существования.⁴³

Что касается высказываний о незаконном пребывании в Латвии «советских колонистов», это не должно вызывать удивления. «В упомянутой конвенции сказано, что страна-оккупант не должна ввозить на оккупированную территорию своих жителей. Поэтому не стоит особо ужасаться, если употребляются такие термины, какие утвердила Организация Объединенных Наций», — сказал Фелдманис.

Rus.delfi.lv, 28 сентября 2011 г.

⁴² ЦС — крупнейшая оппозиционная партия «Центр согласия», собирающая в свою поддержку большинство голосующих русскоязычных граждан ЛР. — Прим. сост

⁴³ Выделено нами. — Прим. сост

2.8. ИЗ ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ПАРТИИ «ЕДИНСТВО»⁴⁴ АРТИСА КАМПАРСА
О ПОСЛЕДСТВИЯХ «СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ»,
23 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] Оккупация, несомненно, оставила последствия. Пропорции состава населения деформированы, однако прежний удельный вес латышской нации не удастся возобновить одним рывком, даже за два десятка лет это не возможно будет сделать. Это — наряду с интеграцией — будет длинный, тяжелый процесс, который до сих пор медленно развивался в правильном направлении. Даны возможности присоединиться к общности граждан, укрепить знание латышского языка и также в школах освоить знания на государственном языке, однако последствия оккупации не могут быть преодолены так быстро, как мы бы хотели. [...]

Latvijas avīze, 23 января 2012 г.

2.9. ИЗ РЕФЕРАТИВНОГО ОБЗОРА ИНТЕРВЬЮ БЫВШЕГО
МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ МАРТИНЬША РОЗЕ ОБ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ «КОЭФФИЦИЕНТА ОККУПАЦИИ»
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ
ПРЕФЕРЕНЦИЙ ОТ СТРУКТУР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА,
2 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

Если бы перед вступлением в Европейский Союз не делалось все возможное, чтобы улучшить или «подтянуть вверх» показатели статистики сельского хозяйства, то ситуация с прямыми платежами крестьянам, и без того низкими, была бы еще хуже, — признал в ин-

⁴⁴ Партия «Единство» — основная партия, формирующая в последние годы правящую коалицию в Латвии. — Прим. сост

тервью экс-министр земледелия Мартиныш Розе (Союз «зеленых» и крестьян).⁴⁵ [...] Розе напомнил, что от показателей урожайности в 1998 году зависел объем прямых платежей ЕС. При этом Латвии удалось добиться, чтобы уровень платежей был на 20% выше, чем предусматривали действовавшие тогда правила. Латвия, Литва и Эстония ссылались на «коэффициент оккупации», отмечая, что сельское хозяйство сильно пострадало в результате перехода от плановой к рыночной экономике, рассказал бывший политик. [...] Он подчеркнул, что об этих фактах тогда нельзя было «широко говорить, так как можно было вообще все потерять».

LETA, 2 февраля 2012 г.

2.10. ЗАЯВЛЕНИЕ МИД ЛАТВИИ ОБ ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ «УГНАННОЕ ДЕТСТВО: СУДЬБЫ ДЕТЕЙ, УГНАННЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ ЛАТВИИ, 1943 — 1944 гг.» В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ, 3 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

В Государственном центральном музее современной истории России открыта выставка «Угнанное детство: Судьбы детей, угнанных на территорию Латвии, 1943 — 1944 гг.». Министерство иностранных дел строго осуждает эту выставку, воспринимая ее как злостную фальсификацию истории и дезинформирующее мероприятие, проводимое в пропагандистских целях. Она служит интересам сил, цель которых — препятствовать нормализации латвийско-российских отношений.

Организатор выставки А. Дюков, директор общественного фонда «Историческая память», основанного в 2008 году, в очередной раз выступил с тенденциозными открытиями. Уже ранее А. Дюков в своих статьях пытался обосновать, что пакт Сталина-Гитлера и его протоколы были необходимы, оккупация Балтийских стран

⁴⁵ Мартиныш Розе — министр земледелия (2002–2009 гг.) от Союза «зеленых» и крестьян. — Прим. сост

не происходила, и варварские депортации жителей Балтийских стран — закономерны. Тем, кто действительно интересуется этими трагическими событиями истории, ясно, что ни данная выставка, ни деятельность А. Дюкова не имеют ничего общего с исторической наукой.⁴⁶

www.mfa.gov.lv, 3 февраля 2012 г.

⁴⁶ Фонд «Историческая память» отвел все обвинения МИД Латвии, подчеркнув следующее: «Задачей выставки, подготовленной фондом «Историческая память» и Государственным центральным музеем современной истории России в рамках программы «Повышение статуса жителей сожженных белорусских деревень», реализуемой Белорусским фондом мира и германским фондом «Память, ответственность и будущее», является привлечение общественного внимания к непризнанным жертвам карательных операций, осуществлявшихся нацистами и их пособниками в российско-белорусско-латвийском пограничье в 1943 — 1944 гг. В ходе этих операций вдоль латвийской границы создавалась полоса выжженной земли: деревни сжигались, их жители частично уничтожались, а частично — угнаны на принудительные работы в Латвию и Германию. В рамках этих операций в Латвию были угнаны тысячи несовершеннолетних детей — русских, белорусов, поляков. Они были разлучены с родителями, в тяжелых условиях содержались в концлагере Саласпилс и работали на латышских сельских хозяев. Для некоторых детей работа у латышских крестьян стала тяжелым испытанием, для некоторых — спасением. Выставка «Угнанное детство» — дань памяти всем этим детям, как погибшим, так и выжившим». В ответном заявлении фонда также подчеркивалось: «Открытию выставки «Угнанное детство» предшествовала долгая научно-исследовательская работа сотрудников фонда «Историческая память» по сбору воспоминаний очевидцев, проживающих в России, Латвии и Белоруссии, выявлению новых архивных документов и фотографий. Эта работа проводилась совместно с историками из России, Латвии и Белоруссии; таким образом было положено начало совместной работе по переосмыслению и проработке трагических страниц недавнего прошлого. Измышления, распространяемые о выставке в отдельных латвийских СМИ, свидетельствуют о том, что в Латвии существуют лица и организации, позитивно ассоциирующие себя с латышскими полицейскими батальонами, ставшими основой Латышского легиона СС, и потому не заинтересованные в открытом и честном обсуждении новейшей истории России, Латвии и Белоруссии. В этой связи не может не вызывать глубочайшего сожаления голословное и политически ангажированное заявление МИД Латвии, по всей видимости, сделанное под внутривнутриполитическим давлением латышских националистов». См.: http://historyfoundation.ru/ru/fund_item.php?id=209

2.11. РЕШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ ЭДГАРСА РИНКЕВИЧСА ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ПЕРСОНАМИ НОН ГРАТА РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ, 2 МАРТА 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

Министр иностранных дел Латвии Эдгарс Ринкевич принял решение об объявлении двух граждан Российской Федерации — Александра Дюкова и Владимира Симиндея — нежелательными для Латвии лицами (*persona non grata*) и включил их в список лиц, въезд которых в Латвийскую Республику запрещен.

Решение министр принял на основании заключения компетентных органов о сознательной нежелательной деятельности этих двух лиц, которая вредит Латвийскому государству и его гражданам.⁴⁷

www.mfa.gov.lv, 2 марта 2012 г.

⁴⁷ В ответном заявлении фонда «Историческая память» дана следующая оценка данного решения:

«Фонд «Историческая память» рассматривает решение МИД Латвии как возмутительное вмешательство в дела исторической науки, примитивное политическое давление и прямую попытку воспрепятствовать объективным исследованиям проблемных страниц российско-латвийской истории. Весьма показательным представляется тот факт, что МИД Латвии даже не пытается скрыть, что решение об объявлении сотрудников фонда «Историческая память» «врагами латвийского государства» и персонами нон грата было принято с подачи местных спецслужб. Все это удивительно напоминает позорную практику преследования диссидентов советским КГБ и не может рассцениваться иначе как свидетельство острого дефицита демократии в Латвии.

После объявления «неудобных» российских историков персонами нон грата становится совершенно очевидно, что латвийская сторона не заинтересована вести научный диалог по сложным страницам нашего общего прошлого, что работа совместной российско-латвийской комиссии историков будет профанирована.

Решение МИД Латвии является прямой попыткой сорвать намеченное на конец марта т.г. открытие в Риге историко-документальной выставки «Угнанное детство: Судьбы детей, угнанных на территорию Латвии, 1943 — 1944 гг.», подготовленной фондом «Историческая память» в рамках программы «Повышение статуса жителей сожженных белорусских деревень», реализуемой Белорусским фондом мира и германским фондом «Память, ответственность и будущее». Ранее данная выставка была голословно названа МИД Латвии «злостной фальсификацией истории» и «дезинформирующим мероприятием».

По мнению фонда «Историческая память», выставка «Угнанное детство» вызывает у официальных латвийских властей столь неадекватную реакцию исключительно

2.12. ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА КОМИССИИ ИСТОРИКОВ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ЛАТВИИ КАРЛИСА КАНГЕРИСА ОБ ОТНОШЕНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ РИГИ К ЛАТЫШСКИМ ЛЕГИОНЕРАМ СС, 15 МАРТА 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

– [Элита Вейдемане] Президент Латвии Андрис Берзиньш недавно признал, что считать латышских легионеров [Ваффен СС] преступниками — это гранью разума. Будет ли это признание восприниматься как изменение официального отношения властей к данному объекту истории?

– На одной из комиссий Сейма был разговор об этих вопросах. И я подчеркнул, что когда речь идет о легионерах, не всегда ясно выделяется, что же мы понимаем под определением «латышские легионеры». И так, что собой представлял Латышский легион? Если рассматривать исторические документы, то открываются разные правды. Например, Гиммлер, отвечавший за структуры полиции и СС, Латышский легион определял как две сформированные латышские дивизии Ваффен СС и все полицейские структуры. После этого разъяснения получается, что в него включались и полицейские батальоны. Другая дефиниция такова. Главное управление СС и кадровое управление СС, комплектовавшие эти легионы, определяли все то, как следовало формировать легион, и они к легиону относили только людей, находившихся в подразделениях Ваффен СС. Еще существует дефиниция латышских полковников, участвовавших во Второй мировой войне. Например, Артурс Силгайлис писал, что

потому, что в ней на основе широкого круга документальных источников показаны преступления, совершавшиеся на территории России и Белоруссии нацистами и их пособниками — военнослужащими латышских полицейских батальонов. Очевидно, что объективные исследования карательных операций в российско-белорусско-латышском пограничье в годы нацистской оккупации являются «неудобными» для современного латвийского политического истеблишмента, сделавшего ставку на героизацию Латышского легиона СС». См.: http://historyfoundation.ru/ru/fund_item.php?id=214

Источник в МИД России 6 марта 2012 г. заявил «Интерфаксу»: «Расцениваем принятые МИД Латвии меры как недружественный шаг, не способствующий атмосфере доверия в отношениях между нашими странами. При этом российская сторона оставляет за собой право на адекватные ответные меры».

под Латышским легионом нужно понимать всех тех латышей, которые во время Второй мировой войны воевали на немецкой стороне. Но у нас еще есть генерал-инспектор Латышского легиона Рудолфс Бангерскис, который писал отчеты о призванных латышах, служивших в немецких военных или военизированных подразделениях. Он свою статистику вел, руководствуясь определенной Гиммлером схемой: считал тех, кто в дивизиях Ваффен СС, плюс полицейские батальоны. И еще была одна рубрика: латыши вне легиона. Поэтому если мы сегодня говорим о легионе, дело становится очень сложным. Когда в Латвии началось движение 16 марта — в 1989, 1990 годах, тогда призывы поучаствовать в демонстрациях в первую очередь подписывала организация «Даугавас ванаги», которая понимала 16 марта как день памяти латышских легионеров, как день памяти павших легионеров, как напоминание о борьбе с большевизмом. Тем, кто 16 марта отправляется в шествия, самим должно быть ясно, что они этим хотят сказать: помянуть всех погибших солдат или только легионеров — но тогда начинается дифференцирование.

– Но как тогда со сменой официального отношения?

– Никакого особого изменения я не вижу. Нам нужно помнить, что Сейм в 1998 году принял декларацию о латышских легионерах. Она действительно была нацелена защитить легионеров от нападок в нашей и еще больше в зарубежной прессе, где они назывались нациками, убийцами и военными преступниками. Считать латышских легионеров нацистами неверно: ни один латыш не был членом национал-социалистической партии, и в гиммлеровский орден СС могли принимать только граждан Германии. Если уж латышей призывали в легион, то главное управление СС это понимало так, что данные легионеры предназначены для «специального использования во время войны» — как только война кончится, так структуры латышских легионеров и распускают.

NRA, 15 марта 2012 г.

2.13. ИЗ ИНТЕРВЬЮ ДИРЕКТОРА БЮРО
ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИИ ЛАТВИИ (БЗК)⁴⁸
ЯНИСА КАЖОЦИНЬША⁴⁹ О БОРЬБЕ С РОССИЕЙ
«ЗА ИСТОРИЮ», 29 МАРТА 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

– [Неллия Лочмеле, Анита Брауна] В докладе БЗК за 2011 год говорится, что важным ресурсом в достижении целей внешней политики России стали соотечественники, и эти цели связаны не с улучшением положения соотечественников, а с желанием дискредитировать Латвию...

– Открытые цели внешней политики Российской Федерации — это поддержание хороших отношений с Латвией. Полускрытых целей две. Обеспечить, чтобы у РФ были особые права на всей территории бывшего СССР. Вторая — чтобы была международная поддержка тому, что святая обязанность РФ, — это высказывание Владимира Путина, — заботиться о благополучии и безопасности своих соотечественников за пределами РФ.

Так, мы приходим к четырем скрытым целям. Во-первых, указывать на Латвию, как на не удавшееся государство, которое за 20 лет ничего хорошего не совершило, и выход из СССР был колоссальной ошибкой. Во-вторых, что в Латвии происходит последовательная дискриминация меньшинств. В-третьих, что Латвия пытается переписать историю Второй мировой войны. И, в-четвертых, что в Латвии возрождается нацизм, и мы героизируем сторонников Гитлера. Легионеры — хороший повод, как это проиллюстрировать, но если бы не было 16 марта, то все равно так же это пытались бы сделать.

– Неделю назад мы писали о фонде «Русский мир» — в Латвию бесконтрольно текут неизвестные денежные суммы, которые используются в идеологических целях против Латвии, например, для издания учебной литературы с описанием Красной армии как ос-

⁴⁸ Бюро по защите Конституции Латвии (БЗК) — главная спецслужба ЛР, призванная выполнять функции политической разведки, контрразведки и защиты секретной информации. — Прим. сост

⁴⁹ Янис Кажоциньш — директор БЗК (2003–2013), отставной бригадный генерал армии Великобритании; из семьи бывшего офицера Латышского легиона СС Индулиса Кажоциньша, оказавшегося после Второй мировой войны на Западе.

вободительницы. Почему учреждения безопасности позволяют неограниченно действовать таким нелояльными Латвии «соотечественникам»?

– Учреждения государственной безопасности могут действовать только законным путем. Если они попытаются вмешиваться в политические процессы, используя иные методы, то это уже будут не учреждения государственной безопасности, а КГБ.

«Русский мир» — это лишь одна из организаций, которые используются для содействия этим четырем скрытым целям. Хорошо известно также Россотрудничество. В прошлом году была важной «Историческая память», сейчас вместо нее — возглавляемый Борисом Шпигелем «Мир без нацизма», у которого большие ресурсы.

Для того чтобы устранить это, нужно действовать не при помощи секретных мероприятий, а законных средств — при помощи правоохранительных учреждений, возможно, изменений в законах, а больше всего — заниматься самой сутью дела. Мы непрерывно должны разъяснять нашу историю. Надо бороться за нашу правду, потому что ее отрицают. Если будем делать это успешно, то эти попытки (РФ) не будут успешными.

Ir, 29 марта 2012 г.

<http://www.ir.lv/2012/3/29/krievu-spiegi-un-kiberdrosiba>

2.14. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕПУТАТА ЕВРОПАРЛАМЕНТА ОТ ЛАТВИИ ИНЕСЕ ВАЙДЕРЕ, 23 АВГУСТА 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

Многие, когда с территории Латвии выводилась советская армия, остались здесь. Этот вопрос до конца не решен. Поэтому у нас и был референдум о русском языке как втором государственном, а также собраны десять тысяч подписей за проведение референдума по вопросу гражданства. Это бомба с бикфордовым шнуром, которая свидетельствует, что мы не покончили со всеми последствиями Второй мировой войны. [...]

В разъяснении истории мы добились многого, однако еще много чего не сделано, поэтому начатое нужно продолжать. Одним из инструментов, который поможет разъяснить зарубежным странам историю Латвии и то, что пережил народ, является фильм Эдвинса Шноре «The Soviet Story». Этот фильм дает представление о жутких событиях, которые в находившихся по ту сторону железного занавеса государствах трудно понять.

BNS, 23 августа 2012 г.

2.15. СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ
МИНИСТРА ЮСТИЦИИ ЛАТВИИ ЛИГИ АДАМСОНЕ,
31 МАЯ 2013 ГОДА

Перевод с латышского языка

«В полном объеме восстанавливается деятельность Комиссии Кабинета министров «По определению численности жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, сбору информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчету нанесенного Латвийскому государству и его жителям ущерба», — так заявил в этот четверг министр юстиции Янис Борданс после встречи с руководителем комиссии Эдмундом Станкевичсом и членами комиссии Рутой Паздере и Бонифацием Даукштсом. Несмотря на то, что комиссия с лета 2009 года больше не работала, формально ее деятельность не прекращена и правила Кабинета министров №446, регулирующие деятельность этой комиссии, остаются в силе. Янис Борданс в ближайшее время обратится с этим вопросом и конкретными предложениями к руководителю правительства; министр не видит препятствий для возобновления работы комиссии, в особенности потому, что и Сейм, принимая решение по бюджету на 2013 год, уже выделил деньги на эти цели.

Аналогичная комиссия по подсчету ущерба, нанесенного коммунистическим режимом, создана и работает даже в России, не говоря уже о странах Балтии — Литве и Эстонии, в которых работа

над подсчетом этих потерь никогда не приостанавливалась, как это случилось в Латвии.

12 мая 2005 года Сейм принял декларацию «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических Республик».

Комиссия Кабинета министров «По определению численности жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, сбору информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчету нанесенного Латвийскому государству и его жителям ущерба» была создана для выполнения задач, определенных в декларации Сейма.

<http://www.tm.gov.lv/>, 31 мая 2013 г.

http://www.tm.gov.lv/lv/jaunumi/tm_info.html?news_id=4496

2.16. ИЗ СООБЩЕНИЯ ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ О РЕКОМЕНДАЦИИ СОПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛАТВИЙСКОЙ ЧАСТИ ДВУСТОРОННЕЙ С РОССИЕЙ КОМИССИИ ИСТОРИКОВ АНТОНИЯ ЗУНДЫ ОРГАНИЗОВАТЬ ПО ЛИНИИ ОБСЕ «ВТОРОЙ НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС» НАД СССР, 31 МАЯ 2013 ГОДА

Перевод с латышского языка

Сообщество безопасности, о котором говорилось в рамках мероприятия ОБСЕ, может сформироваться и существовать только в том случае, если все страны в действительности откажутся от применения силы в достижении своих целей и будут готовы согласовывать свои национальные интересы с общими потребностями. К такому выводу пришли эксперты на прошедшей 31 мая в Риге конференции «Сообщество безопасности ОБСЕ от Ванкувера до Владивостока: реальность или иллюзия?» [...]

Историк, профессор Латвийского Университета, сопредседатель с латвийской стороны двусторонней с Россией Комиссии истори-

ков Антониис Зунда заявил, что ценным вкладом ОБСЕ в содействие латвийско-российскому диалогу и достижение примирения в вопросах истории была бы реальная и объективная международная оценка обоих тоталитарных режимов преступлений и совершенных ими преступлений. Например, было бы целесообразно провести Второй Нюрнбергский процесс для того, чтобы оценить последствия коммунистического режима. [...]

Конференцию организовали депутат Сейма Латвии, руководитель латвийской делегации в Парламентской Ассамблее ОБСЕ Винета Пориня, депутат Европарламента Инесе Вайдере при поддержке группы Европейской народной партии Европарламента, а также Центр исследований восточноевропейской политики (Латвия).

<http://appc.lv/?p=813>

III. ЛАТВИЙСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ЕЕ ОППОНЕНТЫ: НА БАРРИКАДАХ НАЦИОНАЛЬНО- ЦЕХОВОГО МОНОПОЛИЗМА

3.1. ИЗ РЕФЕРАТА ПРОФЕССОРА ИНЕСИСА ФЕЛДМАНИСА, ЗАЧИТАННОГО ПО СЛУЧАЮ ПРЕЗЕНТАЦИИ 7-ГО СБОРНИКА СТАТЕЙ КОМИССИИ ИСТОРИКОВ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ЛАТВИИ, 14 ЯНВАРЯ 2003 ГОДА

[...] Очень важной исследовательской проблемой является процесс смены власти на территории Латвии летом 1941 года после нападения Германии на Советский Союз. В настоящее время в исторической литературе существуют различные и противоречивые мнения. Одна часть историков считают, что после ухода советских войск в конце июня и в начале июля 1941 года существовал вакуум власти (т. н. «interregnum»), во время которого латышские самозащитники⁵⁰ «без присутствия и ведома немцев расстреливали евреев». В свою очередь, другие исследователи уверены, что немцы уже с самого начала в полной мере контролировали ситуацию, и не существовало никакого затянувшегося периода «interregnum». Исследования, проведенные в последнее время, в основном, подтверждают именно эту точку зрения.

Значительной задачей историков Латвии является исследование истории Латышского добровольческого легиона СС или просто — Латышского легиона, и одновременно опровергнуть довольно широко распространенную дезинформацию об участии латышей в отрядах немецкой армии во время нацистской оккупации. Нет ни-

⁵⁰ Selbstschutz (нем.) — «самоохрана», «самозащита». — Прим. сост.

какого основания для утверждения о прямой связи между Латышским легионом, который начали создавать в начале 1943 года, и более ранними военными или полувоенными отрядами в совершенных военных преступлениях. Создаваемая для Латвии неблагоприятной пропагандой связка: самозащита — полицейские батальоны — легион, приписывает вину по принадлежности и не соответствует фактам. Латышские солдаты не участвовали в репрессивных действиях, а только сражались на фронте. [...]

Важным мотивом для сотрудничества с Германией, как для латышей, так и других народов Европы, было «участие в крестовом походе в войне против большевизма». Однако, в отличие, скажем, от «германских добровольцев», латышские легионеры не боролись за идеи национал-социализма и предлагаемую немцами «Новую Европу». Они не были «политическими солдатами» фюрера. Для них совершенно чуждой являлась убежденность, что национал-социализм является идеологией будущего. Латышских легионеров не связывали ни идеологические, ни военные цели Германии. Германия им была нужна как союзник, чтобы можно было бороться против СССР, против большевизма.

Рига,

14 января 2003 года

Сайт МИД Латвии: mfa.gov.lv/ru/latvia/history/latvian-legend/

3.2. ИЗ КНИГИ «ИСТОРИЯ ЛАТВИИ. XX ВЕК», 2005 ГОД⁵¹

Явно деструктивной была и политика СССР. Москва стремилась сдерживать образование Балтийского союза во главе с Варшавой, подогревала польско-литовский конфликт по вопросу о Вильнюсе, всячески старалась ослабить контакты малых стран Восточной Европы с западными державами и Лигой Наций, укрепить свое влияние, подписав с каждой отдельный договор. Не будет преувеличением сказать, что ощутимую поддержку в достижении этой цели СССР получал от Литвы, которая считала Польшу своим главным врагом, в СССР и Германию — союзниками. С точки зрения безопасности, основной принцип внешней политики Каунаса «Враги наших врагов — наши друзья» представлял угрозу для стран Балтии. [...]

Весной 1939 года в политике великих держав наметились тенденции, представлявшие явную опасность для Балтийских государств и продемонстрировавшие ненадежность их геополитического положения. Установка Германии на решение «польской проблемы» военными средствами, проявленное в этом вопросе равнодушие со стороны России,⁵² неспособность Великобритании оказать эффек-

⁵¹ Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига: «Jumava», 2005. 475 с. Предисловие к книге написали Президент Латвии В. Вике-Фрейберга и министр иностранных дел ЛР А. Пабрикс; руководителем проекта обозначена первый секретарь Посольства Латвийской Республики в Российской Федерации Элита Гавеле; в издании указано, что оно «подготовлено при финансовой поддержке Комиссии по демократии Посольства США в Латвии, Министерства иностранных дел Латвии, Посольства Латвии в Российской Федерации, Управления по делам гражданства и миграции и Государственного Фонда капитала культуры»; в ноябре 2009 г. авторы книги получили почетные грамоты Кабинета министров ЛР.

⁵² Выделено нами. — Прим. сост В комментарии Посольства России в Латвии от 25 января 2005 года отмечалось: «Вызывает только сожаление, что вместо объективного освещения ряда «острых» тем материал изобилует как прямыми анти-российскими выпадами, так и очевидными историческими «ляпами». В частности, на страницах этого издания допускается жонглирование термином «русский экспансионизм» и применительно к периоду 1930-х гг. (стр. 180) и отождествление СССР с Россией и русскими (стр. 181–182). Причем, на фоне ретуширования роли латышских приспешников гитлеровского режима в уничтожении мирного населения особенно кощунственным выглядит определение Саласпилского лагеря смерти как «воспитательно-трудового лагеря» (подпись к иллюстрации

тивную поддержку Польше и Балтийским странам — все это способствовало возникновению ситуации, при которой могли реально воплотиться агрессивные цели СССР и Германии в отношении стран Балтии. Какую бы политику ни избрали Латвия, Литва и Эстония, надеяться на сохранение суверенитета в полном объеме им было трудно.

Латвия, которая выступала за продолжение нейтральной политики, 7 июня 1939 года подписала с Германией договор о ненападении. И хотя внешнеполитическое руководство Латвии с 1934 года придавало особое значение заключению такого договора, ибо считало его важнейшим элементом сохранения безопасности в Восточной Европе, в данном случае речь шла скорее об инициативе Берлина и способности германской дипломатии использовать стремления Латвии в своих интересах. Германия хотела добиться, чтобы Латвия отказалась от гарантий англичан, французов и русских⁵³ и сконцентрировала бы все внимание на организации обороны от возможной агрессии со стороны СССР.

Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И.

История Латвии. XX век. Рига: «Jumava», 2005. С. 175, 181-182.

3.3. ИЗ СТАТЬИ ЖУРНАЛИСТА АСКОЛДСА РОДИНСА «АРХИВНЫЕ ДЕЛА: ДЕМОКРАТИЯ В ГЕРМАНИИ, ТОТАЛИТАРИЗМ В РОССИИ», 21 АПРЕЛЯ 2006 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] Теоретически можно надеяться, что этот германский шаг [решение об открытии для исследователей архивных фондов с личными данными на жертв нацистских концлагерей. — Прим. сост.] подвигнет на схожие действия Россию, в которой до сих пор есть

после стр. 320), а латвийских жителей, помогавших советским партизанам, в качестве «коллаборационистов» (стр. 279)» LETA, 26.01.2005.

⁵³ Выделено нами. — Прим. сост

закрытые архивы, содержащие документальные доказательства преступлений, совершенных государственной властью во времена Сталина. Они относятся и к жителям Латвии — депортированным, политически репрессированным, их близким и потомкам. Имеющиеся в России взрывоопасные архивы на мгновение приоткрылись в 80-е — середине 90-х годов прошлого века. В наши дни они доступны только избранным — тем, кого отобрала власть.⁵⁴ А отбор проходят только те историки, венцом труда которых становится лакированная история СССР, а вместе с тем — и самой России.

Скрывая свои архивы за семью замками, Россия крепко озаботилась, когда в распоряжение Латвии неожиданно попал архив 15-ой дивизии Латышского легиона СС. Россия потребовала допустить своих представителей на открытие неразобранного архива, чтобы «ничего не пропало». Трудно оценить, было ли это требование просто бессовестным или цинично наглым.⁵⁵

Неизвестно, имеется ли в России вообще специальный архив, в котором были бы собраны сведения обо всех заключенных концлагерей. Даже если он существует, было бы ошибочно думать, что Россия смогла бы его раскрыть обществу. Встав на путь ревизии ис-

⁵⁴ Центральные и региональные архивы России продолжают работу по рассекречиванию и публикации документов, касающихся жертв политических репрессий. При этом родственникам репрессированных документы доступны в полном объеме. В ряде российских архивов, имеющих подобные материалы, регулярно работают латышские историки, однако фронтального использования полученных фактов не наблюдается — выбираются лишь «выгодные» фрагменты для иллюстрации пропагандистских тезисов. В качестве примера можно привести работу члена Комиссии историков при президенте ЛР Хейнриха Стродса (ныне покойного) «Война национальных партизан Латвии: документы, очерки и воспоминания» (*Latvijas nacionālo partizānu karš: dokumenti, apcerējumi un atmiņas, 1944-1956, sast. Strods H. Rīga: Latvijas Universitātes «Latvijas Vēsture» fonds, 2003*), в которой на основании российских архивных данных приводится статистика убитых и захваченных в послевоенные годы «лесных братьев», застреленных ими сотрудников НКВД, однако не указывается число жертв этих «партизан» из числа колхозников, учителей, касиров, членов семей советских служащих.

⁵⁵ Сомнения российской стороны в сохранности неразобранного архива 15-ой дивизии Латышского легиона СС подкреплялись противоречивыми сообщениями: если до его доставки в Ригу латвийские историки утверждали, что в нем содержатся документы за период с 1943 по 1945 год, то в дальнейшем заявлялось о наличии архивных материалов лишь за 1944-45 гг. (См., например: **Sprūde V.**, *Latvijas avīze*, 22.11.2005).

тории, Россия, в отличие от Германии, нацелена не на преодоление наследия тоталитаризма, а на его реабилитацию.

Diena, 21 апреля 2006 г.

3.4. ИЗ ИНТЕРВЬЮ ДОКТОРА ИСТОРИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ЛАТВИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ИНЕСИСА ФЕЛДМАНИСА, 21 ИЮЛЯ 2008 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] [Элита Вейдемане:] — Книга «История Латвии: XX век» в свое время вызвала грозные протесты в Москве. С момента выхода в 1974 году книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» официальная Москва ни разу не выказывала такого негодования.

– Да, так и было. Сейчас эта книга издана на пяти языках. Сначала книга привлекла к себе внимание не столько историков, сколько СМИ, так как ее подарила тогдашнему президенту России Путину действовавшая президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга. В то время в книге были найдены такие вещи, необходимость доказывания которых сегодня уже кажется излишней и абсурдной. Например, о Саласпилском лагере. Советские и российские историки всегда утверждали, что он был лагерем смерти. Ничего подобного! Под лагерьями смерти в научной литературе понимают лагерь, где жертв убивали сразу после их привоза. Ничего подобного в Саласпилском лагере не происходило. Некоторые русские историки, по меньшей мере, в пятьдесят раз преувеличили численность погибших в этом лагере: всего там было уничтожено лишь только 2000 человек, а не 100000. Одновременно там могли находиться только от двух до трех тысяч человек — такая вот расширенная тюрьма.⁵⁶ Лагерь строили

⁵⁶ Латышский историк предпочитает не упоминать о том, что к «гражданскому» лагерю почти вплотную примыкал лагерь советских военнопленных, содержавшихся за колючей проволокой даже не в бараках, а в норах, вырытых самими. В свою очередь, утверждениям И. Фелдманиса о численности заключенных в центральном концлагере противоречит даже опубликованный в пропагандистской книге «История Латвии: XX век» рисунок с общим видом лагеря, сделанный по памяти

привезенные из Германии евреи, и из них какая-то тысяча в Саласпилсе погибла.⁵⁷ Заключенные лагеря представляли собой различный контингент людей: уголовные преступники, те, кто отказывался работать на благо немцев, а также лица, уклонявшиеся от призыва в Латышский легион Ваффен СС, были и пересыльные из других лагерей. Однако русские историки все еще публикуют глупости о сотнях тысяч погибших.

– *Откуда такие факты?*

– Они базируются на сфабрикованных источниках. Например, была так называемая чрезвычайная комиссия⁵⁸, которая работала в Латвии после войны. Она работала под крылом органов безопасности и была создана, чтобы обобщить сведения о жертвах нацистов. Благодаря этой комиссии, были преувеличены размеры нацистских преступлений в целях подкладывания их Нюрнбергскому трибуналу. Одна из важнейших задач современных историков состоит в том, чтобы показать, как формировались и использовались эти сфабрикованные источники.⁵⁹ Они, конечно, легли в основу советс-

бывшим заключенным Карлисом Бушем. В полном варианте этого рисунка видно не менее 20 жилых барачков, рассчитанных на 322 заключенных каждый, но в отдельные периоды вмещавших в себя до 500 и более человек. Это совпадает с расчетами неофициальных латвийских историков, согласно которым, средняя расчетная вместимость «гражданского» лагеря составляла 10000 — 15000 человек (См.: Приговоренные нацизмом. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941-1945 гг. Сост. Влад Богов. — Рига, 2011. С. 32-36).

⁵⁷ Фактическое отрицание председателем Комиссии историков при президенте Латвии, а ранее — сопредседателем двусторонней комиссии историков Инесисом Фелдманисом реалий Холокоста в Саласпилском концлагере противоречит данным многих источников, например, свидетельствам бывшего узника Карла Симсена из Шверина, опубликованным в номере газеты «Neues Deutschland» за 1 июня 1960 года: «В течение четырех месяцев (столько я находился в лагере) здесь было уничтожено около 2000 евреев. Под предлогом, что их переводят на работу вне лагеря, сто-двести больных, нетрудоспособных людей ежедневно грузили в специальные автомашины и в пути их умерщвляли (как тогда обычно говорили — “газировали”)».

⁵⁸ Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. — Прим. сост

⁵⁹ И. Фелдманис «фальсифицированными» документами считает, например, Акт судебно-медицинской экспертизы Чрезвычайной республиканской комиссии ЛССР от 28 апреля 1945 года, в котором эксперты, включая зав. кафедрой патологической

кой пропаганды: в десять, двадцать или пятьдесят раз нужно было преувеличить количество жертв, чтобы в как можно более худшем свете представить нацистов, причем к их жертвам еще и причислить самими уничтоженные миллионы.

[...] — Что разозлило русских историков после выхода упомянутых книг?

— То, что мы доказали факты оккупации Латвии — как первой, так и второй оккупации. Однако сейчас достигнут известный прогресс: не знаю не одного русского историка, который бы резко выступали против утверждения, что Латвия была оккупирована. Однако они, конечно, пытаются вопрос об оккупации как-то обойти, косвенно указывая, что об этом факте можно и не говорить. Все же трудно понять, почему русские уворачиваются от слова оккупация... Наверное, нужно понимать русский менталитет.

— Менталитет освободителей.

— Быть может, осознание миссии? Тогда, наверное, все должны были радоваться тому, что они пытались здесь ввести свои законы и образ жизни...

[...] — Беззаконие и лицемерие со стороны освободителей... События 21 июля также были переполнены ими как болото комарам.

— 21 июля 1940 года на свое первое заседание собрался незаконно избранный сейм, на котором были приняты два незаконных реше-

анатомии медицинского факультета Латвийского государственного университета Я. Апсе, пришли к выводу: «На основании данных судебно-медицинского освидетельствования эксгумированных трупов, результатов судебно-химического исследования и детального изучения имеющихся в деле следственных материалов по истреблению советских детей, комиссия судебно-медицинских экспертов приходит к следующему заключению: размеры ям-могил, количество находящихся в них трупов и изучение мест массового погребения замученных детей убеждают в том, что на старом гарнизонном кладбище Саласпилс и близлежащих участках из концентрационного лагеря было погребено не менее 7000 трупов советских детей. Могилы расположены в различных участках по взгорьям и на равнинах Саласпилского перелеска и занимают общую площадь 2500 кв. метров. На расстоянии 150 метров от кладбища по направлению железной дороги Рига — Огре имеется площадь сожжения трупов размерами 25 x 27 кв. метров, глубина сожженного слоя достигает одного метра, среди костей взрослых людей обнаружены во множестве и кости детей 5-7-9 летнего возраста — зубы, суставные головки бедренных костей, ребер, плечевых и других костей. С костями смешана черная липкая масса, похожая на чернозем, издающая неприятный запах. Эта масса состоит из сгоревших мягких частей организма — кожи, мышц, крови, внутренностей и проч.» (ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 52. Л. 20-23.)

ния. Во-первых, по предложению уголовного преступника и руководителя компартии Жаниса Спуре в Латвии была провозглашена советская власть, хотя такое решение (в соответствии с действовавшей Конституцией) — могло быть принято только в результате референдума.⁶⁰ Второе решение — об уничтожении суверенитета Латвии и присоединении ее к другому государству, к СССР — также могло быть принято только после референдума. [...]

– Каковы были главные ошибки, допущенные политиками бывшей независимой Латвии?

– Одна из важнейших: Карлис Улманис сообщил, что в Латвию вошли войска дружественного (!) государства. Это высказывание Улманиса по сей день используют некоторые российские историки, желающие отрицать факт оккупации.

– В свою очередь, до советского ультиматума, а именно — до 16 июня, Улманис приказал Латвийской армии всячески помогать входящей советской армии. Оккупантам!

– Конечно, ничего изменить он не мог, так как судьба Латвии была решена 23 августа 1939 года, когда ей вынесли смертный приговор. В компетенции Улманиса был только выбор вида приведения в исполнение смертного приговора. Но что же ему нужно было делать летом 1940 года? Ему следовало сообщить народу, что Советский Союз выдвинул Латвии ультиматум, и разъяснить все то мошенничество, которое СССР применял в отношении стран Балтии. И еще Улманис должен был хотя бы выразить дипломатический протест против этого ультиматума СССР.

В 1940 году физически сопротивляться уже было бесполезно: в тот период это означало бы уничтожение всей живой силы Латвии. Однако Улманис, очевидно, попался на заброшенный советскими дипломатами крючок. В ультиматуме Советский Союз потребовал сменить правительство Латвии, но в нем не было требования отставки президента. Это Улманису понравилось, так как он думал, что в таком

⁶⁰ После государственного переворота 15 мая 1934 года Карлис Улманис не только ввел военное положение, разогнал Сейм и распустил политические партии, но и «приостановил» действие Конституции Латвии 1922 года, фактически упразднив ее. Проведенные в 1940 г., после абсолютного отсутствия представительной ветви власти в течение шести лет, выборы в Народный Сейм, при всех издержках, справедливой и несправедливой критике, стали своего рода плебисцитом о будущем республики. — Прим. сост.

случае Латвия в каком-то виде может остаться независимой, а он сможет сохранить свой пост. Он подчинился этому ультиматуму. Однако его политика была очень близорукой. Уступчивость президента не позволила сохранить хотя бы какие-то крохи независимости, а лишь подбодрила русских действовать еще активнее и бессовестнее. [...]

NRA, 21 июля 2008 г.

3.5. СТАТЬЯ ЖУРНАЛИСТА ВИЕСТУРСА СПРУДЕ «ИСТОРИЯ — ПОЛИТИКА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ», 1 НОЯБРЯ 2008 ГОДА

В Военном музее Латвии прошла организованная Комиссией историков при президенте ЛР международная конференция «Оккупационные режимы в странах Балтии (1940 — 1990): результаты и проблемы исследования». В ее работе приняли участие около тридцати историков из государств Балтии, США, Германии, России, Великобритании, Белоруссии, Польши и Израиля.

Открывая конференцию, профессор истории Инесис Фелдманис сказал, что упомянутая тема тесно связана с политикой. Также зачитанные на ней доклады историков в значительной мере соответствовали установке, что для постсоветских стран, в том числе прибалтийских, больше не приемлема так называемая «история победителей», которая единственное зло усматривала лишь в нацистской Германии и в ее преступлениях, умалчивая о деяниях советского тоталитаризма.

Хотел бы представить свой небольшой обзор сказанного историками на этой конференции.

План «West»

Профессор Фелдманис, говоря об исторических и международно-правовых аспектах оккупации государств Балтии, напоминал, что страх упоминания слова «оккупация» характерен не только для современной России. Стенограммы переговоров свидетельствуют, что в конце сентября 1939 года Москва заставила прибалтов подписать договоры о «взаимопомощи». Министр иностранных дел Эстонии Сельтер возразил, что допуск Красной Армии означал бы военную

оккупацию его государства. Молотов, услышав это, по заранее заготовленному сценарию позвонил Сталину: «Товарищ Сталин, приходи. У меня господин Сельтер и другие эстонские господа. Они возражают против наших новых предложений. Называют это оккупацией и другими страшными словами. Приходи помочь их убедить». Попадание Балтии под власть чужих войск в соответствии с Гаагской конвенцией 1907 года было весьма существенным признаком оккупации. Направление эмиссаров Москвы с целью создания марионеточных правительств шло вразрез с договорами о взаимной помощи прибалтов и СССР, заключенных осенью 1939 года. «Советская сторона активно вмешивалась во внутренние дела Латвии, Литвы и Эстонии (...) Беспрецедентным случаем стал приказ от 11 июля 1940 года о создании Прибалтийского военного округа с центром в Риге. Еще формально на территории независимых государств была создана военно-административная единица другого государства».

Москва стремилась достичь того, чтобы процесс оккупации как можно больше походил на добровольное присоединение. Но даже проведенные 14 и 15 июля 1940 года «выборы» Советский Союз провалил, потому что новостное агентство ТАСС заявляло о результате в 97,6% голосов за 12 часов до того, как в Латвии начался подсчет голосов. «Инкорпорация государств Балтии в состав СССР была насильственным присвоением территорий чужих государств. В современном международном праве — запрещенная аннексия. Это было осуществлено с нарушением многих двусторонних и международных договоров, без заключения основанного на принципе добровольности союзного договора», — подчеркнул Инесис Фелдманис. Если бы осуществленную СССР аннексию стран Балтии признало международное сообщество, то эта аннексия стала бы легитимной. Однако Москва не смогла этого добиться *de jure*.⁶¹

Профессор Хейнрихс Стродс указал, что иногда историки трех стран Балтии, говоря о советской оккупации, не едины по поводу содержания того или иного процесса. В Литве никто не сомневается, что происходил геноцид, но в Латвии еще дискутируют, проводился ли

⁶¹ Как известно, инкорпорацию Прибалтики в состав СССР *de jure* признавали такие капиталистические страны, как Австрия, Аргентина, Боливия, Швеция, Япония; многие государства не имели или не высказывали по этому вопросу четкой позиции (См., например: Upmalis I., Tilgass Ē., Stankevičs E. *Latvija padomju militaristu varā. 1939-1999.* — Rīga, 2011. 287. lpp.

он. В Эстонии говорят об интенсивной колонизации, а в Латвии, куда было ввезено 900 тысяч переселенцев, только о миграции. «Если мы посмотрим в архиве Госплана СССР, то там Латвия, Литва и Эстония каждый год пишет: нам рабочей силы хватает. Но Госплан, так или иначе, для каждой республики каждый год присуждал 10 — 50 тысяч людей, которые размещались в новых квартирах. Мы все хорошо знаем о нацистском генеральном плане “Ost”, но не следует ли здесь сказать о генеральном плане “West”?», — риторически вопрошал историк. Профессор Стродс отметил также используемое в Москве по отношению к прибалтийским историкам понятие «переписывание истории». «Что это за Евангелие или Коран, которые под руководством компартии написала советская историография, и к которым мы теперь не смеем даже прикоснуться?! Каждый историк считает своей обязанностью открывать новые материалы, давать новую интерпретацию. Это нормально. Каждое поколение, находя новые документы, высказывает свои мысли». Историк также признал, что российские архивы для прибалтов действительно частично закрыты, однако и желающих съездить для работы в них насчитывается мало — лишь 5-10 человек ежегодно. Но работы там хватает и с доступным массивом документов.

«Плохие» прибалты

Против позиции современной России по вопросам истории остро выступил профессор Майнцского университета Эрвин Оберлендер. Судя по высказываниям официальных должностных лиц Кремля, каждому, кто осмеливается поставить под сомнение мифы Великой Отечественной войны, нужно считаться с тем, что он может быть обвинен в фашистских тенденциях. Победа над нацизмом как единственное позитивное наследие советских времен использована для консолидации современного общества России. Одновременно это позволяет отодвинуть преступления Сталина на второй план. «Отношение России — это беспрестанное нападение на память», — считает Оберлендер. По его мнению, не наблюдается ни малейшей тенденции к тому, чтобы Москва учитывала точки зрения историков стран Балтии и Восточной Европы. Более того, она навязывает свое понимание истории прибалтийским русским, не позволяя им самостоятельно сформировать свою историческую память.

Несколько критических слов профессор посвятил также исторической науке Латвии, указывая, что порой создается впечатление,

что советская власть в Латвии существовала вообще без латышского коллаборационизма и конформизма.

Представитель Международной комиссии Литвы по оценке преступлений нацистской и советской оккупационных властей Роналдас Рачинскас обратился к вопросу, почему же историческая память об одних и тех же событиях у различных групп может настолько отличаться. Представителям Запада трудно понять сходство нацистского и советского тоталитарных режимов, потому что они не пережили второй. Также забывается, что сталинский СССР и гитлеровская Германия в течение двух лет в ходе Второй мировой войны были союзниками.⁶² Такой «забывчивости» способствует европейская зависимость от российского топлива и то обстоятельство, что многие политики западных стран происходят из склонных к левому крену партий, которые испытывают пиетет перед бывшим Советским Союзом. «История — это вчерашняя политика, но история так же является политикой завтрашнего дня», — сказал Рачинскас.

«Российскому народу нравится, когда историки ему говорят: как хороша была великая советская империя, которую уничтожили американцы с помощью прибалтов и грузин!», — иронизировал историк из России Борис Соколов. Анализируя написанные за последнее время книги прокремлевских историков Крысина, Дюкова и Емельянова, посвященные прибалтийской тематике, Соколов пришел к заключению, что главное назначение этих изданий состоит в том, чтобы вызвать у русского читателя недовольство прибалтами, создать впечатление, будто бы они активно сотрудничали с нацистами. Параллельно этому повторяются мифы советского времени о «добровольном» присоединении стран Балтии к СССР и «хорошем» отношении советской власти к прибалтам.

Latvijas avīze, 1 ноября 2008 г.

⁶² Данное утверждение является риторическим приемом: договорная база СССР и Германии 1939–1941 гг. не позволяет всерьез обозначать их межгосударственные отношения как союзнические. — Прим. сост.

3.6. ИЗ КОММЕНТАРИЯ ИНЕСИСА ФЕЛДМАНИСА, 20 ИЮЛЯ 2009 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] Обычно я спрашиваю у студентов: как вам кажется, сколько еще можно праздновать победу в войне, которую сами и спровоцировали? Второе, о чем я у них спрашиваю: учитывая варварство Красной армии по отношению к гражданскому населению Германии в 1945 году, есть ли у России моральные основания праздновать победу? Не думаю, что какой-нибудь русский захочет принять эти идеи. Даже здесь [в Латвии — Прим. сост.] приходится читать в интернете, что кто-то собирается меня повесить. [...]

Latvijas avīze, 20 июля 2009 г.

3.7. РЕЦЕНЗИЯ ЧЛЕНА КОМИССИИ ИСТОРИКОВ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ЛАТВИИ, Д.И.Н. ХЕЙНРИХА СТРОДСА⁶³ «СТОЛЕТИЕ В ИСТОРИИ ЛАТВИИ И РОССИИ» НА КНИГУ К.Э.Н., Д. ПОЛ. Н. ЛЮДМИЛЫ ВОРОБЬЕВОЙ «ИСТОРИЯ ЛАТВИИ: ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К СССР» (М.: ФОНД «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»; РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, 2009 — 2010. КН. 1 — 2), 2010 ГОД

Перевод с латышского языка⁶⁴

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» в 2009 и 2010 годах издал в двух томах книгу «История Латвии: от Российской империи к СССР» ведущего научного сотрудника Российского института стратегических исследований, доктора политических наук Людмилы Воробьевой. Эта книга — не систематический курс истории Латвии; она состоит из семи

⁶³ Проф. Хейнрихс Стродс (20 апреля 1925 г. — 13 апреля 2012 г.)

⁶⁴ Перевод В. Богова — Прим. сост.

очерков, начиная с «Балтийского вопроса» в Российской империи» (глава 1, середина XIX века) до «Испытания Великой Отечественной войной» (1945).

На первой странице за титульным листом в аннотации автор обещает представить «книгу о латышах и их родине в контексте «балтийского вопроса» в Российской империи, о драматических событиях XX века, вызвавших отложение от России прибалтийской окраины, а затем ее новое обретение в виде союзных республик в составе СССР».

В книге на основе малоизвестных, «подзабытых и игнорируемых» официальной Ригой фактов доказывается, что все судьбоносные решения, связанные с советской эпохой, принимались при деятельном участии самих латышей и решающее значение имела не абстрактная «рука Москвы», а «социально-экономические процессы, военно-стратегическая обстановка, а также и соотношение сил внутри латышского народа и между этносами, населявшими Латвию в конкретный исторический период».

Во введении автор уверяет, что она продолжает линию известных в России патриотических писателей А.Дюкова и М.Крысина, посвятив эти две книги «исследованию наиболее мифологизированных тем в отношениях России/СССР и Латвии в широком международно-политическом контексте со времени вторжения ордена меченосцев в Прибалтику до окончания Второй мировой войны» (Кн. 1. С. 18).

Поставленные автором проблемы и цели довольно серьезны. Поэтому, следуя международно принятой практике научных исследований, хотелось бы в предисловии ознакомиться с анализом существующей историографии и использованных архивов, на данные которых опирался автор в своих изысканиях. Однако ни историографии, ни анализа источников читатель в данной работе не найдет. Книга доказывает, что автор не работал ни в одном из латвийских, российских или зарубежных архивов, где можно было бы найти те самые обещанные малоизвестные и «игнорируемые» официальной Ригой материалы, так как в обеих книгах на 512 страницах нет ни одного указания на то, что автор получил в каком-то архиве какие-либо игнорируемые «официальной Ригой» материалы. В приложении ко второй книге на 21 странице имеется список документов и мемуаров, а также библиография. Здесь упомянуты 24 тома статей латвийской Комиссии историков, работа Висвалдиса Лациса «Латышский легион в свете правды», «История Лат-

вии. 20 век» Д.Блейере, И.Бутулиса, А.Зунды, И.Фелдманиса (Кн. 2. С. 257 — 278). Однако читатель не найдет в книге ни одной цитаты или вступления в дискуссию с авторами упомянутых 24 томов. Очевидно, автор строго следует русской советской традиции «не поднимать врага на щит». В книге, главным образом, использована русская и латышская советская литература, а также брошюры, изданные на латышском языке под псевдонимами по заказу Управления пропаганды КГБ СССР для борьбы с латышской эмиграцией (Кн. 2. С. 109, 118). Широко использованы статьи современных так называемых «патриотических» историков, однако не употреблены исследования Ю. Афанасьева, Е. Зубковой, Б. Соколова и других авторов этого направления.

В первых строках введения звучат давно не слыханные в Латвии лозунги русских шовинистов. «Небольшие по численности народы Прибалтики дважды получали независимость из рук России на стратегически важных территориях, за обладание которыми наша страна боролась веками с Ливонским орденом, Польшей, Швецией, Германией», — пишет автор. «И оба раза эти молодые государства, ведомые горсткой властолюбивых националистов, переходили во враждебный России лагерь, создавая серьезные угрозы ее безопасности» (Кн. 1. С. 9).

Вместо введения в научный оборот новых архивных материалов автор широко использует известный в русской советской литературе метод умолчания. Такие вопросы, как насильственное подавление революции 1905 года в Латвии, война за независимость Латвии в 1918-1919 годах, аграрная политика Латвии и др. читатель в книге не найдет. Автор ни одним словом не упоминает о «латышской акции», которую осуществил СССР, арестовав 74000 и расстреляв 16000 латышей только за то, что они были латышами (*расстрелян как латыши*). Автор упоминает, что внутренний долг Латвии в 1939 году составлял 55 млн. латов, однако не упоминает многие тонны золота латвийского золотого резерва за рубежом. Автор замалчивает, что по числу студентов на 10000 жителей Латвия занимала первое место в Европе. Почему автор критикует стремления латышей быть хозяевами в Латвии, прославляет стремления русских властвовать даже в ближнем зарубежье?

По некоторым вопросам автор выдвигает новые, в последнее время не слышимые в официальной российской историографии

мысли. Так, «отрыв балтийских окраин от Русского Православного государства» (Кн. 1. С. 225) и его раздробление и смерть еще до Второй мировой войны предотвратил И.В.Сталин.

Нужно согласиться с автором, что у латышских коллаборационистов (как прогерманских, так и просоветских) были свои покровители за границей — в Германии и России (Кн. 2. С. 138). Однако у идеи независимости латышского народа был только один покровитель — латышская нация. У латышской нации есть право *sine irae et studio*⁶⁵ решать, что же происходило и не происходило в Латвии, у латышской нации есть право писать собственную биографию.

Автор признает, что латышей немцы мобилизовали в легион СС (Кн. 2. С. 116, 128-129), признает существование латышского «буржуазно-националистического» независимого движения сопротивления «оппозиционеров» под руководством Латвийского Центрального Совета (Кн. 2. С. 121), действие «Союза латышских националистов», обращает серьезное внимание на дезертиров из легиона (Кн. 2. С. 125-126) во время немецкой оккупации, о чем мало пишут латышские историки. Автор упоминает, что латышские историки признали непричастность балтийских народов ни к Германии, ни к СССР. Однако автор считает, что одним из «подвигов» балтийских историков является утверждение о занятой во время войны «антигерманско-антисоветской» позиции (Кн. 1. С. 14). Но разве Русская освободительная армия и Русский Освободительный комитет такую не занимали?

Хотя и небольшие, но первые шаги автор все же делает в направлении исторической правды, по крайней мере, прикасается к ней. Вслед за балтийскими историками среди историко-политических мифов автор особенно выделяет: 1) конструирование мифа о «русском и советском геноциде» (Кн. 1. С. 14 — 15) прибалтийских народов; 2) наименование пакта Гитлера-Сталина от 23 августа 1939 года преступным сговором агрессоров, в результате которого произошла оккупация Балтии; 3) очернение освободительной миссии Красной Армии в качестве оккупации Балтии; 4) злонамеренное толкование «жесткой и твердой реакции [СССР] на деятельность вооруженного националистического подполья и вооруженного бандитизма в 1941 и 1949 годах» в качестве массовых депортаций; 5) попытки

⁶⁵ *sine irae et studio* (латин.): «без гнева и пристрастия». — Прим. сост.

СССР «восполнить дефицит рабочей силы в Прибалтике организацией притока рабочих рук и специалистов из внутренних регионов Советского Союза» называются колонизацией. Достаточно важно, что автор признает, что после этой «жесткой и твердой» реакции СССР пытался восполнить недостаток рабочей силы в Прибалтике из «внутренних регионов СССР».

Со многими выводами автора можно поспорить или даже отвергнуть их. Следуя средневековым взглядам, согласно которым существует божественная сила (в данном случае Россия) и дьявольская сила (здесь — Запад), автор необоснованно преувеличивает латышские извечные стремления войти в это царство Божие, придуманное самим автором. Все известные на сегодня исследования латвийских или зарубежных историков и открытые источники даже не упоминают о таком соучастии латышей, как пишет автор, в завоевании Латвии и присоединении ее к Российской империи в XVIII столетии, причастности латышей к заключению пакта Гитлера-Сталина, об участии латышских формирований в «освободительных военных походах СССР в 1939-40 гг.», когда произошло присоединение Латвии к IV Российской империи (СССР). Вопреки авторским открытиям, что «все судьбоносные решения, связанные с советским периодом, приняты с участием латышей», даже латвийским школьникам известно, что ни один латвиец не принимал участия в заключении пакта Гитлера-Сталина 23 августа 1939 года на вилле Министерства иностранных дел СССР⁶⁶ в Москве на ул. Спиридоновка, 17, ни в Ялтинской конференции в феврале 1945 года, ни в заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) (КПСС) и СНК (СМ) СССР, где принимались решения о судьбе латышского народа, в числе которых были и постановления о вывозе десятков тысяч «классовых врагов» (включая детей и женщин) в Сибирь, ни в других подобных решениях. Даже поздравительные открытки, на которых изображены розы, цензура позволяла печатать, лишь поставив штамп на русском языке «Печатать разрешено» и соответствующий номер⁶⁷.

⁶⁶ На самом деле, в особняке НКВД СССР — Прим. сост.

⁶⁷ Список сведений, запрещенных к публикации в открытых печатных работах, пресе, радио и телевизионных программах СССР. Секретно. М., 1970. — Переиздание на латышском языке: PSRS atklātajos iespaidarbos, presē, radio un televīzijas raidījums publicēšanai aizliegto datu saraksts. Sļepeni. Maskava, 1970. Rīga, 2008. 46. lpp. 34.

Чтобы доказать немецкое *культуртрегерство*, автор пишет: «Стараясь подчинить своему влиянию культурную и социальную самоидентификацию местного крестьянства и тем самым создать благоприятные условия для узкой касты колонизаторов, немцы со второй половины 16-го века заложили основы народного образования». ⁶⁸ Однако на этой же странице автор утверждает, что немцы систематически старались достичь «конфессионального, культурного и языкового обособления края от России ... при недопущении русского культурного, религиозного и языкового влияния в крае» (Кн. 1. С. 31 — 32).

Объем рецензии не позволяет остановиться на всех дискутируемых вопросах, однако в первую очередь хотелось бы обратить внимание на авторскую трактовку политики Российской империи по русификации Балтии и Польши в середине XIX века.

Политический идеал автора — главный русский национальный имперский идеолог середины XIX века, славянофил Юрий Самарин (1819-1876), которого даже император Николай I за критику недостаточно строгой политики русификации Прибалтики 5 марта 1849 года на 12 дней заключил в тюрьму, и работы которого даже в СССР не позволяли публиковать. Популяризации этих шовинистических «гениальных идей» Ю.Самарина Л.Воробьева в первой книге посвятила восхваляющий параграф с ценными для следования, по ее мнению, цитатами из данного ненавистника неславянских народов (Кн.1. С.37).

Автор уверяет, что во второй половине XIX века Российская империя, хоть и с опозданием, вела не этнографическую русификацию балтийских народов и немцев, а политическую. В результате этой русификации (не вследствие вековых действий народных школ) уровень грамотности местных жителей составил 79,7% (Кн. 1. С. 51). Однако правительство империи в Петербурге не было только русским, но общерусским. В то время русские уже были имперским суперэтносом, так же, как и немцы в Германии при Гитлере. Это же

⁶⁸ Цитата представлена в грубо искаженном виде. В действительности Л. М. Воробьева пишет: «Стараясь подчинить своему влиянию культурную самоидентификацию и социальное поведение местного крестьянства и тем самым создать благоприятные условия для господства в Прибалтике узкой касты колонизаторов, немцы с XVI в. стали издавать на латышском языке книги духовного содержания, в во второй половине XVII — заложили основы народного образования». — Прим. сост.

рассказывала и моя мать, которая еще в начале XX века в качестве наказания за разговор на латышском языке в школьном коридоре пошла домой с повешенной на шее дощечкой «говорил по-латышски». Это действительно была «государственная» русификация. Автор открывает доселе неслыханные вещи, что политика русификации в Российской империи во времена Александра III привела латышей к культурному, экономическому и общественно-политическому развитию (Кн.2. С.112). Автор жалуется, что чужеземцы в Прибалтике ограничивали и стесняли русских, но сама цитирует Н. Карамзина, который в 1789 году в Прибалтике чувствовал себя как за границей и не слышал русского языка (Кн.1. С.30). Однако на следующих страницах автор утверждает, что немецкие «культуртрегеры» не обеспечили подготовку специалистов со знанием русского языка для нужд Прибалтийского края (Кн.1. С.51). Уверенно отстаивая политику этнической русификации под руководством российского императора Александра III, Л.Воробьева даже нападает на В.Ленина, который называл Россию «тюрьмой народов», характеризуя данное высказывание как неадекватное и пропагандистское (Кн.1. С.52). Неоднократно констатированное признание В.Ленина, что «Россия — тюрьма народов» (которое СССР повторял во всех учебниках), автор считает неадекватным и пропагандистским, выдуманым в австрийском и германском генштабах (Кн. 1. С. 11).

Второй вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, касается всех наций, населяющих определенную территорию, имеющих свою культуру и язык (со времен Великой французской революции конца XVIII века) и стремящихся основать свое независимое государство. Право латышей на это уже в конце XVIII века признал Гарлиб Меркель, вопреки чему Л.Воробьева понятие «освободительной борьбы» латышского народа берет в кавычки (Кн. 2. С. 24). Основанное 18 ноября 1918 года Латвийское государство автор, следуя русским советским статьям, называет «буржуазным временным правительством», хотя при этом признает, что его также поддержала социал-демократическая партия меньшевиков (Кн. 1. С. 136).

Как по объему, так и в обоснованиях автор значительное внимание уделяет истории образования Латвийского государства (Кн. 1. С. 95 — 177) с целью признать, что большинство латышского народа поддерживало только советскую власть и выступало за тесные связи с Советской Россией, а слово «независимая» берет в кавыч-

ки (Кн. 1. С. 137, 140, 177). Образование Латвийского буржуазного государства в 1918 году, вслед за историками советского периода, автор описывает как мероприятие латышской буржуазии, исходившей из своих классовых интересов и приступившей к отделению от России только после Октябрьской революции (Кн. 1. С. 107 — 108). Идея независимости Латвии, Литвы и Эстонии была разработана в германском генеральном штабе во время Первой мировой войны (Кн. 1. С. 109) и воплотили ее в жизнь Германия, Великобритания и Франция, которые воспрепятствовали развитию советской власти в Прибалтике и оторвали Балтию от России (Кн. 1. С. 94, 137).

В соответствии с признаниями ЦК КПСС и СНК СССР, автор считает, что в Латвии 1920-1940 гг. существовал *буржуазный строй*, который образовался в Латвии после «уничтожения, с опорой на немецких оккупантов и иностранных интервентов, первой латвийской социалистической государственности» (Кн. 1. С. 183-184). Следуя лучшим традициям российской патриотической историографии, согласно которым во всех несчастьях виноват Запад, автор приписывает даже установление в Латвии «авторитарного профашистского режима» К. Улманиса немецкому меньшинству, которое занимало в органах управления Латвии более 1000 мест и было пятой колонной нацизма в стране (Кн. 1. С. 218-219).

Попытки автора приписать Улманису гитлеризм и антисемитизм (Кн. 2. С. 112) разбивает тот факт, что в 1939-1940 гг. К. Улманис позволил принять 2049 еврейских беженцев из Германии, Австрии и Польши, в то время как СССР, многие страны Европы и США преследуемых Гитлером евреев не принимали. Говоря о латышской литературе, автор порочит А. Вирзе, славит А. Упитиса и В. Лациса, даже не упоминает Яниса Райниса, Р. Блауманиса, Я. Яунсудраба и другие имена, но лжет, что латышская литература наиболее широко издавалась в СССР до 1940 года. Автор утверждает, что в 1934 году ЛКП (б) насчитывала 1150 членов, но забывает упомянуть, что в результате описываемого ею расширения антифашистского движения (Кн. 2. С. 27) численность коммунистов (Кн. 2. С. 32) к концу 1938 года достигла 202, половина из которых сидела в тюрьме.

Третий вопрос, на пояснения автора к которому хотелось бы обратить внимание, составляют пакт Гитлера-Сталина от 23 августа 1939 года и особенно его секретные приложения, а также оккупация государств Балтии Советским Союзом во исполнение условий это-

го пакта. Авторская трактовка этого вопроса не соответствует ни балтийским, ни международным научным историческим выводам. Оккупация Латвии, начавшаяся после заключения пакта Гитлера-Сталина 23 августа 1939 года с введения в октябре 1939 года военного контингента численностью 25000 солдат и неизвестного количества военных кораблей, а также в 1940 году — еще сотен тысяч красноармейцев и сотен танков, в книге, конечно, представлена как спасение Латвии по желанию трудящихся (Кн. 2. С. 67). Оккупацию требовал «народный антифашистский фронт», которого в Латвии не было. Жаль, что автор не открыл этот никому до сих пор не известный фронт. Зато известно, что СССР заставил Латвию заключить более чем десяток дополнительных соглашений к основному договору от 5 октября 1939 года, после чего иностранным кораблям даже воспрепятствовалось заплывать в латвийские порты. При этом автор прославляет дальновидность И. Сталина, который без жертв в секретном протоколе к договору с Германией от 23 августа 1939 года определил линию, за которую Германия не может продвигаться дальше на Восток, однако в 1990 году М. Горбачев не смог добиться запрета для НАТО расширяться в восточном направлении, включая Балтию. К сожалению, автор не указывает никаких первоисточников, которые доказывают, почему в Латвии в 1940 году, в те же самые дни, что и в Литве, и в Эстонии, произошла «социалистическая революция».

Среди излюбленных автором источников часто фигурируют нелегальные пропагандистские издания ЛКП(б), обработанные государственной цензурой СССР сведения из пропагандистских брошюр, на которых основывается рассказ о восстании под руководством «антифашистского народного фронта» против правительства Латвии, за социалистическую революцию. Ни новых материалов, ни выводов автор не приводит, оставаясь на уровне брошюр агитпропа СССР. Автор не упоминает ни оперативных групп НКВД СССР, ни деятельность А. Вышинского по ликвидации Латвийской Республики. Но что характерно, «события 1940 года», которые произошли «в результате выступления латышского народа», и «вступление Латвии в СССР» автор больше не называет социалистической революцией. При этом автор утверждает, что сегодняшние прибалтийские мифы вокруг «пакта Молотова-Риббентропа», о «советской оккупации», «геноциде» и т. д. восходят к нацистской пропаганде и пропагандистским акциям «мюнхенского лагеря», а также используются за-

падными СМИ, чтобы соответствующим образом освещать историю СССР и Прибалтики (Кн. 1. С. 17).

Отблески современных отношений Польши и России наблюдаются в утверждениях автора о Польше и Германии, ставших с весны 1938 года на путь открытой агрессии (Кн. 2. С. 41), а также в выпячивании Мюнхенских соглашений 1938 года для преуменьшения решающего значения пакта Гитлера-Сталина от 23 августа 1939 года в развязывании Второй мировой войны. Авторский взгляд в целом следует признать политически неперспективным: все мировое историческое сообщество идет не в ногу, один автор шагает в ногу.

Есть возражения и против структуры книги. Во-первых, автор не исполняет обещания написать «книгу о латышах и их родине», а пишет о православии в Латвии, о Российской империи в Латвии. Во-вторых, в латвийскую историю автором включены десятки страниц обзора международных отношений, которые не касаются Латвии, но на которых предпринимается попытка принизить агрессивную направленность пакта Гитлера-Сталина от 23 августа 1939 года и приуменьшить ответственность России. Автор утверждает, что пакт Гитлера-Сталина был заключен, чтобы уберечь Прибалтику от прямой или косвенной угрозы со стороны Германии (Кн. 2. С. 39 — 63). В-третьих, надо остановиться на авторской трактовке войны Германии и СССР и двойных стандартах. Если Германия завоевывает Прибалтику, то это немецкая колония (Кн. 2. С. 95), а если СССР, то Прибалтика — законная часть России.

Вопреки утверждениям автора, что с немецкими оккупантами в 1941-1945 гг. сотрудничали только «этнополитические круги Улманиса» (Кн. 2. С. 106), сотни латвийских русских подавали заявления в четырех центрах формирования Русской Освободительной Армии Власова — в Лудзе, Резекне, Даугавпилсе и Риге, где были сформированы семь вспомогательных батальонов с общим числом до 3000 человек. Всего же в германских вооруженных силах в 1943 году служили 550-600 тыс. русских.⁶⁹

Автор утверждает, что весной-летом 1943 года в Латвии были организованы подпольные комитеты Компартии и комсомола (Кн. 2.

⁶⁹ **Andreyeva S.** Vlasov and the Russian Liberation Movement. Cambridge, London, 1986; **Александров К. М.** Трагедия русского казачества. Новый часовой. № 4, 1996. С. 98; Добровольцы против Сталина. За Родину. Псков, 16 дек. 1942.

С. 102); на самом деле этого не было. В Латвии боролись 20000 красных партизан, однако 7 января 1944 года Центральный партизанский штаб в Москве⁷⁰ сообщил Сталину, что на территории СССР для Латвии подготовлены 812 бойцов, из которых были посланы и десантированы в Латвию около ста человек⁷¹. Автор цитирует «Латышскую энциклопедию» (Стокгольм, 1952-1953), где упомянуты 500 дезертиров и 2000 скрывающихся от немецкой армии (Кн. 2. С. 128). В действительности всего в германскую армию были призваны 110 тыс. человек и до конца 1944 года скрывались или дезертировали более 10 тыс. (9,1%), а в Красную Армию были мобилизованы 57 тыс. человек и с июля 1944 года по 1 мая 1945 года из нее дезертировали или скрывались 11315 (19,7%) человек⁷².

В-четвертых, нужно констатировать незнание автором минимальных фактов из истории Латвии. В рецензии их всех невозможно перечислить, но некоторые упомяну. Систему хуторов в Балтии ввели немецкие помещики (Кн. 1. С. 24), однако здесь они существовали еще до рождения Христа; непривилегированное немецкое дворянство *Landsassen* автор называет «ландзассы» (Кн. 1. С. 27), хотя эту прослойку на русском языке уже столетиями называют *земство*; в начале XIX века крестьяне устраивали бунты, поскольку немцы не вовремя выплачивали заработок (!) (Кн. 1. С. 33); в середине XIX века не было латышского алфавита (!) и поэтому была введена кириллица (Кн. 1. С. 55-56); термин русификация выдуман и тенденциозен (Кн. 1. С. 57); первоначально на праздниках песни латыши пели немецкий фольклор на немецком языке (Кн. 1. С. 59); в 1917 году 80% земли в Латвии принадлежало «серым баронам» (кулакам) (Кн. 1. С. 97); в начале 1920 года (!) 5 тыс. латышских коммунистов были заключены в латвийские тюрьмы, но в ЛКП в 1922 году было 550 членов (Кн. 1. С. 184, 203); прислуга на сельских хозяев работала в день по 14-18 часов (Кн. 1. С. 190); президент Германии П.Гинденбург (1847-1934) 30 января 1933 года передал власть А.Гитлеру, а не наследовал ее после смерти П.Гинденбурга, как пишет автор (Кн. 2. С. 7); в 1939 году в Латвии было 11% населения неграмотными (Кн. 2. С. 21); в 1940 году было не 1000 коммунистов (Кн. 2. С. 83), как уверяет автор, а всего

⁷⁰ Имеется в виду Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. — Прим. сост

⁷¹ **Strods H.** PSRS kaujinieki Latvijā, 1941–1944. I. Rīga, 2007.

⁷² **Strods H.** Latvijās «zaļie sarkanarmieši», 1944.–1945. Latvijās Vēsture, 2010, Nr. 1.

400, из которых 200 находились в заключении; в начале войны из Латвии в Россию убежали не 45 тыс. (Кн. 2. С. 100), а 51 тыс. жителей; 14 июня 1941 года без приговора суда арестованы и высланы 15424, а не 15171 человек (Кн. 2. С. 104); капитан (а не полковник-лейтенант, как пишет автор) К. Аператс 30 июня 1941 года не был в армии Улманиса, а числился командиром батальона связи 181-ой дивизии 24-го стрелкового корпуса Красной армии, который с тремя ротами ушел в лес (Кн. 2. С. 108); начальником шуцманов был не руководитель «Перконкруста» Густав Целминьш (1899-1968), как пишет автор, а немец, оберфюрер Вальтер Шредер; Г.Целминьш в марте 1944 года был арестован и работал в разных нацистских концлагерях (Кн. 2. С. 113); не Шредер, как пишет автор, а доктор Р.Ланге был начальником СД и службы безопасности, а не СС (Кн. 2. С. 113); Латвийское самоуправление было сформировано не в 1943 году, как пишет автор, после поражения немецкой армии под Сталинградом (Кн. 2. С. 114), а в июле 1941 года; в Латвии был только один концлагерь в Межапарке, а не *большое число*, как уверяет автор (Кн. 2. С. 118); в Саласпилском лагере не было уничтожено 53700 мирных жителей (Кн. 2. С. 118), там погибло около 2000 человек; в Германию на принудительные работы гитлеровцы выслали не 280 тыс. (Кн. 2. С. 126), а около 20 тыс. человек. Кроме того, даже самое старшее поколение русских читателей не поймет, о каких местах идет речь, поскольку автор использует топонимы Романовской империи — Митава, Либава, Двинск, Виндава, Голдинген (Кн. 1. С. 74), которые не использовали даже в СССР.

История отношений Латвии и России, в первую очередь, является составной частью истории Латвии и многих несчастных соседних земель Российской империи, начиная от Финляндии на севере — через Балтийское море, через Центральную Европу, Черное море, Среднюю Азию, включая Казахстан на востоке, которые пережили судьбу колониальных земель этой империи.

Во-вторых, культурный код латвийской нации и Латвийского государства, так же как и остальных европейских соседей России, еще до тесного соприкосновения с Российской империей в XVIII веке столетиями формировали и определяли ведущие факторы европейской культуры, которых Россия не знала — Ренессанс, Реформация, Просвещение.

В-третьих, у латвийской нации, так же как и остальных европейских наций, во второй половине XIX века и в XX веке была возмож-

ность познакомиться с Российской III (Романовской) и Российской IV (СССР) империями и, с крушением последней империи, принимать собственные решения, которые были у всех европейских наций единообразны — порвать политические связи с бывшей империей. Еще Леопольд Ранке⁷³ в свое время утверждал, что в истории есть только одна правда — независимость, и большинство латышской нации придерживается этой единственной правды. Поэтому утверждение автора, что только во времена перестройки М.Горбачева «сепаратистски настроенные прибалтийские элиты использовали мифотворчество прежних поколений», чтобы мобилизовать ««коренное население» для выхода из СССР» (Кн. 1. С. 15), не имеет оснований. Эти «мифы о национальной независимости» балтийских народов — историческое самосознание прошлых поколений, о чем в течение пятидесяти лет коммунистической тоталитарной диктатуры СССР запрещалось даже говорить, но империя СССР так и не смогла уничтожить их и достичь того, чтобы Балтия была ей лояльна⁷⁴.

В-четвертых, во всем цивилизованном мире, несмотря на закрытость многих архивов бывшей тоталитарной империи СССР, все еще у двух третей жителей не только в памяти, но и в подсознании запечатлились зверства тоталитарной империи. Поэтому втолковывать латвийской нации то, что она и Латвийское государство извечно тянулись к Российской империи, является и всегда будет попыткой весьма неудачной, которую и предпринимает автор данной книги.

В-пятых, уже двадцать лет как прекратилось господство империи СССР в Балтии. Остался в пошлом и заведенный порядок, когда АН СССР в Москве утверждала не только все планы научной работы латышских историков по истории Латвии — все важнейшие подготовленные тексты сперва необходимо было перевести на русский язык, отпечатать несколько десятков экземпляров т.н. макетов и отвезти их в Москву для согласования в Отделении общественных наук АН СССР. Затем академические курсы по истории Латвийской ССР, следуя указаниям, нужно было перерабатывать и исправлять, и только после разрешения государственной цензуры СССР их можно было печатать. Уже 20 лет латвийские ученые не стремятся

⁷³ Леопольд фон Ранке (1795–1886) — официальный историограф Пруссии, разработчик методологии историографии, основанной на абсолютизации архивных источников и их критическом анализе, поборник принципа историзма. — Прим. сост

⁷⁴ Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. М., 2008. С. 256.

писать ни российскую, ни германскую историю, не стараются поучать историков этих государств, как им следует писать историю своих стран. В 1920–1930 гг. латвийский филиал ВКП (б) в Москве не только прямо призывал уничтожить в Латвии «буржуазный строй», но и присылал для этого в страну сотни агентов. Однако в последнее десятилетие ту же самую работу ведут историки-пропагандисты не-империалистской России.

В-шестых, нашим народам и историкам обоих государств нужно понять, что мы не враги, что время, когда были конфликты и противоречия, осталось в прошлом. Только после научного исследования прошлого и дискуссий мы можем прийти к общим взглядам и договоренностям по истории Латвии и России.

Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. М., № 2/3 (июль/дек. 2010). С. 139 — 146.

3.8. ДИСКУССИОННАЯ «КОНТРЕЦЕНЗИЯ» РУКОВОДИТЕЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ ФОНДА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» ВЛАДИМИРА СИМИНДЕЯ «ПОКУШЕНИЕ» НА ИСТОРИЮ ЛАТВИИ», 2010 ГОД

Рецензия на двухтомное издание «История Латвии: от Российской империи к СССР» Л. М. Воробьевой, подготовленная доктором исторических наук, почетным членом-корреспондентом Латвийской академии наук, членом комиссии историков при президенте ЛР Х. Стродсом, обращает на себя внимание некоторыми характерными особенностями, требующими ответных комментариев.

В качестве вступительных тезисов хотелось бы отметить следующие моменты. Стремительное развитие общественно-политических процессов в СССР на рубеже 1980–1990-х годов разорвало оковы советской цензуры, в идеологическом ключе «просеивавшей» все сколько-нибудь чувствительные сюжеты истории. В этих условиях перед российской исторической наукой, столкнувшейся с «хаосом плюрализма», встала проблема сведения воедино эклектичного на первый взгляд исторического нарратива досоветского, советского,

антисоветского и несоветского происхождения. Как представляется, в полной мере эта задача к сегодняшнему дню не решена ни в одной из отечественных историографических школ.

В постсоветской Латвии видимость успеха на этом направлении обусловлена подменой многогранной истории народа и территории описанием событий и лиц сквозь призму государственных форм 1918-1940 годов, причем в узкой интерпретации. В таком ракурсе весь ход истории середины XIX — начала XX века «закономерно» ведет к появлению правительства Карлиса Улманиса в ноябре 1918 года, а советский период развития Латвии представляется безвременьем, которое надо было как-то пережить до «восстановления» в 1990-1991 годах довоенной республики. То есть, на месте советского нормативного мифа в Риге был воздвигнут новый национально-государственный миф. Как тут не вспомнить о высказывании яркого представителя так называемой краковской историографической школы Ю. Шуйского, отзывавшегося о ложной истории как о мастерице ложной политики?

Не удивительно, что предпринятая Л. М. Воробьевой попытка препарировать историю Латвии с опорой на подзабытые фактологические и концептуальные ресурсы советской историографии (с некоторым их переосмыслением и привлечением нового материала, недоступного в советский период) вызвала острое раздражение в стройных рядах латышских историков. В самом деле, разве укладывается в новый нормативный миф аргументированное доказательство того, что левая социал-демократия и большевизм были частью латышской политической культуры XX века, по крайней мере, с 1905 года?

К сожалению, не во всех сюжетах у Л.М. Воробьевой прослеживается применение такого полезного метода, как многофакторный анализ, позволяющего избежать односторонних трактовок и раскрыть противоречивые тенденции развития. Необходима известная поправка на «встречные перегибы», допущенные в ответ на заангажированные интерпретации современных латвийских историков. С этим условием вполне позволительно рассматривать книгу российского автора как весьма полезный труд, расширяющий представление читателей о важнейших вопросах латвийской истории, тесно связанных с отечественной проблематикой.

Структура работы Л. М. Воробьевой не оставляет сомнений в том, что новый двухтомник представляет собой систематизирован-

ные в проблемно-хронологическом порядке очерки по актуальным вопросам истории Латвии. Автор сфокусировала свое внимание на наиболее острых сюжетах, ставших не только предметом научной дискуссии, но и «бездонным резервуаром», из которого одалживаются современные латвийские политики и публицисты, развивающие доктрину «советской оккупации» на фоне «извечной российской угрозы». Очевидно также, что научно-просветительский подход, избранный исследователем, предполагал акцент на кодификацию и разбор опубликованных ранее материалов (в том числе — малоизвестных, труднодоступных и специально игнорируемых оппонентами). Круг использованных автором источников охватывает официальные документы нормативного, служебного и политико-декларативного характера, латвийскую, российскую и советскую периодику (включая редкие издания), мемуарную и справочную литературу на русском, латышском, немецком и английском языках, а также научные издания различных историографических школ.

В связи с этим упреки латвийского рецензента в отсутствии новых архивных документов как единственного источника, «где можно было бы найти те самые обещанные малоизвестные и «игнорируемые» официальной Ригой материалы», едва ли могут быть приняты: анализ и синтез обширного массива документов, введенных в научный оборот или опубликованных в иных целях на протяжении жизни нескольких поколений в разных странах, являются вполне годным инструментарием в процессе познания истории. Избирательная «строгость» Х. Стродса к Л. М. Воробьевой в этом вопросе выглядит предвзятой, особенно на фоне источниковедческой дискуссии, ведущейся сегодня в латвийской исторической науке. Так, коллега Х. Стродса, автор книги «Историография истории Латвии» Й. Штейманс, размышляя о задачах профессионального историка, отмечает: «Нужно оценивать не только источники, но и исторические события, происходившие перемены, роль народных масс и выдающихся личностей и др. Что касается архивных документов, то они зачастую необходимы, но не меньшее значение имеют опубликованные стенограммы заседаний, сборники статистических данных и комплекты газет рассматриваемого периода».⁷⁵

⁷⁵ Šteimans J. Latvijā vēstures historiogrāfija. Rēzekne: "Latgales kultūras centra izdevniecība", 2010. 5. lpp.

Более обоснованной представляется критика Х. Стродса и российского рецензента И. П. Ярова, касающаяся отсутствия в книге раздела, специально посвященного историографическому обзору, состоянию общего баланса историографических идей и их концептуальным истокам.⁷⁶ Однако сетования Х. Стродса на то, что «автор строго следует русской советской традиции «не поднимать врага на щит», и поэтому «читатель не найдет в книге ни одной цитаты или вступления в дискуссию» с латышскими официальными историками, представляется явной натяжкой, вызванной полемическим задором рецензента или его невнимательностью. В первом томе можно, например, ознакомиться с цитатами из коллективной монографии Д. Блейере, И. Бутулиса, А. Зунды, И. Фелдманиса «История Латвии. XX век» (с. 85, 91, 122) или из книги советника президента ЛР по вопросам истории А. Зунды «Отношения Латвии и Великобритании в 1930-1940 гг. Реальность и иллюзии» (с. 132), во втором — обнаружить критический разбор постулатов о «пакте Молотова-Риббентропа» из книги Д. Блейере, И. Бутулиса, И. Фелдманиса, А. Странги, А. Зунды «Латвия во Второй мировой войне (1939-1945)» (с. 56) или о характере режима Карлиса Улманиса из академического издания «Независимое государство. 1918-1940. Т. II / История Латвии 20-го века» (с. 22-23). Имеется также ссылка на позицию российского историка «либерального» направления Е. Ю. Зубковой в вопросе о «советской аннексии» Латвии (Книга 2, с. 137). Не уклоняется Л. М. Воробьева и от дискуссии с самим Х. Стродсом: «Следует отметить, что если в советской историографии преувеличивалось влияние коммунистов на социально-политические процессы в Латвии периода вождистской диктатуры, то в современных латышских научных изданиях этот фактор либо полностью игнорируется, либо подается в духе «теории заговоров» (коммунистическое подполье якобы не имело никакой местной почвы и подпитки, было целиком и полностью инспирировано Москвой и Коминтерном)⁷⁷» (Книга 2, с. 29). Действительно, сегодня лишь в редких изданиях на латышском языке вскользь упоминается о подпольной борьбе сотен латышей против фашистских тенденций в довоенный период, о заключении

⁷⁶ Яров И.П. Шаг к познанию правды: Новая книга по истории Латвии // Свободная мысль, 2010. № 3. С. 217.

⁷⁷ Strods H. PSRS ideoloģiskā protektorāta veidošana Latvijā 1936.-1940. gadā // Latvijas okupācijas muzeja gadagrāmata 2006. Rīga, 2007. 25. lpp.

в конце 1934 года соглашения между латвийскими коммунистами и активистами Латвийской социалистической рабоче-крестьянской партии, касающегося создания «единого фронта».⁷⁸

Обвинения в использовании автором «метода умолчания» Х. Стродс подкрепляет весьма неудачными примерами. О «насильственном подавлении революции 1905 года в Латвии» рассказано в книге 1 (с. 73-79); поэт и революционер Янис Райнис «даже не упоминается» на с. 73 первого тома, где рассказывается о его идейно-литературных метаниях; «война за независимость» довольно подробно рассмотрена в контексте противостояния на территории Латвии в 1917-1920 годах различных сил внутреннего и внешнего происхождения, с учетом изначально высокого уровня большевизации населения и войск в 1917 году в районах, которые не были оккупированы немцами.

Действительно, Л.М. Воробьева далека от безоговорочного повтора трактовки событий тех лет в проулманисовской аранжировке, столь распространенных в современной латвийской историографии. Вместе с тем она вовсе не одинока в квалификации «Народного совета», породившего в 1918 году временное правительство во главе с К. Улманисом, как «самопровозглашенного при поддержке немецких оккупантов» (Книга 1, с.183). Например, латвийский историк А. Пуриньш, посвятивший много лет исследованию деятельности главного оппонента К.Улманиса из правого латышского лагеря — пастора А. Ниедры, отмечал: «Парадокс нашей независимости в том, что с точки зрения государственного права у большевиков было вроде бы больше прав решать [вопрос] о государственности Латвии, чем у Народного совета. На всеобщих и демократических выборах в 1917 году они получили большинство и создали свою модель латвийской государственности, существование которой *de facto* на территории Латвии прервала немецкая оккупация, от которой красные латышские стрелки в конце 1918 — январе 1919 года освободили большую часть Латвии... Международно-правовой статус провозглашенного 18 ноября 1918 года Латвийского государства был неопределенным и сложным. После аннулирования Брестского мира оккупированная Латвия вроде бы опять находилась под суве-

⁷⁸ Šteimans J. Latvijas vēstures historiogrāfija. Rēzekne: "Latgales kultūras centra izdevniecība", 2010. 246. lpp.

ренитетом России. Однако в России *de facto* заправляли два претендента на власть — большевики и правительство Колчака..., которые в гражданской войне боролись за права единственного правительства». ⁷⁹ Так что ссылки рецензента на Великую французскую революцию и немецкого просветителя Г. Меркеля, вполне уместно приводимые для иллюстрации справедливости устремлений латышей, не отменяют противоречий между правом народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государств, что до сих пор находит отражение в международно-правовых диспутах.

Вопреки утверждению рецензента, читатель может составить представление об аграрных преобразованиях в Латвии с 1920 года как факторе закрепления власти буржуазного правительства, перераспределившего земли в пользу латышей — в основном, за счет балтийских немцев (Книга 1, с. 189-190). Расходится с элементарным анализом текста и обличительный пафос Х. Стродса по поводу того, что «автор ни словом не упоминает о «латышской акции», которую осуществил СССР». Здесь достаточно процитировать Л. М. Воробьеву: «В 1937 и 1938 гг. многие деятели КПЛ, работавшие в Заграничном бюро в Москве и на руководящих постах в ВКП(б), подверглись необоснованным и незаконным политическим репрессиям в СССР. Их обвинили в национализме и измене... В июле 1937 г. в Москве было ликвидировано латышское культурно-просветительское общество «Прометей», образованное в 1923 г. и издававшее общественно-политическую и художественную литературу на латышском языке, включая произведения советских писателей. Связанные с «Прометеем» партийные деятели и работники культуры почти все подверглись жестокому политическому репрессиям. В Москве был также ликвидирован Государственный латышский советский театр *Skatuve* («Сцена») и другие латышские культурные учреждения» (Книга 2, с. 31, 32).

Поражает обилие неточностей у латвийского историка, взявшегося за труд убедить читателя в «незнании автором минимальных фактов из истории Латвии». К примеру, в том, что «ландзассы» — это и есть земство, хотя система «классических» земских учреждений в Курляндии и Лифляндии распространена не была, или в наличии

⁷⁹ Puriņš Ā. Andrievs Niedra. Četri gadi un viss mūžs. Rīga: “Valters un Rapa”, 2005. 234., 235. lpp.

латышского алфавита со всеми диакритическими знаками в середине позапрошлого века, или в отсутствии инцидентов на почве товарно-денежных отношений в начале XIX века между помещиками и лично свободными работниками... Х. Стродс с тем же упорством пытается доказать, что на территории Латвии нацисты устроили «только один концлагерь», как и опровергнуть известный эпизод перенятия Гитлером полномочий главы государства после смерти президента Германии П. фон Гинденбурга в 1934 году. Несколько утрированными представляются придирки по поводу использования дореволюционных топонимов — в соответствующих местах книги дается их «расшифровка». Вместе с тем, ряд указаний на ошибки можно считать полезными (например, коллаборационистское «самоуправление» действительно было создано в 1941 году, а бывший улманисовский офицер К. Аператс получил звание полковника-лейтенанта уже при нацистах).

«Попытки автора приписать Улманису гитлеризм и антисемитизм» опираются на богатый фактический материал. Латвийский диктатор действительно не инициировал физическое уничтожение евреев, но после переворота 15 мая 1934 года у многих из них отнимались разрешения на работу адвокатами и врачами, им больше не могли принадлежать предприятия в ряде отраслей экономики. Под нажимом нацистов из Латвии постепенно выдавливались иностранные кампании с еврейским капиталом. В 1938 году Германия под предлогом «воспитания прессы в духе нейтралитета» потребовала от Латвии навести «арийский порядок» в печатных изданиях, убрав евреев из состава корреспондентов за рубежом и редактората, а также из числа владельцев газет. Официальная Рига согласилась с антисемитскими претензиями нацистов в отношении журналистики, как и в торговой сфере, и в течение следующего года «зачистка» была произведена в ведущих латышских газетах «Брива земе» и «Яунакас зиняс», а также в русскоязычном издании «Сегодня». Как отмечал глава МИД Латвии В. Мунтерс в беседе с германским послом в Риге У. фон Котце в мае 1939 года, «именно этот тихий антисемитизм дает хорошие результаты, которые народ, в общем, понимает и с которыми соглашается».⁸⁰

⁸⁰ Kangeris K. Latviešu ub ebreju attiecības Trešā reiha skatījumā. 1933. — 1939. gads // Holokausta izpētes jautājumi Latvijā (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 8. sej.). Rīga, 2003. 56. lpp.

Латвийский историк обрушивается на российскую коллегу за то, что авторская трактовка «пакта Молотова-Риббентропа» «не соответствует ни балтийским, ни международным научным историческим выводам», якобы базирующимся на консенсусе по поводу «решающего значения пакта Гитлера-Сталина от 23 августа 1939 года в развязывании Второй мировой войны». Но эта трактовка, как должно быть известно даже не очень опытным историкам, в оценке прагматичности решения прямо и непосредственно восходит к трактовке пакта такого не только великого политика, исторического свидетеля, но и международно признанного исследователя Второй мировой войны, как Уинстон Черчилль. В частности, британский лидер, характеризуя этот договор как «одиозный противоестественный акт» с точки зрения неизбежного идеологического и военного антагонизма СССР и Третьего рейха, признавал: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи».⁸¹

К «общепринятым» выводам рецензент относит и свои (весьма радикально-ревизионистские даже по латвийским меркам) умозаключения о том, что «советская оккупация» Латвии началась еще в октябре 1939 года, а «три балтийских демократии [*при авторитаризме К. Улманиса, К. Пятса и А. Сметоны?* — В. С.] были единственными парламентскими государствами [*разве Сейм Латвии не был разогнан в мае 1934 года?* — В. С.], которые 50 лет провели в коммунистической тоталитарной диктатуре» [*в постсталинские периоды, включая «перестройку»?* — В. С.].⁸² И приходит к подкупающему своей «окопно-строевой правдой» выводу: «Авторский взгляд в целом следует признать политически неперспективным: все мировое сообщество идет не в ногу, один автор шагает в ногу».

Тут все же следует сделать несколько замечаний, характеризующих историографическую ситуацию в современной науке и указывающих на один важный первоисточник «оккупационной» риторики в адрес СССР, применительно к событиям 1939-1940 годов.

⁸¹ Черчилль У. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1991. Кн. 1. Т. I-II. С. 179.

⁸² Strods H. PSRS politiskā cenzūra Latvijā 1940-1990. Rīga, 2010. 14. lpp.

Во-первых, поиск истины может вестись наперекор «модным» тенденциям в историографии и политической риторике. В исторической науке известно немало примеров, когда суждения, выпадавшие из общепринятых канонов, в дальнейшем оказывали существенное влияние на корректировку доминирующих представлений.

Во-вторых, не все европейские ученые «шагают в ногу» с латвийским рецензентом, не говоря уже о российских коллегах. Отсутствие консенсуса в трактовках последствий секретного протокола к договору от 23 августа 1939 года признает даже такой сторонник интерпретации советско-германского пакта в качестве если не причины, то «фундамента для начала Второй мировой войны»⁸³, как германский историк, доктор Я. Липински: «Но не закончилась дискуссия по поводу того, повлиял ли прямо или косвенно и в какой мере протокол на развязывание Второй мировой войны, дискуссия об экспансионистской политике Сталина, относительно существующих сегодня государственных границ и их зависимости от протоколов. Историки также продолжают спорить о мотивах и ответственности подписавших его сторон»⁸⁴.

Заочно оппонирует Х. Стродсу доцент Западного института в Познани, доктор исторических наук С. Жерко: «Трудно, однако, согласиться с тезисом, будто только этот пакт позволил Гитлеру развязать войну. Разжечь вооруженный конфликт всеобщего масштаба германский диктатор был готов значительно раньше, когда мысль о соглашении с СССР еще казалось мало реальной»⁸⁵.

Более определенно в этом отношении высказывается украинский историк права, доктор юридических наук В. Макачук: «Эмоциональный (но не международно-правовой) характер имеют обвинения Советского Союза в том, что своими действиями он,

⁸³ Липинский Я. Секретные протоколы Сталина и Гитлера — нескончаемая история с 1939 г. // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции, организованной Институтом всеобщей истории РАН, Латвийским университетом, Институтом современной истории (Мюнхен), Московским отделением Фонда им. Конрада Аденауэра. Москва, 3–4 февраля 2005 г. М., 2006. С. 28–29.

⁸⁴ Там же. С. 43.

⁸⁵ Жерко С. Внешняя политика Германии накануне Второй мировой войны // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков: Научное издание / Под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. М., 2009. С. 142–143.

начиная с августа 1939 г. (от пакта Риббентропа-Молотова), якобы прямо поощрял агрессора и поэтому несет *ответственность* за развязывание Второй мировой войны на равных основаниях с гитлеровской Германией»⁸⁶. Он также отмечает, что «с правовой точки зрения, норм *de lege lata* — действовавшего в 1939 г. международного права, ввод советских войск на территорию Второй Речи Посполитой не может трактоваться как начало войны — и не был таковым».⁸⁷

О том, что советско-германские договоренности 1939 года, как это ни парадоксально, стали одной из предпосылок успешной борьбы с германским нацизмом, пишет литовский исследователь, кандидат философских наук М. Бугаковас: «Именно «пакт Молотова-Риббентропа» помог Советскому Союзу избежать губительной войны на два фронта (на Востоке и Западе), выиграть время и пространство для подготовки к будущим сражениям».⁸⁸

В-третьих, один из истоков «оккупационной риторики» в адрес СССР действительно можно найти в документах нацистской пропаганды. Именно гитлеровское руководство обвиняло Москву в нарушении «пакта Молотова-Риббентропа» путем устранения в Латвии, Литве и Эстонии антикоммунистических диктаторских режимов и установления советской власти. Так, в меморандуме МИД Германии, врученном советским представителям в Москве и Берлине 22 июня 1941 года после развязывания войны, утверждалось: «Оккупация и большевизация Советским Союзом предоставленных ему сфер интересов являются прямым нарушением московских соглашений, хотя имперское правительство в течение какого-то времени и смотрело на это сквозь пальцы».⁸⁹

Путем передергивания фраз из рецензируемой книги, искаженного цитирования и приписывания автору нелепых утверждений

⁸⁶ Макарчук В.С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны: Историко-правовое исследование / Фонд «Историческая память». М., 2010. С. 185.

⁸⁷ Там же. С. 174.

⁸⁸ «Molotovo-Ribentropo paktas» XX amžiaus geopolitinių procesų kontekste. Tarptautinės konferencijos medžiaga. Vilnius, 2009 m. rugsėjis. = «Пакт Молотова-Риббентропа» в контексте геополитических процессов XX века. Материалы международной конференции. Вильнюс, сентябрь 2009 г. Vilnius, 2010. P. 94.

⁸⁹ Оглашению подлежит: СССР-Германия. 1939-1941: Документы и материалы / Сост. Ю.Фельштинский. М., 2004. С. 361.

собственного сочинения Х. Стродс пытается высмеять российско-го ученого и, по сути, уклониться от спокойной и содержательной дискуссии. Отчасти справедливо упрекая в использовании некоторых стереотипов советской историографии, он сам скатывается до крикливых штампов русофобского толка («в то время [середина XIX века] русские уже были имперским суперэтносом, так же, как и немцы в Германии при Гитлере») или навешивания ярлыков (Ю. Ф. Самарин, объективно способствовавший эмансипации латышей от средневековых оков немецкого гнета, выставлен как «ненавистник неславянских народов»).

Больше всего обращает на себя внимание обида рецензента на то, что Л.М. Воробьева покусилась на монопольное пространство официозных историков: «У латышской нации есть право *sine irae et studio* решать, что же происходило и не происходило в Латвии», «Уже 20 лет латвийские ученые не стремятся писать ни российскую, ни германскую историю, не стараются поучать историков этих стран, как им следует писать историю своих стран». При этом Х. Стродс пытается прикрыть столь уютный монополизм латышской историографии цитатой из выдающегося прусского историографа Л. Ранке, который на самом деле достиг вершин в своих изысканиях, не ограничиваясь прусской проблематикой.

Ну и совсем неприличной, выпадающей за рамки даже самой «горячей» научной дискуссии, выглядит «разоблачительная» тирада рецензента: «В 1920-1930-е гг. латвийский филиал ВКП(б) в Москве не только прямо призывал уничтожить в Латвии «буржуазный строй», но и присылал для этого в страну сотни агентов. Однако в последнее десятилетие ту же самую работу ведут историки-пропагандисты неоимпериалистской России». На фоне этих огульных выпадов Х. Стродса в адрес российских историков как-то блекнут позитивные финальные фразы рецензии, призывающие к отказу от образов врага и плодотворным совместным поискам истины.

Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. М., № 2/3 (июль/дек. 2010). С. 146-151.

3.9. ИЗ СТАТЬИ ИНЕСИСА ФЕЛДМАНИСА «ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МИФ В КОНЦЕ МИФА», 6 МАЯ 2011 ГОДА

Перевод с латышского языка

Через два дня Латвия вместе со всем Западным миром будет помянуть 66-ю годовщину со дня окончания Второй мировой войны. Россия по-прежнему манипулирует ее историческими интерпретациями, и трудно сказать, что и почему это обуславливает: может открытый страх перед трудно прогнозируемой реакцией российского общества? Много лет назад ушедший в мир иной российский писатель Виктор Астафьев сказал: «Русские выдержали проверку войной, Но смогут ли они выдержать всю правду о войне?»

Хотя, в общем-то, русская историография о Второй мировой войне весьма разнообразна и интересна, без сомнения в ней доминирует линия, соответствующая установкам Кремля.

Сейчас официальная Россия хочет добиться, чтобы события Второй мировой войны сегодня в основном интерпретировались также как во времена советского диктатора Иосифа Сталина. В мае 2009 года в Москве даже создали специальную комиссию для борьбы против фальсификаций истории, которые вредят интересам Кремля, и уже стали составлять списки «фальсификаторов». Ну куда уж дальше и глупее? Трудно вообразимый в наше время абсурд, в котором к тому же акцептируется безнадежность.

Даже спустя шестьдесят шесть лет после окончания россиянам вместо объективной картины Второй мировой войны предлагаются мифы, созданные в военные годы или в советские времена. Описывая соответствующий исторический период или говоря о нем, писатели и публицисты на первый план обычно выдвигают не документы и факты, а пропагандистские легенды и идеологические штампы.

Устаревшие мифы, у которых, вероятно было какое-то позитивное значение в военные годы, чтобы поддерживать боевой дух в армейских рядах и побуждать желание погибать за родину, сейчас превращаются в подчас непреодолимую преграду для правдивой исторической информированности.

Эта ситуация весьма серьезно беспокоит в том числе и российских историков. В этом году получила широкую известность книга московского историка, литературоведа и публициста Бориса Соколова

«Мифическая война, миражи Второй мировой войны», в которой он раскрывает и демаскирует целых 76 мифов о Второй мировой войне и её событиях, которые до сих пор поддерживает современная российская историография.

[...] Заключив пакт Молотова-Риббентропа, Сталин натравил Германию на Великобританию и Францию и сознательно спровоцировал начало Второй мировой войны. [...]

Реальной же историей есть и остаются немецкие головокружительные и трудноповторимые успехи! Все рекорды побил 3 танковая дивизия под командованием генерала (позже генерал — фельдмаршала) Вальтера Моделя. Ей оказалось достаточно шести дней чтобы покрыть расстояние от Бреста до Бобруйска — 460 километров. 27 июня она продвинулась по вражеской территории на целых 115 километров. Уникальное достижение! [...]

Один из наиболее укоренившихся мифов в русском сознании — миф освободителей, у которого отсутствуют каких-либо веские основания в исторической реальности и жизни.

Можно ли считать освободителями солдат, массово насилловавших немецких женщин (британский историк Энтони Бивор отмечает, что в районах Германии, занятых красной армией, были изнасилованы все женщины и девочки в возрасте от 10 до 80 лет), и убивавших мирных жителей? Разве это освобождение, когда на занимаемых территориях на десятилетия устанавливается тоталитарный режим? Надеюсь, что любой логически думающий человек даст на это однозначно отрицательный ответ.

Мифологизация истории Второй мировой войны затрудняет отношения России с соседними странами, в том числе и с Латвией. Довольно забавными выглядят давние непрекращающиеся попытки Кремля добиться создания смешанных комиссий историков (обычно второй стороне все главные исторические основополагающие вопросы достаточно ясны), которые якобы смогут разрешить все спорные исторические вопросы. Опыт показывает, что абсолютно не так, ибо сталкиваются различные уровни трактовки и понимания истории. Однако почему бы не попробовать снова и снова, если политикам так хочется? По крайней мере, чтобы показать свою добрую волю и нейтрализовать кого-нибудь из кликуш московской пропаганды.

3.10. ИЗ СТАТЬИ ИСТОРИКА КАСПАРА ЗЕЛЛИСА «У ВЛАСТИ НЕТ МОНОПОЛИИ НА ИСТОРИЮ», 3 ИЮНЯ 2011 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] В авторитарном обществе задача истории состоит в обосновании существования политического режима или в укреплении позиций правящего социального слоя. Демократическое общество ничем в этом смысле не отличается. Однако если авторитарная власть различным образом подавляет те взгляды на историю, которые не отвечают ее социально-политическому мифу, то демократия должна способствовать проявлениям иной истории. Другими словами — власти не следует владеть монополией на историю.

За неправильное разъяснение истории в Латвии никто еще не репрессирован, хотя призывы сделать это звучали многократно как с трибуны Сейма, так и вообще в риторике политических сил. Однако эти случаи больше характеризуют наши авторитарное общество и политическую культуру, а не реальную политику.⁹⁰ Следует вспомнить, что монополию на историю режимы определяют не с помощью законов⁹¹ или репрессий, а более действенными способами: во-первых, финансированием, во-вторых, доступом и возможностями использовать источники для изучения истории, в-третьих, возможностями высказывать свою точку зрения. Если кто-нибудь считает, что в Латвии в этих сферах нет проблем, то нужно сказать, что он горько

⁹⁰ Со времени публикации статьи Каспара Зеллиса (2011 г.) репрессивные эксцессы, случившиеся и раньше (например, допрос в 2010 г. Полицией безопасности автора «неканонических» высказываний в историко-культурной сфере Сергея Крука, ассоциированного профессора Рижского университета им. Страдыня), приобрели системный характер: объявление «персонами нон грата» российских историков, вытеснение с преподавательской работы (увольнение преподавателя Мореходного училища Латвийской морской академии Георга Куклиса-Рошманиса за участие в праздничных мероприятиях 9 мая 2012 г.; рассмотрение в Сейме «персонального дела» школьного учителя Владислава Рафальского), притеснения ученых по идеологическим мотивам (например, исследователя Латвийского Университета Андрея Бердникова), преследование по линии спецслужб (дело публициста Александра Гильмана, высказавшего альтернативный взгляд на события лета 1941 года) и др. — Прим. сост

⁹¹ Сравните эту оценку с документами раздела I Хрестоматии. — Прим. сост

заблуждается. Проблемы глубоки и многогранны, поэтому обрисую их только в общих чертах.

Первая проблема носит хронический характер уже на протяжении двадцати лет. Для истории, на которую так любят ссылаться и которую принято упрекать в различных грехах, деньги никто не находит даже в «жирные годы». [...]

С концентрацией исследований лишь на событиях середины 20-го века фактически было позабыто, что в Латвии необходимо рассмотрение и изучение других исторических периодов. Не говоря уже о средневековой истории, история Нового времени и даже — первой половины 20-го века не были признаны со стороны политиканов достаточно важными темами. Позабыто было главное: история — это процесс, который не начинается в каком-то конкретно определенном году. Более того, это исторический процесс продолжается и по сей день, если не в нашем коммуникативном, то, по крайней мере, в культурном пространстве. Тот факт, что большинство ресурсов выделяется для изучения одного периода, оставляя за бортом остальные, свидетельствует об элементарном недостатке понимания истории и полной свободе от концептуальной исторической политики.⁹² Фактически сегодня это приводит нас к тому, что история Латвии «начинается» в 1940 году, с падением государства. 18 ноября имеет для нас только лишь статус выходного дня,⁹³ завершающегося бессмысленным салютом. Потраченные на него средства можно было посвятить если не нескольким основательным историческим исследованиям, то хотя бы излечению нескольких больных детей. Парадоксально — отношение власти к детям очень близко к исторической политике. В риторике политиканов она выглядит очень значимой, но лишь до того момента, когда нужно вырабатывать долгосрочную политику или выделять финансирование. История нашу современность редуцирует до прошлого, а дети — наше будущее. Вывод один: для существующего в Латвии режима не было и не является важным ни то, ни другое.

⁹² «Концептуальная историческая политика», как показывают приводимые документы и материалы, в Латвии существует. Однако эта политика базируется почти исключительно на доктрине «двойной советской оккупации», которая неизбежно искажает историческую ретроспекцию, а также фиксирует оплаченное и регламентированное государством внимание историков лишь на узком хронологическом периоде и тематическом наборе. — Прим. сост

⁹³ 18 ноября — День провозглашения Латвийской Республики (1918 г.). — Прим. сост

Вторая проблема — доступ к архивам и их качественное использование. Государство, которому подчинен Национальный архив, доступ к архивным материалам обеспечило, но о возможностях качественной работы говорить рано. Фактически архивная система сформирована так, чтобы работа в ней требовала как можно больше времени и денег. Единственная возможность исследователю бесплатно пользоваться благами архивной системы — это длительное сидение в ней и тщательное переписывание архивных фолиантов. Цены и сроки исполнения копирования и компьютерных услуг в Национальном архиве Латвии таковы, что их могут позволить себе только очень богатые люди, то есть — не историки! Если создание такой системы государство считает содействием исследованиям, то мне кажется, что эта система, сознательно или нет, сформирована для сведения этих исследований к минимуму. Когда в свое время спрашивал об этом архивных работников, в ответ звучало, что так по всей Европе. К сожалению, до сих пор не удалось найти европейский архив со схожими прецедентами.

Третья проблема заключается в возможностях выразить свою точку зрения. Конечно, никто не запрещает вам рассказать свое видение прошлого уткам на Бастионной горке, однако право высказывать мнение означает также и то, что у других есть право вас услышать. К сожалению, этими правами в Латвии пользуются только политики и высшие государственные чиновники, для выслушивания которых даже созданы специальные передачи на телевидении. В Латвии репрезентация истории на общественном телевидении или в прессе происходит только по особым датам. Если бы у нас не было 16 марта или 9 мая, то, кажется, история давно умерла бы своей смертью. История Латвии, ее противоречивость открывают широкие возможности для дискурса в исторических темах, однако интерес к ним в СМИ присутствует лишь фрагментарно.

Подавление интересов существующему режиму также очень выгодно. Нам очень нравится критиковать «неправильные» взгляды историков других государств, мифы, царящие в историографии иных стран и т.д. Однако наша собственная история законсервирована и табуизирована. Мы восторгаемся фильмом «The Soviet Story»,⁹⁴ который даже не является фильмом про нашу историю и

⁹⁴ См. раздел IV. — Прим. сост

который ценен, по-видимому, только тем, что он не нравится русским. «Больные» вопросы собственной истории, кажется, недостойны обсуждения. Легче принять доминирующую концепцию Латвии как жертвы, парадигма которой допускает все ошибки доморощенных политиков и недовольства в обществе спрятать за призму неприкосновенности жертвы. Например, как можно осудить ошибочную политику Улманиса, вплоть до легитимации оккупации Латвии, если он стал жертвой этой оккупации? Легче провозгласить, что виноваты были только коммунисты, а от нас ничего не зависело. Зачем так много усилий посвящать тому, чтобы Россия извинилась перед нами за оккупацию? Разве политической элите Латвии эти извинения не следовало бы сделать обществу за то, что она эту оккупацию допустила? Пытаясь нивелировать ошибки политиков прошлого, мы фактически создаем базу для комплекса национальной неполноценности.

Катастрофическое положение в истории Латвии прикрывается выдуманными политиками псевдопроблемами. Оказывается, истории Латвии никто не знает, так как ее не изучают в школе как отдельный предмет! Принимается политическое решение, составляется программа, и политикам кажется, что проблема решена! Фактически же к каждой теме новой программы нужно было бы осмыслить работы и новые выводы, полученные в результате исследований за последние десятилетия. Но таковых фактически нет, так как до 1940 года полностью осознанной истории Латвии не существует. Чем дальше от этой черты, тем более туманным и предвзятым является наше прошлое.

Прошлое рефлексировается в будущем, поэтому не следует удивляться, что и сегодня политическая элита не отвечает ни за что, и опять обществу рассказывают, что от нее ничего не зависит, а только лишь от внешних сил. В понимании прошлого царит хаос — точно такой же, как и в наших видах на будущее.

<http://publikai.lv/2011/06/03/varai-nav-monopola-uz-vesturi/>

3.11. ИЗ ИТОГОВОЙ РЕЗОЛЮЦИИ I КОНГРЕССА ИСТОРИКОВ ЛАТВИИ, 17 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА⁹⁵

Перевод с латышского языка

[...] Политическая актуальность и общественный запрос до сих пор в центр внимания выдвигают историю XX века, что обеспечивает больший приток финансовых и человеческих ресурсов для исследования этого периода. Внимания общества удостоились и археологические исследования. В свою очередь, специалистов и, соответственно, публикаций по тематике истории XIII — XIX веков сравнительно мало. Все же следует признать, что ситуация существенно не изменится, если не увеличатся общее финансирование науки и возможности для квалифицированных историков посвящать себя академическим исследованиям. Недостаточное финансирование угрожает и нормальной смене поколений. Необходимо обеспечить государственное софинансирование, являющееся обязательным условием для возможного привлечения ресурсов Европейского Союза и других финансовых источников.

Изучение истории Латвии способствует осознанию национальной идентичности и формирует те ценности, на которых зиждется латвийская государственность, однако наша задача состоит и в том, чтобы участвовать в формировании понимания общей истории Европы. Хотя Латвия с 2004 года также входит в Европейский Союз, в гуманитарной сфере на уровне государственной научной политики Латвии европейское измерение пока что остается без поддержки. [...]

До сих пор в латвийской историографии наибольшее значение имели исследования по истории государственных структур и осуществлявшейся ими политики, поэтому, в целях более полной реконструкции прошлого и достижения уравновешенности между различными его аспектами, нужно способствовать исследованию социальной, экономической, региональной, культурной истории и истории идей. [...]

Работу историков затрудняют условия Национального архива Латвии Министерства культуры по использованию архивных мате-

⁹⁵ Итоговая редакция документа доработана позднее. — Прим. сост.

риалов. Исследователи вынуждены большую часть своего рабочего времени посвящать механическому переписыванию текстов, так как прејскуранты цен на копирование или дигитализацию несоизмеримы с дотациями на проекты и вознаграждением исследователей. [...]

Рига,
17 сентября 2011 года

demoshistoria.lv

3.12. ИЗ БРОШЮРЫ ИНЕСИСА ФЕЛДМАНИСА «ЛАТВИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945): НОВАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ», 2012 ГОД

Перевод с латышского языка

Нацистская оккупационная политика была не только выражено репрессивной, но и невероятно близорукой и деструктивной. Хотя отношение немцев к латышам (а также к эстонцам и литовцам) было в целом более благожелательным, нежели ко многим другим народам, проживавшим тогда в Советском Союзе, но они почти полностью игнорировали обоснованные и жизненно важные интересы балтийцев. Если бы немецкая политика была хоть немного более продуманной и отзывчивой, особенно в вопросе восстановления государственной независимости, менее упрямой или не столь высокомерной и репрессивной, то, возможно, что народы Балтии более широко поддержали бы Германию. Однако эту отзывчивость недопускала присущая нацистам спесь, характерная для них мания величия, что иногда уже начинало скатываться к крайней ограниченности, а также чрезмерные претензии «третьего рейха» и узость намеченного фюрером выбора: «победа или смерть». В стадии опьянения победой (в 1941 году — во время молниеносной войны) этому, может быть, и было какое-то рациональное или оправдательное основание, которое неоспоримо исчезло с изменением ситуации и началом того, что Германия по большей части стала переживать военные неудачи. Однако деструктивные признаки в оккупационной политике сохранились как своего

рода «вечная ценность». В любом случае, наблюдавшиеся перемены не были столь существенными, чтобы большинство латышей (а также эстонцев и литовцев) переоценило свое негативное отношение к немцам, обуреваемым расистскими идеями (это стало обозначаться уже в начале 1942 года).⁹⁶ И безоговорочно твердо и определенно встало на их сторону в борьбе против Советского Союза, чтобы не допустить второй советской оккупации.

Feldmanis I. Latvija Otrajā pasaules karā (1939-1945): jauns konceptuāls skatījums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2012. 56. – 57. lpp.

3.13. ИЗ БРОШЮРЫ ХЕЙНРИХА СТРОДСА «ВОЙНА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЗАН ЛАТВИИ. 1944-1956», 2012 ГОД

Перевод с латышского языка

[...] Движение за независимость Балтии в вооруженной борьбе во время трех тоталитарных оккупаций⁹⁷ участвовало в двух больших битвах: в 1942–1945 годах в боях на фронте и в борьбе после второй русской оккупации в 1944–1956 годах. Анализ войны национальных партизан Латвии позволяет сделать вывод, что эта война против большевистской оккупации Советским Союзом была заранее спланирована для сопротивления такой оккупации. На эту войну повли-

⁹⁶ Автор имеет в виду уничижительное в «расовом» смысле отношение немецких оккупационных властей к латышам, тогда как в принципе заметить расистские девиации у нацистов можно было с первых же дней и недель занятия ими латвийской территории, когда немцы вместе с латышскими коллаборационистами приступили к уничтожению еврейского населения. — Прим. сост

⁹⁷ Примечательно, что Х. Стродс не смог привести примеры последовательного вооруженного сопротивления латышских, литовских и эстонских «национальных партизан» германским оккупантам, из-за их отсутствия. За движение вооруженного сопротивления нацистам обычно в латвийской официальной историографии выдаются отдельные эксцессы со стороны некоторых местных коллаборационистов, выходивших из повиновения немцам в конце войны. См., например: **Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A.** *Latvija Otrajā pasaules karā (1939–1945)*. Rīga: Jumava, 2008. 312.-322. lpp. — Прим. сост

яли военные планы независимой Латвии, а также полувоенная организация из небольших групп айзсаргов, готовившихся к самозащите суверенитета своего государства в соответствии с международным законодательством. Войну национальных партизан Балтии в послевоенный период, которую они не имели ни малейших шансов выиграть, получая лишь две возможности — погибнуть на поле боя или умереть в лагерях смерти большевиков, определяли, прежде всего, два⁹⁸ обстоятельства. Во-первых, нахождение балтийских наций в экстремальной ситуации, что порождало адекватные действия. Во-вторых, балтийские нации, также как и в 1918-1940 годах находясь у восточной границы европейской цивилизации, надеялись на помощь стран Запада. Война национальных партизан после [Второй мировой] войны оправдывалась также надеждами на развязывание конфликта между Востоком и Западом. В-третьих, победив национальных партизан, полностью инкорпорировав в 50-е годы страны Балтии в IV Российскую империю⁹⁹ и колонизировав Балтию с помощью около двух миллионов русских, оккупационной власти полстолетия не удавалось сломить ненасильственное и духовное сопротивление, базировавшееся на основных европейских ценностях — вплоть до начала антикоммунистической революции в 80-е годы. Война национальных партизан Латвии сохранилась для латышской нации в годы оккупации как знак национальной чести и самоуважения подавленного, но не побежденного народа. Война национальных партизан Латвии оказала важное влияние на социально-экономическое развитие Латвии, косвенно требуя национальной идентичности и относительной этнической гомогенности.¹⁰⁰ Война национальных партизан за восстановление независимости Латвии была войной патриотической и одновременно борьбой, которая привела и к боевым потерям, и к последовавшим в 1949 году массовым депортациям жителей Латвии, и к политическим репрессиям. Демонстрация национальной воли латышского народа в послевоенной войне оказалась слишком дорогой.

Спротивление Латвии, как и других наций Центрально-Восточной Европы, оккупациям большевистского и нацистского тоталитарного режимов было борьбой за свободу и демократию в тех об-

⁹⁸ Так в тексте. — Прим. сост

⁹⁹ Так в пропагандистско-полемиическом ключе обозначен СССР. — Прим. сост

¹⁰⁰ Вероятно, автор имеет в виду малый приток в ЛССР рабочей силы из других союзных республик в конце 1940-х -1950-х годах. — Прим. сост

стоятельствах, когда иные виды сопротивления были невозможны. Война национальных партизан Латвии в 1944-1956 годах была спонтанной патриотической реакцией латышской нации, выражением героизма и организаторских способностей. Война национальных партизан Латвии повлияла на латышскую нацию, оккупационную власть и на мнение внешнего мира. Война национальных партизан в оккупированных СССР странах Центрально-Восточной Европы была вооруженной критикой результатов созданной [после] Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы и проявлением начала краха этой системы. Одновременно война национальных партизан была одной из нанесенных в 20-м веке двумя тоталитарными режимами — нацизмом и большевизмом — исторических травм латышской нации, наряду с оккупацией, холокостом и этнической чисткой. Латвия и Балтия были экономически, политически и духовно засорены и разорены оккупацией тоталитарного русского большевизма. Пережитки этого все еще сохраняются, так как история нации ничего не забывает.

Strods H. Latvijas nacionālo partizānu karš. 1944-1956. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2012. 142. – 143. lpp.

3.14. ИЗ СТАТЬИ ИСТОРИКА ГУСТАВСА СТРЕНГИ «ИСТОРИК КАК ВРАГ», 7 МАРТА 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] Латвийскому обществу, а точнее его подавляющему большинству, характерна нетерпимость к противоположным и критическим мнениям, особенно в вопросах, затрагивающих национальность, язык, сексуальность или прошлое. Достаточно лишь высказать мнение о сложных событиях XX века, отличное от господствующих дискурсов официальной исторической позиции или коллективной памяти, как историк сразу же делается «красным историком», «московским эмиссаром», «жополизом коммунистов» или, по меньшей мере, «проклятым космополитом». Иди-ка докажи, что не являешь-

ся попавшей в услужение Москве политической проституткой и не приходишь в последнюю пятницу месяца в посольство России на улице Антонияс, чтобы получать иудины гроши, а представляешь из себя критически думающего интеллектуала, который, в отличие от большинства общества, прошлое не видит черно-белым, а пытается его увидеть во всей многомерности, красочности и сложности. Если попытаться разглядеть взаимосвязи и многомерность, то деление на правильную и неправильную, свою и чужую историю теряется, это становится невозможным. Вероятно, что именно свободный от идеологии взгляд на прошлое более опасен, чем политически ангажированное противоположное мнение, так как он не конкурирует с определенным взглядом на прошлое, а рушит эти слабо сконструированные исторические мифы.

Однажды я и сам на короткое время сделался врагом. Весной 2008 года мне довелось участвовать в дискуссии вокруг несомненно гениального и исключительного фильма Шноре «The Soviet Story». В эфире LTV1¹⁰¹ и до этого в блоге [на портале] *diena.lv* я довольно необдуманно критиковал этот документальный фильм, выставляя его хоть и нашей, но все же пропагандой.¹⁰² Не являясь исследователем XX века, я сказал то, что в этом фильме заметил каждый критически думающий человек — блестяще сделанный рассказ, однако прошлое не является таким черно-белым, как его показал Эдвинс Шноре. Конечно же, позволить себе публично хоть немного покритиковать «The Soviet Story», не отрицая самого фильма, в Латвии означает встать против латыша как жертвенного нарратива, это означает также превращение во врага и попадание в основательно дерьмовую ситуацию.

Мой коллега Каспарс Зеллис позавчера на своем профиле в Фейсбуке высказал, по его мнению, еретическую мысль о том, что «в Латвии профессиональный авторитет историка измеряется не по аргументации или используемым фактам, а по потаканию существующим в коллективной памяти суждениям или государственно-му идеологическому заказу». На мой взгляд, эта мысль не является еретической, так как она оказывается реальией сегодняшней Латвии и, возможно, всего постсоветского пространства — общество и

¹⁰¹ LTV1 — первый телеканал государственного телевидения Латвии. — Прим. сост.

¹⁰² <http://www.diena.lv/izklaide/maksla/propaganda-the-soviet-story-gaume-610898>. — Прим. Г. Стренги.

власть требуют комплиментарных мнений об их прошлом, а элита историков поддается этому давлению. Профессиональный и критический подход к исследованию прошлого по существу не является необходимостью, так как история в постсоветском обществе — не интеллектуальная материя, а инструмент укрепления и засвидетельствования своей идентичности. Выгодно, что существуют только две точки зрения на прошлое — «наша» и «чужая/неправильная», с которой можно успешно бороться, выступая в СМИ, создавая оппонирующие документальные фильмы и высылая кого-нибудь из страны. Линия фронта ясна и кто не с «нами», тот против «нас». Наперекор этому цветовому делению миссия историка в XXI веке заключается в том, чтобы идти «против», а не «по» течению, задавая неудобные, критические вопросы и вступая в конфронтацию с коллективной памятью, которая вовсе не является священной коровой. [...]

http://www.satori.lv/raksts/4075/Vesturnieks_ka_ienaidnieks

3.15. ОБРАЩЕНИЕ «ЗА АКАДЕМИЧЕСКУЮ СВОБОДУ В ЛАТВИИ», 18 ФЕВРАЛЯ 2013 ГОДА¹⁰³

14 февраля 2013 г. Сейм Латвийской Республики принял поправки к закону «О научной деятельности», узаконивающие плотный контроль спецслужб за научной деятельностью. За поправки проголосовали депутаты входящих в правящую коалицию партий («Единства», Партии реформ, VL-ТБ/ДННЛ).

Согласно внесенным в закон «О научной деятельности» поправкам, отныне в Латвии наука — это не только особо важный фактор общественного развития, но особо важный фактор национальной безопасности (ст. 2-1).

В новой редакции закона значит, что обязанностью латвийского ученого является «прекратить научные исследования, если они, по заключению учреждений государственной безопасности, могут

¹⁰³ Инициаторами обращения выступили директор фонда «Историческая память» Александр Дюков и сотрудники этого фонда Олеся Орленко и Владимир Симиндей. — Прим. сост)

создать угрозы национальной безопасности» (ст. 6, п. 5). Отметим, что согласно этому положению, заключение об опасности научного исследования будет делаться не ученым и не научным сообществом, а спецслужбами. Новые обязанности появляются и у директоров научных учреждений, которые отныне должны по запросу спецслужб информировать их «об осуществляемых и заявленных для финансирования исследовательских проектах, а также об участии иностранных исследователей в проводимых институтом исследовательских проектах и об участии ученых в осуществляемых исследовательских проектах в иностранных государствах».

Спецслужбы также получают возможность принимать участие в работе Научного совета Латвии, причем последний при принятии решений по вопросу, «который затрагивает сферу национальной безопасности и охраны государственных секретов» должен учитывать заключения спецслужб (ст. 15, п. 4 — 5). Научные учреждения могут быть лишены своего научного статуса и исключены из государственного регистра научных учреждений в случае, если в распоряжении спецслужб «имеется информация о такой деятельности научного учреждения, которая создает угрозу национальной безопасности» (ст. 32, п. 1-31). Исключение из Регистра научных учреждений означает лишения права на получение государственных дотаций, права на участие в местных и международных конкурсах, предусматривающих дотации из местных бюджетов, права на ведение преподавательской деятельности и на участие в повышении научной квалификации.

Благодаря поправкам к закону «О научной деятельности», спецслужбы Латвии получают право на прямое вмешательство в научную деятельность, в том числе возможность влиять на принятие решений о целесообразности проведения научных разработок, прекращать научные исследования и закрывать научные учреждения под предлогом «угрозы национальной безопасности».

Предоставленные спецслужбам права прямо нарушают фундаментальные принципы академической свободы, в том числе право преподавателей и научных сотрудников развивать свою область знаний и выражать свою точку зрения без боязни притеснений или увольнения с работы. Благодаря поправкам в закон «О научной деятельности» спецслужбы Латвии получают возможность во внесудебном порядке осуществлять преследование «неудобных» ученых и научных учреждений.

Не вызывает сомнения, что первыми давление спецслужб ощутят на себе представители общественных наук. Действующее руководство спецслужб Латвии не скрывает, что рассматривает общественные науки (прежде всего — историю) как фактор «национальной безопасности». Так, в частности, в августе 2010 г. в интервью латвийской газете «Latvijas avīze» глава Бюро по защите конституции Янис Кажоциньш заявил, что деятельность занимающегося поддержкой исследований по истории Латвии общественного российского фонда «Историческая память» находится в кругу его «служебных интересов». В марте 2012 г. с целью срыва презентации выставки «Угнанное детство: Малолетние жертвы нацистских карательных операций на северо-западе СССР» в Риге директор фонда «Историческая память» Александр Дюков и руководителя исследовательских программ фонда Владимир Симиндей были без всяких на то оснований включены в список персон нон грата Латвии и Шенгенской зоны как лица, якобы угрожающие «национальной безопасности» республики.

Если ранее внимание спецслужб Латвии было обращено на предотвращение «подрывной» деятельности зарубежных ученых, то после принятия поправок в закон «О научной деятельности» под ударом оказываются латвийские негосударственные научные структуры и все представители общественных наук, высказывающие идеи, не совпадающие с официальной государственной идеологией.

Мы считаем, что вмешательство спецслужб в научную деятельность является недопустимым в современном демократическом и правовом государстве-члене Европейского Союза и призываем мировое научное сообщество и всех, для кого важно понятие академической свободы, дать принципиальную оценку действиям латвийских властей по уничтожению свободы научных исследований и подписать обращение в Еврокомиссию, Европарламент и правительства стран Европейского Союза с призывом оказать содействие отмене принятых в интересах спецслужб поправок в закон Латвийской Республики «О научной деятельности».

Русский текст: http://historyfoundation.ru/ru/fund_item.php?id=292

Перевод на английский язык: <http://www.thepetitionsite.com/270/860/738/for-academic-freedom-in-latvia/>

3.16. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 77 ЛАТВИЙСКИХ УЧЕНЫХ ПРОТИВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ИНТЕРЕСАХ СПЕЦСЛУЖБ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В ЛАТВИИ, 25 ФЕВРАЛЯ 2013 ГОДА

Перевод с латышского языка

Президенту Латвии **Андрису Берзиньшу**,
Министру образования и науки ЛР **Роберту Килису**,
Председателю Сейма ЛР **Солвите Аболтине**,
Комиссии Сейма ЛР по образованию, культуре и науке,
Президенту министров ЛР **Валдису Домбровскису**,
Руководителям фракций Сейма ЛР

Мы, представители нескольких отраслей науки, поддерживаем решение Президента Латвии не провозглашать¹⁰⁴ внесенные Комиссией Сейма Латвийской Республики по образованию, культуре и науке и принятые Сеймом 14 февраля 2013 года поправки к статье 6 Закона о научной деятельности, предусматривающие «прекратить научные исследования, если они, по заключению учреждения государственной безопасности, могут создать угрозы национальной безопасности». Мы считаем, что эти поправки угрожают академической свободе и вводят неприемлемый при демократии контроль служб безопасности за академическими исследованиями. Закон о научной деятельности в нынешней редакции уже достаточно регулирует такую научную деятельность, которая может создать угрозы человечеству, обществу и окружающей среде. Мы считаем, что внесенные Комиссией Сейма по образованию, культуре и науке изменения в регулирование науки дискредитируют латвийскую науку и в долгосрочной перспективе угрожают ее качеству и репутации. Поэтому мы призываем депутатов Сейма при повторном рассмотрении закона отменить эти поправки.¹⁰⁵

https://docs.google.com/document/d/1h7BhgkUQ9fa_CpWG4tUddW15RvX_DEwAxHxLfdjkFZc/edit?pli=1

¹⁰⁴ См. док. 1.15. — Прим. сост

¹⁰⁵ Инициаторами открытого письма и сбора подписей под ним выступили доктранты Ольга Процевская и Густав Стренга. — Прим. сост

3.17. ИЗ СТАТЬИ ЖУРНАЛИСТА ЛАТО ЛАПСЫ «О ПАРАЗИТАХ-ЧЕКИСТАХ И РАБСКИХ ДУШАХ НАШИХ ДНЕЙ», 26 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

Перевод с латышского языка

Бюро по защите конституции со своими поправками в Закон о научной деятельности, само того не желая, сделало несколько добрых и полезных дел. Сколь бы ни неприятно было в этом признаваться.

Оно не только засвидетельствовало свой уровень конторы лоботрясов и паразитов (если кто-то еще сомневался), но и наглядно продемонстрировало свое издевательское отношение к так называемому «парламентскому контролю за спецслужбами», и еще более наглядно выказало синдром рабских душ латвийской псевдоинтеллигенции, которая, как оказалось, со времен ЧК не изменилась ни на грош.

Ну, обо всем по порядку.

По опубликованной информации, когда-то в прошлом году представители руководимой Янисом Кажоциньшем конторы пришли в Министерство образования и науки, возглавляемое нашим интеллигентным и самостоятельно думающим «реформистом» Робертом Килисом, и сообщили: ничего пояснить мы вам не можем, но государственные интересы требуют, чтобы в дальнейшем, в случаях угрозы национальной безопасности, органы безопасности могли потребовать от любого ученого прекратить проводимые им исследования.

Возможно, что у какого-нибудь человека с рассудком и хребтом, кого не парализуют и не сгибают в три погибели физиономии и удостоверения наших псевдочекистов, возникли бы в этой связи некие вопросы и возражения. У «реформиста» Килиса их, очевидно, не было — ну, если такие серьезные, наделенные властью люди пришли и требуют, то как же им отказать. Лучше отвесить поклон и согласиться — они же лучше знают. (И не надо пытаться переложить вину на кого-нибудь из чиновников или уборщицу — министерством руководит один человек, к тому же от партии, которой очень нравится болтать о политической ответственности).

Так вот, «реформист» низко поклонился, и через руководимое им министерство стражи Конституции продвинули вожделенные

поправки дальше, в Комиссию Сейма по образованию, культуре и науке. Вроде бы в этой комиссии, наряду с неизвестными для широкой публики индивидами, собрался изрядный полк признанных представителей интеллигенции — это и профессор Ина Друвиете, и автор книги о латышской мудрости Янина Курсите-Пакуле, и как будто всегда принципиальная экс-министр культуры Ингуна Рибена.¹⁰⁶ Однако и эти интеллигенты, которым так нравится болтать о разумной политике, политической ответственности и тому подобных делах, согнули свои спинки перед нынешними чекистами так же низко, как и Килис сотоварищи. Они, видите ли, положились на компетентность БЗК и право не раскрывать свою информацию, — ну какие могут быть возражения или даже вопросы. Если нужны такие поправки, так пусть будут...

Раз уж Килис, Рибена, Друвиете, Курсите продемонстрировали столь бездумное низкопоклонство перед псевдостражами Конституции, что удивляться, когда без всякой дискуссии эти поправки принял и Сейм в целом, и они действительно были замечены только тогда, когда (что, быть может, самое унижительное) над ними поиздевался некий внесенный Латвией в «черный список» российский историк.

Пока — общеизвестные факты, без прикрас из соображений корректности. А теперь — вытекающие, на мой взгляд, выводы. [...]

Трутни БЗК, видите ли, не знают, что исследуется. Значит, если не знают, то как эти бедные невежды вообще могут говорить, что исследуемое угрожает национальной безопасности и требовать свернуть исследования?

И как людям, называющим себя стражами Конституции, наделенным впечатляющими полномочиями и отхватившим жирный кусок налоговых средств, вообще не стыдно публично сообщать: бе-бе-бе, у нас ничего не выходит, бе-бе-бе, в отличие от русских шпионов, которые подкарауливают исследования латышских ученых, знакомясь с домашними страницами интернета (это не дурацкая шутка, а упомянутый клоунами из БЗК пример шпионажа), мы не можем там ничего найти. Бедняжка Конституция, если ее защищают вот такие неумелые болваны. [...]

¹⁰⁶ Депутаты Сейма Латвии. — Прим. сост

Одним словом, примитивная глупость и/или лживость аргументов Бюро по защите Конституции видна издалека, и не только сенильность¹⁰⁷ Яниса Кажоциньша тут виной.

Однако — и это второй вывод — данный случай также наглядно показывает, что латвийские спецслужбы думают о людях и структурах, которым закон вроде как поручает эти самые спецслужбы контролировать, и более чем ясно демонстрирует, кто кого на самом деле контролирует, и кто у кого идет на поводу. Какой тут парламентский контроль, если средней руки нежить из Бюро по защите Конституции может сначала министерству, а затем депутатам Сейма сказать: вам это знать не следует, заткните рты и просто делайте так, как нам нужно, и будет хорошо.

И третье, может быть самое неприятное, — этот случай во всей красе показал, насколько мало изменился за годы независимости средний латышский общественный деятель — интеллигент. Это всё уже было в его жизни все советские годы: одно дело — на кухне в своем кругу галдеть о свободе и тому подобное, а другое — с появлением серьезных людей, наделенных властью, сразу наложить в штаны и делать то, что потребуют: стучать, предавать, прислуживать, так как эти требователи лучше знают, что нужно советскому народу или иной какой власти. [...]

<http://www.delfi.lv/news/comment/comment/lato-lapsa-par-parazitcekistiem-un-musdienu-vergadveselem.d?id=43098540>

3.18. ИЗ СТАТЬИ ЖУРНАЛИСТА ГИРТА ЗВИРБУЛИСА «ИСТИННЫЕ НАМЕРЕНИЯ СТРАЖЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ, 27 ФЕВРАЛЯ 2013 ГОДА

Перевод с латышского языка

Уже недели две в Латвии не утихает шум вокруг поправок к Закону о научной деятельности, которые возлагали бы на ученых обязанность прекращать свои исследования, если они, по заключению

¹⁰⁷ Здесь: старческие проявления. — Прим. сост

органов безопасности, могут создать угрозу национальной безопасности. Эти поправки вызвали широкое возмущение в академических кругах. Вмешался и президент Латвии Андрис Берзиньш, отправив закон в Сейм на повторное рассмотрение.

В статьях и интернет-петициях хулят Латвию

Интересно то, что самыми первыми встревожились вовсе не молодые латвийские ученые, а признанный нежелательной для Латвии персоной российский историк Владимир Симиндей и местный активист «неграждан», слывущий «серым кардиналом» Линдермана Александр Гапоненко. Последний в газете «Вести сегодня» сравнил решение Сейма с деятельностью средневековой инквизиции, когда инакомыслящие подвергались тюремному заключению и пыткам.

«Похоже, что в столице Латвии хотят возродить славные средневековые традиции и начать новую охоту на ведьм — женщин и мужчин, латышей и инородцев, ученых и просто умных людей. Главное ведь — не допустить вольнодумства, не дать разрушить так тщательно создаваемую последние два десятилетия этнократическую мифологию», — пишет Гапоненко, причисляющий себя, очевидно, к гонимым инквизицией носителям просвещения. Здесь следует заметить, что его «карманная» организация — Институт европейских исследований — в академической среде серьезно не воспринимается. Ее на самом деле даже нельзя называть научным учреждением, так как институт не зарегистрирован в Регистре научных организаций.

Мотивацию бывшего сотрудника российского посольства Владимира Симиндея понять гораздо проще — это возможность в очередной раз использовать неуклюжесть Сейма, чтобы испачкать в международном плане образ Латвии. Говорят, что не без его заботы была выпущена и получила популяризацию петиция «За академическую свободу в Латвии», адресованная председателем Европейской Комиссии и Европарламента. Между прочим, член партии Линдермана, исследователь Латвийского университета Андрей Бердников на портале changes.org также подготовил схожую петицию, в которой утверждается, что он в Латвии стал жертвой политических нападок из-за своих исследований и активности в вопросе об автономии Латгалии. «Нынешнее правительство Латвии очень враждеб-

но настроено к любым дискуссиям по вопросам прав меньшинств или автономии», — жалуется Бердников, ссылаясь на проведенные спецслужбистами обыски в жилищах лидеров партии Линдермана.

Ученые Латвии благодарны «плохим»

Латвийские научные работники на этот законопроект отреагировали только тогда, когда активность Симиндея начала набирать обороты. «О его петиции я узнала от коллег во Франции, но также как и многие другие, увидев, что это Симиндей, махнула рукой и даже не стала комментировать. Однако я начала получать вопросы и от коллег из других стран. Не буду скрывать — стыдно, что своевременно не отреагировали по существу на этот законопроект», — сказала одна из инициаторов письма, докторантка Латвийского университета Ольга Процевская.

На упреки в том, что она идет на поводу у кремлевских историков, Процевская ответила ироничной записью в социальной сети facebook.com: «В городе говорят, что мы идем на поводу Дюкова/Симиндея и им услужили со своим протестом против ограничений академической свободы. Конечно, проблема, на которую указывают «плохие», не является таковой. Решение, идущее от «плохих», является плохим решением. В свою очередь «светлые силы» принимают только хорошие и правильные решения. И вот мы — «светлые» приняли абсолютно неквалифицированное решение, и я благодарна «плохим», что они на это указали».

Латвийские ученые в письме президенту и другим высшим должностным лицам государства выразили опасения, что данные поправки угрожают академической свободе и вводят неприемлемый при демократии контроль спецслужб над академическими исследованиями. [...]

Интересно, что в основном это представители социальных наук. «Объясняться это может тем, что в исследованиях социальных наук «надзирающее око» спецслужбистов способно принести больший вред. Вопросы социальных наук одновременно являются идеологическими — в широком смысле этого слова, поэтому у такой вне-научной регуляции фактически есть функция цензуры», — считает Процевская. Ученые полагают, что существовавшая до сих пор редакция закона была достаточно хорошей и включала в себя обязанность не проводить опасные для общества и окружающей среды

исследования, не запрещая при этом и спецслужбам собирать информацию.

После того как поправки привлекли широкое внимание, их настоящие авторы из Бюро по защите конституции (БЗК) начали пояснять, что таким образом пытаются «гармонизировать научную работу и национальную безопасность» и защитить латвийских ученых от русских шпионов. В программе телеканала TV3 «Ничего личного» представитель БЗК сообщил, что несколько лет назад российский шпион Сергей Яковлев, выдавая себя за гражданина Португалии, пытался получить от латвийских ученых информацию об исследованиях в области высоких технологий.

Тем не менее, ограничение академической свободы встревожило и президента Латвии Андриса Берзиньша, который в прошлую пятницу вернул закон в Сейм на повторное рассмотрение. [...]

Пориня: «Знает пес, чье мясо ел»

С просьбой не провозглашать этот закон к президенту обратилась сеймовская фракция «Центра согласия». Представитель партии в Комиссии Сейма по образованию, культуре и науке Никита Никифоров считает, что спорные поправки нужно выделить в отдельный законопроект. «Изначально Закон о научной деятельности был открыт для решения проблемы коммерциализации научных открытий, раздела доходов между учеными и научно-исследовательским учреждением. Это наболевшая проблема, которую надо было срочно решать. Это действительно не вызвало возражений. Сейчас из-за спорных частей законопроекта, предусматривающих усиление контроля спецслужб за научной деятельностью, затормозилось решение проблемы коммерциализации изобретений. В научной среде решение этого вопроса ждут уже давно», — пояснил Никифоров. По его мнению, поправки о коммерциализации изобретений нужно выделить и принять в срочном порядке. В свою очередь, по поправкам о правах контроля спецслужб за научной деятельностью необходима еще долгая и всесторонняя дискуссия — в том числе следует разобраться в опыте других государств и выяснить, имеется ли вообще у спецслужб научный потенциал для оценки исследований.

Представитель «Национального объединения» в профильной комиссии Винета Пориня, напротив, считает, что аргументы БЗК за усиление роли спецслужб были полностью обоснованы. «Никакой

угрозы академической свободе я там не усматриваю. Исследования наших ученых до сих пор, к сожалению, не были достаточно защищены. Латвия не должна быть проходным двором, куда каждый может приехать и делать с нашей интеллектуальной собственностью все, что ему заблагорассудится», — считает Пориня. Она также указала на симптоматичный признак: первыми и самыми громкими протестующими были Симиндей и Гапоненко, а в Сейме — «согласисты». «Очевидно, знает пес, чье мясо ел», — резюмировала Пориня. При этом она также согласна, что конкретное положение закона может быть определено точнее.

Latvijas avīze, 27 февраля 2013 г.

3.19. ИЗ СТАТЬИ ДОКТОРАНТА ЛАТВИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОЛЬГИ ПРОЦЕВСКОЙ «КТО ТАКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ?», 6 ИЮНЯ 2013 ГОДА

Перевод с латышского языка

[...] **Золота клетка Атмоды**¹⁰⁸

Мои исследования о публичных интеллектуалах периода «перестройки» и Атмоды позволяют прийти к выводу о том, что в среде интеллектуалов Латвии еще несколько лет после начала политики «гласности» (открытости) Михаила Горбачева [...] господствовали робость и тенденция следовать за предлагаемыми властью взглядами на проблемы. До самого 1989 года в публичном пространстве Латвии из уст интеллектуалов не прозвучало ничего такого, что находилось бы в очевидном противоречии с партийной линией и угрожало бы жизнеспособности советской системы. Тем не менее, СМИ все активнее использовали принципы политики открытости. Несмотря на то, что де-юре советская система контроля еще существовала, фактически она уже почти не работала, и в конце 80-х годов можно говорить о реальной демократии публичного пространства Латвии. Поэтому можно говорить и об интеллектуалах в нем.

¹⁰⁸ «Атмода» (лат. *Atmoda*) — период национального «пробуждения» в Латвии 1988–1991 гг., вызванный процессами «перестройки» и распада СССР. — Прим. сост

Самосознание в коллективе интеллектуалов менялось в течение нескольких лет — от управляемой властью прослойки к своеобразной общественной формации, в которой этос досоветской — 19-го века — интеллигенции сосуществовал с возделением роли публичных интеллектуалов на западный манер. «Интеллигенция как особый общественный долг», «общество и его творческая интеллигенция призваны защитить находящиеся под угрозой ценности», «мы, художники, являемся носителями этих общечеловеческих ценностей в обществе, их преумножителями и хранителями», «в своих устремлениях творческая интеллигенция должна отстаивать моральную революцию общества», «если интеллигенция рассматривается как совесть народа, то совесть сегодня должна говорить», «на наших, творческой интеллигенции, плечах лежат тысячи «почему?», «как?», «когда?», «как долго?», «каким образом?»; «мы работаем в духовной сфере, поэтому жизнь, общество и история предъявляют нам особые задачи».¹⁰⁹ В этих и тому подобных словах публичные интеллектуалы Латвии рефлексировали по поводу своих задач в середине 80-х годов.

Все же темой, в процессе дискуссии вокруг которой интеллектуалы действительно эмансипировались от традиций советской системы, стал вопрос о задачах Латвийского государства и гражданстве. В течение 1989 года в публичном пространстве Латвии постепенно укрепилось понимание Латвии как особого образования, необходимого для защиты интересов одной этнической группы — латышей. И хотя авторами этой концепции стали профессиональные юристы, ее доминирующую роль в общественном пространстве обеспечили публичные интеллектуалы. В тесной связи с этой темой формировалось также представление об интеллектуалах как об идущих своим путем. Можно сказать, что концепция национального государства как вектора публичной сферы позволила советским интеллигентам превратиться в публичных интеллектуалов. В то же время это означало и сужение спектра ролей интеллектуалов до одной домини-

¹⁰⁹ Avotiņš, V. (1987, 27.nov.). Brilles ar bremsēm. *Literatūra un Māksla*. 2, 10.lpp., Peters, J. (1987, 5.aug.). Savi ordeņi un savi infarkti. *Literatūra un Māksla*. 7.lpp., Skulme, Dž. (1987, 30 okt.). Reālisma pozīcija. *Literatūra un Māksla*. 5, 10, 11.lpp., Peters, J. (1988, 10.jūn.). Tauta, republika, taisnīgums. *Literatūra un Māksla*. 2.lpp., Skulme, Dž. (1988, 29.anv.). Džemmas Skulmes runa PSRS Mākslinieku 7 kongresā. *Literatūra un Māksla*. 2.lpp. — Прим. авт.

нирующей функции — возделывания национальной идентичности. Эффект узкого коридора проявился в последующие годы, когда финансирование интеллектуальных занятий (культурных, научных, образовательных) было структурировано так, чтобы оградить интеллектуалов от глобальной конкуренции и позволить им поддерживать огонь в очаге латышской культуры. Те, кто в это понимание роли интеллектуалов не мог или не хотел вписываться, постепенно попадали на периферию профессиональной жизни и публичного пространства или вообще выпадали из них, делая тем самым публичное пространство Латвии более однородным, прогнозируемым и, как это в таких случаях обычно происходит, все менее способным к самокритике и переменам. Эхо тех событий конца 80-х годов слышно каждый раз, когда кто-либо пробует либерализовать финансирование науки или каких-то сфер культуры, позволив интеллектуалам играть по правилам капитализма и глобализации. Интеллектуалы противятся, так как не в состоянии представить себя в других ролях, кроме как возделывателями на привычном поле национальной идентичности. Можно сказать, что идее национального государства в жизни публичных интеллектуалов Атмоды была отведена роль золотой клетки. Однако золотая клетка трещит и распадается, и интеллектуалы Латвии понемногу вновь попадают в новую для себя ситуацию.

P.S. Эту статью заказала и позднее без объяснений причин отказалась публиковать редакция журнала «Latvju Teksti» («Латышские Тексты»).¹¹⁰

http://satori.lv/raksts/5796/Kas_ir_intelektuali%3F

¹¹⁰ После публикации на сайте satori.lv редакция журнала «Latvju Teksti» на своей странице в социальной сети «Фейсбук» признала национально-идеологический мотив отказа печатать статью О. Процевской, причем именно из-за тезисов, приводимых здесь в Хрестоматии. См.: <https://www.facebook.com/LatvjuTeksti>. — Прим. сост

IV. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА И ПСЕВДОДОКУМЕНТАЛИСТИКА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА ЭДВИНА ШНОРЕ «THE SOVIET STORY»)¹¹¹

Наш мир несовершенен. У каждой семьи есть свой «скелет в шкафу»; в истории любого государства есть темные и неоднозначные страницы, требующие тщательного и осторожного изучения профессиональными историками. Однако в историю любят вмешиваться политики. Их не волнует историческая правда как таковая, им необходим скандал, необходимо «историческое» обоснование своих собственных неблагоприятных действий. Политикам не нужны историки — им нужны пропагандисты, способные создать красиво упакованную, загрированную под правду ложь.

Фильм «The Soviet Story», активно поддерживаемый официальными властями Латвии, является замечательным примером такой пропагандистской лжи. Зрителю обещают показать правду о «преступлениях коммунистического режима», а показывают ложь, сдобренную большим числом поддельных документов, регулярной манипуляцией видеорядом и демагогией времен «холодной войны».

Расчет латвийских политиков прост: обычный европеец, слабо разбирающийся в истории далекой России, содержащихся в фильме фальсификаций не заметит, а профессиональные историки предпочтут не связываться с заведомой пропагандой. Если же прозвучит обстоятельная критика — ее всегда можно будет назвать «заказом Кремля».

¹¹¹ Данная глава подготовлена совместно с А.Р. Дюковым; за основу взят текст брошюры: Дюков А. «The soviet story»: Механизм лжи. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. 120 с.

Мы не отрицаем и не собираемся отрицать советских политических репрессий, этой трагической страницы отечественной истории. Однако согласиться с откровенной ложью, содержащейся в фильме «The Soviet Story», мы также не можем — хотя бы потому, что при помощи этой лжи латышскими политиками целенаправленно разжигается ненависть к нашей стране.

Латвийские власти, откровенно поддерживавшие эту фальсификацию истории, играют в очень опасную игру. Им кажется удачной идея травмировать сознание латышских школьников кадрами с горами трупов и внушать, что эти горы трупов — результат существования Советского Союза. Когда дети вырастут, они будут ненавидеть нашу страну, Россию. Однако ненависть может вызвать в ответ только ненависть.

От толкования истории зависит будущее; именно поэтому воинствующей пропагандистской лжи необходимо противопоставить, как минимум, детальный разбор ее приемов и методов, высвечивать ее «ингредиенты» с помощью научного анализа и комментирования.

4.1. СОЗДАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ФИЛЬМА

Фильм «The Soviet Story» снят латышским режиссером Эдвинсом Шноре и продюсером Кристапсом Валдниеком. Главным спонсором фильма стала группа Union for Europe of the Nations (UEN Group) в Европарламенте. Предложение о выделении средств на съемку фильма было внесено латышскими депутатами Европарламента Гиртом Валдисом Кристовским и Инесе Вайдере. Поначалу представители UEN Group выразили опасения, что картина, в конечном счете, может оказаться направленной против приемника СССР — России. В ответ было заявлено, что цель создателей фильма — только разъяснить западноевропейцам историческую правду.¹¹²

Содержание фильма раскрывалось его создателями следующим образом: «Главные опорные пункты «Советской истории» — искусственно созданный голод на Украине в 1932–1933 годах, или Голодомор, убийство польских офицеров в Катыни в 1940 году, со-

¹¹² Latvijas Avīze, 31.03.2008.

трудничество СС и чекистов, массовые депортации в Советском Союзе и медицинские эксперименты, которые проводились над заключенными системы ГУЛАГа». ¹¹³ Помимо этого, на официальном сайте «The Soviet Story» было заявлено, что в фильме на основе «недавно рассекреченных документов» проливается свет на помощь Советского Союза нацистской Германии в «разжигании Холокоста».

Премьера фильма была организована в здании Европарламента 9 апреля 2008 года. Презентация сопровождалась агрессивной пиар-кампанией, организованной латышскими депутатами Европарламента. «Я считаю, что “The Soviet Story” станет переломным пунктом в понимании истории Европы, — заявила перед премьерой депутат Инесе Вайдере. — Эдвинс Шноре нашел новую, более высокого уровня точку зрения на события прошлого». В свою очередь, Гиртс Валдис Кристовскис заявил, что фильм — только начало, попытка «расшевелить общественное мышление». «Эта работа должна продолжаться. Во имя будущей безопасности и согласия в Европе должен идти честный диалог о тех тоталитарных режимах, которые правили в Европе», — сказал депутат. ¹¹⁴

Несмотря на столь громкие заявления, премьера в Европарламенте не отличалась многолюдностью. На просмотр пришли девять латышских, два литовских, два польских и один британский депутат; зал пришлось заполнять гостями из Латвии. ¹¹⁵ Через несколько дней после премьеры создатели фильма заявили, что копии «The Soviet Story» будут розданы всем депутатам Европарламента. ¹¹⁶

Фильм сразу же вызвал критику. Депутат Европарламента Татьяна Жданок охарактеризовала «The Soviet Story» как пропагандистскую поделку, «которую пытаются выдать за «новое слово в истории»». ¹¹⁷ Российские историки обратили внимание на целый комплекс использованных в фильме фальшивок. ¹¹⁸ Удивление в связи с заявлением об участии СССР в «разжигании Холокоста» выразила Федерация еврейских общин России (ФЕОР).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ ИА «Росбалт», 11.04.2008.

¹¹⁵ Rus.Delfi.lv, 11.04.2008.

¹¹⁶ Там же, 14.04.2008.

¹¹⁷ Там же, 11.04.2008.

¹¹⁸ Новые хроники, 08.04.2008; Известия, 09.04.2008; Pravda.ru, 09.04.2008.

Глава департамента общественных связей ФЕОР Борух Горин предположил, что это — очередная попытка переложить вину с реальных преступников — членов легионов СС, в том числе балтийских, — на других людей.¹¹⁹

В начале мая состоялась премьера фильма в Латвии, сопровождавшаяся активной рекламой в СМИ и несколькими презентациями для прессы и политиков. Показательным моментом является то, что латышская премьера оказалась приурочена к празднованию очередной годовщины Великой Победы над нацистской Германией. Рекламный слоган, размещенный на официальном постере фильма, гласил: «Великая Победа массовых убийств!»

«The Soviet Story» получала поддержку от официальных латвийских властей. Премьеру фильма посетил президент Валдис Залтерс, министр юстиции Гайдис Берзиньш предложил показывать фильм в школах, а министр иностранных дел Марис Риекстиньш заявил: «Латвия должна добиваться, чтобы «The Soviet Story» увидели зрители всего мира».¹²⁰

В свою очередь, режиссер ленты Эдвинс Шноре написал письмо министру образования и науки Татьяне Коке с просьбой поддержать идею показа фильма всем латышским школьникам.¹²¹

Предложение Берзиньша и Шноре быстро воплотили в жизнь. 29 мая был организован бесплатный просмотр «The Soviet Story» для учеников 45-й средней школы г. Риги. Латышское издание «Neatkarīgā gīta avīze» отметило, что дети были шокированы увиденным; часть из них выходила из кинозала со слезами.¹²²

Опыт демонстрации пропагандистского фильма школьникам получил определенную поддержку в Эстонии. Эстонский министр образования того времени Тынис Лукас отметил, что фильм является слишком шокирующим для детей, но вместе с тем «правильным». По мнению Лукаса, Эстония должна снять свой документальный исторический фильм на эту тему, который стал бы учебным пособием, в том числе и в русских школах.¹²³

¹¹⁹ ИА «Росбалт», 14.04.2008.

¹²⁰ Rus.Delfi.lv, 08.05.2008; Novonews.lv, 13.05.2008.

¹²¹ ИА REGNUM, 22.05.2008.

¹²² Novonews.lv, 30.05.2008.

¹²³ Rus.Postimees.ee, 05.06.2008.

10 июня 2008 года начался недельный бесплатный показ фильма в «Музее оккупации Латвии» в Риге;¹²⁴ 17 июня состоялась демонстрация «The Soviet Story» по государственному телеканалу LTV латвийского телевидения. Согласно сообщениям латвийских СМИ, демонстрация фильма привлекла большое внимание телезрителей: «The Soviet Story» посмотрели 11% аудитории, что составляет около 250 тысяч зрителей в возрасте старше четырех лет.¹²⁵

Следует отметить, что показу фильма по телевидению предшествовала небольшая дискуссия историков, в ходе которой о картине позитивно отозвался советник президента Латвии по вопросам истории профессор Антониис Зунда.¹²⁶

Чуть позже депутат Сейма, бывший легионер Ваффен-СС Висвалдис Лацис предложил наградить режиссера Эдвинса Шноре высшей государственной наградой — Орденом Трех звезд.¹²⁷ Еще более курьезную инициативу высказал музыкальный педагог Янис Бирзко: он предложил выдвинуть режиссера фильма «The Soviet story» на Нобелевскую премию.¹²⁸

При этом в Латвии не скрывают, что фильм «The Soviet Story» является пропагандистским и имеет мало общего с документалистикой. Наиболее четко и предельно цинично эту позицию выразил известный политолог Иварс Иябс:

«После показа фильма в Латвии много говорилось про его «историческую объективность». Я не собираюсь оценивать этот фильм в подобных категориях... Пропагандистское кино — это не наука. Это совершенно другая культурная система, которая оперирует яркими символами, мобилизующими образами, нарочно упрощенными и всем понятными толкованиями. Поэтому такое кино иногда не менее важно для общества, чем наука со всей ее нейтральностью и вниманием к деталям...»

¹²⁴ Novonews.lv, 10.06.2008.

¹²⁵ Mixnews.lv, 10.07.2008.

¹²⁶ Вести сегодня, 19.06.2008.

¹²⁷ Это предложение экс-легионера Ваффен-СС было реализовано той же осенью: 14 октября 2008 года Эдвинс Шноре был награжден Орденом Трех звезд IV степени и получил его из рук главы государства в Президентском дворце 17 ноября того же года.

¹²⁸ Mixnews.lv, 08.07.2008.

Не нужно быть историком, чтобы понять, что с исторической точки зрения в фильме довольно много всяческого вздора...

*Идеологическая работа проведена с честью, поэтому оценивать фильм в категориях «исторической объективности» — абсолютно лишнее. Надеюсь, что на Западе фильм посмотрит большое количество зрителей».*¹²⁹

4.2. ФАЛЬШИВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Подделка документов всегда была немаловажным инструментом политической и идеологической борьбы. Сфабрикованное в эпоху Наполеона «Завещание Петра Великого» использовалось в западноевропейской антироссийской пропаганде и политической публицистике вплоть до XX века. В 1924 году подложное «письмо Зиновьева» стало причиной кризиса советско-английских дипломатических отношений, а количество подделок, изготовленных нацистской пропагандой в годы Второй мировой войны, до сих пор точно не установлено.¹³⁰

В фильме «The Soviet Story» используется целый ряд поддельных документов и заведомо неверно атрибутируемых иллюстративных материалов. Все эти подделки имеют давнюю историю, их подложность давно доказана и не вызывает сомнений у специалистов.

4.2.1. «ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ НКВД И ГЕСТАПО»

Подделка под длинным названием «Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР

¹²⁹ Latvijas Vēstnesis, 23.05.2008.

¹³⁰ Подробнее см.: **Козлов В.П.** Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII-XIX веков. М., 1996; **Козлов В.П.** Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001; **Старцев В.И.** Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006.

и Главным управлением безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (гестапо)» занимает важное место в фильме «The Soviet Story». Как мы помним, на официальном сайте картины анонсируется разоблачение помощи Советского Союза нацистской Германии в «разжигании Холокоста» на основе «недавно рассекреченных документов». Однако вместо архивных документов зрителю показывают тривиальную фальшивку.

«Генеральное соглашение» впервые появилось в выходящей в Москве антисемитской газете «Память» в 1999 году.¹³¹ Этот «документ», повествующий о совместной борьбе НКВД и гестапо против «еврейской угрозы», получил широкое распространение в российских ультранационалистических кругах и через некоторое время был частично воспроизведен в книге писателя Владимира Карпова «Генералиссимус». «Генеральное соглашение» также представлено на многочисленных ресурсах российского сегмента сети Интернет.

Оформление «Генерального соглашения» неоспоримо свидетельствует о поддельности этого «документа». Согласно пометам на папке, в которой якобы было «найдено» «Генеральное соглашение», эта папка хранится в фонде 13 архива ЦК КПСС. Однако в фонде 13 этого архива (ныне Российский государственный архив новейшей истории) отложились документы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, действовавшего в 1956–1966 гг. и не имевшего никакого отношения к органам НКВД. Никакого «Генерального соглашения» в фонде не хранится и не хранилось.¹³²

Содержание «Генерального соглашения» также свидетельствует о его подложности. «Документ» подписан «начальником Четвертого управления (гестапо) Главного управления безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии бригаденфюрером СС Г. Мюллером» 11 ноября 1938 года. Однако гестапо стало Четвертым управлением только 27 сентября 1939 года, когда было создано РСХА — Главное управление имперской безопасности. Та-

¹³¹ Тайный створ НКВД и гестапо // Память. 1999. № 1(26). Электронная публикация: <http://www.pamyat.ru/gestapo.html>.

¹³² Следует заметить, что ссылка на фонд 13 Архива ЦК КПСС содержится и в других подложных документах, связанных с «Генеральным соглашением». Подробнее см.: **Костырченко Г.** «Расовые инструкции Берии»: По поводу публикации одной фальшивки // Лехаим. 2002. № 5.

ким образом, «Генеральное соглашение» подписано от имени не существовавшего к тому моменту ведомства.

Этим странности «документа» не исчерпываются. Г. Мюллер к ноябрю 1938 года занимал должность штандартенфюрера СС, а не бригадефюрера СС, как указано в «Генеральном соглашении». И гестапо он не возглавлял, а являлся начальником референта II-1А Главного управления полиции безопасности и СД. Более того, 11 ноября 1938 года Мюллер находился не в Москве, как явствует из текста «источника», а в Берлине, подводя итоги знаменитой «Хрустальной ночи». Получается, что «Генеральное соглашение» от лица несуществующей организации подписал представитель другой организации, находившийся за тысячи километров от места подписания. И к тому же перепутавший собственное звание.

Однако и это еще не все. В «Генеральном соглашении» указывается, что Мюллер подписал его «на основании доверенности № I 448/12-1 от 3 ноября 1938 года, выданной шефом Главного управления безопасности Рейхсфюрером СС Рейхардом Гейдрихом». Заверенный «руководителем секретариата НКВД СССР Мамуловым» перевод на русский язык этой «доверенности» был опубликован в том же номере газеты «Память», что и «Генеральное соглашение». Но Мамулов был назначен начальником Секретариата НКВД СССР только 3 января 1939 года.

Как видим, фальшивка оказалась крайне грубой. Неудивительно, что она подверглась разгромной критике в российских СМИ сразу же после частичной перепечатки в книге В. Карпова «Генералиссимус». ¹³³ Замечания специалистов были добросовестно учтены фальсификаторами при изготовлении второй, исправленной версии «Генерального соглашения».

Новое «Генеральное соглашение» было введено в оборот через специализировавшегося на криминальной хронике журналиста телекомпании НТВ Сергея Канева. Как утверждал сам Канев, «человек, который принес эту папку, сообщил, что документ подлинный, из личного архива Л. Берии». От опубликованной в газете «Память» новая версия «Генерального соглашения» отличалась существенно. Была изменена должность Мюллера — на сей раз она звучала как

¹³³ См., напр.: Дейч М. Сталин, Берия и папаша Мюллер // Московский комсомолец. 31.07.2002; Дашевский В. Ложь для широкого круга // Новое время. 2002. № 48.

«представитель начальника Главного управления безопасности Германии». Ошибочное звание «бригадефюрер СС» оказалось исправленным на более адекватное «штандартенфюрер СС».

Текст «Генерального соглашения» был изменен; кроме того, появились сургучные печати и «личные пометки Берии». ¹³⁴ Однако некоторые свидетельства подложности остались; так, например, в новом варианте «Генерального соглашения» Мамулов по-прежнему значился «руководителем секретариата НКВД СССР». Вопрос о том, каким образом находившийся 11 ноября 1938 года в Берлине Мюллер смог в тот же день подписать «Генеральное соглашение» в Москве, также остался открытым.

Сергей Канев принял «Генеральное соглашение» за подлинный документ; созданный им фильм «НКВД и гестапо: Брак по расчету» в 2004 году был показан по телеканалу НТВ. Спустя четыре года снятые Каневым при помощи скрытой камеры кадры второй версии «Генерального соглашения» были использованы авторами фильма «The Soviet Story» в качестве «доказательства» тезиса об участии СССР в «разжигании Холокоста».

4.2.2. ФОТОГРАФИИ «ЖЕРТВ БОЛЬШЕВИЗМА» ИЗ КНИГИ «ГОД УЖАСА»

Огромное место в фильме «The Soviet Story» занимает демонстрация опубликованных в 1941 году нацистскими пропагандистами фотографий многочисленных изуродованных трупов «жертв большевизма» и кадров из выпущенного в том же году пропагандистского фильма «Красный туман».

Фотографии изуродованных трупов показывают крупным планом, кадрами из фильма «Красный туман» перебивают запись парада на Красной площади в честь 60-й годовщины Великой Победы. Эти «документальные свидетельства» крайне популярны среди националистов в современной Латвии. Откровенно антисемитская книга «Год ужаса» переиздана в 1997 году, ¹³⁵ опубликованные в ней

¹³⁴ НКВД — гестапо (1938): По следам истоков. Геннадий Меш — Владимир Федько // Русский глобус. 2004. № 6. Электронная публикация: http://www.russian-globe.com/N28/NKVD_GESTAPO.About.htm.

¹³⁵ Подробнее см.: **Онкен Э.-К.** От истории освобождения к истории оккупации:

фотографии выложены в сети Интернет. Мало кто знает, что эти фотографии являются свидетельством преступлений не советских органов НКВД, а гестапо и сотрудничавших с этой структурой латышских националистов.

Об этом стало известно лишь в 2006 году, когда в Москве вышел сборник архивных документов «Латвия под игом нацизма». Среди прочих документов в сборнике была впервые опубликована хранящаяся в Центральном архиве ФСБ России докладная записка НКГБ СССР о фальсификации гестапо «большевистских зверств» в Латвии.

«В 1941 году, после оккупации Латвии, немецким командованием в гор. Риге был создан т.н. “Организационный центр”, который в конце июля 1941 года был переименован в “Директорию”. По заданию гестапо председателем организационного центра КРЕПШМАНИСОМ (бежал с немцами) была создана “Комиссия по расследованию зверств большевиков в Латвии”...

Вскоре после создания этой “Комиссии”, работавшей под руководством начальника пропаганды рейхскомиссариата Латвии ДРЕСЛЕРА¹³⁶ и начальника рижского гестапо ЛАНГЕ, она через печать и радио широко оповестила население, что в гор. Риге и его окрестностях обнаружены массовые могилы латышей, “зверски замученных чека”.

Показаниями арестованных членов “Комиссии” ПУКИТИСА и ГРУЗИСА и допрошенных свидетелей установлено, что в распоряжении ЗУТИСА находилась специальная команда в количестве 40 человек, которая занималась специальной “обработкой” трупов, всячески их уродуя, а члены “Комиссии” на этом основании составляли и подписывали фиктивные акты о “зверствах” большевиков.

Изуродованные трупы выставлялись для широкого обозрения населения и опознания их родственниками.

Чтобы скрыть факт умышленного изуродования трупов, предназначавшихся для широкой демонстрации населению в

Восприятие Второй мировой войны и память о ней в Латвии после 1945 года // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 447.

¹³⁶ Правильно: О. Дрекслер или Дрехслер. — Прим. сост

качестве доказательств “большевистских зверств”, немцы расстреляли и закопали в местечке “Болтозер” [Балтээрс] близ Риги 10 евреек, взятых ими из гетто для работы в специальной команде ЗУТИСА.

Немецкая пропаганда активно использовала “материалы” указанной комиссии для клеветнической антисоветской кампании по всей Прибалтике. Организовывались торжественные похороны “жертв большевиков”, проводились антисоветские митинги, публиковались статьи в газетах и журналах, были изданы книги под названием “Год ужаса” и “Обвинительные доказательства”, и выпущен “документальный” фильм “Красный туман”, который с некоторыми изменениями был также сделан для Эстонии и Литвы.

В ходе следствия НКГБ ЛССР задокументирован фальсификаторский характер немецкой пропаганды о “зверствах большевиков”. В частности, документально и показаниями свидетелей установлено, что основные кадры “документального” фильма “Красный туман” были сделаны лабораторным путем, для чего на трюковом столе кинолаборатории из фотоснимков отдельных трупов фабриковались кадры “массовых могил жертв большевиков”, а “камера смертников в тюрьме НКВД с надписями осужденных” была бутафорно сооружена и заснята в Рижской киностудии.

Установлено также, что в книге “Обвинительные доказательства” была помещена статья, описывающая подробности ареста и “расстрела большевиками” латышского музыканта РЕЙТГАРСА А.Э. Фактически РЕЙТГАРС А. Э. в 1941 году был осужден народным судом гор. Риги за хулиганство к 1 году тюремного заключения, этапирован в Печерский лагерь НКВД, и после отбытия наказания РЕЙТГАРС находился на службе в Красной Армии в запасном латышском полку. В настоящее время РЕЙТГАРС вернулся в г. Ригу и работает в Республиканском Радиокomitee в должности концертмейстера». ¹³⁷

¹³⁷ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ России). Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 225–226; Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М., 2006. С. 65–67.

Процитированная докладная записка не предназначалась для пропагандистского использования. Снабженная грифом «Совершенно секретно», она была подготовлена для узкого круга советского руководства. За недостоверную информацию, предоставляемую в Кремль, в те времена можно было поплатиться головой, а потому сомнений в правдивости докладной записки не возникает. Изуродованные трупы, демонстрирующиеся в фильме «The Soviet Story», — дело рук гестапо и сотрудничавших с этой структурой латышских националистов. Эти фотографии были сфабрикованы для разжигания ненависти латышей к русским и евреям. В наши дни их используют для разжигания ненависти к России.

4.2.3. ФОТОГРАФИИ «ЖЕРТВ ГОЛОДОМОРА»

В фильме «The Soviet Story» большое место посвящено так называемому «голодомору». Истолкование голода 1932–1933 годов как целенаправленного геноцида само по себе не имеет никакого отношения к исторической науке,¹³⁸ однако этим дело не исчерпывается. В качестве визуального ряда для сюжета о «голодоморе» авторами фильма использованы фотографии голода в Поволжье в 1921–1922 годах.

Голод в Поволжье, разразившийся после окончания кровопролитной Гражданской войны, был вызван целым комплексом причин, среди которых историки выделяют засуху и связанный с ней неурожай, а также натурализацию сельского хозяйства за время Первой мировой и Гражданской войн.¹³⁹ Для спасения голодающих в России в 1921 году верховным комиссаром по делам беженцев от Лиги Наций Фритъёфом Нансеном по поручению Международного Красного Креста был создан комитет «Помощь Нансена». Этот комитет выпускал агитационные материалы, которые распространялись во многих странах, для того чтобы привлечь внимание правительств и общественности к очень тяжелому положению голодающих в Поволжье и других частях России и обеспечить сбор

¹³⁸ Подробнее см. пункт 4.3.5 Хрестоматии.

¹³⁹ См.: **Каракулов Д.В.** Голод 1921 года в России: историографический анализ проблемы. Электронная публикация: http://mmj.ru/newest_history.html?&article=249&cHash=2269453309.

денежных средств. Помимо комитета Нансена, помощью голодающим в России занимались комиссия Ватикана и американская организация ARA (American Relief Administration), которые также выпускали агитационные материалы для привлечения общественного внимания к проблеме голода в России.

Именно с помощью данных агитационных материалов авторы фильма «The Soviet Story» иллюстрируют трагедию, произошедшую на десятилетие позже: снимки становятся основой сюжета о «голодоморе» 1932–1933 годов. Следует заметить, что использование «нансеновских» фотографий в качестве визуальных свидетельств «голодомора» также очень активно ведется современными украинскими властями и СМИ.¹⁴⁰

Рассказ о «голодоморе» в «The Soviet Story» начинается с фотографии опухшей от голода девочки. Этот снимок происходит из архива Ф. Нансена и не имеет абсолютно никакого отношения к голоду 1932–1933 годов. Он сделан в деревне Южное Асеево в России осенью 1921 года и широко распространялся в Европе комитетом Нансена. В наши дни эта фотография экспонировалась на подготовленной американскими историками выставке «Американская гуманитарная помощь Советской России во время голода 1922–1923» (Exhibition on America's Humanitarian Aid to Soviet Russia during the Famine of 1921–1923).¹⁴¹

Не имеют отношения к голоду 1932–1933 годов и дважды продемонстрированные в фильме фотографии истощенного мальчика. Эти кадры сделаны в мае 1922 года в России; один из них был опубликован в издании «Dr. Fridjof Nansens International Committee for Russian Relief, Information No.22, Geneva, April 30, 1922» (стр. 114, ил. 2, 2а). Хранятся фотографии в кантональном архиве Женевы, в фонде Международного союза помощи детям (Union international de secours aux enfants); один из снимков экспонировался на уже упомянутой выставке «Американская гуманитарная помощь Советской России во время голода 1922–1923».

Одна из самых известных распространявшихся комитетом Нансена фотографий носит название «Братья по несчастью». Фото-

¹⁴⁰ Подробнее см. сайт «Голод на Украине 1932–1933 годов: исторические манипуляции» <http://www.geocities.com/holod3233/index.html>), на котором собраны наиболее вопиющие примеры подобных фальсификаций.

¹⁴¹ Электронная публикация: <http://gallery.dspl.ru/Famine.html>.

графия, на которой истощенный мальчик кормит с ложечки столь же истощенного мальчика помладше, широко распространялась в Европе в начале 20-х годов XX века. В фильме «The Soviet Story» эти мальчики, однако, выдаются за жертв «голодомора».

Сюжет о «голодоморе» в «The Soviet Story» закрывается фотографией засыпанных снегом трупов. Другой снимок этих же тел использован в заставке и рекламном трейлере фильма. Как и следует ожидать, эти фотографии датируются началом 20-х годов; они публиковались как открытки, распространявшихся комитетом Нансена, а также были напечатаны в швейцарской газете «Le Temps».

Неаутентичной является еще одна использованная в фильме фотография: изображение двух мужчин в фуражках, поднимающих за руки и за ноги тело скончавшегося от голода человека. Авторы фильма уделили этой фотографии большое внимание, пустив встык с ней кадры переноски трупов замученных узников нацистских концлагерей. Однако впервые эта фотография была опубликована в газете нацистской партии «Völkischer Beobachter» 18 августа 1933 года. По всей видимости, она также изображает жертв голода 1921–1922 годов.

В сюжете о «голодоморе» использовано большое число других сомнительных фотографий, которые на данный момент не удалось идентифицировать. Однако даже те фотографии, подложность которых мы сейчас демонстрировали, наглядно свидетельствуют о масштабах использования в фильме «The Soviet Story» фальсифицированных визуальных свидетельств.

4.2.4. «ЛАГЕРНЫЕ РИСУНКИ» ДАНЦИГА БАЛДАЕВА

«Лагерные рисунки» отставного сотрудника МВД Данцига Балдаева, достаточно широко использованные в фильме «The Soviet Story», традиционно позиционируются как зарисовки непосредственного свидетеля, достоверно повествующие о творившихся в лагерях ГУЛАГа преступлениях. Эти рисунки опубликованы отдельным альбомом в 1993 году во Франкфурте-на-Майне,¹⁴² на их основе снят фильм под названием «Baldajew — Zeichner des Gulag» (1992). Сам Балдаев говорил о себе как о «человеке-фотоаппарате».

¹⁴² Baldajev D. Gulag : Zeichnungen. Frankfurt am Main, 1993.

Однако на самом деле иллюстрации были выполнены в конце 80-х годов. Об этом прямо говорится в каталоге выставки «Искусство ГУЛАГа. По обе стороны тюремной двери», организованной в декабре 1995 года российским центром «Мемориал» и Музеем политической истории России.¹⁴³ Таким образом, мы имеем дело не с «зарисовками с натуры», а с позднейшими рисунками «по мотивам», которые невозможно рассматривать в качестве хоть сколько-нибудь надежного исторического источника.

Рисунки Данцига Балдаева не содержат информации о реальном положении в сталинском ГУЛАГе; они лишь воспроизводят характерную для конца 80-х годов мифологию о «советских преступлениях». Мифологию, к настоящему времени опровергнутую как российскими, так и зарубежными исследователями советской репрессивной политики.

4.2.5. ФОТОГРАФИИ «МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ГУЛАГЕ»

Отдельный сюжет в фильме «The Soviet Story» посвящен якобы осуществлявшимся над заключенными ГУЛАГа жестоким медицинским экспериментам. Этот сюжет целиком построен на фальсифицированных свидетельствах, предоставленных авторам фильма Сергеем Мельникоффым.

Сергей Мельникофф получил известность после создания сайта «ГУЛАГ: с фотокамерой по лагерям», на котором был размещен целый комплекс откровенных фальшивок. Мельникофф выдавал фотографию уничтоженных нацистами узников концлагеря Клоога (Эстония) за тела убитых советской властью крестьян, фотографию мальчишки-жертвы турецкого геноцида армян в 1915 году за фотографию депортированного в 1944 году чеченского ребенка и т.д.

Количество совершенных Мельникоффым откровенных подлогов огромно. Кроме того, Мельникофф призывает к уничтожению России и объявляет граждан нашей страны «неполноценными людьми». Вот несколько высказываний данного деятеля:

¹⁴³ См.: <http://memorial-nic.org/iofe/42.html>.

«Русские люди совершили страшное преступление и смертельный грех.

СМЕРТЬ РОССИИ — это наказание за кровь миллионов людей — старух, детей. СМЕРТЬ РОССИИ — это искупление всех и кара СОВЕСТИ. РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ СТЕРТА С ЛИЦА нашей планеты.

Это будет единственно правильный выбор того развития, которое кто называет Богом, кто Матерью-Природой, а кто Судьбой. Пришло время России подняться на гильотину!

И топор палача (Истории) уже занесен над ее кровавой рожей. СМЕРТЬ — ее заслуженное наказание. И палач этого уже не остановит никто. Россия — великий преступник!

Время убить медведя-людоеда настало...»¹⁴⁴

«Я начинаю думать, что генетически это неполноценные люди. Объяснения тому тоже есть. Революция, Первая мировая, красный террор, волны беженцев, голод, ГУЛАГ, Вторая мировая, лагеря, лагеря, лагеря... Что осталось в осаде у бывшей нации, бывшей великой Империи? Генетические отбросы... Вот что сегодня представляет собой «великая», нефтяным богом «избранная» нация».¹⁴⁵

4.3 ЛОЖНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

Одной из фундаментальных научных норм является абсолютный запрет на ложь и фальсификацию. Ученый может ошибаться, может заблуждаться, но не имеет права подтасовывать источники и результаты своих исследований. В противном случае, ни о какой научности не может идти и речи.

В фильме «The Soviet Story» мы встречаемся с огромным числом заведомо ложных утверждений, сделанных как авторами фильма, так и принявшими участие в съемках «экспертами». Перечислить

¹⁴⁴ См.: <http://gulag.ipvnews.org/new/article20080611.php>.

¹⁴⁵ «Украина сегодня», 14.11.06. Электронная версия: <http://www.ua-today.com/modules/myarticles/article.php?storyid=4775>.

все эти ложные утверждения не представляется возможным, и поэтому ниже рассматриваются лишь некоторые из них.

4.3.1. КАРЛ МАРКС ПРИЗЫВАЛ К «РЕВОЛЮЦИОННОМУ ХОЛОКОСТУ»

Согласно авторам фильма, основоположник марксизма Карл Маркс призывал к уничтожению малых народов. На фоне портрета идеолога нам показывают следующий текст: «Классы и расы, слишком слабые, чтобы справиться с новыми условиями жизни, должны уступить дорогу... Они должны “исчезнуть в революционном холокосте”. Карл Маркс». И две ссылки: на статью ученого в «The Peoples Paper» от 16 апреля 1853 года и почему-то на «Journal of the History of Ideas», №1 за 1981 год.

Все это выглядит солидно и должно убедить зрителя в правдивости авторов фильма. Однако при проверке указанных источников мы обнаруживаем поразительные вещи.

Начнем с того, что 16 апреля 1853 года в газете «The Peoples Paper» действительно вышла статья Маркса. Однако слов про «классы и расы», которые должны кому-то уступить дорогу, в этой публикации не было. Работа вообще была посвящена экономическим проблемам:

«Наши читатели знают по собственному горькому опыту и убедились, ощущая пустоту в своих карманах, что в результате совершенных в прошлом финансовых махинаций на плечи народа был взвален государственный долг, равный 800 000 000 фунтов стерлингов, — писал Маркс. — Этот долг был сделан главным образом для того, чтобы предотвратить освобождение американских колоний и противодействовать французской революции прошлого столетия...»¹⁴⁶

Проверка второй цитаты — о «революционном холокосте» — приводит нас к статье «Борьба в Венгрии», напечатанной 13 января

¹⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1957. Т. 9.

1849 года в газете «Neue Rheinische Zeitung». Правда, статью эту написал не Маркс, а Энгельс, и слов про «революционный холокост» там нет. Энгельс пишет о том, что есть народы «революционные» и «контрреволюционные», причем первые по своей природе являются жизнеспособными, а вторые — нет:

«1848 год первоначально создал в Австрии страшнейший хаос, представив на какой-то момент свободу всем этим различным народностям, до тех пор, по милости Меттерниха, порабоцевавшим друг друга. Немцы, мадьяры, чехи, поляки, моравы, словаки, хорваты, русины, румыны, иллирийцы, сербы вступали во взаимные конфликты, в то время как внутри каждой из этих наций тоже шла борьба между различными классами. Но скоро в этом хаосе возник порядок. Борющиеся разделились на два больших лагеря: на стороне революции оказались немцы, поляки и мадьяры; на стороне контрреволюции остальные, т. е. все славяне, кроме поляков, румыны и трансильванские саксы.

Откуда появилось это разделение наций, какими причинами оно объясняется?

Это разделение соответствует всей прежней истории данных народностей. Оно явилось началом разрешения вопроса о жизни или смерти всех этих больших и малых наций.

Вся прежняя история Австрии вплоть до настоящего времени свидетельствует об этом, это же подтвердил и 1848 год. Среди всех больших и малых наций Австрии только три были носительницами прогресса, активно воздействовали на историю и еще теперь сохранили жизнеспособность; это — немцы, поляки, мадьяры. Поэтому они теперь революционны.

Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции. Поэтому они теперь контрреволюционны...

Нет ни одной страны в Европе, где в каком-нибудь уголке нельзя было бы найти один или несколько обломков народов, остатков прежнего населения, оттесненных и покоренных нацией, которая позднее стала носительницей

исторического развития. Эти остатки нации, безжалостно растоптанной, по выражению Гегеля, ходом истории, эти обломки народов становятся каждый раз фанатическими носителями контрреволюции и остаются таковыми до момента полного их уничтожения или полной утраты своих национальных особенностей, как и вообще уже самое их существование является протестом против великой исторической революции.

Таковы в Шотландии гэлы, опора Стюартов с 1640 до 1745 года.

Таковы во Франции бретонцы, опора Бурбонов с 1792 до 1800 года.

Таковы в Испании баски, опора дон Карлоса.

Таковы в Австрии панславистские южные славяне; это только обломки народов, продукт в высшей степени запутанного тысячелетнего развития.

Вполне естественно, что эти также находящиеся в весьма хаотическом состоянии обломки народов видят свое спасение только в регрессе всего европейского движения...

Дело мадьяр далеко не так плохо, как хочет нас уверить подкупленный черно-желтый энтузиазм. Они еще не побеждены. Но если они и падут, то падут с честью, как последние герои революции 1848 года, и поражение это будет лишь временным. Тогда на один момент славянская контрреволюция нахлынет на австрийскую монархию со всем своим варварством, и камарилья увидит, каковы ее союзники. Но при первом же победоносном восстании французского пролетариата, которое всеми силами старается вызвать Луи Наполеон, австрийские немцы и мадьяры освободятся и кровавой мезтью отплатят славянским варварам. Всеобщая война, которая тогда вспыхнет, рассеет этот славянский Зондербунд и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых маленьких наций.

В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом».¹⁴⁷

¹⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1957. Т. 6.

Сегодня позиция Энгельса может показаться возмутительно непolitкорректной, однако в середине XIX века идея об «исторических» и «неисторических» народах была общепотребительной. Впервые она была озвучена Гегелем, который построил свою философию истории именно на принципе мирового прогресса, который должен был быть осуществлен германцами и англосаксами. Из этого, однако, не следует, что Гегель призывал к уничтожению каких бы то ни было народов. Не призывает к уничтожению «контрреволюционных» народов и Энгельс; он лишь пишет о том, что эти народы будут уничтожены во время мировой войны угнетаемыми ими «прогрессивными» нациями.

Как видим, авторы фильма до неузнаваемости перемешали и исказили высказывания Маркса и Энгельса. Сделано это для того, чтобы внедрить в сознание зрителя тезис о том, что к идее холокоста — уничтожения народа — в Советском Союзе относились положительно. Однако никаких доказательств этому не имеется. Более того, хорошо известно, что советское руководство подходило к истолкованию работ Маркса и Энгельса крайне утилитарно.

Так, например, в июле 1934 года Сталин счел нецелесообразным публиковать в журнале «Большевик» статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма» и подверг ее серьезной критике.¹⁴⁸ В августе того же года он писал:

*«Что Энгельс был и остается нашим учителем, в этом могут сомневаться только идиоты. Но из этого вовсе не следует, что мы должны замазывать ошибки Энгельса, что мы должны скрывать их и — тем более — выдавать их за непререкаемые истины. Такая политика была бы политикой вранья и обмана. Ничто так не противно духу марксизма и заветам Маркса — Энгельса, как подобная, недостойная марксистов, политика. Маркс и Энгельс сами говорили, что марксизм есть не догма, а руководство к действию. Этим и объясняется, что Маркс и Энгельс сами неоднократно изменяли и дополняли те или иные положения своих произведений».*¹⁴⁹

¹⁴⁸ Сталин И.В. Историческая идеология в СССР в 1920–1950-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений: Сборник документов и материалов. СПб., 2006. Ч. 1. С. 236–239.

¹⁴⁹ Там же. С. 253.

4.3.2. В СЕРЕДИНЕ СЕНТЯБРЯ 1932 ГОДА СТАЛИН ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О РАЗВЕРТЫВАНИИ «ГОЛОДОМОРА»

Начало так называемого «голодомора» — якобы осуществлявшегося советской властью геноцида украинцев¹⁵⁰ — авторы фильма увязывают с письмом Сталина Кагановичу от 11 сентября 1932 года со словами «мы можем потерять Украину». После этого, рассказывают зрителю, было принято решение о «геноциде голодом».

Проверка источников опровергает этот тезис. Прежде всего, следует отметить, что письмо Сталина Кагановичу со словами «Украину можем потерять» датируется не 11 сентября, а 11 августа 1932 года. Этот документ неоднократно публиковался как российскими, так и украинскими историками; ни одного слова о необходимости геноцида украинцев там нет. Более того, в письме говорится нечто прямо противоположное: о необходимости хозяйственного и политического укрепления Украины и превращения ее в образцовую республику.

«Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять...»

Нужно:

а) взять из Украины Косиора и заменить его Вами с оставлением Вас секретарем ЦК ВКП(б);

б) вслед за этим перевести на Украину Балицкого на пост пред[седателя], а украинского ГПУ (или ПП Украины, так как должности пред[сед]а[теля] ГПУ, кажется, не существует) с оставлением его замом председателя ОГПУ, а Реденса сделать замом Балицкого по Украине;

в) через несколько месяцев после этого заменить Чубаря другим товарищем, скажем, Гринько или кем-либо другим, а Чубаря сделать замом Молотова в Москве (Косиора можно сделать одним из секретарей ЦК ВКП);

г) поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть.

Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь — ее

¹⁵⁰ О причинах ложности концепции «голодомора» см. пункт 4.3.5 Хрестоматии.

*приграничных районов и т. п.), повторяю — мы можем потерять Украину».*¹⁵¹

В соответствии с тезисом об укреплении Украины в Кремле было принято решение о снижении для этой республики плана хлебозаготовок.

19 августа 1932 года Сталин писал Кагановичу:

*«Как видно из материалов, о сокращении плана хлебозаготовок будут говорить с ЦК не только украинцы, но и северо-кавказцы, Средняя Волга, Западная Сибирь, Казахстан и Башкирия. Советую удовлетворить пока только украинцев, сократив им план на 30 миллионов и лишь в крайнем случае на 35–40 миллионов. Что касается остальных, разговор с ними отложите на самый конец августа».*¹⁵²

*Принятое днем ранее постановление Политбюро ЦК ВКП(б) гласило: «Принять предложение т. Сталина о сокращении плана хлебозаготовок на Украине на 40 миллионов пудов в виде исключения для особо пострадавших районов Украины с тем, чтобы колхозам особо пострадавших районов снять половину плана, а индивидуалам — треть».*¹⁵³

А два месяца спустя, 29 октября 1932 года, план хлебозаготовок для Украины был сокращен во второй раз. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) гласило:

«1. Согласиться с предложением т. Молотова и ЦК КП(б)У о дополнительном плане снижения плана хлебозаготовок по Украине на 70 млн.

пудов, в том числе:

по совхозам — на 12 100 тыс. пуд.

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 146–151; Сталин и Каганович: Переписка, 1931–1936 гг. М., 2001. С. 273–274; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 286.

¹⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 76; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 290–291.

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 37; Сталин и Каганович: Переписка, 1931–1936 гг. М., 2001. С. 287; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 291.

по колхозам — на 39 000 тыс. пуд.

по единоличникам — на 18 900 тыс. пуд.

*2. Предоставить т. Молотову право несколько снизить в связи с этим октябрьский план хлебозаготовок на Украине».*¹⁵⁴

Всего за 1932 год план хлебозаготовок для Украины пересматривался трижды и был снижен в общей сложности на 138 млн. пудов, то есть почти на треть от общего плана.¹⁵⁵

Как видим, результатом цитируемого авторами фильма письма Сталина Кагановичу стала не подготовка «голодомора», а нечто противоположное — снижение планов хлебозаготовок на Украине.

4.3.3. В 1932-1933 ГОДАХ С УКРАИНЫ БЫЛО ЭКСПОРТИРОВАНО БОЛЕЕ 10 МЛН ТОНН ЗЕРНА

В одном из эпизодов фильма «The Soviet Story» демонстрируется график экспорта продовольствия с Украины. Согласно этому графику, в 1929 году за рубеж было экспортировано 2,6 млн центнеров украинского хлеба, в 1930 — 48,4, в 1931 — 50, в 1932 — 51,8, в 1933 — 17,6 и, наконец, в 1934 году — 8,4 млн.¹⁵⁶

Эта информация является ложной. Данные о советском экспорте хлеба хорошо известны. В 1929 году СССР экспортировал 2,6 млн центнеров, в 1930 — 48,4, в 1931 — 51,8, в 1932 — 18, в 1933 — 17,6, в 1934 — 8,4 млн. Сопоставление этих цифр с цифрами, приведенными в фильме «The Soviet Story», помогает нам понять используемые создателями фильма механизмы фальсификаций.

Во-первых, показатели экспорта хлеба из всего СССР выдаются за экспорт только с Украины. Во-вторых, данные об экспорте хлеба в 1932 году завышены в 2,5 раза. Таким образом, «обосновывается» мысль о том, что даже во время голода 1932–1933 годов Кремль не

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 137; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 355.

¹⁵⁵ Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 642.

¹⁵⁶ Гинзбург И.С. Внешняя торговля СССР. М., 1937. С. 82–84. См. также: Кузнецов П. Голод на Украине 1932–1933-х годов как итог колхозного строительства и раскрестянивания украинской деревни <http://www.historicus.ru/129>.

стал снижать экспорт хлеба. Однако на самом деле советское руководство, столкнувшись с проблемой голода, хлебный экспорт резко сократило. Другое дело, что решение о сокращении экспорта было принято слишком поздно: в апреле 1933 года.¹⁵⁷

4.3.4. В 1933 ГОДУ НА УКРАИНЕ УМЕРЛО ОКОЛО 7 МЛН. ЧЕЛОВЕК

Число жертв голода 1932–1933 годов традиционно завышается. Отдельные политики и публицисты говорят о 12 миллионах погибших от голода только на Украине. На этом фоне оценка, данная в фильме «The Soviet Story», выглядит относительно пристойно. Однако действительности она все равно не соответствует.

Согласно данным ЗАГСов, в 1931 году, до начала голода, на Украине было зафиксировано 514,7 тысячи смертей. В 1932 году, когда голод только начался, уровень смертности поднялся в республике до 668,2 тысячи человек. А в 1933 году официально зарегистрированная смертность составила 1850,3 тысячи.¹⁵⁸ Таким образом, если считать уровень смертности 1931 года «фоновым», то число жертв голода 1932–1933 годов на Украине составляет 1489,1 тысячи человек. Опираясь на данные ЗАГСов и учитывая, что определенное число смертей могло оказаться не зарегистрированным, численность умерших от голода на Украине можно определить примерно в 1,5–2 миллиона человек.¹⁵⁹

Большинство российских и зарубежных историков, однако, сходятся в том, что данные ЗАГСов неполны. В литературе присутствуют три варианта подсчета жертв голода 1932–1933 годов.

Один из них сосредоточен на исчислении жертв голода на Украине и принадлежит заместителю директора Института истории Украины Национальной академии наук Украины С.В. Кульчицкому, который считает, что во время голода 1932–1933 годов учет населения Украины был нарушен — рождения и смерти детей, умирающих в младенчестве, не фиксировались или фиксировались неполно, и

¹⁵⁷ Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008. С. 271.

¹⁵⁸ Шубин А.В. 10 мифов советской страны. М., 2007. С. 198.

¹⁵⁹ Там же.

потому официальные данные должны быть скорректированы. С.В. Кульчицкий утверждает, что в июне 1933 года (пик голода) было зарегистрировано не более половины смертей. Поэтому он определяет рождаемость на Украине в 1933 году не в 471 тысячу человек (как зафиксировано ЗАГСами), а в 621 тысячу человек. Располагая сведениями двух переписей и годовыми данными о естественном приросте, он получает разность между численностью, ожидаемой по данным текущего учета, и численностью, зафиксированной переписью 1937 года. Вычтя из нее сведения ЦУНХУ о механическом движении населения (они дают отрицательное сальдо миграции для УССР), С.В. Кульчицкий получает число жертв голода на Украине — 3,238 млн человек. Как замечает исследователь, точность тут обманчива, в реальности следует говорить о числе жертв в диапазоне от 3 до 3,5 млн человек в 1933 году, с учетом же смертности 1932 года — от 3,14 до 4 млн человек.

Другой вариант принадлежит бывшим сотрудникам ЦСУ СССР Е.М. Андрееву, Л.Е. Дарскому и Т.Л. Харьковской, опубликовавшим два капитальных труда: «История населения СССР: 1920–1959 гг.» и «Демографическая история России: 1927–1959». Ученые провели четырехступенчатую коррекцию наличных данных. Сведения переписей 1926 и 1937 годов были исправлены на основе данных текущего учета рождаемости и смертности. Обе оценки численности населения были повышены примерно на 1,5 млн. и 0,7 млн. соответственно. Затем они скорректировали суммарные цифры рождаемости и смертности периода 1927–1936 годов на основе помесечных данных. После этого были исправлены имеющиеся годовые цифры рождаемости и смертности. Последний шаг корректировки — приведение всех показателей в соответствие с зафиксированной переписью 1937 года численностью населения по возрасту с точностью до года. В итоге избыточная смертность населения СССР в 1932–1933 годах составила, по Андрееву, Дарскому и Харьковской, 7 млн. человек. Из них 2,2 млн. человек приходятся на РСФСР (без Казахстана и Крыма, в границах 1959 года) и 4,3 млн. человек — на УССР (без Крыма, в границах до 1939 года — оговорка необходима, потому что в Крыму в 1933 году тоже голод был). Почти вся избыточная смертность, по их оценке, приходилась на 1933 год, и 56% всех смертей этого года, считают ученые, не были зарегистрированы статистикой того времени.

Третий вариант дают подсчеты австралийского исследователя Стивена Уиткрофта. Его итоговая работа опубликована в приложении к третьему тому сборника документов «Трагедия советской деревни». Уиткрофт замечает, что изучение низовых (районных и областных) архивов ЗАГСов — во всяком случае, в той мере, в какой оно проведено, — не подтверждает голословных утверждений о развале системы учета населения во время голода.

ЗАГСы в 1932–1933 годах в обследованных районах Поволжья и Украины работали не хуже и не лучше, чем до и после голода. Ими была зафиксирована устрашающая картина роста смертности и спада рождаемости на протяжении 1931–1934 годов. Статистики, отмечает исследователь, за сокрытие от правительства действительного положения дел могли попасть за решетку гораздо скорее, чем за неприятную информацию. Уиткрофт подчеркивает, что система учета населения лучше всего работала как раз в УССР: с одной стороны, Украина по сравнению с тогдашней РСФСР (включавшей в себя нынешние Казахстан и Киргизию с Каракалпакской АССР современного Узбекистана) была сравнительно компактна, с другой стороны, на Украине выше всего был процент грамотности населения. Считая наиболее адекватной моделью вычисления Андреева, Дарского и Харьковской, Уиткрофт (на основании своего анализа статистики текущего учета населения) корректирует их, определяя избыточную смертность населения СССР за три года (1931–1933) — а не за два (1932–1933), как у Кульчицкого и Андреева, Дарского, Харьковской, –7 млн. человек, из них в УССР — 3–3,5 млн. человек.¹⁶⁰

Таким образом, число жертв голода 1932–1933 годов на территории Украины оценивается исследователями примерно в 3,5 миллиона человек. Вне всякого сомнения, голод 1932–1933 годов был ужасной трагедией, однако преувеличивать ее не менее преступно, чем замалчивать.

Характерно, что данные ЗАГСов известны авторам «The Soviet Story». В демонстрируемом зрителю графике смертности на Украине данные за 1931 и 1932 годы в точности соответствуют данным

¹⁶⁰ См.: Уиткрофт С. О демографических свидетельствах трагедии советской деревни в 1931–1933 гг. // Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. М., 2001. Т. 3.

ЗАГСов. А вот данные за 1933 год подменены: вместо зафиксированных ЗАГСами 1850,3 тысячи умерших называется цифра 7 миллионов. Иначе как сознательным подлогом это назвать нельзя.

4.3.5. ГОЛОД 1932 — 1933 ГОДОВ БЫЛ АКТОМ ГЕНОЦИДА УКРАИНСКОГО НАРОДА

Тезис, согласно которому голод 1932–1933 годов был геноцидом украинского народа, в последнее время активно продвигается на международной арене украинскими политиками. Этот тезис мы встречаем и в фильме «The Soviet Story». Действительности он не соответствует.

К настоящему времени российскими историками детально исследована трагедия голода 1932–1933 годов, затронувшего Украину, южные районы России и северные районы Казахстана. Введенный в научный оборот комплекс документов опровергает концепцию «голодомора-геноцида». Вот что пишет по этому поводу крупнейший российский специалист по трагедии голода 1932–1933 годов профессор Виктор Кондрашин:

«Концепция «голодомора-геноцида» не подтверждается документами, изученными исследователями и введенными в широкий научный оборот в 90-е годы и в начале 2000-х годов по истории коллективизации в СССР. Документов вполне достаточно, чтобы понять причины, масштабы и последствия голода 1932–1933 гг. в различных его регионах, в том числе на Украине.

Невозможно подтвердить на документальном уровне, что политика Сталина и его окружения в 1932–1933 годы была нацелена на то, чтобы уничтожить украинский народ или его часть. В огромном комплексе документальных и иных источников на эту тему нет ни одного прямого подтверждения этому тезису, что делает саму постановку вопроса о «геноциде», на наш взгляд, просто абсурдной.

Между тем, связь индустриализации и голода очевидна, поскольку связана с голодным экспортом. Причем эта особенность советской индустриализации не является изоб-

ретенением сталинистов. Например, за 1887–1891 годы с целью получения источников для индустриализации из России было экспортировано примерно 10 млн тонн зерна, результатом чего стал «Царь-голод» 1891–1892 гг. В 1930–1933 гг. из СССР было вывезено почти 13 млн. тонн зерна, отсюда и масштабы трагедии в зернопроизводящих районах.

Теория «геноцида голодомором» выглядит неубедительно с точки зрения поведения сталинского режима накануне и во время голода. Если бы речь шла о геноциде, то ему следовало бы действовать по логике действий нацистов в «еврейских гетто» в годы Второй мировой войны, то есть довести дело до конца, прекратить доступ продовольствия и других материальных ресурсов на Украину. Между тем этого не происходило.

По нашим подсчетам, основанным на анализе источников, опубликованных в третьем томе сборника документов «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание», в 1933 году в общей сложности Украина получила 501 тысячу тонн зерна в виде ссуд, что было в 7,5 раза больше, чем в 1932 году (65,6 тысячи тонн). Российские регионы (без Казахстана) соответственно получили 990 тысяч тонн, лишь в 1,5 раза больше, чем в 1932 году (650 тысяч тонн).

Почему именно на Украину в 1933 году было направлено из Центра такое огромное количество зерна? Потому что в УССР сложилась наиболее острая ситуация в зерновых районах, поставившая под угрозу срыв посевной кампании, чего сталинское руководство не могло допустить из-за особой роли республики в зерновом производстве страны. На наш взгляд, перераспределение в пользу Украины в 1933 г. перечисленных материальных ресурсов и другие меры по укреплению ее экономики не вписываются в такое понимание действий власти, которое допускало бы политику «геноцида» в отношении какого-либо народа.

Хотя украинские историки и утверждают, что в каждом регионе были свои причины голода, но документы свидетельствуют о едином механизме его наступления повсюду — это коллективизация, хлебозаготовки, аграрный кризис 1932 года, крестьянское сопротивление, «наказание

крестьян с помощью голода» во имя укрепления режима и насаждения колхозного строя. Другого механизма по документам не просматривается. Причем речь идет не только о зерновых районах, но и остальных, в том числе Казахстана, где именно коллективизация и мясозаготовки подорвали продовольственную базу населения...

Я не отрицаю того, что голод 1932–1933 годов и общий кризис экономики Украины дали повод сталинскому режиму осуществить превентивные меры против украинского национального движения, а также, в перспективе, его возможной социальной базы (интеллигенции, части госаппарата, крестьянства) при назревании и начале военного конфликта СССР с его врагами. Но первопричиной трагедии в Украине, так же как и в других районах СССР, все же был не национальный вопрос, а нужды укрепления колхозного строя и политического режима в целом, решаемые сталинистами характерными для них репрессивными методами, связанными с природой победившего режима и личностью самого Сталина.

За пределами Украины от голода в 1932–1933 годах, по нашему мнению, погибло от 4 до 5 млн человек, а может быть, и больше. В настоящее время эта проблема активно изучается российскими специалистами. Можно ли считать их жертвами «геноцида голодомором»? По мнению С.В. Кульчицкого — нет. Он считает, что только на Украине был «голодомор-геноцид», а в других регионах СССР — просто голод. И в качестве аргумента говорит о полном изъятии на Украине имеющихся у крестьян продовольственных запасов в ходе хлебазаготовок, а в России лишь изъятии зерна, с оставлением нетронутыми других продовольственных запасов. Но при этом он не называет конкретных директивных распоряжений Центра на этот счет и основывается лишь на свидетельствах очевидцев. Его аргументация о том, что в силу преступного характера сталинского режима документы подобного рода уничтожались, или приказы отдавались Сталиным и его подручными устно, среди специалистов сталинской эпохи выглядят, по меньшей мере, неубедительно.

Подводя итог, мне хотелось бы еще раз донести до ваших многоуважаемых украинских читателей суть подхода российских и зарубежных ученых, не поддерживающих концепцию «геноцида голодомором» Украины, к проблеме голода 1932–1933 годов в СССР.

1. Данный голод — результат антикрестьянской политики сталинского режима в годы первой пятилетки, ее просчетов и антигуманных, преступных мер по отношению к крестьянству, приведших к развалу сельского хозяйства страны и голоду.

2. Голод никто не планировал заранее, но им воспользовался сталинский режим, чтобы заставить крестьян работать в колхозах и утвердить избранный им политический курс.

3. Голод имел региональные особенности, определившие его масштабы и последствия. Прежде всего, он ударил по зонам сплошной коллективизации, где власть столкнулась с активным крестьянским сопротивлением хлебозаготовкам и угрозой окончательного развала сельского хозяйства.

4. Голод не выбирал народы. Геноцида отдельно взятого украинского народа не было, была общая трагедия украинцев, русских и других народов нашей страны по вине тогдашнего руководства СССР. Голод 1932–1933 годов — трагедия всей советской деревни, в том числе Украины и России».¹⁶¹

4.3.6. В ПЕРИОД С 1937 ПО 1941 ГОДЫ В СССР БЫЛО РЕПРЕССИРОВАНО 11 МЛН. ЧЕЛОВЕК

Заявление о том, что в период с 1937 по 1941 год в Советском Союзе было репрессировано 11 миллионов человек, прозвучало в фильме из уст Натальи Лебедевой, сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук. Несмотря на принадлежность

¹⁶¹ О самом главном: Профессор Станислав Кульчицкий и его российский коллега Виктор Кондрашин: чем был Голодомор 1932–1933 годов? // День. 3 июня 2008. См. также последнюю монографию профессора Кондрашина: **Кондрашин В. В.** Голод 1932–1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008.

Лебедевой к академическому институту, приходится констатировать, что ее слова не соответствуют действительности.

К настоящему времени статистика советских репрессий достаточно исследована. Подробная статистка репрессивной деятельности органов НКВД, основанная на документах Центрального архива ФСБ России, опубликована российским историком Олегом Мозохиним. Согласно этим данным, в 1937 году было вынесено 796 613 приговоров (в том числе 5948 оправдательных),¹⁶² в 1938 — 558 583 (в том числе 4325 оправдательных),¹⁶³ в 1939 — 92 202 (в том числе 25 575 оправдательных),¹⁶⁴ в 1940 — 87 218 (в том числе 12 092 оправдательных).¹⁶⁵ Таким образом, за период с 1937 по 1940 год было осуждено 1 486 676 человек. В это число входят как приговоренные к смертной казни, так и те, в отношении которых ограничились ссылкой. Данных о количестве осужденных за 1941 год нет, однако известно, что за этот год к ответственности за государственные и уголовные преступления было привлечено 209 015 человек.¹⁶⁶ Число осужденных, естественно, было меньше.

Данные, обнародованные Мозохиним, хорошо соотносятся с данными «Справки 1-го отдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных в период 1921–1953 гг.» от 11 декабря 1953 года,¹⁶⁷ а также с опубликованными ранее данными о наличии заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа, что свидетельствует об их адекватности.

Еще одной формой предвоенных репрессий была высылка в отдаленные районы страны. За период с 1937 по 1941 год высылки характеризуются следующими данными: в сентябре 1937 года с Дальнего Востока было выселено 172 тысячи корейцев, в том же 1937 году была проведена депортация из приграничных районов 4280 курдов, в 1938–1939 годах состоялась депортация 8 тысяч иранцев, а в 1940 году — 8617 граждан «инонациональностей» из Мурманска и Мурманской области. Из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940–1941 годах депортировано свыше 380 тысяч поляков, в мае —

¹⁶² Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ // Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М.: Кучково поле, 2006. С. 334.

¹⁶³ Там же. С. 338.

¹⁶⁴ Там же. С. 342–343.

¹⁶⁵ Там же. С. 350.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. М., 2002. С. 433–434.

июне 1941 года из приграничных районов — 85 тысяч «антисоветского элемента».¹⁶⁸ Как показывают данные, общей сложности операции по выселению в 1937–1941 годах затронули примерно 660 тысяч человек.

Таким образом, общее число репрессированных в 1937–1941 годах составляет примерно 2,2–2,4 миллиона человек, а не 11 миллионов, о которых говорится в фильме. Судьбы репрессированных трагичны, но оскорбительными действиями, на наш взгляд, являются как намеренное преуменьшение их численности, так и намеренное преувеличение, выказанное Эдвином Шноре.

4.3.7. СТАЛИН ОТКАЗАЛСЯ ВСТУПИТЬ В АНТИГИТЛЕРОВСКУЮ КОАЛИЦИЮ

Одним из наиболее абсурдных утверждений фильма, свидетельствующих об абсолютной исторической безграмотности его авторов, является тезис о том, что Сталин якобы отказался вступить в антигитлеровскую коалицию.

На самом деле практически вся политика Советского Союза после прихода Гитлера к власти была направлена на создание антинацистской коалиции и обеспечение мира в Европе. В 1935 году СССР, Франция и Чехословакия подписали пакт о взаимопомощи. Этот пакт мог бы сыграть существенную роль в предотвращении гитлеровской агрессии, однако по настоянию Франции в этот договор была внесена оговорка. Суть ее состояла в том, что военная помощь Чехословакии со стороны СССР может быть оказана только в том случае, если ее будет оказывать и Франция.

Однако в 1938 году Англия и Франция пошли на сговор с Гитлером, требовавшим от Чехословакии Судетскую область.

«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности, — заявил британский премьер-министр Чемберлен 12 сентября 1938 года. — Наверное,

¹⁶⁸ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 80–91.

*можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России».*¹⁶⁹

Несколько недель спустя, 30 сентября, в Мюнхене состоялось совещание глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии, на котором было утверждено отторжение от Чехословакии ряда областей. «Мюнхенское соглашение» было принято за спиной Советского Союза и было воспринято в Кремле как свидетельство сближения между Гитлером, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой.

Последующая оккупация Германией Чехословакии утвердила Кремль в его опасениях. 18 марта 1939 года нарком иностранных дел М.М. Литвинов предложил созвать международную конференцию с участием СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции с целью выработки решения о коллективных мерах по защите мира и безопасности в Европе. В Лондоне от созыва такой конференции отказались, назвав ее «преждевременной».

Перед СССР четко обозначилась перспектива остаться в одиночестве перед Германией, фактически установившей господство над всей Центральной Европой. Для советской стороны ситуация осложнялась острым противостоянием с Японской империей на дальневосточных рубежах страны, вылившимся летом 1938 года в кровопролитные боевые действия на озере Хасан.

Тем не менее, советские дипломаты продолжали попытки сформировать антигитлеровскую систему «коллективной безопасности». 17 апреля 1939 года Советский Союз предложил Англии и Франции заключить соглашение о взаимной помощи, предусматривающее также оказание поддержки странам Восточной Европы в случае агрессии против них.

Советское предложение гласило:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.»

¹⁶⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. М., 1990. Т. 1. С. 6.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется, как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав соглашения...»¹⁷⁰

Однако заключать союз с СССР в Лондоне не желали. При рассмотрении советских предложений на заседании правительства 26 апреля 1939 года министр иностранных дел Великобритании Галифакс высказался против соглашения с СССР. По мнению Галифакса, подписание Англией и Францией союза с СССР отрицательно сказалось бы на англо-германских отношениях и сделало бы невозможным достижение англо-германского соглашения. На этом же заседании глава Северного департамента МИД Великобритании Л. Кольер констатировал, что правительство не желает себя связывать с СССР, а хочет «дать Германии возможность развивать агрессию на Восток за счет России».

Только 25 июля английское, а 26 июля и французское правительство приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать

¹⁷⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 386–387.

своих представителей в Москву. Переговоры начались 12 августа. Сразу же выяснилось, что французская делегация во главе с генералом Ж. Думенком имеет полномочия только на ведение переговоров, но не на подписание соглашения, а английская делегация во главе с адмиралом Реджинальдом Драксом вообще не имеет письменных полномочий. При этом инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала «вести переговоры весьма медленно»¹⁷¹, стараясь избегать конкретных обязательств:

*«Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определенное обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками».*¹⁷²

А вот Советский Союз к заключению союза стремился. 17 августа глава французской военной миссии генерал Думенк сообщал из Москвы в Париж:

*«Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт, что он не хочет, чтобы мы представили ему какойлибо документ, не имеющий конкретного значения».*¹⁷³

Как видим, Советский Союз не отказывался от создания антигитлеровского союза с Францией и Англией. Напротив, именно этого Кремль очень активно добивался. А вот Англия и Франция связывать себе руки подобным союзом не стремились.

Лишь после того как попытки заключить англо-франко-советский союз провалились, в Кремле решили обеспечить безопасность СССР путем заключения договора о ненападении с Германией.

¹⁷¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937–1939. М., 1981. Т. 2. С. 168.

¹⁷² Там же. С. 169.

¹⁷³ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 267.

4.3.8. СССР В 1939 — 1941 ГОДАХ БЫЛ ГЛАВНЫМ ПОСТАВЩИКОМ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Утверждение о том, что Советский Союз в 1939–1941 годах был главным поставщиком Германии, в очередной раз свидетельствует об исторической некомпетентности авторов «The Soviet Story».

Данные о масштабах внешней торговли Германии хорошо известны. В 1940 году поставки из СССР составляли всего лишь 7,6% общей суммы германского импорта, а поставки в СССР — 4,5% германского экспорта, в следующем году — соответственно 6,3% и 6,6%.¹⁷⁴ В итоге в импорте Германии СССР занимал всего-навсего 5-е место (после Италии, Дании, Румынии и Голландии).¹⁷⁵

4.3.9. НКВД ТРЕНИРОВАЛО СОТРУДНИКОВ ГЕСТАПО

Рассказы о том, что сотрудники гестапо и СС проходили «практику» в НКВД распространяются давно. Однако никаких подтверждений этого к настоящему времени не обнаруживается. Более того, как правило, конкретные примеры такой подготовки даже не приводятся. Единственное исключение — встречающиеся у некоторых историков заявления о якобы действовавшей в 1940 году в польском городе Закопанье совместной школе НКВД и гестапо. Однако это утверждение не выдерживает элементарной проверки. Дело в том, что в 1939–1940 году в Закопанье действительно имелась школа гестапо. Однако допускать в нее советских представителей никому и в голову бы не пришло: в этой школе проходили подготовку украинские националисты, которых планировали использовать против СССР.

Этот сюжет рассматривается в статье киевских историков Д. Веденеева и В. Егорова «Меч и тризуб. Заметки к истории Службы Безопасности ОУН».¹⁷⁶ Если учесть, что Закопанье — город маленький,

¹⁷⁴ Штрاندман Х.П. фон. Обостряющиеся парадоксы: Гитлер, Сталин и германо-советские экономические связи. 1939–1941 // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С. 367.

¹⁷⁵ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной войны, 1939–1941. М., 1997. С. 334.

¹⁷⁶ Веденеев Д., Егоров В. Меч і тризуб. Нотатки до історії Служби безпеки Організації українських націоналістів // 3 архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 1998. № 1–2.

то существование в нем одновременно двух школ гестапо — анти-советской и просоветской — просто-напросто невозможно.¹⁷⁷

4.3.10. БЕЖАВШИХ ИЗ ПОЛЬШИ ЕВРЕЕВ СССР ВЫДАЛ ГЕСТАПО

Один из ключевых тезисов фильма «The Soviet Story» — утверждение о том, что беженцы из оккупированной нацистами Польши в 1939 году были переданы советской стороной в руки гестапо. Это утверждение, вне всякого сомнения, является ложным.

После начала нацистской оккупации Польши на территорию присоединенных к Советскому Союзу Западной Украины и Западной Белоруссии действительно хлынул поток беженцев, большую часть которых составляли евреи. Нацистское руководство всячески способствовало этому процессу, рассматривая бегство евреев как способ решения «еврейского вопроса» (напомним, что к тому времени мысль об «окончательном решении еврейского вопроса» еще не возникла). Поэтому германские пограничники способствовали переходу евреев-беженцев на советскую территорию. Советские пограничники, в свою очередь, этим нарушениям границ препятствовали, как это делали бы представители погранохраны любой страны:

*«Выселение евреев на русскую территорию проходило не так гладко, как хотелось бы, — констатировал генерал-фельдмаршал В. Кейтель. — На деле практика была, например, такая: в тихом лесу тысяча евреев перебиралась через русскую границу, через некоторое время они вновь возвращались с русским офицером, который пытался заставить немецкого офицера принять их обратно».*¹⁷⁸

Причины, по которым советское руководство не хотело принимать беженцев, были просты: их надо было кормить, предоставлять им медицинскую помощь, какое-то жилье и устраивать на работу.

¹⁷⁷ Подробнее см.: **Diukovas A.** Viena lenki ka legenda // lithuania.left.ru, 06.07.2007.

¹⁷⁸ **Толочко Д.** Еврейские беженцы из Польши в БССР (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.) // Диаспоры.

Естественно, что взваливать на экономику страны такую тяжелую ношу в Кремле не хотели.

Следует заметить, что к этому времени Великобритания и США также отказывались принимать еврейских беженцев. Хорошо известна трагедия евреев, в мае 1939 года пытавшихся иммигрировать в США на судне «Сент-Луис». Их не пустили в американский порт, и кораблю с 933 пассажирами пришлось вернуться в Западную Европу, вскоре оккупированную нацистскими войсками.¹⁷⁹

После начала Второй мировой войны въезд еврейских беженцев в Великобританию и США был окончательно заблокирован. Вот что об этом говорится в американской энциклопедии «Холокост»:

«Начало войны и ужасающе стремительные военные победы Германии в 1939 и 1940 привели к самому крутому повороту в американской политике относительно еврейских беженцев. Правительство США не только отказалось от каких-либо шагов, направленных на облегчение страданий евреев под нацистским господством... Принятые ранее меры по облегчению въезда в США немецких евреев и прочих беженцев из Германии в соответствии с американской иммиграционной квотой были срочно заменены новыми ограничениями на въезд, проведенными под предлогом предотвращения иностранного шпионажа на американской земле.

*И американскую общественность, и правительственных чиновников поразил страх перед фашизмом, коммунизмом и подрывной деятельностью. Распространенная мысль, что евреи-беженцы, имевшие родственников, оставшихся в Германии, могут уступить давлению нацистов, была озвучена самим президентом Рузвельтом на пресс-конференции в 1940. Уже в нояб. 1939 Государственный департамент распорядился, чтобы американские консулы сократили выдачу въездных виз, а в июне 1940 поступила инструкция не выдавать виз при малейшем сомнении в характеристике заявителя».*¹⁸⁰

¹⁷⁹ Холокост: Энциклопедия / Пер с англ. М., 2005. С. 570–572.

¹⁸⁰ Там же. С. 572.

*«В 1939 британцам удалось плотно закрыть двери для въезда еврейских беженцев, упразднив визы, ранее выдававшиеся тем, кого преследовали нацисты. Сделано это было под тем предлогом, что любые беженцы из стран Европы, захваченных нацистами, имеют разрешение на выезд, а потому автоматически попадают под подозрение... Летом 1940 после падения Франции, когда усилилась вероятность германского вторжения, по Великобритании прокатилась волна паники, вызванная страхом перед распространением шпионажа; как следствие этого около 1/3 беженцев, спасшихся от нацизма, были интернированы в специальных лагерях».*¹⁸¹

Как видим, в своем нежелании принимать еврейских беженцев советские руководители ничем не отличались от своих коллег демократических Великобритании и США. Принципиальное отличие заключалось в том, что в конечном итоге СССР все-таки предоставил кров большому количеству еврейских беженцев из Польши.

Белорусский историк Дмитрий Толочко детально исследовал вопрос о численности еврейских беженцев в Западной Белоруссии в 1939–1941 годах. Таковых оказалось, по самым скромным подсчетам, не менее 120–125 тысяч человек.¹⁸² Если мы учтем, что значительное число вынужденных переселенцев оказалось также на территории Западной Украины, то получается, что советская сторона приняла около 250 тысяч еврейских беженцев из Польши. Напомним, что Великобритания к этому времени приняла примерно 56 тысяч евреев, США — около 53 тысяч, а Палестина — более 46 тысяч.¹⁸³

Таким образом, Советский Союз принял больше еврейских беженцев, чем любая другая страна мира — несмотря на то, что это породило серьезные социальные и экономические проблемы.

¹⁸¹ Там же. С. 126.

¹⁸² Толочко Д. Еврейские беженцы из Польши... С. 177.

¹⁸³ Холокост: Энциклопедия. С. 54.

4.3.11. В 1940 ГОДУ В КРАКОВЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НКВД И GESTAPO, НА КОТОРОЙ ОБСУЖДАЛСЯ «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС»

Авторам фильма «The Soviet Story» очень хочется обвинить СССР в соучастии в холокосте. Поскольку никаких оснований для этого нет, в ход идут прямые подлоги. В фильме утверждается, что в 1940 году в Кракове состоялась встреча представителей НКВД и гестапо, на которой обсуждался «еврейский вопрос».

В качестве доказательства на экране мелькает документ из немецкого архива со словосочетанием «еврейский вопрос». Для зрителя все выглядит убедительно, однако, на самом деле никакой встречи представителей

НКВД и гестапо в Кракове не происходило, а в демонстрируемом документе речь идет вовсе не о холокосте. В конце марта 1940 года в Кракове действительно происходили встречи советских и немецких представителей. Однако в числе делегаций были представители не НКВД и гестапо. Переговоры проходили между комиссиями по эвакуации беженцев: советской и германской.

Советская делегация состояла из трех человек: председателя Советской главной комиссии по эвакуации беженцев В. С. Егнарова, ее члена И.И. Невского и представителя местной комиссии В. Н. Лисина. В задачи делегации входили обсуждение ряда вопросов, связанных с организацией обмена беженцами, и подписание с представителями германской комиссии соответствующего протокола. Немецкую сторону на переговорах представляли губернатор Краковской области О.Г. Вехтер, являвшийся председателем Германской главной комиссии, его заместитель в этой структуре майор жандармерии Г. Фладе и два сотрудника министерства иностранных дел.¹⁸⁴

Историк Олег Вишлев в связи с этим замечает:

«Присутствие в составе германской комиссии группы лиц, включая ее председателя, имевших звание офицеров СС, отнюдь не означало их автоматической принадлеж-

¹⁸⁴ Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года: Документальные очерки. М., 2001. С. 121.

ности к гестапо или СД. В нацистской Германии многие государственные служащие, включая чиновников внешнеполитического ведомства, состояли в СС и носили униформу. Представителем СД в составе германской комиссии являлся К. Лишка, имевший звание гауптштурмфюрера СС (равнозначно войсковому званию капитана). Сведений о присутствии в составе германской комиссии людей из гестапо документы не содержат. Звания майора жандармерии и гауптштурмфюрера СС, равно как и звание капитана погранвойск НКВД, которое имел председатель советской комиссии Егноров, вряд ли можно отнести к высочайшим, ввиду чего и заявления о встрече в Кракове «высочайших чинов НКВД и гестапо», которые можно встретить в литературе, являются не соответствующими действительности».¹⁸⁵

Документы германских архивов, исследованные О. Вишлевым, свидетельствуют, что в ходе совещания обсуждались вопросы, касающиеся проблемы беженцев. Протокольная запись заседания германской контрольнопропускной комиссии, предшествовавшего встрече с советской делегацией, позволяет заключить, что попутно с вопросом об эвакуации людей германская сторона намеревалась напомнить советским представителям о некоторых нерешенных проблемах. Например, о необходимости освобождения и передачи на германскую территорию этнических немцев из Западной Белоруссии и Западной Украины, а также о необходимости эвакуации солдат вермахта, отставших от своих частей во время польского похода. Однако никаких договоренностей по этим вопросам в советско-германском протоколе от 29 марта 1940 года зафиксировано не было. Последующие документы также не содержат ни прямых, ни косвенных свидетельств того, что в Кракове были заключены дополнительные соглашения, выходящие за рамки проблемы беженцев.¹⁸⁶

Подписанный 29 марта 1940 года в Кракове советско-германский протокол являлся, по сути дела, дополнением к соглашению

¹⁸⁵ Накануне 22 июня 1941 года... С. 121.

¹⁸⁶ Там же.

о переселении от 16 ноября 1939 года. Он уточнял ряд пунктов последнего с учетом опыта, накопленного в ходе проведения переселения, модифицировал его первую статью применительно к проблеме беженцев и определял круг лиц, которые в качестве беженцев могли быть пропущены через границу к прежним местам проживания.¹⁸⁷

Что же касается «еврейского вопроса», поднимавшегося на совещании, то он опять-таки имел прямое отношение к проблеме беженцев. Это видно из документа, продемонстрированного в фильме:

«Уполномоченному Министерства иностранных дел в комиссии по контролю и положению для принятия беженцев.

Относительно: Обмена Германских–Советских беженцев

1) 28 апреля встретились посланник-советник Швиннер и секретарь религиозных дел Мейсснер из Москвы, 29 прибыл губернатор Вехтер из Кракова. С ними и с представителем Украинского правительства Проскуряковым, а также с двумя генеральными представителями правительства были начаты переговоры со следующим результатом.

2) Советские представители в первую очередь выставили еврейский вопрос. После разбирательства им разъяснили Германскую точку зрения относительно того, что евреи не представляют национальность, а в том, что здесь стоит вопрос о расе или религии, они не приняли, но признали, что Германское правительство имеет право само выбирать беженцев. После того как с Германской стороны было еще указано, что обязательство договора принять 60 000 беженцев было выполнено...»

Как видим, никакого отношения к холокосту этот документ не имеет. Не имеет к холокосту отношения и заседание совместной комиссии по эвакуации беженцев.

¹⁸⁷ Там же. С. 122.

4.3.12. СМЕНА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВИНОВА ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ПРИ ПОМОЩИ ВОЙСК НКВД И ТАНКОВ

В попытках использовать «еврейский вопрос» для обвинений в адрес СССР авторы фильма доходят до настоящего абсурда. Оказывается, смена наркома иностранных дел М.М. Литвинова проходила при поддержке танков!

«Здание наркомата иностранных дел было окружено танками и войсками НКВД, после чего Сталин приказал «очистить синагогу»», — рассказывает зрителям британский историк Норман Дэвис.

Мы можем посоветовать Дэвису лишь одно: поменьше верить слухам и побольше работать с общедоступными источниками. Отставка Литвинова состоялась вечером 2 мая 1939 года. Официально о ней было объявлено на следующий день.

Сохранились воспоминания заведующего Отделом печати НКВД СССР Е.А. Гнедина о последовавших после отставки наркома событиях:

«Я приехал в НКВД, вероятно, уже после 10 часов вечера. В «большом доме на Лубянке» (теперь — улица Дзержинского), расположенном против НКВД, окна на всех этажах, как всегда, ярко горели. В НКВД кипела работа. Но и в здании НКВД, где обычно вечером светились только лампы дежурных секретарей, в частности, в моем Отделе печати, — в этот поздний час был полностью освещен этаж, где находились кабинеты и приемные наркома, а между темными окнами других этажей сверкали огни в окнах кабинетов ответственных работников. Но внутри здания, в коридорах, было темно и пустынно, так как большинство сотрудников отсутствовали. В секретариате наркома я застал кое-кого из заведующих отделами, управляющего делами Корженко и нескольких сотрудников спецотдела (кажется, он тогда так назывался). Мне стало известно, что в здании НКВД заседает комиссия ЦК, которая намерена с нами беседовать.

Но, конечно, я отнюдь не был склонен к шуткам, когда, войдя в большой кабинет наркома, я оказался перед

столом, за длинной стороной которого восседали: в середине — Молотов, справа от него — начальник ИНО НКВД Деканозов, назначенный заместителем наркома иностранных дел; слева от Молотова сидели Берия и Маленков. По правую сторону от Молотова, у самого торца стола сидел М.М. Литвинов. Когда я оказался лицом к лицу с правительственной комиссией в таком составе, мне окончательно стало ясно, что комиссия прибыла в наркомат в связи со сменой руководства НКВД. Я, конечно, не был в состоянии тут же на месте оценить смысл происходящих событий и их возможные последствия. Правда, я и не намерен был, узнав об отставке М.М. Литвинова, менять линию своего поведения и держаться при встрече с комиссией ЦК иначе, чем я первоначально предполагал...

Когда я после встречи с комиссией ЦК вернулся в Отдел печати, мне стало известно, что дежурного цензора атакуют иностранные корреспонденты с сенсационными телеграммами об отставке наркома иностранных дел СССР. Некоторые из корреспондентов добивались, чтобы я их принял. Я решил этого не делать, хотя обычно в дни больших событий всегда беседовал с наиболее видными журналистами и помогал цензорам. Однако, вместе с тем, я считал, что не должен вовсе прятаться от корреспондентов именно в этот вечер. Это дало бы повод для предположений, которые я считал нежелательными. При отсутствии каких-либо директив цензор не пропустил бы ни одной телеграммы с комментариями по поводу отставки Литвинова, а это, полагал я, имело бы вредные последствия; широкая печать сразу же подняла бы шум, заговорила бы «о растерянности в Москве» и даже о кризисе. Моим служебным долгом было предотвратить подобную ситуацию.

Все же я выбрал форму, наименее меня обязывающую. В пальто и шляпе я зашел в помещение цензуры, находившееся в первом этаже, с входом прямо с улицы. Обступившие стол взволнованного цензора взбудораженные корреспонденты сразу забросали меня вопросами. Я предупредил, что не имею никаких полномочий комментировать отставку Литвинова и зашел лишь для того, чтобы помочь

*цензору и облегчить отправку информации. Тем не менее, мне задавались вопросы, и я на них отвечал, каждый раз оговариваясь, что выражаю свое личное мнение».*¹⁸⁸

Как видим, никаких танков и войск НКВД вокруг здания НКИДа не было — равно как и распоряжения Сталина «очистить синагогу».

4.3.13. ВО ВРЕМЯ ДЕПОРТАЦИЙ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПЕРЕВОЗИЛИ ПО 60–70 ЧЕЛОВЕК В ОДНОМ ВАГОНЕ

Рассказы о том, что в ходе депортаций 30-х — 40-х годов выселяемых перевозили в вагонах для скота по 60–70 человек в вагоне, давно уже стали в общественном сознании «общеизвестной истиной» и, как таковая, были повторены авторами фильма «The Soviet Story». Однако действительности эта «общеизвестная истина» не соответствует. Начнем с того, что перевозки осуществлялись не в «вагонах для скота», а в вагонах, оборудованных для пассажирских перевозок. Вот сделанное очевидцем описание подобного вагона: «В вагоне — железная печка, нары в три этажа, у задней стенки складываются вещи».¹⁸⁹ Разумеется, это не купейный комфорт, но и «скотскими» данные условия назвать невозможно. Следует также учитывать, что в каждый эшелон сопровождал медперсонал, в составах имелись санитарные вагоны для заболевших.¹⁹⁰

Что же касается численности депортируемых в одном вагоне, то она варьировалась в зависимости от возможностей государства, однако до цифры в 60–70 человек дело никогда не доходило. Например, во время депортации 1941 года из Эстонии в одном вагоне перевозили 30–33 арестованных или 18–22 человека выселяемых.¹⁹¹ Во время депортации чеченцев и ингушей в марте 1944 года в каж-

¹⁸⁸ Гнедин Е.А. Выход из лабиринта: Евгений Александрович Гнедин и о нем: Мемуары, дневники, письма. М., 1994. Электронная версия: <http://www.memo.ru/history/DISS/books/gnedin/index.html>

¹⁸⁹ Сталинские депортации, 1928 — 1953: Документы. М., 2005. С. 138.

¹⁹⁰ Там же. С. 236.

¹⁹¹ Подробнее см.: Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии, 1940–1953. М., 2007. С. 43–46.

дом вагоне отправляли в среднем по 42 человека. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка начальника конвойных войск НКВД СССР В.М. Бочкова от 21 марта 1944 года:

*«Докладываю, что к погрузке переселяемых чеченцев и ингушей было приступлено в 5.00 23.2.44 г. Всего принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов по 65 вагонов в каждом, с общим количеством переселяемых 493 269 человек. В среднем по 2740 человек на эшелон».*¹⁹²

Приведенные выше цифры были закреплены позже в «Инструкции начальникам эшелона и конвоя по конвоированию выселенцев» от 2 июня 1949 года, где говорится: «Посадку выселяемых производить из расчета: в двухосный вагон по 22–24 человека и четырехосный 44–48 человек».¹⁹³

Как видим, рассуждения о перевозке по 60–70 депортируемых в одном вагоне являются ложными.

4.3.14. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ УБИЛ БОЛЕЕ 20 МИЛЛИОНОВ МУЖЧИН, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Фильм «The Soviet Story» завершается надписью: «Советский Союз убил более 20 миллионов мужчин, женщин и детей». Нам неизвестно, откуда авторы фильма взяли подобные цифры, однако действительности они совершенно не соответствуют.

Кого, собственно говоря, можно считать «убитым Советским Союзом»? По всей видимости, авторы фильма причисляют к таковым осужденных к смертной казни, умерших в лагерях и в ссылке, а также от голода 1932–1933 годов. Однако последние три категории могут считаться «убитыми» только в том случае, если будет доказано, что Кремль намеренно создавал для них условия, несовместимые с жизнью. К настоящему моменту доказательств подобного не существует.

За последние двадцать лет советская репрессивная политика детально изучена как российскими, так и зарубежными исследо-

¹⁹² Сталинские депортации, 1928 — 1953: Документы. М., 2005. С. 467.

¹⁹³ Сталинские депортации, 1928 — 1953: Документы. М., 2005. С. 675.

вателями. Прекрасно известно, что за период с 1918 по 1953 год к смертной казни (высшей мере наказания) было осуждено 862 983 человека.¹⁹⁴ Общее же число осужденных (в том числе на минимальные сроки, высылку и т. д.) за эти годы составило примерно 5,66 миллиона человек,¹⁹⁵ подавляющее большинство из которых впоследствии вышло на свободу. Общее число выселенных и ссыльных за указанный период составило примерно 6 миллионов человек.¹⁹⁶ После смерти Сталина, как известно, размах репрессий резко снизился до «общемирового уровня».

То, что история сталинских репрессий — трагическая страница российской истории, не вызывает сомнений. Однако даже общее число репрессированных советской властью не достигает 20 миллионов. Заявления же о том, что «Советский Союз убил 20 миллионов» и вовсе являются откровенной ложью.

4.3.15. В РОССИИ ЗАБЫТЫ ЖЕРТВЫ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

Одно из самых диких заявлений авторов фильма «The Soviet Story» — утверждение о том, что в современной России жертвы сталинских репрессий забыты.

На самом же деле ни в одной стране мира эта тема не исследуется столь тщательно и всесторонне, как в России. За последние двадцать лет были опубликованы сотни сборников документов и монографий о советских репрессиях, тысячи (а может, и десятки тысяч) научных статей. Исследователи составляют многотомные «Книги памяти жертв политических репрессий». Общественные организации и государственные структуры устанавливают памятники. В стране действуют законы «О реабилитации жертв политических репрессий» и «О реабилитации репрессированных народов». Президент России регулярно принимает участие в траурных церемониях, посвященных жертвам репрессий.

¹⁹⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. М., 2002. С. 432–434.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 281.

4.4. МАНИПУЛЯЦИЯ ВИДЕОРЯДОМ

Манипуляция видеорядом — неотъемлемый и очень важный элемент пропагандистских фильмов. «Но я же видел это своими глазами», — говорят потом зрители, не подозревающие, что видели они совсем другое.

В кинокартине «The Soviet Story» манипуляция видеорядом занимает огромное место. Мы уже упоминали о том, что в фильме фотографии пострадавших от голода в Поволжье 1921–1922 годов выдаются за снимки жертвы «голодомора», а в качестве свидетельства советских преступлений в Прибалтике демонстрируются фотографии трупов, изуродованных прибалтийскими коллаборационистами. Однако этим дело не исчерпывается.

Вот, например, сюжет о «совместном параде советских и германских войск в Бресте». На самом деле такого парада не было; был торжественный вывод из города немецких войск, за которым наблюдали советские представители.¹⁹⁷ Неудивительно, что кинохроники «совместного парада» не существует. Однако авторам фильма непременно нужно вбить в голову зрителя, что совместный парад был. И тогда после кадров вывода немецких войск из Бреста вставляются кадры парада советских войск на Красной площади. Буквально несколько секунд, но зритель остается убежденным, что видел и немецкие, и советские войска на параде в Бресте.

Намеренно оскорбительный характер для всех, кому дорога память о победе над нацизмом, носит монтаж кадров парада в честь 60-летней годовщины Победы с кадрами трупов, изуродованных прибалтийскими пособниками нацистов. Эта «творческая находка» авторов фильма прямо направлена на разжигание межнациональной розни — так же, как и демонстрация убитых под звуки российского гимна.

Популярной у авторов фильма оказалась еще одна манипулятивная находка. Сначала они показывают руководителей Третьего рейха, вскидывающих руку в нацистском приветствии. А потом, сразу же — советских руководителей, указывающих на что-то интересное или просто машущих кому-нибудь рукой. Монтаж сделан так, как будто Сталин или Молотов подымает руку в приветствии, аналогичном нацистскому. Разумеется, такую нарезку кинохроники

¹⁹⁷ Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года... С. 109.

можно сделать для любого политического деятеля от Черчилля или Рузвельта до действующего президента Латвии. Однако зритель не успевает над этим задуматься.

Авторы фильма берут нацистские и советские плакаты и демонстрируют их похожесть. Однако это опять — не более чем манипуляция. Пропагандистские плакаты схожи во всех обществах, независимо от того, являются ли эти общества тоталитарными или демократическими. На фотографиях в приложении представлены плакаты США, Великобритании, нацистской Германии и СССР. Как видно, американские и английские плакаты очень похожи на советские и нацистские. Значит ли это, что идеология США и Великобритании была похожа на нацистскую? Или на советскую?

Подобные манипуляции видеорядом нельзя охарактеризовать иначе как намеренное введение зрителя в заблуждение.

4.4.5. РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ

Одним из предметов гордости авторов фильма, судя по всему, является большое число принявших участие в съемках «экспертов». Как пишут латвийские СМИ, «состав экспертов действительно заслуживает уважения — известный профессор Кембриджского университета, историк Норман Дэвис, последний руководитель СССР Михаил Горбачев, бывший полковник Главного разведывательного управления СССР Владимир Карпов, профессор Сорбоннского университета Франсуаза Тома, российские историки Наталья Лебедева, Борис Соколов, Сергей Случ, один из первых разоблачителей сталинской внешней политики Виктор Суворов и еще целый ряд лиц, среди которых и депутаты Европарламента».¹⁹⁸

При более близком рассмотрении, однако, выясняется, что с экспертами в фильме большая проблема. Прежде всего, как признался в интервью латышской газете «Час» режиссер фильма Эдвинс Шноре, со многими действующими в картине персонажами, включая М.С. Горбачева, создатели фильма лично не общались, а просто сделали «нарезку» из их прежних выступлений.¹⁹⁹

¹⁹⁸ Latvijas Avīze, 31.03.2008.

¹⁹⁹ D-pils.lv, 09.04.2008.

Далее, по крайней мере часть ученых, действительно принявших участие в съемках, авторы не информировали о направленности фильма. Более того, пропагандистский характер готовящейся картины намеренно скрывался от приглашаемых. Так, например, сотрудница Института всеобщей истории РАН Наталья Лебедева получила от создателей фильма письмо, в котором предлагалось принять участие в фильме о «европейско-российском диалоге в свете исторических событий 20-го века», снимающемся «в рамках политики соседских отношений Европейского парламента».²⁰⁰

Иначе как намеренным введением в заблуждение подобные формулировки охарактеризовать невозможно.

Состав экспертов также вызывает удивление. Так, среди «экспертов» присутствуют откровенные фальсификаторы истории, такие как Виктор Суворов (Резун) и Владимир Карпов. Первый из них знаменит построенными на искажениях и демагогии книгах о «превентивном» характере нападения Гитлера на Советский Союз. Никто из уважающих себя историков с трудами Суворова-Резуна не соглашается.²⁰¹

Второй из упомянутых «экспертов», писатель Владимир Карпов, известен вводом в оборот огромного количества подложных документов по советской истории, причем фальшивки эти сделаны очень грубо. Одна из пропагандируемых Карповым фальшивок — первый вариант «Генерального соглашения между НКВД и гестапо».²⁰²

Наличием среди экспертов профессиональных фальсификаторов дело не ограничивается. Многие из принявших участие в фильме «академических» историков озвучили откровенную ложь, продемонстрировав тем самым профессиональную непригодность. Так, профессор Кембриджского университета Норман Дэвис рассказал абсурдную историю о том, что смена наркома иностранных дел Литвинова якобы проходила при помощи танков и войск НКВД.²⁰³ Упомянутая же ранее сотрудница Института все-

²⁰⁰ Фотокопия этого письма предоставлена Алексеем Памятных. — Прим. сост

²⁰¹ Подробнее об используемых В. Суворовым (Резуном) методиках фальсификаций см.: **Исаев А.В.** Антисуворов: Большая ложь маленького человека. М., 2005.

²⁰² Подробнее об этой фальшивке см. п. 4.2.1 Хрестоматии.

²⁰³ Разбор этого утверждения дан в п. 4.3.6 Хрестоматии.

общей истории РАН Наталья Лебедева заявила о том, что в период с 1937 по 1941 год было репрессировано 11 миллионов человек. Действительности это утверждение не соответствует.²⁰⁴

Создается впечатление, что авторами фильма на роль «экспертов» специально подбирались либо заведомые фальсификаторы, либо профессионально несостоятельные исследователи. Такие исключения, как историк Александр Гурьянов, чье выступление было полностью адекватным, лишь подтверждают правило. Следует также заметить, что интервью многих экспертов смонтированы тенденциозно, возможно, с искажением смысла их заявлений.

4.6. ВЫВОДЫ

Снятый латвийским режиссером Эдвинсом Шноре и активно продвигаемый латвийскими политиками фильм «The Soviet Story» носит откровенно пропагандистский характер.

Цель картины — внушить европейскому зрителю неадекватные представления о размахе советских репрессий, представить Советский Союз как аналог нацистской Германии, а современную Россию — как неонацистскую страну.

Лента «The Soviet Story» не имеет ничего общего с исторической документалистикой. Авторы картины используют большое количество фальшивых документов, прямую ложь и манипуляции видеорядом для обоснования пропагандистского тезиса о «преступности» Советского Союза.

Эта попытка является грубым искажением фактов, препятствующим объективной оценке событий мировой истории XX века в целом и событий Второй мировой войны в частности.

Очевидно, таким образом, авторы и заказчики картины пытаются отвлечь внимание Европы от страшных преступлений, совершенных находившимися на службе нацистов латвийскими коллаборационистами, а также скрыть тот неоспоримый факт, что в современной Латвии идет ползучая реабилитация нацистских преступников, массово и систематически ущемляются права так называемых «неграждан», преимущественно русских по национальности.

²⁰⁴ Подробнее см. п. 3.7 настоящего доклада.

Следует также отметить, что отдельные эпизоды картины способствуют разжиганию межнациональной розни. Всё вышеперечисленное, и в особенности факт плановых показов фильма латвийским школьникам, не может не вызывать серьезных опасений.

В фильме «The Soviet Story» под видом аутентичных документов демонстрируются откровенные фальшивки, поддельный характер которых очевиден для любого серьезного исследователя. Создатели ленты делают огромное число ложных заявлений, намеренно искажают приводимые ими цитаты и статистические данные. Тенденциозный монтаж и многочисленные манипуляции видеорядом прямо направлены на обман зрителя.

Активное продвижение фильма Эдвина Шноре латвийскими властями (в т.ч. на уровне Президента, МИДа и посольств в ряде стран) наглядно свидетельствует о том, что в проведении своей весьма специфической исторической политики официальная Рига, увы, не брезгует самой откровенной ложью и подлогами.

V. РУСЬ, РОССИЯ, ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ И РУССКИЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ В ЛАТВИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И ПОСОБИЯХ

Поощрение в Латвии на государственном уровне антироссийской и русофобской пропаганды (в том числе с помощью отождествления России и СССР периода 1930 — 1950-х годов) оказало, как представляется, существенное воздействие не только на академическую и университетскую историческую науку, но и на содержание преподавания школьных курсов истории. Приводимые ниже «визитная карточка» официальной латвийской истории и, собственно, фрагменты текстов из учебной литературы²⁰⁵ дают возможность читателям детально ознакомиться с теми образами латышей, восточных славян, Руси, русских и России, которые (в разных вариациях) было предписано вкладывать в сознание и душу учащихся в этой стране с 1990 — 1991 гг. И только от совести учителя все эти годы зависело и зависит — будет ли он на уроках сглаживать острые углы негативистских формулировок и провокационные утверждения из учебников или, наоборот, поведет «натаскивание» в их русле.

5.1. «ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ЛАТВИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ

Во II тыс. до н. э. на территории нынешней Латвии распространились поселения «прямых предков латышей — племен балтов». К кон-

²⁰⁵ После долгих размышлений мы отказались от включения фрагментов школьных учебных стандартов по истории, не в последнюю очередь из-за того, что ученики с ними непосредственно не соприкасаются, в отличие от учебников и пособий. — Прим. сост.

цу I тыс. до н. э. эти племена населяли «часть современной Польши, территории Калининградской области, Белоруссии, Литвы, Латвии, а также Псковской и Смоленской областей». Когда на территорию современной России «позднее пришли славянские племена, жившие там балты смешались со славянами».²⁰⁶ «В результате экспансии славян», как предполагают ученые, были вытеснены в Латгалию восточные балты, из которых затем выделились латгалы.²⁰⁷

С древнейших времен латышский народ отличался особой музыкальностью. Латышских народных песен «сохранилось так много, как ни у одного другого народа на свете».²⁰⁸ Жители прибрежных районов славились своим умением строить лодки и корабли. Большого мастерства достигли предки латышей и в изготовлении ювелирных изделий.

«Геополитическое» положение Латвии способствовало развитию морских и речных торговых путей, однако привлекало внимание к удобным гаваням различных захватчиков. Соседи, чужие племена и народы, многократно пытались покорить предков латышей, но всегда получали достойный отпор. Им приходилось героически сражаться против захватчиков из Руси, которые пытались захватить земли вдоль Даугавы. Русские князья стремились подчинить латгалов, ливов и эстов.²⁰⁹ При этом латгальские земли, «возможно», находились в зависимости от Новгородского и Полоцкого княжеств.²¹⁰

Предки латышей почти целый век храбро сражались за независимость, но «подчинение балтов и прибалтийских финнов в 13 веке было закономерным результатом геополитических игр между западноевропейской (германской) и восточноевропейской (славянской) христианскими цивилизациями». В результате победило западноевропейское направление экспансии.²¹¹

²⁰⁶ Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002 С. 17-20; Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9-х классов. Рига, «Звайгзне», 1990, С. 21.

²⁰⁷ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. - Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999. 44. lpp.

²⁰⁸ Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 27.

²⁰⁹ См.: Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 38-41.

²¹⁰ Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 20.

²¹¹ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa, 67., 68. lpp.

Господство иноземцев в Латвии длилось до свершения многовековой мечты латышей — создания независимого национально-го государства. Латышский народ, являющийся «основной нацией Латвийской Республики», образовался в 13-17 вв. в процессе этнической консолидации куршей, земгалов, селов и латгалов, а также частично — в результате ассимиляции ливов.²¹² Крестьяне сохранили духовные ценности своего народа, народное искусство.

Несмотря на продолжавшееся 700 лет угнетение латышей, период владычества шведов иногда называют своего рода «золотым веком» в истории Латвии, а «Курземско-Земгальское» (Курляндское) герцогство даже имело свои заморские колонии.

Централизация России как крупного государства с «агрессивными устремлениями» повлекла за собой настойчивые попытки овладеть прибалтийскими землями. Ливонская война принесла «неслыханные бедствия латышскому народу»²¹³; русскими были «полностью разграблены и сожжены» не только замки и немецкие поместья, но и крестьянские хозяйства латышей, а их самих «безжалостно убивали».²¹⁴ Еще большее разорение Латвии русские совершили при Петре I: «На завоеванной территории русские войска занимались грабежом, поджогами, убивали или уводили в плен местных жителей».²¹⁵

Присоединение Латвии к России в 18 веке лишь ухудшило положение латышских крестьян и усилило обособленность Латгалии, ставшей частью Витебской губернии.²¹⁶ Латышский народ испытывал «двойной национальный гнет» — как со стороны немецких помещиков и священников, так и от русского правительства и чиновников, которые пытались «спаивать» крестьян. «Индустриальная революция» в прибалтийских губерниях сопровождалась «русификацией». При этом «угнетатели» недооценивали латышский народ, неудержимо стремившийся к знаниям.²¹⁷

Период национального пробуждения увенчался «первой народной революцией» 1905 года, которую жестоко подавили царские

²¹² Там же, 46. lpp.

²¹³ Кениньш И. История Латвии. С. 76.

²¹⁴ Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 89.

²¹⁵ Кениньш И. История Латвии. С. 106.

²¹⁶ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa, 179. lpp.

²¹⁷ Там же, 182. lpp.; Кениньш И. История Латвии. С. 223.

войска. В годы Первой мировой войны царское правительство «уступило требованиям латышской общественности» создать латышские стрелковые части, которые прославились своей храбростью.²¹⁸

Крах Российской империи и Февральская революция 1917 г. открывали «широкие возможности для автономии живущих в России народов», в этой связи «латышская нация использовала историческую возможность и завоевала суверенное государство».²¹⁹ Октябрьский вооруженный переворот обострил ситуацию в России, но большевики «не отказались от имперской идеи». При этом их попытка в 1919 году с помощью «военного вторжения и разжигания гражданской войны» утвердить в Латвии коммунистический режим не увенчалась успехом.²²⁰

Во время «Освободительной борьбы», которая завершилась подписанием 11 августа 1920 года мирного договора с Советской Россией и признанием Москвой независимого Латвийского государства «на вечные времена», сильно выросло и окрепло «государственное сознание латышей, вера в свое государство и его будущее».²²¹

В 1920-е гг. «многострадавший народ» строил свое государство, восстанавливая хозяйство и развивая демократию. Земельная реформа привела к образованию новых и укреплению старых крестьянских хозяйств, которые не только полностью обеспечивали Латвию сельхозпродуктами, но и продавали их за границу. Поощрялась общественная активность, бурно развивался парламентаризм. Однако закон о выборах имел много недостатков; 15 мая 1934 года Карлис Улманис совершил государственный переворот. Начались «улманисовские времена» — «противоречивый период» в истории Латвии: с одной стороны, попрание демократических начал, с другой стороны, «рост благосостояния народа» и «весьма значительные успехи» в хозяйственной жизни (возведение в Риге самого большого крытого рынка в Европе и строительство Кегумской ГЭС, производство фотоаппаратов «Minox»).²²²

²¹⁸ Баумерт И., Курлович Г., Томашун А. Основные вопросы истории Латвии. С. 54.; Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 176.

²¹⁹ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. - Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 28. lpp.

²²⁰ Там же, 28. lpp.

²²¹ Баумерт И., Курлович Г., Томашун А. Основные вопросы истории Латвии. С. 76.

²²² См.: Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 216-233.

В результате заключения «пакта Молотова-Риббентропа» СССР летом 1940 года «оккупировал» и «аннексировал» Латвию. Президент К.Улманис под угрозой применения военной силы подчинился, не спросив мнения народа.²²³

В 1941 году латыши встретили немцев как «освободителей». Причиной тому было «безжалостное обращение с населением в год власти коммунистов». Но беда была в том, что Гитлер был столь же тоталитарным вождем, как и Сталин.²²⁴ Германские оккупационные власти «незаконно призывали» в Латышский легион СС, однако латышские воины «сражались храбро, они верили, что свобода Латвии будет восстановлена».²²⁵ Два тоталитарных режима стремились уничтожить один другого, заставляя народ Латвии участвовать в этой борьбе в ущерб его национальным интересам.²²⁶

По итогам Второй мировой войны Латвия «снова попала под советское оккупационное ярмо». В ходе репрессий пострадало много невинных людей, которых обвиняли в сотрудничестве с нацистами. 25 марта 1949 года была организована массовая высылка жителей Латвии в Сибирь, ставшая «самой крупной и безжалостной акцией советской власти против населения Латвии в послевоенный период».²²⁷

В течение всего времени «советской оккупации» СССР целенаправленно проводил «геноцид против народа Латвии», осуществлял «террор», «усиленную русификацию» и «колонизацию», пытался с помощью «мигрантов» и «необоснованного роста промышленности» добиться главной своей цели — «уничтожить идентичность» латышей. Латышская культура если и развивалась, то «в неблагоприятных условиях», а уровень жизни народа так и не достиг довоенного даже в период «стагнации».²²⁸

Начало «перестройки» превратилось в новое пробуждение латышского народа («Атмода»), творческая интеллигенция открыто заявила

²²³ См., например: На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи. Книга для учителя истории. Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 114.

²²⁴ Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 28. lpp.

²²⁵ Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 255, 256.

²²⁶ Dokumenti liecina..., 28. lpp.

²²⁷ Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 258, 259, 262.

²²⁸ См.: Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa, 385. lpp.; На пути к пониманию прошлого... С. 114, 124.; Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 265, 267, 278.

о «советской оккупации». Был создан Народный фронт Латвии, который постепенно радикализировал требования (вплоть до «восстановления независимости»), отразившиеся в Декларации Верховного Совета ЛР от 4 мая 1990 года. «Оккупационные» войска, коммунисты и часть «инородцев» сопротивлялись чаяниям латышской нации.²²⁹

После фактического «восстановления» независимости ЛР в августе 1991 года Россия пыталась «помешать» выводу своих войск из Латвии и вступлению ее в ЕС и НАТО, однако это не удалось благодаря «тяжелой работе» правительства и поддержке США. Но Россия не унимается, продолжая высказывать Латвии упреки в нарушении прав русскоязычного населения, требовать придания русскому языку статуса второго государственного и критиковать реформу образования [перевод с 2004 года русских школ преимущественно на латышский язык обучения].²³⁰

5.2. ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ С РУСЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ СЛАВЯНАМИ

5.2.1. ДРЕВНИЕ ТОРГОВЫЕ КОНТАКТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ, ПРОЖИВАВШИМ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (БЕЗ УПОМИНАНИЯ ЕЕ НАЗВАНИЯ)

[...] Сланец (шифер), из которого делали наконечники стрел, рыболовные крючки и украшения, доставлялся из Финляндии и Карелии, кремль — из Литвы, Белоруссии, а также с Валдая и с верхней Волги. [...]

*Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов.*²³¹ Рига, «Звайгзне», 1990. С. 10-11.

²²⁹ Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 278, 280; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. С. 117; Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa, 336. lpp.

²³⁰ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa, 370., 372. lpp.; Курлович Г., Томашун А. История Латвии... С. 280, 286, 287.

²³¹ Утвержден Министерством народного образования Латвийской Республики; авторизованный перевод с латышского С.Аверцева. — Здесь и далее — Прим. сост.

[В бронзовом веке...] торговые отношения существовали и с населением современных территорий Эстонии, Финляндии, Литвы, Поволжья и Поднепровья. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 16.

5.2.2. О СЛАВЯНСКОЙ И РУССКОЙ ЭКСПАНСИИ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ЕЕ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ» ХАРАКТЕРЕ

[...] Латгалам и эстам часто приходилось отражать набеги со стороны Руси. В свою очередь Русь страдала от военных походов латгалов и эстов».

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 32, 33.

[...] Предполагается, что латгалы выделились из восточных балтов, которые попали в Латгалию в результате экспансии славян. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata.²³² Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 44. lpp.

[...] В IX веке полоцкие и псковские князья стремились закрепиться на водных путях по Даугаве и Гауе, а также контролировать торговые пути на территории Эстонии. Боевые дружины русских князей вторгались в латгальские, ливские и эстонские земли, грабили и разоряли их, уводили жителей в плен. Полоцким князьям уда-

²³² Утвержден в 1999 году Министерством образования и науки Латвийской Республики. Учебник подготовлен при поддержке «Объединения свободных латышей мира», включающего в себя активистов латышских эмигрантских организаций на Западе, в том числе бывших легионеров Ваффен СС.

лось закрепиться на Даугаве. В Ерсике и Кокнесе ими были созданы опорные пункты, в которых стояли русские военные дружины. Латгалы и ливы были вынуждены платить завоевателям дань. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 46.

[...] Вторая волна экспансии против народов балтов и балтийских финнов пришла с юга и юго-востока. Она была связана с начавшимся в 6-8 вв. движением славянских народов. После образования Киевской Руси она проявилась в активности нескольких ближайших княжеств в Восточной Балтии в 10-12 вв. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 66. lpp.

[...] Территорию Латвии пересекали важные пути, которые соединяли Русь с европейскими странами. Особое значение имел водный путь по Даугаве. Поэтому предкам латышей приходилось героически сражаться за свободу своей земли против захватчиков из Скандинавии и Руси, которые стремились захватить земли вдоль Даугавы. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы.²³³ Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 41.

[...] Русские князья, в свою очередь, стремились подчинить латгалов, ливов и эстов. В XII веке им удалось заставить эти племена платить дань, однако и здесь они столкнулись с героическими вои-

²³³ Утвержден в 2002 году Министерством образования и науки Латвийской Республики. 2-е издание, переработанное и дополненное. Перевод с латышского Ирене Шнейдере. Дата выпуска учебника и его утверждения МОН ЛР не соответствует действительности, так как в нем присутствует параграф «Присоединение Латвии к Европейскому Союзу и НАТО», в котором описываются события 2002-2005 годов (с. 283-289).

нами. Правители латгальских округов и земель со своими боевыми дружинами в отместку совершали набеги на русские земли. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 42.

[...] Возможно, что латгальские земли находились в зависимости от Новгородского и Полоцкого княжеств. Латгалы принимали участие в походе этих городов против Суздальского княжества. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие.²³⁴ Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 20.

[...] Подчинение балтов и прибалтийских финнов в 13 веке было закономерным результатом геополитических игр между западно-европейской (германской) и восточноевропейской (славянской) христианских цивилизаций, под которые подпали обжитые балтами и прибалтийскими финнами земли. Западную Европу консолидировала Римско-католическая церковь, а Русь — заимствованное из Византии православие (греко-католическая церковь). Так как движение крестовых походов смогло мобилизовать ресурсы со всей Западной Европы, а Киевская Русь переживала период раздробленности и набеги кочевников, то в Восточной Балтии победило западноевропейское направление экспансии. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 67., 68. lpp.

²³⁴ Издание является переводом В. Душкиной учебного пособия, выпущенного под тем же названием на латышском языке в Риге в 1998 году. Оно снабжено следующим указанием: «Учебное пособие предназначено для усвоения основных знаний по истории Латвии учащимися средних школ. Издание могут использовать также желающие получить гражданство Латвии в порядке натурализации».

5.2.3. ТРАКТОВКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ПРИВНЕСЕНИЯ) И НАЛИЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У ПРЕДКОВ ЛАТЫШЕЙ К XIII ВЕКУ

[...] Под влиянием Руси на землях, которые населяли латгалы, образовались ряд небольших государств — Ерсика, Кокнесе, Талава.
[...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 33.

[...] Степень политической организации балтов на территории Латвии все же нельзя идентифицировать с феодальными государствами западноевропейского типа. Первое государство балтов несомненно создал правитель Литвы Миндаугас. Запоздалый процесс политической консолидации в условиях сравнительно высокого экономического развития можно объяснить геополитической изоляцией земель балтов от влияния римской и византийской культур.
[...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 49. lpp.

[...] Могущественные правители замков подчиняли себе несколько округов, и их земли уже походили на мелкие государства.
[...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, 2002, «Zvaigzne ABC». С. 41.

5.2.4. О ПРИНЯТИИ ИЗ РУСИ ПРАВОСЛАВИЯ И ЗАИМСТВОВАНИИ ЛЕКСИКИ, СВЯЗАННОЙ С ХРИСТИАНСТВОМ

[...] В XII веке в Ерсике и Кокнесе уже действовали православные церкви, в которых богослужение вели как русские, так и латгальские священники» [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9-х классов. — Рига, «Звайгзне», 1990. С. 32.

[...] О влиянии русских княжеств в Восточной Балтии свидетельствуют также заимствования из славянского языка слов, связанных с христианской религией (baznīca [божница, церковь], krusts [крест] и др.) [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 66. lpp.

[...] Старейшины Ерсики и Кокнесе приняли из Руси православную веру. В латышском языке очень многие слова, обозначающие понятия христианского культа, заимствованы из языка православных славян. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 20.

5.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

5.3.1. О СОЗДАНИИ «АГРЕССИВНОГО» И «ИМПЕРСКОГО» РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

[...] На русских землях возникло крупное государство, имевшее агрессивные устремления — Московская Русь. Оно стремилось обеспечить себе выход к Балтийскому морю, подчинив соседние страны. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 77.

[...] Российское государство после укрепления власти московских правителей стремилось завоевать земли у Балтийского моря. Особенно оно хотело получить портовые города Ригу и Ревель (Таллин). Уже в конце 15 века посылаемые московскими правителями войска неоднократно нападали на ливонские земли, которые грабили и угоняли в плен их жителей. Войска Ливонского ордена тоже совершали набеги на Русь. В 1501 году в Видземе вторглось русско-татарское войско, которое выжгло окрестности Алуксне и с большим количеством награбленного и пленниками возвратилось в Россию. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 84.

[...] В основе внешней политики [Ивана Грозного] была идея образования империи, поэтому Россия как воевала с татарами на востоке, так и обратилась на запад, чтобы добыть выход к Балтийскому морю. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 112. lpp.

5.3.2. О «НЕСЛЫХАННЫХ» БЕДСТВИЯХ ЛАТЫШСКОГО НАРОДА ОТ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК ИВАНА ГРОЗНОГО И НОВЫХ БЕДАХ ОТ ЕГО ПОРАЖЕНИЯ В ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЕ

[...] Царское войско, грабя и убивая, оставляя за собой разрушения, двинулось на Ригу, но взять город ему не удалось. Тогда русское войско направилось вдоль Даугавы обратно, грабя и сжигая на своем пути как немецкие поместья, так и крестьянские хозяйства. Всех людей, которые не успели скрыться, убивали или уводили в плен [...] Ливонская война принесла неслыханные бедствия латышскому народу. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 74, 76.

[...] Особенно опустошительным для видземских крестьян было вторжение русских войск. Были взяты и разрушены многие замки и города, полностью разграблены и сожжены крестьянские хозяйства, а многие крестьяне безжалостно убиты. Взятые в плен ремесленники и торговцы были угнаны и проданы в холопы в России. Только самые богатые из них за деньги выкупились из плена. Старинные хроники повествуют, что особенно ожесточенные бои шли у Цесисского (Венденского) замка. Русское войско заняло и разграбило город, убивало или угоняло в плен людей. Видя это, защитники замка решили живыми не сдаваться. Они взорвали замок, бросив факел в пороховой погреб, но погибли и сами. Русские войска, однако, были организованы хуже, чем армии остальных захватчиков. Быстрые русские и татарские всадники могли глубоко проникать на территорию противника, но не могли удержать занятые территории. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 89.

[...] Латышские крестьяне в результате этой опустошительной войны приобрели еще и новых господ наряду с немецкими помещиками. Многие города Видземе, например Страупе, были настолько разрушены, что впоследствии не восстанавливались. По окончании войны [независимая] Рига была вынуждена сдаться польско-литовскому королю. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 90.

5.3.3. О ПОПЫТКАХ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ЗАВОЕВАТЬ «ЛАТГАЛЕ» И «ВИДЗЕМЕ»

[...] В 1654 году началась война между Россией Польшей и Швецией. Армия русского царя Алексея Михайловича захватила северную часть Латгалы с Лудзенским и Резекненским замками. В 1656 году русские войска захватили Даугавпилс и двинулись на Ригу. Город в течение месяца находился в окружении русских войск, но не сдался. Поскольку Россия в это время была также в состоянии войны с Польшей, у которой она пыталась отнять Украину и Белоруссию, Алексей Михайлович в 1661 году в эстонском селе Кардис (ныне Кярде) заключил со Швецией мирный договор. В соответствии с этим договором Россия отказывалась от претензий на Видземе. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 104.

5.4. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ К РОССИИ

5.4.1. ОБ «ОПУСТОШИТЕЛЬНОМ» ВТОРЖЕНИИ «ОСОБЫХ ВОЕННЫХ ОТРЯДОВ» ПЕТРА I И «ИНКОРПОРАЦИИ ВИДЗЕМЕ»

[...] Чтобы нанести по возможности большие потери шведам, русская армия по приказу Петра I опустошала латышские и эстонские земли как только могла. Особые военные отряды рыскали, вторгаясь то в одно, то в другое селение, — дома сжигали, а скот, зерно и продовольствие уничтожали, население угоняли в плен в Россию, а стариков убивали. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 109.

[С 1701 года] на завоеванной территории русские войска занимались грабежом, поджогами, убивали или уводили в плен местных жителей [...] Разорение Видземе продолжалось еще несколько лет и достигло невероятных размеров. Командующий русской армией сообщал царю, что в стране неприятеля не осталось больше что разрушать, что от Пскова до Тарту и от Риги до Валки все опустошено, не осталось ничего, кроме отдельных поместий кое-где вблизи моря. За время этих военных действий было полностью уничтожено более 600 деревень и поместий. В 1709 году в битве под Полтавой Петр I нанес окончательное поражение главным силам шведов. Русская армия под командованием Б.П.Шереметева осадила Ригу, и 4 июля 1710 года город сдался. Таким образом, вся Видземе оказалась под властью России. В 1721 году в финском городе Ништадте был заключен мирный договор между Россией и Швецией, по которому Видземе (Лифляндия) отошла к Российской империи. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 106, 107.

[...] Больше всего в этой войне пострадали Лифляндия и Эстляндия. Петр I направил свои войска с целью совершения набегов на территории Ливонии. Их задачей было полное разорение там всего хозяйства, чтобы армия Карла XII в Польше осталась без продовольствия. Шведы начали терпеть поражения. Русскими были взяты несколько крепостей, а в 1710 году пала и Рига. Независимо от дальнейших военных действий до мирного договора 1721 года Лифляндия контролировалась российскими войсками. По Ништадтскому договору она была включена в состав России. Здесь была образована Лифляндская губерния, в которую помимо Видземе входила южная часть Эстонии. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 40.

[...] В 1709 году русское воинство осадило Ригу и в 1710 году после восьмимесячной осады заняло ее. До мирного договора 1721 г. Видземе контролировали русские войска, а по Ништадтскому мирному договору она была официально инкорпорирована в состав России [...] На завоеванной территории Петр I создал Видземскую губернию (Лифляндская губерния), которая включала в себя и часть территории Эстонии. В Риге находилась резиденция российского губернатора, и размещался военный гарнизон. Курземское и Земгальское герцогство также попало под полный контроль России. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 173., 174. lpp.

5.4.2. О РАЗДЕЛАХ ПОЛЬШИ И «ИНКОРПОРАЦИИ ЛАТГАЛЕ»

[...] Латгале в состав Российской империи попала в середине 18 в., в результате первого раздела Польши (Речи Посполитой) в 1772 году. Три великих державы использовали государственную слабость и внутреннюю нестабильность Польши. За первым разделом последовал второй — в 1793 году, а затем третий — в 1795 году.

В результате польское государство (Речь Посполитая) перестало существовать. Инкорпорация Латгале лишь легализовала фактически существовавшую зависимость польских восточных территорий (включая Курземско-Земгальское герцогство) от России после Северной войны. Латгале присоединили к Псковской губернии, в 1778 г. ее включили в Полоцкую, а в 1796 г. — в Витебскую губернии. В результате раздела Польши углубилось обособленность Латгале от остальной населенной латышскими территориями. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 179. lpp.

5.4.3. ОБ «ИНКОРПОРАЦИИ КУРЗЕМСКО-ЗЕМГАЛЬСКОГО ГЕРЦОГСТВА»

[...] Курляндское дворянство осознало, что герцогство не может существовать без сильного правительства. В свою очередь, Россия была заинтересована расширить свои владения, а главное — получить важные порты на Балтике — Вентспилс и Лиенау. Хотя герцог Петр Бирон и желал сохранить герцогство как источник своих доходов, он был вынужден подчиниться воле российской императрицы [...] Россия воспользовалась хозяйственно-политическим упадком, царившим в герцогстве, для захвата новой территории, включая важные морские торговые порты Вентспилс и Лиенау. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 116, 117.

[...] Российские войска после Северной войны не покинули территорию герцогства и остались там «для гарантирования безопасности герцогини [Анны Ивановны]... П.Бирон стал последним герцогом накануне полной инкорпорации герцогства в состав России в 1795 г. Официально Россия герцогство выкупила у герцога Петра Бирона. Помещики поддержали включение в Российскую империю, так как им нужна была крепкая власть, которая позволяла бы кон-

тролировать крестьян и предотвращать их бегство [...] Герцогство преобразовали в Курземскую губернию с центром в Елгаве. В 1795 году полностью была ликвидирована государственная самостоятельность Польши. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 179., 180. lpp.

5.5. ПЕРИОД ПРЕБЫВАНИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

5.5.1. О «ДВОЙНОМ ГНЕТЕ» И НЕДООЦЕНКЕ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛАТЫШСКИХ КРЕСТЬЯН

[...] То, чего лишились немцы, полностью перешло в руки русской бюрократии. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 187.

[...] На словах подчиняясь российским правителям, помещики были хозяевами положения в Лифляндии. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002, с. 120.

[...] Положение видземских крестьян было намного тяжелее положения крепостных в России. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 107.

[...] Несмотря на то, что латышский народ испытывал гнет как со стороны прибалтийско-немецкого дворянства, так и со стороны российской бюрократии, было невозможно остановить его стремление к знаниям. Угнетатели считали, что латыши — всего лишь крестьяне и не более, но народ доказал, что из его среды могут выходить выдающиеся ученые, писатели, поэты, художники и музыканты. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 223.

[...] Росло благосостояние крестьян. Они начали отдавать своих детей в высшие учебные заведения, читали книги и календари. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 138.

5.5.2. О «СПАИВАНИИ» ЛАТЫШСКИХ КРЕСТЬЯН ЦАРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ПОМЕЩИКАМИ

[...] Начатое еще в «польские времена» спаивание крестьян приняло невероятные размеры. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 108.

[...] Негативный отпечаток на латышский народ оставила нововведенная отрасль сельской промышленности — производство спирта из хлебного зерна. Винокурение было барщинным трудом, который необходимо было осуществлять зимой. Водка затем с большой выгодой продавалась в помещичьих корчмах. В результате этой хозяйственной политики латышскому народу угрожала деградация от алкоголизма. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 182. lpp.

[...] Винокурение (выгонка спирта), которое приносило дворянству самые большие доходы, пагубно влияло на крестьянство. Погрязнув в алкоголизме, крестьяне стали деградировать духовно. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 42.

5.5.3. О «НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОБУЖДЕНИИ» ЛАТЫШЕЙ

[...] Начало эпохе национального пробуждения положило движение за осознание, сбережение и защиту латышского языка и народа. [...]

Курлович Г., Томашунс А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 144.

[...] Отмена крепостного права, отмена барщины, право крестьян выкупать землю и хутора, проведенные царским правительством реформы управления, стимулировавшееся младолатышским движением духовное возрождение народа и другие процессы постепенно ликвидировали прежнее бесправное положение латышей. [...]

Курлович Г., Томашунс А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 149.

[...] Стремительный подъем культурной жизни был характерен для эпохи национального пробуждения. Возникали латышские культурные и хозяйственные общества. Важную роль в развитии литературы и искусства сыграло Рижское латышское общество. В период национального пробуждения поэты призывали к борьбе за свободу, учили не забывать нравственные ценности предков. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 223.

[...] Газета [Петербургас авизес] побуждала латышских юношей учиться, гордиться своей национальностью. Было достаточно много латышей, которые посвятили жизнь тому, чтобы просвещать соплеменников, пробуждать в них гордость и сделать латышей народом с единой культурой. Этих участников национально-освободительного движения позднее назвали младолатышами. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 142.

[...] Находясь в составе Витебской губернии, Латгале была оторвана от остальных частей Латвии и значительно отставала от них как в хозяйственном отношении, так и по уровню образования населения. [...]

Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8-9 классов. Рига, «Звайгзне», 1990. С. 175.

5.5.4. О «РУСИФИКАЦИИ» В ПРИБАЛТИЙСКИХ ГУБЕРНИЯХ

[...] Под влиянием славянофилов менялось отношение правительства к балтийским немцам в прибалтийских губерниях. Идея единой России стала ведущим мотивом внутренней политики. В Балтии начался период русификации [...] Русификация усилилась после проведенной в 1882 году ревизии сенатора [Н. А.] Манасеина. Все же последствия русификации были таковы, что административная реформа не только ликвидировала учреждения балтийских немцев, но и ограничила формы латышского национального движения. На территории Латвии русификация выражалась в расширении привилегий православной церкви, перевод образования на русский язык в школах и других учебных заведениях. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 185. lpp.

[...] Наиболее тяжело русификация затронула школы, где латышский язык находился под практически полным запретом. В Латвии было запрещено книгопечатание латинским шрифтом — разрешалось использование только русского алфавита. Почти 40 лет латгальцы оставались без книг на своем языке. [...]

Курлович Г., Томашун А.
История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 152.

[...] Политика русификации не оправдала надежд латышей, так как, с одной стороны, она ограничивала привилегии балтийских немцев, а с другой стороны — политика царизма и чиновники обратились против латышского языка, культуры и традиций. В результате русификации часть нарождавшейся латышской буржуазии перенимала идеологию балтийских немцев и Российской монархии.

Krieviņa V. *Latvijas vēsture.*
Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskolai.
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 81. lpp.

[...] Политика русификации не принесла латышам более благоприятные условия жизни. Небольшой [по численности] латышской интеллигенции, которая вначале симпатизировала политике славянофилов в надежде на ослабление немецких позиций, пришлось искать работу за пределами Латвии, так как в Латвии соответствующую работу они найти не могли и на чиновничью службу могли попасть только в других российских губерниях. Целью русификации была полная инкорпорация окраин в империю. В Эстонии и Латвии она выразилась и как усиленная индустриализация. Индустриализация породила социальное напряжение и способствовала распространению социалистических идей. Вначале русификации противились только балтийские немцы, но позднее также и латыши. Русификация еще сильнее обострила отношения между латышами и балтийскими немцами, так как она приоткрывала возможности

латышам участвовать в выборах самоуправлений и ограничивала немецкие привилегии. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 185.- 187. lpp.

5.5.5. О «ПЕРВОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1905 ГОДА КАК ЭТАПЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

[...] Латышский народ испытывал двойной национальный гнет — чуждыми для него были как немецкие помещики и священники, так и русское правительство и его чиновники. В свою очередь в Латгале польские помещики стремились ополячить крестьян. В Российской империи у латышского народа не было подлинной свободы вероисповедания, были ограничены возможности высказывать свои взгляды в прессе, создавать общества, занимать высокие должности в государственных учреждениях. Политикой правительства империи были не удовлетворены все слои общества, в том числе и имущие предприниматели. Они требовали большей свободы, а во многих местах — и права на самоопределение, ибо осознавали, что многие проблемы в государстве возникают из-за неправильной национальной политики».

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 166.

[...] Революция 1905 года стала самым широким народным движением в Латвии. Латыши особенно тяжело испытывали на себе наложенные российским государственным строем ограничения гражданских свобод и политику русификации, а также все еще привилегированное положение балтийских немцев на селе и отчасти в городах. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 242. lpp.

[...] Карательные экспедиции в Латвии убили более тысячи батраков и крестьян, сожгли более 300 крестьянских домов. Созданные царским правительством военные суды ежедневно выносили смертные приговоры наиболее активным революционерам, а остальных сажали в тюрьмы и высылали в Сибирь. Всего были убиты, заключены в тюрьмы и сосланы в Сибирь 10 тыс. человек. Среди понесших наказание было очень много народных учителей, так как во время революции они были активными организаторами сопротивления [...] Во время первой народной революции в России революционеры Латвии были одними из самых активных борцов против царской власти. Борясь против царя и немецких помещиков, латышский народ боролся также за свое национальное освобождение, против онемечивания и русификации [...] Именно под воздействием революции 1905 года в сознании народа утвердилась идея самоопределения латышей. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 170, 171.

[...] В конце [1905] года в Латвию прибыла карательная экспедиция под руководством генерала Орлова (так называемая «черная сотня») и другие казачьи карательные экспедиции. Они были уполномочены действовать, как в военное время. Хотя они нигде не встретили вооруженного сопротивления, на основании составленных помещиками списков началась расправа над крестьянами. Всех, кто хоть каким-то образом был связан с революционными событиями, приговаривали к расстрелу или повешению. Самыми легкими наказаниями были порка и высылка в Сибирь. Сжигались усадьбы и отнималось имущество. Расследование практически не проводилось. Часто страдали совсем невинные люди. Экспедиции действовали весь 1906 год. Сопротивление в это время оказывали только «лесные братья» (партизаны), деятельность которых активизировалась. Они продолжали нападения на учреждения власти, пока не были выловлены. Революция потребовала очень больших жертв. В общей сложности было казнено около 3000 человек, были уничтожены большие материальные ценности. Многим повстанцам удалось эмигрировать.

Были и некоторые положительные результаты. Хотя после революции в России наступило время реакции, тем не менее во многих сферах гражданских свобод царизм дал больше прав — были немного расширены свободы вероисповедания, совести и слова, собраний и объединений. В школах разрешили более широко употреблять латышский язык.

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 51.

[...] В период после революции царское правительство всячески способствовало переселению латышей в Россию, особенно молодежи, которая желала учиться. Латышам было легче поступить в высшие учебные заведения России, чем в Рижский политехникум. После 1905 года возросло доверие царского правительства к немецкому дворянству, позиции которого вновь укрепились. [...]

Курлович Г., Томашунс А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 172.

5.5.6. О ПОЛОЖЕНИИ ЛАТЫШЕЙ И ИХ РОДНЫХ ЗЕМЕЛЬ С НАЧАЛОМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

[...] Командование русской армии приказало всем мужчинам в возрасте от 18 до 45 лет покинуть Курземе. Отступая, армия уничтожала посевы и сжигала дома. Жители с повозками и домашним скотом длинными вереницами двинулись в направлении Видземе. Несколько уездов Курземе почти обезлюдели. Из примерно 800 тыс. человек довоенного населения осталось только около 230 тыс.

Правительство царской России приказало эвакуировать во внутренние районы России также фабричное оборудование Риги и других городов. В течение нескольких недель из Латвии были вывезены около 500 промышленных предприятий, из которых после войны было возвращено только 42. Вместе с предприятиями в Россию были эвакуированы и занятые на них рабочие. Из-за военных

действий всего Латвию покинули около 800 тыс. человек гражданского населения.

Положение беженцев было очень тяжелым, потому что правительство царской России о них не заботилось. Беженцы сами должны были организовывать помощь своим землякам. В эту работу активно включились представители латышской интеллигенции, которые в местах наибольшего скопления латышских беженцев в России создавали организации по оказанию помощи беженцам.

В Петрограде был создан Латышский центральный комитет по оказанию помощи беженцам, который в то время являлся единственной руководящей организацией всего латышского народа [...]

*Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.
Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 52-54.*

[...] Многих стать беженцами заставили силой русские войска. Оставшихся без родины и имущества беженцев в товарных вагонах развезли по всей России. Там они ютились в приютах, прозябали на станциях или в открытом поле. Помощь от правительства беженцам была незначительной. [...]

*Курлович Г., Томашунс А. История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 172.*

[...] Войска царской России оставили Курземе и Земгале без серьезного сопротивления врагу; казалось, что они не считали эту территорию своей землей, за которую стоило сражаться. Именно это обстоятельство способствовало появлению в латышском обществе идеи, что оборона Видземе, а также возвращение Курземе и Земгале должны осуществляться латышскими войсковыми подразделениями. [...]

*Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.
Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 54.*

[...] Армейское командование издало приказ о том, что Курземе должны покинуть все мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. На просьбу курземцев остановить разорение земли верховный главнокомандующий вооруженными силами России великий князь Николай Николаевич ответил: «Плевать я хотел на ваше Курземе!» [...]

*Klišāns V. Vēsture vidusskolai. III daļa. Mācību grāmata.*²³⁵
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2005, 56. lpp.

[...] Царское правительство не доверяло малым национальным меньшинствам Российской империи, но уступило требованиям латышской общественности и согласилось на создание латышских стрелковых батальонов, а позднее полков. В июле 1915 года были утверждены правила формирования батальонов. Было опубликовано воззвание «Собирайтесь под латышские знамена!» [...] Части латышских стрелков были первыми национальными войсковыми подразделениями в армии царской России».

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 176, 177.

[...] Кровавые бои продолжались, немецкое наступление было задержано, но Елгава и Курземе остались в руках немцев. Потери латышских стрелков — около 2000 убитыми и 7000 ранеными — были бессмысленны. Многие считали, что верховное командование русской армии сознательно стремилось уничтожить латышские полки. Хотя сознательное предательство не было доказано, возмущение латышских стрелков было обоснованным. Оно также имело большое значение в последующих событиях. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.
Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 57.

²³⁵ Утвержден Министерством образования и науки ЛР в 2008 году.

[...] Осенью 1915 года немецкая армия быстро продвигалась вперед на рижском направлении. Русская армия не боролась с полной отдачей, так как была апатичной; генералы не хотели и не могли вдохновить солдат на борьбу. Противника они считали превосходящим, а землю, за которую следовало бороться, чужой для себя. [...]

*Goldmane S., Klišāne J., Kļaviņa A, Misāne I., Straube L. Vēsture pamatskolai. Latvija 20. gadsimtā. Mācību grāmata.*²³⁶
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 26. lpp.

5.5.7. О ВЛИЯНИИ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ЛАТВИИ

[...] У каждой нации есть право на самоопределение. Получение государственного суверенитета является неотъемлемой частью этого права. Латышская нация использовала историческую возможность и завоевала суверенное государство. Латвийское государство образовалось в период, когда Российская империя в Первой мировой войне стояла на пороге военного, экономического и политического краха. Февральская революция открывала широкие возможности для автономии живущих в России народов. [...]

*Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata*²³⁷. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 28. lpp.

[...] После Февральской революции мнения о дальнейшей судьбе Латвии были разными. Временное правительство считало Латвию неотъемлемой частью России, у населения которой не могло быть никаких прав на самоопределение. Крупнейшей латышской партией того времени были социал-демократы, которые раскололись на две группы — большевиков и меньшевиков. Большевики

²³⁶ Утвержден Министерством образования и науки ЛР в 2007 году.

²³⁷ Утвержден в 2000 году Министерством образования и науки ЛР. Учебник подготовлен при поддержке «Объединения свободных латышей мира». Издание 2-е, дополненное.

считали, что Латвия должна быть в составе России. Они были убеждены, что большевики должны взять всю власть в России, а также в Латвии, действуя в соответствии с учением К. Маркса о государстве диктатуры рабочих. В Латвии ими руководил Фрицис Розинь.

Меньшевицкая часть Социал-демократии Латвии в большей мере защищала интересы латышского народа. Она требовала для Латвии права на *автономию*, чтобы латышский народ на своей земле мог свободно выбирать путь своего хозяйственного и культурного развития. Позднее они примкнули к сторонникам идеи независимого Латвийского государства и окончательно порвали с большевиками. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 187.

[...] Октябрьский переворот внутреннюю ситуацию в стране еще больше обострил. Военное поражение России и обострившееся внутривнутриполитическое положение не позволяло большевистскому правительству реализовывать империалистическую политику. На руинах бывшей империи образовались пять новых независимых государств — Польша, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 28. lpp.

[...] 24-25 октября (7-8 ноября) 1917 года в России произошел большевистский вооруженный переворот. Временное правительство было свергнуто, и власть в России захватили большевики, подчинив себе Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В неоккупированной части Латвии — в Цесисе, Валмиере и Валке также была установлена власть большевиков. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 59.

[...] Латышские стрелки не участвовали в перевороте, но были на стороне большевиков. Они взяли власть в неоккупированной части Латвии, в том числе в Латгалии. 16-18 (29-31) декабря [1917 года] в Валмиере прошел II съезд Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии. Он провозгласил в Латвии *советскую власть* и объявил о включении Латгале в состав Латвии. На нем было избрано *советское правительство Латвии* — *Исколат* (сокращение от названия «Исполнительный комитет Латвии»). Председателем Исколата стал Фрицис Розинь.

Все латышские стрелковые полки были объединены в Латышский стрелковый корпус. Его командиром был назначен *Иоаким Вацетис*.

Управляемая Исколатом часть Латвии не стала независимым и самостоятельным государством. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 188, 189.

5.5.8. О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И «ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ» В ЛАТВИИ

[...] После развала старой русской армии положение латышских стрелков было тяжелым. Тысячи русских военнослужащих просто покидали свои воинские части и отправлялись по домам на просторы России, а родная земля латышских стрелков была оккупирована немецкими войсками. Гордость стрелков не позволяла сдаться, поэтому они остались в своих полках и оказались на службе у правительства большевиков. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 59.

[...] Россию раздирали военные действия и смута, в которые большевики широко вовлекали латышские стрелковые части. Их посылали на ликвидацию бунта бывших союзников большеви-

ков — левых эсеров в Москве, против белогвардейской армии адмирала Колчака и в другие места. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 189, 190.

[...] Большевики не отказались от имперской идеи, лишь замаскировав ее интернационализмом и тезисом о праве наций на самоопределение. Однако их попытка в 1919 году с помощью военного вторжения и разжигания гражданской войны сформировать в Латвии свой режим не увенчалась успехом. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 28. lpp.

[...] Советская Россия решила использовать капитуляцию Германии на Западном фронте, сообщив об аннулировании Брестского мира. Новообразованная Красная армия Советской России начала наступление в западном направлении. Ее тактической целью было возвращение бывших провинций России, а стратегической — распространение мировой революции на Западную Европу, используя в качестве моста революцию в Германии. Нам занятых Красной армией территориях провозглашалась советская власть и устанавливался коммунистический режим. Большевики 4 декабря 1918 года в Москве создали **Советское временное правительство Латвии** во главе с латышским большевиком Петерисом Стучкой. На следующий день включенные в состав Красной армии подразделения латышских стрелков перешли приблизительную границу Латвии. Германская армия отступала, и во многих городах и селах латышских стрелков встречали как освободителей от немецкого оккупационного ига. 17 декабря в Валке была провозглашена **Латвийская Социалистическая Советская Республика** (Латвийская ССР). Схожие события развивались также в Эстонии и Литве. В занятой Красной армией Нарве было образовано правительство коммунистической Эстонии — т. н. Трудовая коммуна, во взятом большевиками Вильнюсе — объединенная Литовская и Белорусская Социалистическая Советская Республика.

листическая Советская Республика. Единственным государством, признававшим «независимость» эстонского, латышского и литовско-белорусского коммунистических государств, была Советская Россия.

Klišāns V. Vēsture vidusskolai. III daļa. Mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2005, 67. lpp.

[...] Новое советское правительство России начало организацию захвата Латвии. Из остатков бывших бригад латышских стрелков была создана Латышская стрелковая советская дивизия. Она стала первым крупным соединением Красной армии. Жившие в России латышские большевики и красные латышские стрелки хотели возвратиться в Латвию. Многие жители Латвии желали создания независимого Латвийского государства. Началась борьба за власть.

Правительства Англии и Франции решили, что немецкие войска следует оставить в Прибалтике для борьбы с Советской Россией.

Пока латвийские большевики готовились к вооруженному вторжению в Латвию, а немецкая оккупационная армия была в замешательстве после поражения Германии, ЛВНС и рижский Демократический блок объединились, образовав Народный совет Латвии, и 18 ноября 1918 года на общем собрании в Риге провозгласили основание Латвийской Республики.

[...] Немецкие органы власти не признали вновь созданное Временное правительство Латвии. Они были согласны только защищать восточные границы, когда в декабре 1918 года на территорию Латвии вступили войска большевиков, основную силу которых составляли красные латышские стрелки. За войсками следовало правительство П. Стучки, задачей которого было создание латвийского государства, зависимого от России».

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 192, 194.

[...] Как во время наступления бермонтовцев, так и после их разгрома Латвийская армия продолжала борьбу против Красной ар-

мии. Утратив поддержку латышского народа, советская власть была вынуждена отступить. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 209.

[...] Война за освобождение Латвии завершилась. Она продолжалась, считая со дня основания государства, 628 дней, т. е. почти два года, и потребовала больших человеческих жертв и материальных потерь. Из Латвии были изгнаны все многочисленные враги ее независимости. Во время Освободительной борьбы сильно возросло и окрепло государственное сознание латышей, вера в свое государство и его будущее. [...]

Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 76.

5.6. СОВЕТСКИЙ РЕЖИМ И ЛАТЫШИ

5.6.1. О СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОЕ И ПЛАНАХ «РУССКОГО ГОСПОДСТВА» НАД ДРУГИМИ НАРОДАМИ

[...] Коммунистическая партия никогда не выполняла того, что провозглашалось целями коммунизма, — справедливое распределение общественных благ, равноправие всех людей, широкое участие народа в управлении государством, честные отношения между большими и малыми народами. Сталин и руководимый им партийный и государственный аппарат заменили созидание провозглашенного нового строя гигантоманией — любыми, самыми жестокими средствами возвести могущественную державу. Жители СССР были превращены в послушных исполнителей воли вождя и «отца народов».

[...] После этих событий [политических репрессий] резко изменилась внешняя политика СССР. Используя честный труд рабочих,

грабя крестьян, жестоко эксплуатируя заключенных трудовых лагерей, государство создало сильную промышленность. Это позволило сформировать крупные вооруженные силы.

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 243, 245.

[...] Целью Сталина было осуществление идеи всемирного коммунистического государства во главе с самим Сталиным и русскими коммунистами. Хотя сам Сталин и был грузином, он восхищался коммунизмом как средством осуществления исторической миссии русского народа — править другими народами, как это осуществлялось в Российской империи. То, что из частей бывшей Российской империи образовались независимые государства Латвия, Литва, Эстония, Финляндия и отчасти — Польша, в его понимании, было исторической ошибкой, которую следует исправить. Сталин хотел вернуть все территории старой империи, а затем, по ее примеру, продолжать подчинять новые земли и народы. Для достижения этой цели через мировую революцию руководимый Сталиным Советский Союз поддерживал или создавал коммунистические партии в других странах. [...]

*Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939- 1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 20. lpp.*²³⁸

5.6.2. О СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЯХ

[...] Всех смелых, честных и сознательных людей, которые посмели усомниться в правильности действий [И. В.] Сталина, даже без приговора суда на долгие годы заключали в лагеря принудительного труда и заставляли работать в ужасающих условиях. В эти лагеря

²³⁸ В издании указано, что подготовка сборника документов и методической части проводилась при поддержке Министерства образования и науки ЛР. Издание осуществлено при финансовой поддержке Фонда Сороса — Латвия и ультранационалистической латышской организации «Даугавас ванаги» в США.

попадали и те советские люди, которые вообще ничего не сделали: по ложному обвинению, не выполнившие трудовые нормы, «подозрительные» и т.д. Большая часть из них там погибли. Руководящих работников обвиняли в «предательстве народа» и расстреливали. Крестьянские хозяйства ликвидировали, а всех крестьян заставляли объединяться в колхозы (коллективные хозяйства), зажиточных высылали.

Очень тяжело пострадали и жившие в Советском Союзе государственные деятели латышского происхождения. Их обвиняли в государственной измене и расстреливали. Было запрещено общество культуры «Прометей», ликвидированы латышские сельскохозяйственные кооперативы, а их члены отправлены в лагерь принудительного труда. С 1930 по 1937 год в основном без решения суда погибло 73 тыс. ни в чем не повинных латышей, живших в Советском Союзе. По жестокости Сталин намного превосходил первое большевистское правительство при Ленине.

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 245.

[...] По предположительным подсчетам, в тюрьмах предварительного следствия НКВД в 1936-1938 годах находилось 8-9 млн. человек, что составляло примерно 6% всего населения СССР. Под подозрением были все бывшие оппозиционеры, меньшевики, эсеры, анархисты, бывшие эмигранты, члены партии, которые бывали за границей, все граждане, состоявшие в переписке с лицами, находящимися за рубежом, иностранные коммунисты, коммунисты союзных республик и все те, кто не поддерживал кровавую чистку. [...]

*На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи. Книга для учителя истории.*²³⁹ Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 39.

²³⁹ Издание подготовлено коллективом авторов из Латвийской и Эстонской ассоциаций учителей истории под эгидой Постоянной европейской ассоциации учителей истории EUROCLIO и при финансовой поддержке МИД Нидерландов. Перевод с английского О.Шаровой и М.Лушик, с эстонского — Л.Дубьевой, с латышского — Е.Смолиной.

5.7. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЛАТВИИ К СССР

5.7.1. О «ПАКТЕ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА» КАК ПЕРВОИСТОЧНИКЕ «СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ» ЛАТВИИ

[...] Заключив договор о ненападении, обе стороны тайно договорились, что Германия не будет препятствовать Советскому Союзу в оккупации государств Прибалтики и других бывших территорий царской России в Европе, а Германия захватит Польшу. [...]

*Курлович Г., Томашун А.
История Латвии для основной школы. —
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 246.*

[...] 23 августа 1939 года Германия заключила договор с СССР о разделе государств Восточной Европы. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 191., 192. lpp.

[...] **Оккупация Латвии (1939-1940).** Решение об инкорпорации Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР было принято 23 августа 1939 года, с подписанием пакта Молотова-Риббентропа, по которому страны Балтии в зону влияния СССР [...]

Krieviņa V. Latvijas vēsture. Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskolai. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 126. lpp.

[...] 23 августа 1939 года был заключен договор между национал-социалистической Германией и Советским Союзом, который обычно по уполномоченным подписантам называют **пактом Молотова-Риббентропа**. Открыто этот документ был провозглашен как договор о ненападении между двумя державами, однако в секретном дополнительном протоколе Восточная Европа была поделена на

«сферы влияния». Хотя идеологии национал-социализма и коммунизма были взаимно ненавистны, Гитлер и Сталин единодушно договорились об уничтожении новых государств, появившихся после краха старых империй. Пакт Молотова-Риббентропа являлся межгосударственным договором, служившим кратковременным интересам Германии и Советского Союза по обеспечению мира между собой. В то же время обе стороны готовились к взаимной борьбе не на жизнь а на смерть.

Заключившие договор стороны умышленно и бессовестно не принимали во внимание права Балтийских стран, Польши, Финляндии и Румынии на свободу, независимость и самоопределение. [...]

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939- 1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 21. lpp.

5.7.2. О «СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ» ЛАТВИИ

[...] В июне 1940 года советское правительство категорически потребовало, чтобы правительство Латвии разрешило разместить в Латвии любое количество военнослужащих Красной армии. Улманису было обещано, что Латвийское государство не утратит независимость. Правительство Карла Улманиса, не спросив мнения народа, согласилось с таким несправедливым требованием, чтобы уберечь население от тяжелых жертв в неравной войне. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002 С. 248.

[...] Министр²⁴⁰ иностранных дел СССР [В.М.] Молотов угрожал латвийским дипломатическим представителям, что СССР применит военную силу, если ультиматум не будет принят в установленные сроки. Он также пообещал, что государственный строй

²⁴⁰ Так в тексте; официально эта должность называлась народный комиссар иностранных дел СССР. — Прим. сост

в Латвии не будет сменен и К. Улманис сохранит пост президента. Поэтому К. Улманис в выступлении по радио сразу после входа в Латвию оккупационной армии сказал народу, что Кабинет министров подал в отставку, но он остается на своем месте. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 197. lpp.

[...] Правительство Латвии согласилось с требованиями Сталина, и **17 июня 1940 года** впервые после Освободительной борьбы Латвию оккупировали войска чужого государства. [...]

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 23. lpp.

5.7.3. О СОВЕТСКИХ «ПРОВОКАЦИЯХ» И «КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАХ»

[...] Спецслужбы СССР начали провоцировать демонстрации и уличные шествия недовольных жителей в самых больших городах Латвии, а также способствовали их столкновениям с полицией. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 197. lpp.

[...] Следует признать, что среди участников демонстраций и шествий были и добровольцы, так как они верили в лучшую жизнь при коммунизме или надеялись получить для себя какие-то блага в связи со сменой власти. Таких людей называют попутчиками, а тех, кто активно сотрудничал с оккупационной властью, называют иностранным словом коллаборанты [коллаборационисты].

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 23. lpp.

5.7.4. ОБ «ИНКОРПОРАЦИИ» И «АННЕКСИИ» ЛАТВИИ

[...] Правительство СССР, руководимое Сталиным, желало в самые короткие сроки осуществить необходимые с юридической точки зрения формальные шаги для подчинения всей общественно-политической жизни Латвии своему неограниченному диктату, чтобы ликвидировать любые препятствия на пути к полному включению Латвии в состав СССР. [...]

*Очерки истории Латвии. III брошюра.
Учебное пособие для средней школы. Под ред. М.Вирсиса.²⁴¹
Рига, «Звайгзне», 1991. С. 20.*

[...] Инкорпорация Латвии в СССР. По плану СССР «Народный сейм Латвии» должен был принять решение о вступлении Латвии в СССР. [...]

*Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa.
Eksperimentāla mācību grāmata.
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 206. lpp.*

[...] 5 августа 1940 года на заседании Верховного совета в Москве Латвия была включена в состав СССР. Это включение было осуществлено по указанию правительства СССР, не считаясь с правами латышского народа. [...]

*Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 250, 251.*

Выдержки из Декларации об оккупации Латвии, принятой Сеймом Латвийской Республики 22 августа 1996 года: [...] Нарушив основные принципы международного права, а также заключенные

²⁴¹ Рекомендовано Министерством народного образования ЛР. Авторизированный перевод с латышского С.Аверцева.

между Латвией и СССР договоры, 17 июня 1940 года вооруженные силы СССР оккупировали Латвию, и она была незаконно включена (аннексирована) в состав СССР. В итоге в Латвии были введены политический режим и правовая система СССР. [...]

*На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи.
Книга для учителя истории.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 114.*

5.8. ЛАТВИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

5.8.1. О «РАЗВЯЗЫВАНИИ» МИРОВОЙ ВОЙНЫ СТАЛИНЫМ

[...] Заключив такой договор [«пакт Молотова-Риббентропа»], Гитлер 1 сентября 1939 года напал на Польшу. Так началась Вторая мировая война, которую развязали два диктатора — Гитлер и Сталин. [...]

*Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 246.*

[...] Становящиеся доступными архивные источники доказывают, что Сталин желал войны настолько же, насколько желали войны Гитлер, Муссолини и японцы, и у него была своя роль в том, что война началась. [...]

*На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи.
Книга для учителя истории.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 100.*

[...] 1 сентября 1939 года вторжением германских войск в Польшу началась Вторая мировая война. Это нападение смогло произойти потому, что 23 августа 1939 года министры Советского Союза и Германии Молотов и Риббентроп подписали секретные протоколы

к так называемому пакту Молотова-Риббентропа, которые предусматривали оккупацию государств, находящихся между обеими державами, и раздел их территории. [...]

*Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.
Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 90.*

[...] Вторую мировую войну вызвали амбициозные планы Гитлера, Сталина и правительства Японии по господству в Европе и мире, слепая вера народов в непогрешимость своих вождей, национализм и расизм, а также эгоизм и пассивность демократических стран Запада во второй половине 30-х годов [...].

*Klišāns V. Vēsture vidusskolai. IV daļa. Mācību grāmata.²⁴²
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2005, 4.lpp.*

5.8.2. О СОВЕТСКИХ РЕПРЕССИЯХ КАК ИСТОЧНИКЕ «НАДЕЖД» ЛАТЫШЕЙ НА ГИТЛЕРА

[...] Безжалостное обращение с населением в год власти коммунистов стало причиной того, что сначала немцев встречали как освободителей. Однако уже в начале оккупации латыши утратили всякую надежду на восстановление независимости государства». [...]

*Курлович Г., Томашунс А. История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 255.*

[...] Многие рижане приветствовали немецких солдат цветами и ликованием. Без разницы, кто прогнал бы ненавистную советскую оккупационную власть из Латвии летом 1941 года — народ,

²⁴² Рекомендован Обществом учителей истории Латвии, соответствует стандартам среднего образования по истории.

наверное, поступал бы таким же образом. Беда была в том, что «освободителем» Латвии была национал-социалистическая Германия, чей тоталитарный вождь Гитлер был столь же враждебен к независимости Латвии и праву народа на самоопределение, как и Сталин. [...]

*Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām.
1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 28. lpp.*

[...] Сперва нацистов встречали как освободителей, потому что жители тяжело пострадали от репрессий советского режима. Многие надеялись, что нацисты восстановят государственную независимость, однако скоро оказались под новой оккупационной властью. Уже в первые дни войны формировались группы сопротивления, которые препятствовали отступлению красноармейцев, организовывали диверсии. В городах из добровольцев (бывших полицейских, айзсаргов, солдат) формировались подразделения самообороны, которые поддерживали порядок в городах, охраняли важные объекты. Немцы эти подразделения преобразовали во вспомогательную полицию, так как не хотели допускать создания самостоятельных латышских вооруженных формирований.

*Krieviņa V. Latvijas vēsture. Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskola.
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 130. lpp.*

[...] Массовая высылка жителей в 1941 году была основной причиной того, что в Латвии не возникло движение Сопротивления немецкой оккупационной власти. В тылу у немцев сражались только отряды, специально сформированные в Советском Союзе.

*Курлович Г., Томашун А.
История Латвии для основной школы. —
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 256.*

5.8.3. О «БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ» «НЕЗАКОННО ПРИЗВАННЫХ» НАЦИСТАМИ ЛАТЫШСКИХ ВОИНАХ

[...] Когда немецкая армия на Восточном фронте начала терпеть поражения, оккупационные власти незаконно призывали жителей Латвии в армию. Был создан легион²⁴³, в который входили 15-я и 19-я дивизии²⁴⁴, два авиационных подразделения и различные пограничные и строительные формирования. Немецкое командование не доверяло латышским офицерам и нарушило свои обещания, назначив на высшие командные должности немцев. Латышские воины, однако, сражались храбро, они верили, что свобода Латвии будет восстановлена. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 255, 256.

[...] Когда стало известно, что объединят всех латышских солдат, служащих в немецких вооруженных силах — как из полицейских батальонов, так и из других подразделений — в единое вооруженное формирование под командованием латышского офицера, то многие, ранее не доверявшие немецким попыткам втянуть латышей в войну, теперь добровольно записались на службу в легион. Были надежды, что со временем легион, так же как и латышские стрелки в Первой мировой войне и Освободительной борьбе, станут ядром армии восстановления независимой Латвии. [...]

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 31. lpp.

²⁴³ Официальное название — «Латышский добровольческий легион СС».

²⁴⁴ Ваффен СС.

5.8.4. О ХАРАКТЕРЕ И ИТОГАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

[...] 22 июня [1941 года] по приказу Гитлера германские войска напали на территорию Советского Союза, нарушив пакт Молотова-Риббентропа о ненападении. Началась решающая борьба за верховенство между национал-социалистической и коммунистической идеологиями. [...]

*Dokumenti liecina.
Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991.
Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 28. lpp.*

[...] 22 июня 1941 года началась германско-советская война. Войска нацистской Германии, нарушив договор о ненападении, напали на своего союзника. Началась взаимная борьба двух тоталитарных режимов — коммунизма и национал-социализма. [...]

*Goldmane S., Klišāne J., Kļaviņa A, Misāne I., Straube L.
Vēsture pamatskolai. Latvija 20. gadsimtā. Mācību grāmata.
Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 102. lpp.*

[...] В 1944 году латышский народ потерял большую часть своей интеллигенции, поскольку органы советской власти особенно безжалостно обращались с образованными людьми. Поэтому были вынуждены эмигрировать многие ученые, врачи, художники, музыканты, инженеры и другие специалисты. [...]

*Курлович Г., Томашун А.
История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 269.*

[...] В двух чужих армиях жители Латвии воевали друг с другом, хотя обе воюющих стороны были враждебно настроены к независимости Латвии и правам самоопределения латвийского народа.

Два тоталитарных режима стремились уничтожить один другого, заставляя народ Латвии участвовать в этой борьбе. [...]

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 32. lpp.

[...] По итогам войны Латвия снова попала под советское оккупационное ярмо [...] Балтийские страны остались инкорпорированными в состав СССР. В 1945 году на Потсдамской конференции И. Сталин добился согласия западных союзников на новый послевоенный порядок в Европе. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 256. lpp.

[...] Современные историки признают, что у Нюрнбергского процесса при этом имелись и теневые стороны — он был сильно политизирован, особенно потому, что на него влиял сталинский СССР. [...]

Klišāns V. Vēsture vidusskolai. IV daļa. Mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2005, 42. lpp.

5.9. ЛАТВИЯ В СОСТАВЕ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

5.9.1. О СОВЕТСКИХ РЕПРЕССИЯХ

[...] Уже в 1944 году, еще до окончания войны, в Латвии начали арестовывать, судить и высылать людей, которых обвиняли в сотрудничестве с нацистами. Большая часть обвиненных и осужденных были невиновны. Выслали и членов семей осужденных, даже детей.

[...] После войны сопротивление советской власти в Латвии было намного более широким и организованным, чем в 1940 году, ибо у на-

селения Латвии уже был горький опыт советской оккупации. Со времен войны в лесах скрывались несколько тысяч вооруженных людей. В основном это были бывшие военнослужащие латышских вооруженных формирований немецкой армии. Наиболее активные из них стремились организовать сопротивление советской оккупационной власти, чтобы восстановить независимость Латвии. Их объединял Латвийский штаб национальных партизан, который имел связи с движениями сопротивления Эстонии и Литвы. Партизаны надеялись на поддержку англичан и американцев. Хотя английская и американская разведывательные службы организовали доставку через Балтийское море снаряжения для национальных партизан, эти службы интересовала только разведка. Западные державы не планировали оказание военной помощи государствам Прибалтики. Часть бывших солдат Латышского легиона скрывались в лесах, чтобы избежать высылки в Сибирь; в то же время в подполье находились и соучастники преступлений нацистов против человечности. В послевоенный период в столкновениях с партизанами лишились жизни около 1500 советских активистов. Большинство местных жителей поддерживали борьбу партизан. Позднее число борцов сократилось, так как в результате репрессий уменьшилась их поддержка населением.

[...] **25 марта 1949** года тайно была организована массовая высылка жителей Латвии в Сибирь. Это была самая крупная и безжалостная акция советской власти против населения Латвии в послевоенный период, которая не пощадила даже детей. Без предупреждения и приговора суда в Сибирь были вывезены 43 тыс. человек. Вновь в ссылку попали многие школьники, маленькие дети и старики, поскольку жителей депортировали целыми семьями. С собой разрешалось брать только самое необходимое. Под вооруженным конвоем жителей сгоняли на станции и в товарных вагонах увозили с родины в изгнание. Долгие годы высланным пришлось провести в тяжелых условиях на чужбине. В Латвию возвратились примерно 31600 человек. Остальные погибли. Вину за высылку несет и тогдашнее правительство Советской Латвии, руководимое Вилисом Лацисом, которое таким образом совершило преступление против своего народа. [...]

Курлович Г., Томашун А. *История Латвии для основной школы*. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 258-260, 262.

5.9.2. О СОВЕТСКОМ «ГЕНОЦИДЕ», «ТЕРРОРЕ» И «КОЛОНИЗАЦИИ» В ПЕРИОД ВСЕГО ВРЕМЕНИ «ОККУПАЦИИ» ЛАТВИИ

Выдержки из Декларации об оккупации Латвии, принятой Сеймом Латвийской Республики 22 августа 1996 года:

[...] В течение всего времени оккупации СССР целенаправленно проводил геноцид против народа Латвии, таким образом нарушая Конвенцию о недопустимости геноцида и наказании за него, оккупационный режим уничтожал невинных людей, неоднократно проводил массовые депортации жителей и другие репрессии, жестоко расправлялся с теми, кто вооруженным или иным способом выступал за восстановление независимости Латвии, противоправно и безвозмездно отчуждал собственность жителей Латвии и подавлял проявление свободной мысли. Руководство СССР целенаправленно наводняло Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии. В результате этой политики доля латышей как основной нации сократилась с 77 до 52 процентов.

*На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи.
Книга для учителя истории. Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 114.*

[...] Полвека длилась оккупация вместе с террором и колонизацией. [...]

*Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa.
Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 385. lpp.*

5.9.3. ОБ «АНТИНАЦИОНАЛЬНОЙ» ВЛАСТИ

[...] В последующие годы Коммунистической партией Латвии руководили враждебные любым национальным проявлениям приезжие латышского происхождения из Советского Союза — Арвидс

Пельше и Аугустс Восс. Схожая ситуация была и на высших должностях в государственных органах Латвийской ССР. [...]

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 38. lpp.

5.9.4. О МИГРАЦИИ И «НЕОБОСНОВАННОМ РОСТЕ» ПРОМЫШЛЕННОСТИ

[...] Началась миграция. Почти все государственные средства тратились на расширение промышленности, а для развития сельского хозяйства их не хватало [...] Вопреки возможностям и интересам республики необоснованно росла промышленность, ввозились рабочие и сырье со всего Советского Союза. Последствиями этой политики были загрязнение природы, нехватка жилья и продуктов питания. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 264, 265.

[...] Колоссальной проблемой в Латвии стала миграция. Жители других республик СССР ехали в Латвию в поисках лучших условий жизни и труда. Сокращалась численность латышей. Возникла угроза того, что коренные жители станут в Латвии национальным меньшинством. Рига стала перенаселенным городом. В тяжелых условиях жило коренное население, которое было вынуждено долгие годы стоять в очереди на получение квартир. Многие годы квартиры распределялись несправедливо, поскольку приезжие из других республик получали квартиры быстрее, чем коренные жители. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 267.

5.9.5. ОБ «УСИЛЕННОЙ РУСИФИКАЦИИ», «НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ» РАЗВИТИЯ ЛАТЫШСКОЙ КУЛЬТУРЫ И «УНИЧТОЖЕНИЯ» ЛАТЫШСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

[...] Формирование советского общества:

- существовали три главных слоя, у которых был различный уровень жизни:

- 1) политическая элита;
 - 2) профессиональные круги и руководящие работники различных неполитических сфер жизни, в том числе науки, культуры, образования — те, кого называли советской интеллигенцией;
 - 3) рабочие;
- происходила усиленная русификация.

*На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи.
Книга для учителя истории. Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 124.*

[...] После войны многие памятники, связанные со временем Латвийской Республики (1920-1940 годы), было приказано уничтожить. Среди них были памятники, созданные выдающимися мастерами — Карлисом Зале, Карлисом Земдегой и др. Такие действия во всем мире называют *вандализмом*. [...]

*Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 276.*

[...] Заметно реже на улицах и в общественных местах слышался латышский язык. Латыши на своей родной земле не могли разговаривать на своем родном языке с начальниками на рабочих местах, с врачами в лечебных учреждениях, с юристами в правоохранительных органах. [...]

*На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи.
Книга для учителя истории. Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 178.*

[...] Культура латышского народа в период после Второй мировой войны до наших дней развивалась в неблагоприятных условиях».

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002, с. 267.

[...] В школах учили только историю Советского Союза, а правильное сказать, историю России, в которой сведениям о Латвии было отведено весьма неприметное место. Цель была одна — уничтожить все обучение на латышском языке. [...]

На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи. Книга для учителя истории. Рига, «Zvaigzne ABC», 2000, С. 178.

5.9.6. ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ И «СТАГНАЦИИ»

[...] В Латвии²⁴⁵ не был достигнут даже тот уровень жизни, который был в Латвийской Республике. Повысить его не позволяла чрезмерная зависимость от центральных органов власти СССР, а также неспособность правительства республики защитить интересы населения и предотвратить разбазаривание природных богатств. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 278.

[...] Внешними признаками стагнации в оккупированной Латвии был дефицит продовольственных и промышленных товаров, падение трудолюбия и производительности труда, рост алкоголизма в обществе, усиление политики русификации, невыразительное однообразие художественного творчества и культурной

²⁴⁵ Имеется в виду Латвийская ССР.

среды, нерациональное использование и разорение природных ресурсов. [...]

Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939-1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 39. lpp.

5.10. ЛАТВИЯ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ», «АТМОДЫ» И «ВОССТАНОВЛЕНИЯ» НЕЗАВИСИМОСТИ

5.10.1. О ПРЕВРАЩЕНИИ «ПЕРЕСТРОЙКИ» В «АТМОДУ»

[...] Начало перестройки превратилось в новое пробуждение латышского народа. Народ, у которого на его родине была ограничена свобода и отняты права самому решать свою судьбу, начал борьбу за свое существование» [...]

*Курлович Г., Томашунс А.
История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 278.*

[...] 1-2 июня 1988 года состоялся пленум творческих союзов, организованный Союзом писателей Латвии, на котором творческая интеллигенция открыто заявила, что Латвия в 1940 году была оккупирована и насильственно присоединена к Советскому Союзу. [...]

*Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.
Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 117.*

[...] Народный фронт Латвии объединял как более радикальные, так и более умеренные национально-демократические движения [...] Несмотря на широкий спектр политических взглядов членов и сочувствующих в своих рядах, НФЛ сумел сплотить все эти силы для достижения конкретных целей в соответствии с

внутриполитической ситуации в СССР. Руководство НФЛ постепенно, чтобы не спровоцировать органы безопасности СССР на насильственное подавление движения, радикализировало свои официально провозглашаемые цели, вплоть до открытой формулировки главной цели — восстановления независимости Латвийской Республики. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Ksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 335., 336. lpp.

5.10.2. О «ВОССТАНОВЛЕНИИ» НЕЗАВИСИМОСТИ

[...] Победил Народный фронт Латвии, который получил власть и уже 4 мая принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. Был объявлен переходный период к полному восстановлению независимости Латвийского государства. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 280.

5.10.3. О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ «ОККУПАНТОВ» И НЕОБХОДИМОМ ОБМАНЕ «ИНОРОДЦЕВ»

[...] Органы власти СССР, Коммунистическая партия Латвии, оккупационные войска, часть живущих в республике инородцев организовали мероприятия, направленные против стремления к независимости. [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 280.

[...] Благоразумная и терпимая национальная политика способствовала поддержке нацменьшинствами идеи независимости Лат-

вии. Если бы переходный период не был провозглашен, то это дало бы руководству СССР повод вмешаться с помощью военной силы. Именно этого он все время пытался добиться. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 343. lpp.

5.11. ЛАТВИЯ И РОССИЯ ПОСЛЕ 1991 ГОДА

5.11.1. О «ТЯЖЕЛОЙ РАБОТЕ» И «САМОМ ТРУДНОМ» ВОПРОСЕ

[...] После 21 августа 1991 года, когда Латвия провозгласила восстановление независимого государства, началась тяжелая работа, чтобы добиться не только признания независимости Латвии, но и чтобы эта независимость стала реальной. Нужно было укрепить государственную границу, установить дипломатические отношения с другими государствами мира, ввести свои деньги, сделать промышленность и сельское хозяйство независимыми от России, сформировать свою армию, принять новые законы. Самым трудным был вопрос о выводе российской армии с территории Латвии. Россия не хотела этого допустить. [...]

*Курлович Г., Томашун А.
История Латвии для основной школы.
Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 283.*

[...] Несмотря на то, что отношения с Россией обострились из-за поправок к Закону о гражданстве, а также по вопросу истории Латвии в период Второй мировой войны, латвийскому правительству удалось добиться вывода российской армии. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 372. lpp.

[...] После восстановления государственной независимости 21 августа 1991 года латвийским политикам срочно пришлось решать многие разного рода государственные и экономические вопросы. Существенным был вопрос о государственной преемственности — является ли нынешняя Латвийская Республика продолжением государства 20-30 годов, подчеркивая связь с довоенной Латвией, существование которой было насильственно прервано, или же представляет собой полностью новое государство. Этот вопрос был важен как с внутривнутриполитической точки зрения (имеет ли законные права Верховный Совет на законодательную власть, так как действует Сатверсме²⁴⁶, а парламент на ее основании был выбран только в 1993 году), так и с внешнеполитической. Если признается государственная непрерывность²⁴⁷, то Латвия могла использовать золотовалютные резервы в зарубежных банках, вернуть здания посольств или получить компенсацию за них и т. д. В целом позицию стран мира определяло прежнее отношение к Балтии — была признана государственная преемственность.

[...] Один из первых и государственно значимых, но очень сложных вопросов был **вопрос о гражданстве**. В годы оккупации в Латвию приехали тысячи инородцев, часть из которых была лояльна государству, а часть — выступала крайне против независимости Латвии. У латвийских политических сил были разные мнения о том, какие жители Латвии имеют право стать гражданами и на каких условиях.

Закон от 15 октября 1991 года определял, что гражданами считаются все жители Латвии, бывшие таковыми до 17 июня 1940 года, и их потомки, а также все живущие за рубежом граждане — латыши в изгнании. Этот закон оставил негативное впечатление на тех нелатышей, которые поддерживали стремления к независимости, а теперь почувствовали себя отвергнутыми и испытали отчуждение от государства. [...]

Krieviņa V. Latvijas vēsture. Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskola. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 163., 164. lpp.

²⁴⁶ Конституция Латвии 1922 года.

²⁴⁷ Континуитет.

5.11.2. О «ПОСТОЯННЫХ» ПОПЫТКАХ РОССИИ «ПОМЕШАТЬ» ЛАТВИИ ДОСТИГАТЬ СВОИХ ЦЕЛЕЙ И РАЗВИВАТЬ ДОБРОСОСЕДСТВО

[...] Россия пыталась увязать вывод своей армии из Латвии с политическим давлением по вопросу неграждан, а также надеялась задержать этот процесс. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 372. lpp.

[...] Отсутствие уверенности, что Латвия сможет выполнить условия, поставленные перед ней еще до начала переговоров о вступлении в ЕС, а также попытки России не допустить, чтобы Латвия освободилась от влияния этого государства, не смогли помешать целенаправленному движению Латвии к вхождению в ЕС [...] В 1998 году важным событием стало подписание Хартии о партнерстве США и Балтийских государств. Это соглашение помогло Латвии преодолеть негативное отношение России к процессу вступления Латвии в НАТО. Попытки России помешать вступлению Латвии в ЕС и НАТО, используя внутренние проблемы Латвии с интеграцией национальных меньшинств в своих интересах, не дали результатов. Россия постоянно высказывает Латвии упреки в нарушении прав русскоязычного населения и критикует реформу образования. Надежды Латвии, что после вступления в ЕС и НАТО отношения с Россией нормализуются, не оправдались. Нерешенным все еще остается вопрос о латвийско-российской границе.²⁴⁸ [...]

Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 286, 287.

[...] Вплоть до наших дней сложно формируются отношения с Россией, так как Латвия опирается на Мирный договор от 11 августа 1920 года, в т. ч. в отношении границ, но принимая во внима-

²⁴⁸ Договор о государственной границе между Россией и Латвией был подписан, ратифицирован и вступил в силу в 2007 году.

ние территориальные изменения 1944 года.²⁴⁹ В свою очередь Россия считает, что этот договор имеет лишь историческое значение и ни к чему не обязывает, а потому не признает факт оккупации. Этот и множество других вопросов до сих пор препятствует заключению пограничного договора и формированию дружественных, равноценных добрососедских отношений с Россией. [...]

Krieviņa V. Latvijas vēsture. Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskola. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 163., 164. lpp.

[...] Отношения с соседним государством Россией являются постоянно напряженными. После восстановления независимости Латвии сперва пришлось решать вопрос о выводе войск, который произошел в 1994 году. Позднее Россия актуализировала вопросы прав человека, осуждая Латвию и Эстонию за нарушения прав этнических русских. [...]

Goldmane S., Klišāne J., Kļaviņa A, Misāne I., Straube L. Vēsture pamatskolai. Latvija 20. gadsimtā. Mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 170. lpp.

[...] Хотя в Латвии существуют два различных информационных пространства — средства массовой информации (радио, газеты, телевидение) работают на латышском и русском языках, — возникает также дискуссия о введении русского языка как второго государственного языка, которую поддерживает часть наиболее радикальных русскоязычных политиков при помощи России. Однако эта весьма сложная ситуация не вызвала серьезного ухудшения межэтнических отношений. [...]

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 370. lpp.

²⁴⁹ Город Пыталово (Абрене) и его окрестности на Псковщине, отнесенные к территории Латвии в 1920 году как своего рода «военно-переговорный трофей» официальной Риги, в 1944 году были возвращены РСФСР. — Прим. сост

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Аболтиня С. — 17, 66, 141
Аверцев С. — 208, 241
Авотиньс В. — 149
Адамсоне Л. — 86
Аденауэр К. — 123
Александр III — 108
Александров К. М. — 111
Алексей Михайлович — 216
Андерсоне И. — 56
Андреев Е. М. — 175–176
Андреева С. — 111
Анна Ивановна — 219
Аперате Э. — 57
Аператс К. — 113, 121
Апсе Я. — 96
Аузиньш М. — 21
Афанасьев Ю. Н. — 104

Б

- Балдаев Д. — 164–165
Бангерскис Р. — 83
Баумерт И. — 204, 206, 208, 211, 213,
218, 222, 227–229, 231–232, 235,
243, 253
Бейкертс Г. — 57
Берия Л. П. — 157–159, 194
Бердников А. — 128, 145–146
Берзиньш А. — 11, 17, 20, 23, 25–26,
64–67, 82, 141, 145, 147

- Берзиньш Г. — 154
Берклавс Э. — 68
Биркавс В. — 68–69
Бирон П. — 219
Блауманис Р. — 109
Блейере Д. — 10, 19, 64, 91–92,
104, 118, 134
Богов В. — 94, 102
Борданс Я. — 86
Бочков В. М. — 196
Брауна А. — 84
Бугаковас М. — 124
Бутулис И. — 91–92, 104, 118,
134
Буш К. — 94

В

- Вайдере И. — 85, 88, 152–153
Валдниекс К. — 152
Вейдемане Э. — 82, 94
Вехтер О. Г. — 190
Вике-Фрейберга В. — 26, 47, 49, 69,
71, 91, 94
Виксне Р. — 15, 65
Вирзе А. — 109
Вишлев О. В. — 190–191, 198
Воробьева Л. М. — 102, 107–108,
115–120, 125
Восс А. — 250
Вьшинский А. Я. — 110

Г

- Гавеле Э. — 91
Гапоненко А. В. — 145, 148
Гейдрих Р. — 158
Гильман А. — 63, 128
Гиммлер Г. — 82–83
Гинденбург фон П. — 112, 121
Гнедин Е. А. — 193, 195
Голдмане С. — 230, 246, 258
Горбачев М. С. — 32, 110, 114, 148, 199
Горбунов А. — 32–33, 37
Горин Б. — 154
Гитлер А. — 10, 48, 84, 107, 109, 112, 121, 123, 125, 182–183, 186, 200, 207, 239, 242–244, 246
Гринько — 171
Грузис — 160

Д

- Дарский Л. Е. — 175–176
Даудзе Г. — 66
Даудиш И. — 32–33, 37
Даукштс Б. — 57, 86
Дашевский В. — 158
Дейч М. — 158
Домбровскис В. — 141
Дракс Р. — 185
Дрекслер О. (Дрехслер) — 160
Друвиете И. — 143
Дубьева Л. — 237
Думенк Ж. — 185
Дэвис Н. — 193, 199
Дюков А. Р. — 6, 79–81, 101, 103, 138, 140, 146, 151, 187, 195

Е

- Егнарв В.С. — 190–191
Екабсонс Э. — 58, 65

Емельянов Ю. В. — 101

Ж

- Жданок Т. — 153
Жерко С. — 123

З

- Залите И. — 14, 57
Затлерс В. — 154
Звирбулис Г. — 144
Зеллис К. — 128, 137
Зелче В. — 21
Зубкова Е. Ю. — 104, 114,
Зунда А. — 9, 15, 20, 64–65, 88,
91–92, 104, 118, 134, 155
Зутис — 160–161

И

- Иван IV — 214
Иванов А. — 19, 64
Икстенс Я. — 21
Исаев А. В. — 200
Иябс И. — 155

К

- Каганович Л. М. — 171–173
Кажоциньш Я. — 84, 140, 142, 144
Калвитис А. — 58, 61
Кампарс А. — 78
Кангерис К. — 121
Кениньш И. — 204–205
Канев С. — 158–159
Капранс М. — 21
Каракулов Д. В. — 162
Карамзин Н. М. — 108
Карпов В. В. — 157–158, 199–200
Кениньш И. — 204–205, 208–210,
212–217, 219–223

- Килис Р. — 141–143
Кирхенштейнс А. — 29
Клишане Ю. — 230, 246, 258
Клишанс В. — 229, 234, 243, 247
Клявиня А. — 230, 246, 258
Ковалев Б. Н. — 42–43
Козлов В. П. — 156
Коке Т. — 154
Кольер Л. — 184
Кондрашин В. В. — 174, 177, 180
Костырченко Г. — 157
Котце фон У. — 29, 121
Крастиня С. — 57
Крастс Г. — 46
Крейтгусе И. — 40
Крепшманис — 160
Криевиня В. — 224, 228, 244, 256,
258
Кристовскис Г. В. — 152–153
Криштопанс В. — 46, 68–69
Крук С. — 128
Крысин М. Ю. — 103
Ксиор — 171
Кузнецов П. — 173
Куклис-Рошманис Г. — 128
Кульчицкий С. В. — 174, 176,
179–180
Курлович Г. — 204–255, 257–259
Курсите-Пакуле Я. — 142–143
- Л**
Ланге Р. — 113
Лапса Л. — 142
Лаце З. — 57
Лацис В. — 103, 109, 155, 248
Лебедева Н. С. — 180–181, 199–201
Ленин В. И. — 108, 237
Липински Я. — 123
- Лисин В. Н. — 190
Литвинов М. М. — 183, 193–194, 200
Лочмеле Н. — 84
Лукас Т. — 154
Лущик М. — 237
- М**
Макаровс В — 21
Макарчук В. С. — 123–124
Маленков Г. М. — 194
Маркс К. — 167–170, 231
Медведев Д. А. — 5
Мельникофф С. — 165
Меркель Г. — 108, 120
Миндаугас — 212
Мисане И. — 230, 246, 258
Мичулис А. — 14
Модель В. — 127
Мозохин О. Б. — 181
Молотов В. М. — 48, 99, 171–173,
194, 239, 242
Мунтерс В. — 121
Мюллер Г. — 157–159
- Н**
Нансен Ф. — 162–164
Невский И. И. — 190
Никифоров Н. — 147
Ноленберга Л. — 57
- О**
Оберлендер Э. — 100
Орд Ч. Ф. — 29
Орленко О. Е. — 138
- П**
Пабрикс А. — 91
Паздере Р. — 57, 86

- Памятных А. — 200
Паэгле В. — 75
Пельше А. — 250
Петерс Й. — 149
Петр I — 156, 205, 217–219
Пориня В. — 88, 147–148
Процевская О. — 25, 142, 146,
148, 150
Пукитис — 160
Пуриньш А. — 119–120
Путин В. В. — 84, 94
Пятс К. — 122
- Р**
Разе М. — 79
Райнис Я. — 109, 119
Ранке фон Л. — 114, 125
Рафальский В. — 128
Рачинскас Р. — 101
Режгис Я. — 57
Рейгарс А. Э. — 161
Риббентроп фон И. — 48, 242
Рибена И. — 143
Риекстиньш М. — 154
Ринкевичс Э. — 81
Родинс А. — 92
Розе М. — 78–79
Розенштейне И. — 57
Розинь Ф. — 231–232
- С**
Самарин Ю. Ф. — 107, 125
Селиос-Фансон де Ф. — 29
Сельтер К. — 98–99
Силгайлис А. — 82
Силиньш Я. — 65
Симиндей В. В. — 6, 81, 115, 138,
140, 145–146, 148
Симсен К. — 95
Случ С. З. — 199
Сметона А. — 122
Смолина Е. — 237
Соколов Б. В. — 101, 104, 126, 199
Спруде В. — 98, 262
Спруджа М. — 64
Спурдзиньш О. — 61
Спуре Ж. — 94
Сталин И. В. — 10, 41, 48, 79, 93,
99–100, 105, 110–112, 123,
126–127, 158, 170–173, 177, 179,
182, 186, 193, 195, 197–198, 207,
235–237, 239–244, 247
Станкевичс Э. — 12–14, 56, 86
Старцев В. И. — 156
Странга А. — 10, 19, 64, 91–92, 118,
134
Страубе Л. — 216, 230, 246, 258
Стренга Г. — 25, 136–137, 141–142
Стродс Х. — 10, 19, 57, 93, 99–100, 102,
112, 115, 117–123, 125, 134, 136
Стучка П. — 233–234, 262
Суворов (Резун) В. — 199–200
- Т**
Тауренс Я. — 65
Тейкманис А. — 17
Толочко Д. — 187, 189, 215
Тома Ф. — 199
Томашун А. — 204–255, 257–259
- У**
Уайли Дж. — 29
Удальцов А. И. — 54
Удре И. — 56
Узанс И. — 54
Уиткрофт С. — 176

Улманис К. — 15, 31, 97, 109, 111,
113, 116, 118–119, 121–122, 131,
206–207, 239–240
Упитис А. — 109
Упмалис И. — 14, 99

Ф

Фелдманис И. — 9–10, 15–20,
64, 76–77, 89, 91–92, 94–95,
98–99, 102, 104, 118, 126, 1
33–134
Фельштинский Ю. — 124
Филиппов А. В. — 6
Фладе Г. — 190

Х

Харькова Т. Л. — 175–176

Ц

Цауне А. — 9
Целминыш Г. — 113
Цигановс Ю. — 57, 65

Ч

Чепанис А. — 43
Чемберлен — 182
Черчилль У. — 122, 199
Чубарь — 171

Ш

Шаровая О. — 237
Шереметев Б. П. — 217
Шкибеле Э. — 57
Шнакшис Я. — 57
Шнейдере И. — 10, 64, 210
Шноре Э. — 86, 137, 152–155, 182,
199, 201–202
Шпигель Б. — 85

Шредер В. — 113
Штейманс Й. — 117, 119
Шубин А. В. — 174
Шуйский Ю. — 116
Шуман Р. — 47

Щ

Щербинскис В. — 65

Э

Энгельс Ф. — 167–170

Я

Яковлев А. Н. — 147
Яров И. П. — 118
Яунземе-Гренде Ж. — 21

Научно-популярное издание

Владимир Симиндей

Историческая политика Латвии

Материалы к изучению

Редакторы – Д.С. Валиева, А.Р. Дюков
Верстка – Т.В. Елесина

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 5/6, стр. 9, офис 77.
тел./факс. (495) 697-34-31
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 25.11.2013. Формат 70x100/16.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Типография «Мосполиграф».
Москва, 4-й Лихачевский пер., д. 4.

Владимир
СИМИНДЕЙ

Историческая политика Латвии

Материалы к изучению

С целью выработки российскими специалистами принципиальной и аргументированной оценки позиции латвийской стороны фондом “Историческая память” подготовлена хрестоматия по государственной исторической политике в Латвии, ее политико-идеологическому содержанию и механизмам воспроизводства, в т. ч. в контексте решения о создании российско-латвийской комиссии историков. Отныне экспертам и всем интересующимся читателям доступны в переводе на русский язык все важнейшие документы официальной Риги, регламентирующие отношение латвийских чиновников и ученых к актуальным или спорным историческим вопросам. На страницах данной хрестоматии представлены политические оценки и “исторические” предписания высокопоставленных лиц, а также даны тематическая выборка и детальный разбор образчиков официальной латвийской историографии, пропаганды и школьной учебной литературы.

Фонд содействия актуальным
историческим исследованиям
“Историческая память”
www.historyfoundation.ru

ISBN 978-5-9990-0028-6

9 785999 000286